

РѢШЕНІЯ УГОЛОВНАГО КАССАЦІОННАГО

ДЕПАРТАМЕНТА
ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

ЗА 1878 ГОДЪ.

ЕКАТЕРИНОСЛАВЪ. |
Типографія Исаака Когана.

1911

РѢШЕНІЯ УГОЛОВНАГО КАССАЦІОННАГО ДЕПАРТАМЕНТА ПРАВИТЕЛЬСТВУЮЩАГО СЕНАТА.

1.—1878 г. января 3 дня. *По дѣлу дворянина Владимира Заруцкаго.*

(Предѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ В. А. Арцимовичъ:
докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ И. о. Товар.

Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Дворянинъ Владимиръ Заруцкій въ частной жалобѣ, поданной въ Правительство Сенатъ, проситъ объ отмѣнѣ двухъ опредѣленій Гродненскаго Съѣзда Мирowychъ Судей, коими онъ присужденъ къ штрафамъ за неявку въ Съѣздъ въ качествѣ свидѣтеля.

Выслушавъ заключеніе И. о. Тов. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: первый вопросъ, подлежавшій разсмотрѣнію въ настоящемъ дѣлѣ, заключается въ томъ, имѣетъ-ли проситель право жаловаться на означенныя опредѣленія Мирowego Съѣзда. Право это проситель основываетъ на стат. 894 Уст. Угол. Судопр., которая предоставляетъ приносить частныя жалобы на опредѣленія, коими налагаются взысканія за неявку присяжныхъ засѣдателей, свидѣтелей и другихъ лицъ. Основываясь на этомъ законѣ, Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи своемъ 1876 г. № 91 призналъ неправильнымъ отказъ Харьковской Судебной Палаты представить въ Прав. Сенатъ частную жалобу доктора Лашкевича на опредѣленія Палаты, коимъ онъ былъ подвергнутъ штрафу за неявку къ исполненію обязанностей присяжнаго засѣдателя. Но ни изъ смысла этого рѣшенія, ни изъ статьи 894 нельзя вовсе выводить заключенія, что статья эта, опредѣляющая порядокъ обжалованія опредѣленій общихъ судебныхъ мѣстъ, могла быть распространяема и на производства Мирowychъ Съѣздовъ. Напротивъ того, въ виду отсутствія закона, разрѣшающаго обжалованіе Правительствующему Сенату подобныхъ опредѣленій Съѣздовъ, а также въ виду той разницы въ степени власти, которую законъ предоставляетъ общимъ судебнымъ мѣстамъ и мировымъ учрежденіямъ по предмету наложенія штрафовъ на свидѣтелей (ст. 643), Правит. Сенатъ признаетъ, что опредѣленія Съѣздовъ по предмету наложенія штрафовъ на свидѣтелей и свѣдущихъ лицъ (стат. 69 и 114) не подлежатъ обжалованію Правит. Сенату. Оставляя вслѣдствіе сего безъ разсмотрѣнія жалобу Заруцкаго, Прав. Сенатъ, въ виду стат. 249 п. 1 и 250 Учр. Суд. Уст., нашелъ нужнымъ обратить вниманіе на распоряженія Съѣзда по настоящему дѣлу. Изъ подлиннаго производства видно, что Гродненскій Съѣздъ Мирowychъ Судей, находя нужнымъ допросить въ качествѣ свидѣтеля Заруцкаго, послалъ ему повѣстку на явку въ Съѣздъ, по мѣсту жительства его, сначала въ Пинскій уѣздъ Минской губерніи, а затѣмъ въ Лидскій уѣздъ Волынской. По врученіи этихъ повѣстокъ Заруцкій давалъ каждый разъ отзывъ о невозможности явки его въ Съѣздъ за дальнею отлучкою и просилъ распоряженія о допросѣ его на мѣстѣ. Но Съѣздъ всякій разъ оставлялъ огзывы эти безъ послѣдствій, подвергая притомъ Заруцкаго штрафу за неявку его въ Съѣздъ, между тѣмъ, какъ на основаніи стат. 71 Уст. Угол. Суд., свидѣтели, живущіе въ отдаленномъ разстояніи отъ мѣста, гдѣ производится разбирательство дѣла, могутъ быть допрашиваемы Мировымъ Судьею того участка, въ которомъ живутъ. Въ виду вышеизложеннаго, Правит. Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Заруцкаго оставить безъ послѣдствій, а дѣйствія Съѣзда, на основаніи ст. 3 п. А отд. III закона ^{10/22} іюня 1877 г., передать на разсмотрѣніе соединеннаго присутствія I и Кассационныхъ Департаментовъ Правительствующаго Сената.

2.—1878 г. января 3 дня. По дѣлу сына губернскаго секретаря Евгенія Θεодорова и мѣщ. Михаила Фирфарова.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ В. А. Аршимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ И. о. Тов.

Оберъ-Прокурбра Д. Б. Беръ).

Жена отставнаго фельдфебеля Сафронова, въ первомъ бракѣ мѣщанка Фирфарова, и вдова губернскаго секретаря Θεодорова принесли кассационную жалобу на приговоръ Нижегородскаго Окружнаго Суда, послѣдовавшій по обвиненію сыновей ихъ мѣщанина Михаила Фирфарова 15 лѣтъ и сына губернскаго секретаря Евгенія Θεодорова 17 лѣтъ въ учиненіи вооруженной кражи, по предварительному уговору и со взломомъ, и въ покушеніи на такую же кражу. Въ жалобѣ этой Сафронова и Θεодорова, ссылаясь на касс. рѣш. 1870 г. № 1076 и 1872 г. № 449 по дѣламъ Лукьянова и Кочетковыхъ, указываютъ на нарушеніе судомъ ст. 861 Уст. Угол. Суд., неизвѣщеніемъ просительницъ о днѣ, назначенномъ для судебного разбирательства настоящаго дѣла, вслѣдствіе чего онѣ лишены были возможности защищать сыновей своихъ на судѣ. Обсуждая значеніе этой кассационной жалобы Сафроновой и Θεодоровой, Прав. Сенатъ находитъ, что въ стат. 861 Устава Уголовн. Судопр., изложенной въ отдѣлѣ Устава о порядкѣ подачи отзывать на окончательные приговоры суда, постановлено, что „за несовершеннолѣтнихъ и вообще за лица, лишенныя возможности пользоваться своими правами, отзвы могутъ быть подаваемы родителями ихъ, супругами, опекунами или тѣми, у кого они находятся на воспитаніи“. Правило статьи 861-ой Устава Уголовнаго Судопроизводства, за силою ст. 910 того Устава, обязательно равнымъ образомъ и при принятіи отъ участвующихъ въ дѣлѣ лицъ кассационныхъ жалобъ на окончательные приговоры уголовныхъ судовъ. Но ни въ приведенныхъ узаконеніяхъ, ни въ другихъ постановленіяхъ Уст. Угол. Суд. не содержится требованія, предполагаемаго лицами, принесшими кассационную жалобу по настоящему дѣлу, а именно: чтобы судъ обязанъ былъ вызывать къ разбирательству уголовныхъ дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ подсудимыхъ тѣхъ поименованныхъ въ ст. 861 Уст. Угол. Суд. лицъ, которымъ по семейнымъ и супружескимъ правамъ ихъ, по постановленіямъ законовъ гражданскихъ и уставовъ о благоустройствѣ и, наконецъ, по какимъ-либо инымъ законнымъ основаніямъ, принадлежитъ защита личныхъ и имущественныхъ правъ этихъ несовершеннолѣтнихъ подсудимыхъ. Правительствующій Сенатъ, хотя въ нѣкоторыхъ кассационныхъ рѣшеніяхъ своихъ по дѣламъ мировыхъ судебныхъ установленій указывалъ на непріятіе Създами достаточныхъ мѣръ къ огражденію правъ несовершеннолѣтнихъ подсудимыхъ, недостижихъ 17 л., т.-е. находившихся еще въ томъ возрастѣ, когда несовершеннолѣтніе могутъ быть признаны по уголовнымъ законамъ дѣйствовавшими безъ полнаго разумѣнія (кас. рѣш. 67 г. № 339 и 70 года № 1076 по дѣламъ Лукина и Лукьяновой); но, съ другой стороны, въ дѣлахъ мировыхъ судебныхъ установленій о несовершеннолѣтнихъ подсудимыхъ, которымъ минуло 17 лѣтъ отъ роду, Правительствующимъ Сенатомъ было высказано, что объявленіе уголовныхъ приговоровъ о несовершеннолѣтнихъ подсудимыхъ этого возраста лицамъ, указаннымъ въ стат. 861 Уст. Уг. Суд., какъ о подсудимыхъ, нелишенныхъ возможности пользоваться своими правами, представляло бы огромное стѣсненіе для мировыхъ судебн. устан., возлагая на нихъ иногда даже неисполнимую обязанность разыскивать лицъ, имѣющихъ право отзывать за несовершеннолѣтнихъ (кас. рѣш. 70 г. № 601; 72 года № 449 и 73 г. № 463 по дѣламъ Ермоленковой, Кочетковыхъ и Головченковой); наконецъ, въ кас. рѣш. 70 г. № 651 по дѣлу Павиловича, также производившемуся въ Мировомъ Судѣ, положительно выражено, что родителямъ несовершеннолѣтнихъ подсудимыхъ, опекунамъ и другимъ лицамъ, на по печеніи которыхъ они состоятъ по естественному или гражданскому праву, дозволяется замѣнять ихъ на судѣ и подавать за нихъ жалобы, но это вовсе не обязываетъ судъ непременно объявлять приговоры не самимъ осужден-

нымъ, а родителямъ ихъ и другимъ лицамъ, упоминаемымъ въ ст. 861 Уст. Уг. Суд. Признавая толкованіе стат. 861 Уст. Угол. Суд. въ этомъ послѣднемъ смыслѣ наиболѣе правильнымъ и соотвѣтствующимъ буквальному содержанію означеннаго закона и мысли законодателя, Правительствующій Сенатъ не можетъ не обратить вниманія на то обстоятельство, что естественные и законные защитники несовершеннолѣтнихъ подсудимыхъ, по семейному, супружескому или опекуному праву, часто могутъ не пожелать, или даже не быть въ состояніи явиться въ судъ для защиты правъ этихъ подсудимыхъ, какъ, напримѣръ, по болѣзни или отдаленности жительства ихъ отъ мѣста совершенія преступленія и производства суда и по многимъ другимъ, болѣе или менѣе основательнымъ причинамъ; въ такихъ случаяхъ, по дѣламъ, разсматриваемымъ въ общихъ судебныхъ установленіяхъ, какъ наиболѣе сложнымъ и влекущимъ для несовершеннолѣтнихъ подсудимыхъ наиболѣе тяжкія карательныя послѣдствія, исполненіе предсѣдателемъ суда указанной въ стат. 566 Уст. Угол. Суд. обязанности назначать подсудимымъ защитника пріобрѣтаетъ особенно важное значеніе. Въ виду сего Правительствующій Сенатъ находитъ необходимымъ: поставить въ обязанность Судебнымъ Палатамъ и Окружнымъ Судамъ, при назначеніи къ слушанію дѣлъ о несовершеннолѣтнихъ подсудимыхъ, недостигшихъ общаго возраста совершеннолѣтія, а именно: 21 года, принимать мѣры, чтобы подсудимые эти имѣли защитника на судѣ по назначенію предсѣдателя, если только при судѣ состоятъ присяжные повѣренные и кандидаты на судебныя должности; но, само собою разумѣется, что какъ въ общихъ судахъ, такъ и въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ, естественные и законные защитники несовершеннолѣтнихъ подсудимыхъ, указанные въ ст. 861 Уст. Угол. Суд. и 18 Уст. о наказ., сохраняютъ за собою право принять участіе въ дѣлѣ этихъ подсудимыхъ, во всякомъ его положеніи, и принести въ установленный срокъ жалобу на приговоръ суда, хотя бы они лично не являлись къ судовому разбирательству и не защищали правъ подсудимыхъ въ томъ засѣданіи суда, въ которомъ состоялся этотъ приговоръ. Руководствуясь вышеизложенными соображеніями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Сафроновой и Феодоровой, на основаніи ст. 912 Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій, о чемъ Нижегородскому Окружному Суду, съ возвращеніемъ дѣла, дать знать указомъ; для разъясненія же точнаго смысла ст. 861 Уст. Угол. Судопр. и условій исполненія ст. 566 того же Уст. въ дѣлахъ о несовершеннолѣтнихъ подсудимыхъ послать по сему опредѣленію указы всѣмъ Судебнымъ Палатамъ, Окружнымъ Судамъ и Мировымъ Съѣздамъ.

3.—1877 года января 3 днѣ. По дѣлу купеч. брата Эпштейна.

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующимъ Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ М. К. Катакази; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Ѳ. Де-Росси).

По жалобѣ Эпштейна на приговоръ Полоцкаго Мироваго Съѣзда, которымъ онъ за безпатентную продажу вина во-2-й разъ присужденъ былъ по 369 стат. Устава Пит. къ штрафу, равному двойной цѣнѣ патента на питейное заведеніе, въ размѣрѣ 90 рублей, и ко взятію годового патента на продажу питей, Правительствующій Сенатъ, находя, что продажа Эпштейномъ вина въ своемъ домѣ, т.-е. въ такомъ мѣстѣ, гдѣ торговля питеями дозволяется лишь лицамъ, указаннымъ въ 270 стат. Устава Питейн. (по прод. 1869 года), къ числу которыхъ подсудимый не принадлежитъ, предусматривается 371 стат. того же Устава (694 ст. Уложенія о наказаніяхъ), опредѣлилъ: приговоръ Съѣзда, за неправильнымъ толкованіемъ 369 стат. Устава Питейн., отмѣнить и дѣло передать въ Витебскій Мировой Съѣздъ для новаго разсмотрѣнія, съ принятіемъ при этомъ въ руководство 931 стат. Устава Уголовнаго Судопроизв. Вслѣдствіе сего Витебскій Мир. Съѣздъ, имѣя въ виду, что подсудимый по 371 стат. Уст. Пит. подлежалъ бы наказанію въ размѣрѣ денежнаго штрафа отъ 10 до 300 руб. и, кромѣ

того, какъ признанный виновнымъ въ безпатентной продажѣ во второй разъ,—къ аресту отъ 3 недѣль до 3 мѣсяцевъ, но по смыслу 931 ст. Уст. Угол. Суд. наказаніе обвиняемому въ данномъ случаѣ не можетъ быть увеличено, опредѣлили: подвергнуть его денежному штрафу въ размѣрѣ 100 р. Въ кассационной жалобѣ Эпштейнъ проситъ объ отмѣнѣ приговора за нарушеніемъ: 1) 159 ст. Уст. Угол. Суд.,—невызовомъ, по заявленію повѣреннаго его при разбирательствѣ дѣла въ Създѣ, спрошенныхъ Мирowymъ Судьею свидѣтелей для передопроса ихъ за присягою, и 2) 931 стат. того же Устава, подвергая его штрафу въ суммѣ 100 рублей, тогда какъ по нужденію ко взятію патента не составляетъ личнаго наказанія, а лишь вознагражденіе казны, и за взятіемъ имъ уже патента наказаніе, опредѣленное Полоцкимъ Създомъ, заключается только въ денежномъ взысканіи въ размѣрѣ 90 руб.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что заявленіе подсудимаго о нарушеніи 159 ст. Уст. Угол. Суд. не заслуживаетъ уваженія, въ виду неоднократныхъ разъясненій кассационными рѣшеніями о необязательности для Мирowychъ Създовъ вызова свидѣтелей стороны, просящей о передопросѣ ихъ, а равно и свидѣтелей противной стороны, если о передопросѣ ихъ не было заявлено требованія въ апелляціонномъ отзывѣ, и 2) что объясненія подсудимаго о нарушеніи 931 ст. Уст. Угол. Суд. не имѣютъ въ данномъ случаѣ законнаго основанія, такъ какъ при обвиненіи его Витебскимъ Създомъ въ безпатентной торговлѣ виномъ въ такомъ мѣстѣ, изъ котораго онъ не въ правѣ былъ производить продажу вина и со взятіемъ патента, денежные взысканія, къ которымъ подсудимый присужденъ былъ Полоцкимъ Създомъ, превышали денежный штрафъ, опредѣленный, на основаніи 694 стат. Уложения, приговоромъ Витебскаго Мироваго Създа. По симъ соображеніямъ и не усматривая нарушенія 931 ст. Уст. Уголовн. Судопр., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Эпштейна оставить безъ послѣдствій.

4. —1878 г. января 3 дня. *По дѣлу присяжнаго повѣреннаго Иванова Вильчевскаго.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ И. об. Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Мировой Судья города Пскова, рассмотрѣвъ дѣло по жалобѣ Псковскаго полиціймейстера на присяжнаго повѣреннаго Вильчевскаго за распространеніе ложныхъ и оскорбительныхъ обстоятельствъ касательно его служебной дѣятельности, постановилъ, за послѣдовавшимъ между сторонами примиреніемъ, производство настоящаго дѣла, на основаніи ст. 18 и 20 Уст. о наказ., прекратить. Но вслѣдствіе протеста Товарища Прокурора Псковскій Създъ Мирowychъ Судей нашель, что хотя оскорбленіе должностныхъ лицъ клеветою составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное въ ст. 136 Уст. о наказ., но такъ какъ оскорбленія должностныхъ лицъ не могутъ быть прекращаемы примиреніемъ, то Създъ опредѣлилъ: приговоръ Мироваго Судьи отмѣнить, предписавъ ему постановить приговоръ по существу дѣла, безъ предложенія сторонамъ примиренія. На этотъ приговоръ Създа Вильчевскій подалъ кассационную жалобу, въ которой доказываетъ, что Създъ неправильно призналъ дѣяніе, въ которомъ онъ обвиняется, не подлежащимъ прекращенію за примиреніемъ сторонъ.

Выслушавъ заключеніе Исполн. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ находитъ, что ни въ Уставѣ о наказан., ни въ Уложен. о наказан. нѣтъ статьи, которая специально предусматривала бы оклеветаніе на словахъ или на письмѣ должностныхъ лицъ, изъ чего слѣдуетъ, что законъ не имѣлъ въ виду въ отношеніи наказанія за клевету этого рода дѣлать различіе между должностными и частными лицами. Клевета на

словахъ и на письмѣ предусмотрѣна въ стат. 136 Уст. о наказ., и дѣла по этому преступленію возбуждаются не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго, и подлежатъ прекращенію въ случаѣ примиренія сторонъ. Хотя Сѣздъ въ приговорѣ своемъ находитъ, что къ дѣламъ объ оклеветаніи должностныхъ лицъ ст. 18 и 20 Уст. о наказан. не могутъ имѣть примѣненія, такъ какъ оскорбленія должностныхъ лицъ не прекращаются примиреніемъ, но между личными оскорбленіями на словахъ и дѣйствіемъ и клеветою есть существенная разница. При личномъ оскорбленіи потерпѣвшимъ лицомъ является не только лицо, которому нанесено оскорбленіе, но и правительственная власть, оскорбленная въ лицѣ своего уполномоченнаго, вслѣдствіе чего виновность обвиняемаго не уничтожается въ случаяхъ взаимности оскорбленій между лицомъ должностнымъ и частнымъ, и преступленіе это отнесено къ разряду преступленій противъ порядка управленія и преслѣдуется независимо жалобы оскорбленнаго лица. Такой солидарности интересовъ между правительственною властью и лицомъ потерпѣвшимъ не существуетъ при клеветѣ, и законъ въ такомъ только случаѣ подвергаетъ наказанію распространителей извѣстій, позорящихъ честь и достоинство лица служащаго, когда обвиняемый не докажетъ справедливости распространенныхъ имъ фактовъ. На основаніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ находитъ, что правила, изображенныя въ ст. 18 и 20 Уст. о наказ., должны имѣть примѣненіе къ производству дѣлъ о клеветѣ, предусмотрѣнной въ стат. 136-й означеннаго Устава, хотя бы клевета направлена была противъ лица должностнаго, а потому опредѣляетъ: за нарушеніемъ Сѣздомъ ст. 18 и 20 Уст. о нак., приговоръ Псковскаго Сѣзда Мирowychъ Судей отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

5.— 1878 года января 10 дня. *По дѣлу крестьянина Хомутова.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ кассационную жалобу Хомутова, находитъ, что мировыя установленія, разобравъ дѣло, признали Хомутова виновнымъ въ томъ, что отпущенныя ему 2 сажени дровъ онъ употребилъ не для домашняго употребленія, а на выжженіе угля, и, руководствуясь стат. 1509 Устава Лѣснаго, присудили его ко взысканію, установленному стат. 155 и 168 Устава о наказаніяхъ. Между тѣмъ, стат. 1509 Устава, Лѣсн., опредѣлявшая взысканіе за употребленіе крестьянами отпущеннаго имъ казною лѣса не на тотъ предметъ, для котораго онъ былъ отпущенъ, потеряла свою силу, вслѣдствіе замѣны ея, какъ значится въ продолженіи къ своду законовъ 1868 г., правилами, изложенными въ приложеніи къ ст. 1421 Уст. Лѣсн. (по тому же продолженію) и въ которыхъ, однако, нѣтъ никакого постановленія объ отвѣтственности по означенному предмету. Съ другой стороны, хотя подобное же правило было выражено и въ ст. 35 приложенія къ ст. 1460 Уст. Лѣсн. (по прод. 1864 г.), но и оно, какъ это уже было разъяснено въ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1873 года № 893, утратило самостоятельное значеніе, съ изданіемъ Устава о наказ., налаг. Миров. Судьями, въ которомъ не постановлено никакого взысканія за употребленіе отпущеннаго казною лѣса не на тотъ предметъ, для котораго онъ былъ отпущенъ. Такимъ образомъ, признавая, что мировыя установленія совершенно неправильно примѣнили къ Хомутову потерявшее свою силу правило ст. 1509 Устава Лѣсн., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою ст. 1 Устава Уголовнаго Судопроизводст. и ст. 1 Уложен. о наказ., приговоръ Грязовецкаго Сѣзда отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

6.—1878 г. января 24-го дня. *По дѣлу мѣщанки Костаревой и крестьянки Кустовой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь М. Н. Шаховской; заключеніе давалъ Тов.

Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что по дѣлу о нанесеніи Анною Костаревою оскорбленія жандарму Козакову при отправленіи имъ обязанностей службы Мировой Судья неправильно отказалъ повѣренному обвиняемой въ вызовѣ свидѣтелей Михаила и Прасковьи Звѣревыхъ, кои должны были удостовѣрить о томъ, что самъ обвинитель нанесъ обвиняемой обиду, вызвавшую и съ ея стороны обиду, т.-е. объ уменьшающемъ вину обвиняемой обстоятельстве (2 п. 13 ст. Уст. о нак.); нарушение это, обжалованное повѣренныхъ обвиняемой въ его апелляціонномъ отзывѣ, но на которое Съѣздомъ не было обращено вниманія, отчасти исправлено тѣмъ, что Прасковья Звѣрева, приведенная обвиняемою въ Съѣздъ, была допрошена Съѣздомъ; затѣмъ изъ протокола судебного засѣданія Съѣзда оказывается, что хотя Михаила Звѣрева не было на судѣ, однако же повѣренный обвиняемой не просилъ Съѣздъ объ отсрочкѣ по этому поводу засѣданія по означенному дѣлу; и 2) что по дѣламъ о нанесеніи Анною Костаревою и Татьяною Кустовою мѣщанкамъ Сухорословой и Кузнецовой оскорбленій, повѣренный обвиняемыхъ, заявивъ въ своихъ апелляціонныхъ отзывахъ, что по жалобамъ довѣрительницъ его на мѣщанокъ Сухорослову и Кузнецову за нанесеніе имъ также оскорбленій, заведены у Мирowego Судьи дѣла, въ засѣданіи Съѣзда объяснилъ, что дѣла эти еще не получили разрѣшенія, но не просилъ объ отсрочкѣ по этому поводу разбирательства поступившихъ на разсмотрѣніе Съѣзда произведенныхъ о его довѣрительницахъ дѣлъ, а просилъ только о допросѣ приведенныхъ имъ свидѣтелей въ доказательство нанесенія мѣщанками Сухорословѣю и Кузнецовѣю довѣрительницамъ его тѣхъ оскорбленій, по поводу коихъ довѣрительницами его были заведены означенныя дѣла; но Съѣздъ отказалъ въ допросѣ этихъ свидѣтелей потому, что оскорбленія, о коихъ шла рѣчь, по словамъ повѣреннаго обвиняемыхъ, нанесены мѣщанками Сухорословою и Кузнецовою нѣсколькими часами ранѣе тѣхъ, въ нанесеніи коихъ обвинялись довѣрительницы его по поступившимъ на разсмотрѣніе Съѣзда дѣламъ и что они, какъ оскорбленія словами, не равносильны съ оскорбленіями дѣйствіемъ, по поводу коихъ возникли эти послѣднія дѣла, тогда какъ съ одной стороны, въ виду кас. рѣш. 1870 г. за № 137 и др., одновременность оскорбленій не можетъ быть признана необходимымъ условіемъ для примѣненія 138 ст. Уст. о нак. и если только судъ, разсматривавшій дѣло по существу, признаетъ существованіе причинной связи между взаимными оскорбленіями, то одновременность этихъ оскорбленій не можетъ служить препятствіемъ къ примѣненію 138 ст. Уст. о нак.; съ другой же стороны оскорбленіе словомъ несомнѣнно можетъ всегда быть гораздо сильнѣе оскорбленія дѣйствіемъ, и безошибочное заключеніе о томъ, представляются-ли данныя оскорбленія равносильными между собою, можетъ быть выводимо только изъ подробнаго разсмотрѣнія всѣхъ относящихся къ нимъ обстоятельствъ дѣла. Такимъ образомъ, обжалованный обвиняемыми приговоръ Съѣзда постановленъ на основаніи вполнѣ неправильнаго толкованія 138 ст. Устава о нак. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Кунгурскаго Мирowego Съѣзда отмѣнить и дѣло передать въ Пермскій Мировой Съѣздъ для новаго разбора и рѣшенія онаго.

7. — 1878 года января 24-го дня. *По дѣлу крестьянина Михаила Пожидаева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Д. А. Ровинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Мировой Судья 4-го участка Щигровскаго округа, разобравъ 25 іюня 1875 года уголовное дѣло о крестьянинѣ Михаилѣ Пожидаевѣ, обвиняемомъ

въ похищеніи 140 ракидовыхъ деревьевъ, посаженныхъ вокругъ усадьбы землевладѣлицы Щигровскаго уѣзда Глафиры Кирсановой, призналъ его въ этомъ проступкѣ виновнымъ и, на основаніи 169 ст. Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., приговорилъ къ трехмѣсячному тюремному заключенію. Щигровский же Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсматривавшій это дѣло въ судебномъ засѣданіи 23 іюля, по апелляціонному отзыву обвиняемаго, нашель и съ своей стороны упомянутое противузаконное дѣяніе доказаннымъ, но примѣнилъ къ нему 156 статью Устава о наказаніяхъ и, въ силу этой статьи, приговорилъ Пожидаева къ денежному взысканію въ пользу Кирсановой.

Разсморгъвъ протестъ Товарища Прокурора Курскаго Окружнаго Суда о неправильномъ примѣненіи къ настоящему случаю 156 ст. Уст. о нак. и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: 1) что ст. 155 и 156 Уст. о наказ., налаг. Мир. Суд., имѣютъ въ виду лишь похищеніе деревьевъ изъ лѣса, или же самовольную порубку въ лѣсныхъ дачахъ; 2) что въ настоящемъ случаѣ крестьянинъ Михаилъ Пожидаевъ обвиняется въ похищеніи деревьевъ, посаженныхъ вокругъ усадьбы землевладѣлицы Кирсановой для огражденія этой усадьбы отъ смежныхъ земель другихъ владѣльцевъ, и 3) что порубка или кража подобныхъ деревьевъ, растущихъ не въ лѣсахъ и не предназначенныхъ для вырубки, преслѣдуется не по 155 и слѣд. стат. Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, а по 169-й стат. того-же Устава, какъ это разъяснено уже Уголовнымъ Кассационнымъ Департаментомъ въ рѣшеніи 1871 года № 1414 по дѣлу Голубева и Бурдуковыхъ, и что затѣмъ Съѣздъ, признавъ, что Пожидаевъ похитилъ ракиковыя деревья, посаженныя вокругъ усадьбы Кирсановой, не имѣлъ законнаго основанія подводить поступокъ Пожидаева подъ дѣйствіе 156 ст. Устава о наказаніяхъ. Въ виду этого соображенія Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Щигровскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить, за неправильнымъ примѣненіемъ 156 ст. Устава о наказ., самое же дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Тимскій Мировой Съѣздъ.

8.—1878 г. января 24-го дня. *По дѣлу священ. Александра Соснина.*

(Предсѣдательствоваль Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладываваль дѣло Сенаторъ А. А. Червинскій; заключеніе даваль Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Ѳ. де-Росси).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей священникъ Воскресенской церкви, Верхкокшенскаго погоста, Тотемскаго уѣзда, Александръ Ельпидифоровъ Соснинъ и дьяконъ той-же церкви, Варѳоломей Никитинъ Мальцевъ, были признаны виновными, но заслуживающими снисхожденія, въ томъ, что въ мартѣ мѣсяцѣ 1877 года тайно, съ корыстною цѣлью, отдали въ собственность частнымъ лицамъ изъ храмовъ и алтарей означенной церкви нѣсколько висѣвшихъ и стоявшихъ тамъ по стѣнамъ священныхъ образовъ, принадлежащихъ помянутой церкви, причемъ храненіе отданныхъ частнымъ лицамъ церковныхъ вещей лежало на обязанности Соснина. Основываясь на такомъ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей, Окружный Судъ нашель, что преступленіе, въ коемъ подсудимые признаны виновными присяжными засѣдателями, предусмтрѣно 2 ч. 221 ст. Улож., и подсудимые подлежатъ наказанію по 6 степ. 19 ст., каковое наказаніе, за силою 228 ст. Уложенія, въ отношеніи подсудимаго Соснина слѣдуетъ возвысить одною степенію. Такимъ образомъ, нормальнымъ наказаніемъ священнику Соснину должно быть положено указанное въ 5 степ. 19 ст., а дьякону Мальцеву—по 6 степ. 19 ст.; уменьшивъ затѣмъ это наказаніе, въ виду 828 ст. Уст. Угол. Суд., 2 и 9 п.п. 134 и 135 ст. Улож., на двѣ степени, Окружный Судъ опредѣлилъ таковое Соснину по 7 степ. 19 ст., а Мальцеву по 1 степ. 20 стат. Улож. На этотъ приговоръ Окружнаго Суда священникъ Соснинъ принесъ

кассационную жалобу, къ которой присоединился и дьяконъ Мальцевъ. Въ кассационной жалобѣ подсудимые объясняютъ, что святотатствомъ признается всякое похищеніе церковной собственности изъ церкви или хранилищъ ея; поэтому необходимо разрѣшить слѣдующіе вопросы: 1) изъ какого помѣщенія иконы были похищены и 2) принадлежали ли онѣ церкви? Первый изъ этихъ вопросовъ, какъ вопросъ фактической, разрѣшается присяжными засѣдателями, а второй, какъ юридической, разрѣшается судомъ, но во всякомъ случаѣ судъ долженъ рѣшить его на основаніи тѣхъ фактическихъ данныхъ, которыя будутъ признаны присяжными засѣдателями въ своихъ отвѣтахъ. Въ настоящемъ же случаѣ въ рѣшеніи присяжныхъ не заключается такихъ данныхъ, по которымъ судъ могъ притти къ убѣжденію, что упомянутыя иконы принадлежали церкви, и на основаніи какихъ данныхъ онъ пришелъ къ такому заключенію остается неизвѣстнымъ, такъ какъ присяжнымъ засѣдателямъ не было предложено на разрѣшеніе вопроса о томъ, значатся ли означенныя иконы въ описи церковнаго имущества,—вопросъ этотъ, какъ вопросъ фактической, обязательно долженъ быть разрѣшенъ не судомъ, а присяжными, тѣмъ болѣе, что онъ составлялъ предметъ преній, такъ какъ Соснинъ и защитникъ его утверждали, что дьякону поручено было выдать иконы-надгробники, —незначащіяся въ описи церковнаго имущества. Во всякомъ случаѣ предсѣдательствующій обязанъ былъ, по силѣ 812 ст. Уст. Угол. Суд., разъяснить присяжнымъ, что если они признаютъ, что отданныя изъ церкви иконы не записаны въ опись церковнаго имущества, то должны оговорить это въ самомъ отвѣтѣ, но предсѣдательствующій этого вовсе не объяснилъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ разрѣшенію вопроса о томъ, правильно ли судъ, руководствуясь 228 ст. Улож., въ дѣйствіяхъ подсудимаго Соснина, установленныхъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, призналъ святотатство, Правительствующій Сенатъ въ этомъ отношеніи принялъ во вниманіе: подъ святотатствомъ законъ (219 ст. Улож.) разумѣетъ всякое похищеніе церковныхъ вещей или денегъ, или же другихъ предметовъ, поступившихъ въ вѣдѣніе церкви, и затѣмъ къ святотатству уже приравниваетъ (228 ст. Улож.) и растрату церковнаго имущества или священныхъ предметовъ лицомъ, ко- ему эти послѣдніе ввѣрены на храненіе или для употребленія при богослуженіи. Такимъ образомъ, для состава преступления, предусмотрѣннаго 228 ст. Улож., необходимо, чтобы церковное имущество или священные предметы были ввѣрены виновному для храненія или для употребленія при богослуженіи. Отсюда слѣдуетъ, что разрѣшеніе вопроса о примѣненіи 128 ст. Улож. зависитъ исключительно отъ того обстоятельства, были ли растроченныя деньги или другіе предметы ввѣрены подсудимому для указаннаго въ этой 228 ст. Улож. назначенія, или же для какого-либо другого употребленія, напримѣръ, для ремонта церкви, раздачи бѣднымъ, обмѣна данныхъ предметовъ на другіе или даже продажи и проч. Въ послѣднемъ случаѣ злоупотребленіе ввѣренныхъ для извѣстнаго употребленія имуществомъ, очевидно, теряетъ характеръ преступления, предусмотрѣннаго 228 ст. Улож., и становится растратою чужого имущества вообще. Примѣняя эти соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находить: рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей было признано, что проданныя Соснинъ и принадлежавшіе церкви образа были ввѣрены ему именно на храненіе, а посему опредѣленіе судомъ наказанія подсудимому по 228 ст. Ул. представляется вполне правильнымъ. Что касается до жалобы подсудимыхъ на нарушеніе предсѣдательствующимъ 812 ст. Уст. Угол. Судопр., то эта жалоба не можетъ заслуживать уваженія. Изъ протокола судебного засѣданія видно, что предсѣдательствующій объяснилъ присяжнымъ засѣдателямъ, какіе предметы должны быть признаваемы принадлежащими къ церковному имуществу; если же предсѣдательствующій не сдѣлалъ прямого указанія присяжнымъ на право ихъ оговорить въ своемъ отвѣтѣ, что проданныя Соснинъ и Мальцевымъ образа церкви не принадлежали, то эта неполнота заключительной рѣчи, въ виду общаго разъясненія предсѣда-

тельствующимъ присяжнымъ засѣдателямъ ихъ правъ и обязанностей, а въ томъ числѣ—и права, принадлежащаго имъ по 812 стат. Уст. Уголов. Суд., какъ это подтверждается протоколомъ, не могла ввести послѣднихъ въ сомнѣніе относительно права сдѣлать упомянутую оговорку. Наконецъ, разъясненіе предсѣдательствующаго, что подъ святотатствомъ разумѣется всякое похищеніе церковнаго имущества, и не требуется, чтобы это имущество было внесено въ церковную опись, представляется вполне согласн. съ 219 ст. Улож. о нак. и не противорѣчитъ приводимымъ въ жалобѣ подсудимыхъ рѣшеніямъ Уголовн. Кассац. Департамента 1870 г. №№ 123 и 300; 1873 г. № 121 и 1875 г. № 287. Какъ въ этихъ рѣшеніяхъ, такъ и въ другихъ Правительствующій Сенатъ высказалъ, что деньги, поступающія на церковь, въ извѣстныхъ случаяхъ не могутъ считаться поступившими въ церковное имущество, пока не внесены въ церковныя книги, но нѣтъ никакого основанія выводить изъ этого правила общее начало и устанавливать, что и всѣ прочіе церковные предметы только тогда принадлежатъ церкви, когда они внесены въ опись церковнаго имущества. По симъ основаніямъ и не входя въ разсмотрѣніе, за силою 823 ст. Уст. Уголовн. Судопр., правильности вывода присяжныхъ засѣдателей о принадлежности проданныхъ подсудимыми образовъ церкви, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за правильнымъ примѣненіемъ 221 и 228 ст. Улож. о нак. кассационную жалобу священника Соснина и присоединившагося къ этой жалобѣ дьякона Мальцева оставить безъ уваженія.

9.—1878 г. января 24 дня *По дѣлу мѣщанина Ермолаева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Лего; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Ѳ. Де-Росси).

Приговоромъ Мироваго Судьи 3-го участка Корчевскаго округа, утвержденнымъ и Мировымъ Съѣздомъ, мѣщанинъ Ермолаевъ былъ признанъ виновнымъ въ производствѣ безпатентной торговли виномъ изъ содержимой имъ въ сельцѣ Товаровъ чайной лавочки и, на основаніи 694 ст. Ул. о нак., присужденъ къ денежному взысканію въ количествѣ 16 руб. Въ принесенной на приговоръ Съѣзда кассационной жалобѣ подсудимый поводами къ отмѣнѣ этого приговора приводитъ: 1) что Мировой Судья, постановивъ по настоящему дѣлу приговоръ, изложилъ его въ окончательной формѣ и выдалъ съ него копію, но затѣмъ, по подачѣ имъ, подсудимымъ, апелляціоннаго отзыва, составилъ другой приговоръ, основанный на другихъ соображеніяхъ, а Миров. Съѣздъ, несмотря на заявленіе его, подсудимаго, объ отсрочкѣ засѣданія для обжалованія втораго приговора Миров. Судьи, рассмотрѣлъ дѣло и постановилъ утвердить приговоръ Мироваго Судьи, не сдѣлавъ точнаго указанія, который именно изъ означенныхъ двухъ приговоровъ. Такія неправильныя дѣйствія Мироваго Судьи и неопредѣленность, допущенная Съѣздомъ, составляютъ, по мнѣнію подсудимаго, нарушеніе 119, 127, 129, 130, 131, 132, 145, 158, 168 и 170 стат. Уст. Угол. Суд.; 2) что, вопреки точному смыслу 161, 162, 718, 719 и 720 стат. Уст. Угол. Суд., свидѣтелямъ, указаннымъ подсудимымъ, не предлагалось рассказать все извѣстное имъ по дѣлу, а предсѣдательствующій прямо приступилъ къ ихъ допросу; 3) что свидѣтель Илья Савельевъ былъ допрошенъ лишь судомъ и Товарищемъ Прокурора и, не отмѣтивъ на первомъ два вопроса защитника его, подсудимаго, былъ освобожденъ отъ допроса по болѣзни, вслѣдствіе чего остались невыясненными тѣ обстоятельство, въ подтвержденіе которыхъ вызывался этотъ свидѣтель; между тѣмъ, Съѣздъ отказалъ въ ходатайствѣ защитника подсудимаго объ отсрочкѣ засѣданія, и, наконецъ, 4) что ст. 694 Ул. къ дѣйствіямъ его, подсудимаго, установленнымъ Съѣздомъ, примѣнена неправильно.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по первому пункту жалобы изъ протокола Съѣзда видно, „что защитникъ подсудимаго, представивъ копію съ приговора

Судьи, въ которомъ обстоятельства дѣла изложены совершенно при другихъ условіяхъ и въ другомъ видѣ, нежели въ прочитанномъ приговорѣ, составленномъ Судьею послѣ подачи имъ, защитникомъ, апелляціоннаго отзыва, просилъ выдать ему копію со вторично изложеннаго приговора, противу котораго онъ могъ бы подать вторично отзывъ съ разъясненіемъ обстоятельствъ дѣла. Съѣздъ постановилъ: копію съ приговора, представленную защитой, прочитать, и копія была прочитана“. Изъ сопоставленія копіи приговора Мироваго Судьи, выданной защитнику подсудимаго, съ подлиннымъ приговоромъ Судьи, имѣющимся въ дѣлѣ, дѣйствительно замѣчается разница, которая объясняется тѣмъ, что копія была выдана Мировымъ Судьею въ резолюціи, а затѣмъ Мировымъ Судьею былъ изложенъ приговоръ въ окончательной формѣ. Такія дѣйствія Мир. Судьи, обязаннаго, по требованію сторонъ, выдавать копіи съ постановляемыхъ имъ въ окончательной формѣ приговоровъ, а не резолюціи (130—132 стат. Уст. Угол. Суд.), дѣйствительно не могутъ быть признаны правильными; но при всемъ томъ въ настоящемъ случаѣ это упущеніе Судьи не представляется столь существеннымъ, чтобы влечь за собою отмѣну приговора Съѣзда, такъ какъ въ резолюціи Мироваго Судьи, копія съ которой была выдана подсудимому, изложены тѣ же основанія и соображенія, которыя приведены и въ приговорѣ въ окончательной формѣ и если въ послѣднемъ эти соображенія нѣсколько болѣе развиты, то это обстоятельство, очевидно, не могло имѣть вліянія на сущность апелляц. отзыва подсудимаго, а затѣмъ и обязывать Съѣздъ откладывать разсмотрѣніе дѣла для представленія подсудимому возможности подать новый апелляц. отзывъ. Въмѣстѣ съ тѣмъ само собою теряетъ значеніе и указаніе подсудимаго на неопредѣленность приговора Съѣзда, утвердившаго приговоръ Мир. Судьи; 2) что касается до 2 пункта кассац. жалобы, то протоколомъ засѣданія Съѣзда не подтверждается, чтобы въ Мир. Съѣздѣ при допросѣ свидѣтелей были допущены приводимыя подсудимымъ въ этомъ пунктѣ нарушенія закона; 3) въ отношеніи 3 пункта жалобы въ протоколѣ засѣданія Съѣзда послѣ изложенія сущности показанія свидѣтеля Ильи Савельева значится, что „защитникъ подсудимаго предложилъ свидѣтелю два вопроса: во-1-хъ) выгнать-ли бы свидѣтель изъ своего дома или нѣтъ въ ночное время незваннаго гостя, и во-2-хъ) пилъ-ли Ермолаевъ вино самъ и можно ли найти посуду въ другихъ крестьянскихъ домахъ? На каковыя вопросы свидѣтель по приключившейся болѣзни не отвѣтилъ. Въ виду сего защитникъ просилъ настоящее дѣло отсрочить, такъ какъ показаніе заболѣвшаго свидѣтеля онъ считаетъ для дѣла весьма существеннымъ, какъ главнаго свидѣтеля. Выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора, Съѣздъ постановилъ: „находя показаніе свидѣтеля достаточно разъясненнымъ, въ ходатайствѣ защиты отказать“. Въ этихъ дѣйствіяхъ Съѣзда Правительствующій Сенатъ какого-либо нарушенія формъ и обрядовъ Судопроизводства усмотрѣть не можетъ. На предсѣдателѣ по закону (118 и 611 ст. Уст. Уг. Суд.) лежитъ обязанность управлять ходомъ судебного засѣданія и устранять въ объясненіяхъ сторонъ все, что не идетъ къ разсматриваемому дѣлу, а слѣдовательно, отъ предсѣдателя нельзя отнять права и прекращать допросъ свидѣтеля, когда онъ найдетъ предметъ показанія этого свидѣтеля совершенно исчерпаннымъ (рѣш. 1869 г. № 298); это право не можетъ быть отнято отъ предсѣдателя, такъ какъ, въ противномъ случаѣ, судебное слѣдствіе могло бы продолжаться безъ конца и не привести ни къ какимъ результатамъ. По настоящему дѣлу Илья Савельевъ далъ свое показаніе и не отвѣтилъ лишь на два вопроса, очевидно, неидушіе къ дѣлу, какъ не относящіеся къ разъясненію обстоятельствъ, сопровождавшихъ дѣйствія подсудимаго, слѣдовательно, предсѣдатель имѣлъ законное основаніе пресѣчь дальнѣйшій допросъ этого свидѣтеля, а при такихъ условіяхъ и постановленіе Съѣзда объ отказѣ въ отсрочкѣ засѣданія для дальнѣйшаго допроса свидѣтеля Савельева, по его выздоровленіи, не заключаетъ въ себѣ никакого нарушенія закона; 4) обращаясь, наконецъ, къ 4 пун. жалобы подсудимаго, именно на неправильное примѣненіе Съѣздомъ 694 ст. Улож., Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что приговоромъ Мироваго Съѣзда

подсудимый признанъ виновнымъ въ производствѣ торговли виномъ въ принадлежавшей ему чайной лавочкѣ. Въ виду того, что 694 ст. Улож. преслѣдуетъ торговлю виномъ лишь въ такихъ мѣстахъ, въ которыхъ таковая не можетъ быть произведена и съ патентомъ, признаніе жалобы подсудимаго правильною или незаслуживающею уваженія зависитъ отъ разрѣшенія того вопроса, имѣлъ-ли Сѣздъ законное основаніе относить чайную лавочку къ числу такихъ мѣстъ, изъ которыхъ продажа вина вовсе воспрещается. Вопросъ этотъ прямо разрѣшается сопоставленіемъ 694 ст. Улож. и 371 Уст. Пит. Сб. со статьями 270, 277 и 301 Уст. о пит. сборѣ (изд. 1867 г.). Въ послѣднихъ трехъ статьяхъ именно указано, въ какихъ мѣстахъ по закону можетъ быть произведена продажа питей; въ виду того, что чайная лавочка въ означенныхъ статьяхъ не поименована и, слѣдовательно, она должна быть отнесена къ числу мѣстъ, изъ коихъ по закону торговля питеями вовсе не допускается, слѣдуетъ признать примѣненіе Сѣздомъ по настоящему дѣлу 694 ст. Улож. вполне правильнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 174 ст. Уст. Угол. Суд., жалобу мѣщанина Ермолаева оставить безъ послѣдствій.

10. — 1878 года февраля 6-го. *По дѣлу гражданина Штемберга.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ И. о. Тов. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Выслушавъ докладъ дѣла и заключеніе Исп. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ по 1-му предмету кассационной жалобы подсудимаго Штемберга находитъ, что Штембергъ преданъ былъ суду по обвиненію какъ въ томъ, что онъ выманилъ товаръ у крестьянина Путилина подъ предлогомъ покупки этого товара на наличныя деньги и затѣмъ, получивъ товаръ, ложно утверждалъ, что заплатилъ за него деньги, такъ и въ томъ, что къ домашней распискѣ, выданной ему Путилинымъ, о принадлежности послѣднему проданнаго товара, онъ сдѣлалъ безъ вѣдома и согласія Путилина приписку о полученіи Путилинымъ сполна отъ него, Штемберга, денегъ за этотъ товаръ и въ такомъ видѣ представилъ эту расписку Мировому Судьѣ при предъявленіи Путилинымъ иска къ Штембергу объ уплатѣ денегъ за упомянутый товаръ. Обсуждая ходатайство защитника подсудимаго Штемберга о предложеніи присяжнымъ засѣдателямъ дополнительнаго вопроса о виновности Штемберга исключительно въ обманѣ Путилина на сумму менѣе 300 руб., Окружный Судъ по праву, предоставленному ему ст. 751 Уст. Угол. Суд., призналъ, что изъ показаній подсудимаго на судѣ и изъ данныхъ судебного слѣдствія, а слѣдовательно, и изъ объясненій потерпѣвшаго лица, на которыя ссылается подсудимый Штембергъ въ кассационной своей жалобѣ, не истекало того вопроса о виновности Штемберга, постановки котораго домогался защитникъ его. Заключение суда по сему предмету, основанное исключительно на обстоятельствахъ, относящихся до существа дѣла, не можетъ подлежать повѣрѣнкѣ въ кассацион. порядкѣ (кас. рѣш. 1868 г. № 606 и 1872 г. № 3 по дѣламъ Самарина и Кудимова); а посему и изложенное въ кас. жалобѣ подсудимаго Штемберга ходатайство объ отмѣнѣ состоявшагося по настоящему дѣлу рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, по нарушенію судомъ ст. 751 Уст. Уг. Суд., не можетъ заслуживать уваженія. Переходя засимъ къ разрѣшенію возбужденнаго 2-ю частью кассационной жалобы подсудимаго Штемберга вопроса о томъ, подлежатъ-ли временныя купцы наказанію по суду, какъ лица, изъятія отъ тѣлесныхъ наказаній,—Правительствующій Сенатъ находитъ, что приписанный къ г. Бауску подсудимый Штембергъ числился временнымъ Московскимъ 2-ой гильдіи купцомъ по свидѣтельству, выданному ему изъ Московской купеческой управы. На основаніи пункта 12 § 3 прилож. къ ст. 30 Улож. о наказ. и п. 86 прилож. къ ст. 464 Т. V Свод. Зак. Уст. о пошл., въ прод. 1876 года, отъ тѣлесныхъ наказаній по суду изъяты купцы обѣихъ гильдій, учинившіе преступленія во время состоянія въ

сихъ гильдіяхъ, хотя бы они впоследствии выбыли изъ купечества до постановленія судебного приговора. Въ пунктѣ 12-мъ того же прилож. къ ст. 464 Устава о пошл. изъяснено, что купеческія или гильдейскія свидѣтельства на производство разныхъ видовъ торговли и промысловъ предоставляются лицамъ, взявшимъ ихъ, сверхъ правъ на торговлю, званіе купеческое и соединенныя съ нимъ личныя преимущества. Хотя въ п. 21 и 84-мъ того же прилож. къ уст. о пошл. постановлено, что лица, не принадлежащая къ купеческому сословію, могутъ брать купеческія свидѣтельства съ сохраненіемъ настоящаго ихъ званія, или съ причисленіемъ къ купечеству, и что только получившій на свое имя купеческое свидѣтельство и предъявившій квитанцію объ уплатѣ всѣхъ причитающихся съ него по первоначальному знанію повинностей, принимаетъ, если онъ не остается въ прежнемъ званіи, наименованіе купца и вступаетъ въ составъ купечества того мѣста, гдѣ онъ записанъ; но изъ этого положенія закона нельзя еще вывести того безусловнаго заключенія, чтобы лица, взявшія купеческія свидѣтельства съ сохраненіемъ прежняго своего званія, не пользовались личными преимуществами, сопряженными съ купеческимъ званіемъ, а, слѣдовательно, и не подлежали отвѣтственности по суду за преступныя свои дѣянія, сообразно значенію и важности тѣхъ гражданскихъ преимуществъ, какія принадлежатъ имъ по купеческому или гильдейскому ихъ праву, Правительствующій Сенатъ въ кас. своемъ рѣшеніи 1868 г. № 850 по дѣлу Чернова объяснилъ, что Мировой Съѣздъ, найдя подсуднымъ себѣ дѣло по обвиненію крестьянина Чернова въ нанесеніи обиды дѣйствіемъ, не привелъ въ извѣстность, по какому свидѣтельству торгуетъ Черновъ, тогда какъ только купеческія или гильдейскія свидѣтельства предоставляютъ взявшимъ ихъ лицамъ, сверхъ правъ на торговлю, званіе купеческое и соединенныя съ нимъ личныя преимущества; свидѣтельства же промысловыя не представляютъ никакихъ особыхъ личныхъ преимуществъ, кромѣ правъ торговли въ предѣлахъ, закономъ означенныхъ. Въ кассац. рѣш. 1869 г. № 941 по дѣлу Иванова Правительствующій Сенатъ призналъ, что при дѣлѣ находится свидѣтельство, выданное Иванову, какъ купеческому сыну 2-й гильдіи, и что посему Ивановъ правильно былъ приговоренъ судомъ къ наказанію, какъ лицо привилегированнаго сословія. Въ кас. рѣшеніи 1871 г. № 901 по дѣлу Трифонова, который обвинялся въ оскорбленіи словами и дѣйствіемъ временнаго 2-й гильдіи купца Горбунова, Правительствующій Сенатъ изъяснилъ, что хотя подсудимый Трифоновъ и доказываетъ, что потерпѣвшій Горбуновъ—крестьянинъ и только временно состоялъ въ званіи купца, но такъ какъ Горбуновъ имѣлъ купеческое свидѣтельство 2-й гильдіи въ то время, когда ему было нанесено оскорбленіе, а это свидѣтельство предоставляло Горбунову личныя преимущества, сопряженныя со званіемъ купца, то посему означенное дѣло не могло подлежать вѣдѣнію волостнаго суда. Наконецъ, въ кас. рѣш. 1873 г. № 838 по дѣлу Степанова, обвинявшагося въ самоуправномъ задержаніи подводъ купца Шурунова, Правительствующимъ Сенатомъ выражено было, что указаніе Степанова на то, что Шуруновъ принадлежитъ къ крестьянскому сословію и хотя имѣетъ купеческое свидѣтельство, но, несмотря на то, сохраняетъ свое званіе, не можетъ заслуживать уваженія, ибо лицамъ, не принадлежащимъ къ купеческому сословію, предоставлено право брать купеческія свидѣтельства съ сохраненіемъ своего званія или съ перечисленіемъ въ купечество, и, слѣдовательно, Съѣздъ, находя, что Шуруновъ пользуется правами купца, правильно изъясилъ дѣло это изъ подвѣдомственности волостному суду. Руководствуясь всѣми вышеприведенными соображеніями о точномъ смыслѣ узаконеній, относящихся до разрѣшенія возбужденнаго въ настоящемъ дѣлѣ вопроса, Правительствующій Сенатъ не могъ не притти къ тому заключенію, что купеческія или гильдейскія свидѣтельства, во всякомъ случаѣ, предоставляютъ лицамъ, ихъ взявшимъ, сверхъ правъ на торговлю, купеческое званіе и соединенныя съ симъ званіемъ личныя преимущества; а, слѣдовательно, и подсудимый Штембергъ, совершившій преступленіе тогда, когда онъ числился временно Московскимъ 2-й гильдіи купцовъ, по свидѣтельству, выданному изъ Московской купеческой управы,

правильно приговоренъ былъ Московскимъ Окружнымъ Судомъ къ наказанію за это преступленіе, какъ лицо, изъятное отъ тѣлесныхъ наказаній; посему и имѣя въ виду, что дополнительное прошеніе подсудимаго Штемберга не подлежатъ разсмотрѣнію въ кассационномъ порядкѣ, какъ поданное по истеченіи срока, установленнаго стат. 865 и 910 Устава Уголовн. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу подсудимаго Штемберга, на основаніи ст. 912 Уст. Угол. Судопр., оставить безъ послѣдствій.

11.—1878 г. февраля 6 дня. *По дѣлу сына діакона Григорія Хитрова.*

(Предсѣдательствоваль за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладываль дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Исп. обяз.

Товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

По обвинительному акту, утвержденному Московскою Судебною Палатою, сынъ діакона Григорій Хитровъ вмѣстѣ съ канцелярскимъ служителемъ Тырновымъ и вдовою тит. сов. Нѣмцовой преданы суду, на основаніи 1670 ст. Улож. о нак., по обвиненію въ томъ, что съ цѣлью воспользоваться деньгами губернскаго секретаря Кученева, напоили его до пьяна, устроили картежную игру „три листа“, въ которой выигрышъ зависитъ отъ случая, и, воспользовавшись пьянымъ состояніемъ Кученева, обманомъ выиграли бывшіе при немъ два 5 проценти. билета внутренняго съ выигрышами займа. Когда означенный актъ былъ предъявленъ обвиняемымъ, изъ числа этихъ послѣднихъ подсудимый Хитровъ, между прочимъ, обратился 20-го сентября 1877 года въ Рязанскій Окружный Судъ съ прошеніемъ, въ которомъ ходатайствовалъ: 1) о назначеніи ему защитника, и 2) о вызовѣ въ засѣданіе для допроса портного мастера Петра Петровскаго, маклера Троицкой гистиницы Феодора Семенова, кухарки Нѣмцовой, Анны Егоровой и отставного писаря Ивана Фотіева, указавъ при этомъ тѣ обстоятельства, которыя каждымъ изъ нихъ могутъ быть подтверждаемы на судѣ. Разсмотрѣвъ означенное прошеніе, Рязанскій Окружный Судъ 28-го сентября 1877 года отказалъ Хитрову въ назначеніи ему защитника, потому что въ то время свободныхъ отъ занятій какъ присяжныхъ повѣренныхъ, такъ и кандидатовъ на судебныя должности при судѣ не имѣлось; по отношенію же къ ходатайству о вызовѣ къ допросу свидѣтелей судъ нашель, что свидѣтели Семеновъ, Егорова и Фотіева спрошены на предварительномъ слѣдствіи, а Петровскій спрошенъ не былъ и посему опредѣлилъ: Семенова, Егорову и Фотіева вызвать, а въ вызовѣ Петровскаго отказать. Въ засѣданіи, происходившемъ 21-го октября 1877 года, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, на разрѣшеніе этихъ послѣднихъ, относительно каждаго изъ подсудимыхъ, предложенны были вопросы о томъ, виновенъ-ли подсудимый въ томъ, что, сговорившись съ другими лицами, съ цѣлью воспользоваться деньгами губернскаго секретаря Владимира Михайлова Кученева, началъ съ нимъ играть въ карты 17-го ноября 1876 года и, чтобы достигнуть этой цѣли навѣрняка и сдѣлать оную для Кученева незамѣтною, напоилъ его виномъ и дѣйствительно получилъ такимъ образомъ съ Кученева болѣе 300 руб. выигранныхъ денегъ. На означенные вопросы по отношенію къ Тырнову и Нѣмцовой присяжные засѣдатели отвѣтили отрицательно; Хитровъ же признанъ виновнымъ, но заслуживающимъ снисхожденія, и посему Окружный Судъ, признавая преступное дѣяніе, въ которомъ означенный подсудимый признанъ виновнымъ, предусмотрѣннымъ статьею 1670 Улож. о наказ., и руководствуясь ст. 149, 4 и 3 степ. ст. 33 Улож. о нак., а равно стат. 828 Уст. Угол. Суд., постановилъ: по лишеніи подсудимаго всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему, правъ и преимуществъ, сослать его на житье въ Архангельскую губернію, съ послѣдствіями по 47 ст. Улож.; гражданскій же искъ Кученева признать доказаннымъ въ размѣрѣ двухсотъ пятидесяти руб., каковыя деньги и взыскать въ пользу его, на основаніи 59 ст. Улож. о нак., съ осужденнаго Хитрова. На означенный приговоръ, по которому другіе два подсудимые

признаны оправданными, подсудимый Григорій Ивановъ Хитровъ, именующій себя дворяниномъ, обратился въ кассационный департаментъ Правительствующаго Сената съ кассационною жалобою, въ которой, ходатайствуя объ отмѣнѣ приговора суда и рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, поводами къ такому ходатайству указываетъ: во-1-хъ) нарушение судомъ ст. 566, 575 и 640 Уст. Угол. Суд. неназначеніемъ ему защитника и невызовомъ свидѣтеля Петровскаго, и во-2-хъ) неправильное примѣненіе къ рѣшенію присяжныхъ засѣдателей ст. 1670 Ул. о нак.

Выслушавъ заключеніе испол. обяз. Товарища Оберъ-Прокурора и приступая къ разсмотрѣнію вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что первый кассационный поводъ, т.-е. нарушение судомъ ст. 566 Уст. Уг. Суд. неназначеніемъ подсудимому защитника, не заслуживаетъ въ данномъ случаѣ уваженія, такъ какъ отказъ подсудимому въ назначеніи ему защитника мотивированъ неимѣніемъ въ виду суда свободныхъ отъ занятій присяжныхъ повѣренныхъ и кандидатовъ на судебныя должности; неназначеніе же по означенной причинѣ защитника подсудимому, какъ то уже неоднократно признано Правит. Сенатомъ, не составляетъ ни препятствія къ открытію судебного засѣданія, ни основанія къ отмѣнѣ приговора суда (рѣш. 1868 г. № 456 и мн. др.). Но, обращаясь за симъ къ указанію Хитрова на нарушение судомъ ст. 575 Уст. Угол. Суд. невызовомъ въ засѣданіе свидѣтеля Петровскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по смыслу означеннаго закона, неоднократно разъясненнаго Прав. Сенатомъ, поступившее въ установленный срокъ ходатайство подсудимаго о вызовѣ къ судебному слѣдствію новыхъ, неспрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи, свидѣтелей, не можетъ быть оставлено судомъ безъ удовлетворенія по той единственно причинѣ, что лицо, о вызовѣ котораго въ засѣданіе ходатайствуетъ обвиняемый, не было допрашиваемо судебнымъ слѣдователемъ; напротивъ того, ежели, въ виду означенной статьи, отъ суда не отъемлется право вызывать въ свое засѣданіе новаго свидѣтеля, показаніе котораго признается судомъ необходимымъ по важности обстоятельствъ, на которыя указываетъ подсудимый, то точно также, съ другой стороны, отказъ суда въ удовлетвореніи ходатайства подсудимаго о вызовѣ новаго свидѣтеля можетъ быть только слѣдствіемъ того, что тѣ обстоятельства, которыя, по указанію подсудимаго, долженъ подтвердить новый свидѣтель, признаются судомъ въ такой мѣрѣ неважными, что отрицательное или утвердительное разрѣшеніе ихъ представляется для разрѣшенія дѣла безразличнымъ (1868 г. № 500 и мн. др.). Между тѣмъ, Рязанскій Окружный Судъ, удовлетворивъ ходатайство Хитрова о вызовѣ трехъ свидѣтелей, допрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи, вопросъ о вызовѣ новаго свидѣтеля рѣшилъ не въ пользу обвиняемаго, не указавъ къ тому никакихъ достаточныхъ основаній и не отвергнувъ важности тѣхъ обстоятельствъ, для подтвержденія которыхъ Хитровъ домогался допроса Петровскаго на судѣ. Такое постановленіе представляется нарушающимъ права подсудимаго и должно быть признаваемо достаточнымъ поводомъ для отмѣны по отношенію къ Хитрову всего послѣдовавшаго производства суда. Независимо отъ сего, и третье указаніе подсудимаго на неправильное примѣненіе къ дѣянію его, установленному присяжными засѣдателями, ст. 1670 Улож. о нак., въ равной мѣрѣ представляется основательнымъ. Наказанію по ст. 1670 Улож. о наказ. подлежатъ тѣ, которые при игрѣ, запрещенной или незапрещенной, будутъ завѣдомо употреблять поддѣльныя карты, кости или т. п., или давать играющему упоительные напитки или зелья, или передернуть или подмѣнять карту или кости, или же вообще будутъ изобличены въ какомъ-либо другомъ для обыгранія обманѣ. Изъ содержанія этой статьи явствуетъ, что существенный признакъ преступленія, въ ней предусмотрѣннаго, заключается въ „обманѣ“, и что хотя въ ней перечислены главнѣйшіе виды обмановъ, употребляемыхъ для обыгранія, но въ послѣдней ея части прибавлено, что подъ дѣйствіе оной подходятъ, кромѣ указанныхъ, и всякаго рода другіе обманы, направленные къ той же цѣли. Такимъ образомъ, разрѣшеніе въ каждомъ отдѣльномъ случаѣ во-

проса о томъ, подходитъ-ли разсматриваемое дѣяніе подъ стат. 1670 Уложенія о наказаніяхъ, зависитъ отъ того, соотвѣтствуетъ-ли оно тѣмъ спеціальнымъ видамъ обмана, которые въ ней исчислены, и если нѣтъ, то заключается-ли вообще въ дѣяніи обвиняемаго обманъ, съ цѣлью обыгранія. Употребленіе Хитровымъ поддѣльныхъ или подмѣченныхъ картъ или костей и передергиванія картъ во время игры присяжными засѣдателями не установлено; что же касается того, указанного въ вопросѣ, признака, что Хитровъ, воспользовавшись пьянымъ состояніемъ Кученева, обманомъ выигралъ бывшіе при немъ 5-ти процентные билеты внутренняго съ выигрышами займа, то изъ содержанія стат. 1670 оказывается, что хотя въ числѣ поименованныхъ въ ней видовъ обмана и говорится объ употребленіи упоительныхъ напитковъ или „зелій“, но подъ выраженіемъ этимъ слѣдуетъ разумѣть не обыкновенное вино, а вино съ примѣсью посторонняго, приводящаго въ возбуждающее или одуряющее состояніе вещества, даннаго съ цѣлью воспользоваться этимъ положеніемъ играющаго для обыгранія его. Что упоеніемъ виномъ обыкновеннымъ или другими словами обыграніе пьянаго не можетъ быть признаваемо дѣяніемъ, предусмотрѣннымъ ст. 1670, доказывается не только употребленіемъ въ этой статьѣ спеціальнаго термина „упоительные напитки или зелья“, но и тѣмъ главнѣйше, что употребленіе простаго вина, какъ средства для обыгранія, не заключаетъ въ себѣ существеннаго признака разсматриваемаго преступленія: „обмана“. Подъ обманомъ въ смыслѣ уголовнаго преступленія разумѣется такого рода дѣяніе, которое приводитъ потерпѣвшее лицо въ заблужденіе относительно совершающагося событію, чего при употребленіи обыкновеннаго вина не бываетъ, такъ какъ всякому извѣстны послѣдствія употребленія крѣпкихъ напитковъ. Вслѣдствіе сего, какъ бы ни представлялось противнымъ правиламъ чести и нравственности обыграніе лица, находящагося въ нетрезвомъ состояніи, но къ дѣянію этому, за отсутствіемъ существеннаго признака преступленія, предусмотрѣннаго въ стат. 1670, статья эта примѣнена быть не можетъ. Само собою разумѣется, что если опоеніе виномъ, хотя и обыкновеннымъ, сопровождалось какимъ-либо особымъ приготовленіемъ или дѣйствіемъ, имѣвшимъ цѣлью привести потерпѣвшаго въ заблужденіе относительно качества, количества вина и т. п., однимъ словомъ—если опоеніе сопровождалось какимъ-либо обманомъ, то вопросъ о примѣненіи ст. 1670 къ такого рода дѣянію могъ бы имѣть мѣсто; но въ данномъ случаѣ въ вопросахъ, предложенныхъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, обстоятельствъ, сопровождавшихъ опоеніе Кученева, а равно обыграніе его, не разъяснено, и хотя въ обвинительномъ актѣ сказано, что Хитровъ, воспользовавшись пьянымъ состояніемъ Кученева, „обманомъ“ выигралъ бывшіе при немъ билеты, но въ чемъ именно заключался самый обманъ—въ вопросѣ не установлено. Вслѣдствіе сего, признавая, что примѣненіе судомъ къ фактическимъ даннымъ, въ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей изложеннымъ, стат. 1670 представляется неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ стат. 573 Устава Уголовн. Судопр. и за неправильнымъ толкованіемъ стат. 1670 Уложен. о наказан., приговоръ Рязанскаго Окружнаго Суда и рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей отмѣнить и дѣло сіе по отношенію къ подсудимому Хитрову передать въ другое отдѣленіе того же суда на новое разсмотрѣніе.

12.—1878 г. февраля 6. По дѣлу мѣщанина Кублицкаго.

(Предсѣдательствовали Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывавъ дѣло Сенат. кн. М. Н. Шаховской; заключеніе давалъ И. д. Тов. Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что дѣло по обвиненію мѣщанина Павла Кублицкаго въ нанесеніи оскорбленія мѣщанскому старостѣ Игнатію Войтехову при исполненіи симъ послѣднимъ обязанностей службы неправильно было принято Витебскими мировыми судебными установленіями

къ своему разбору, такъ какъ мѣщанскіе старосты, избираемые мѣщанскимъ обществомъ и утверждаемые въ должности губернаторомъ (466 стат. Уст. Сл. Выб. и § 20 Прилож. къ п. 7 ст. 2 Высочайше утвержд. 16-го іюня 1870 года городского положенія) и обязанности которыхъ опредѣлены въ 465 ст. Уст. Сл. Выб. и §§ 14—16 и 18 Прилож. къ п. е. ст. 2 Городового Положенія, по значенію, присвоенному этой должности вышеприведенными узаконеніями, очевидно, не могутъ быть относимы къ числу тѣхъ должностныхъ лицъ, оскорбленіе коихъ при отправленіи ими обязанностей службы предусматривается въ 31 ст. Уст. о наказан. Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Витебскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить за нарушеніемъ 33 ст. Уст. Уг. Суд. и предписать Съѣзду, чтобы въ дальнѣйшемъ направленіи настоящаго дѣла поступилъ по 117 стат. Уст. Угол. Суд.

13.—1876 года февраля 20 дня. *По дѣлу прусскаго подданнаго Отто Реймюллера.*

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывавалъ дѣло Сенаторъ А. А. Червинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. О. де-Росси).

Прусскій подданный Отто-Вильгельмъ Реймюллеръ обвинялся и признанъ виновнымъ въ томъ, что, будучи въ раздраженномъ состояніи, схватилъ заряженное дробью ружье и, зная при этомъ, что ружье было заряжено, выстрѣлилъ изъ онаго въ Евграфа Киселева, которому этимъ выстрѣломъ причинилъ рану въ заднюю часть колѣна, причемъ перебиты были обѣ артеріи: подколенная и задняя берцовая, и, вслѣдствіе нанесенія этой раны, по невозможности своевременно подать помощь, Евграфъ Киселевъ умеръ. Обращаясь къ опредѣленію послѣдствій такого рѣшенія, Окружный Судъ нашелъ, что дѣяніе Реймюллера по существеннымъ признакамъ составляетъ нанесеніе въ запальчивости и раздраженіи раны, послѣдствіемъ чего была смерть того лица, которому рана нанесена, и предусмотрѣно 2 ч. 1484 ст. Улож. Вслѣдствіе сего и на основаніи 2 ч. 1484, 2 и 4 ст. 31, 134, 135, 58, 75 и 77 ст. Улож., Владимирскій Окружный Судъ постановилъ: прусскаго подданнаго Отто-Вильгельма Реймюллера, лишивъ всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію ему въ Россіи присвоенныхъ, правъ и преимуществъ, отдать въ исправительное арестантское отдѣленіе срокомъ на два года, съ замѣною сего наказанія по 77 ст. Улож. и съ тѣмъ, что по отбытіи работъ онъ подлежить высылкѣ за границу, съ воспрещеніемъ ему возвращаться въ предѣлы Россійскаго государства. На означенный приговоръ Окружнаго Суда защитникъ подсудимаго Реймюллера принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ на слѣдующія, допущенныя судомъ нарушенія формъ и обрядовъ судопроизводства и неправильное примѣненіе закона о наказан.: 1) судъ не уважилъ ходатайства его защитника о вызовѣ въ судъ въ качествѣ свидѣтеля пристава 2-го стана Шуйскаго уѣзда на томъ только основаніи, что подсудимый въ установленный 557 ст. Уст. Уголовн. Суд. срокъ не просилъ судъ о вызовѣ какихъ-либо свидѣтелей; 2) предѣдательствовавшій не допустилъ предложенія вопроса со стороны защиты фельдшеру Егорову, предупредивъ послѣдняго о томъ, что онъ можетъ не отвѣчать на предложенный защитой вопросъ, прекратилъ такимъ распоряженіемъ допросъ этого свидѣтеля, чѣмъ и лишилъ его, защитника, возможности выяснить обстоятельства, которыя имѣли бы важное значеніе для рѣшенія присяжныхъ засѣдателей по вопросу о причинѣ смерти Киселева. Каковое распоряженіе предѣдательствовавшаго, по мнѣнію защитника подсудимаго, составляетъ нарушеніе 630, 719, 720, 721 и 722 ст. Уст. Уг. Суд.; 3) по существу обвиненія, падавшаго на подсудимаго Реймюллера, присяжнымъ засѣдателямъ предстояло рѣшить главнымъ образомъ два вопроса: а) нанесъ-ли подсудимый рану Евграфу Киселеву и б) была-ли рана причиной смерти? Вслѣдствіе сего было возбуждено ходатайство о постановкѣ присяжнымъ засѣдателямъ отдѣльнаго вопроса о при-

чинной связи, но судъ отказалъ въ постановкѣ отдѣльнаго вопроса, мотивировавъ этотъ отказъ тѣмъ, что для опроверженія данныхъ предварительнаго слѣдствія защитою не были вызваны эксперты и что 2 ч. 1484 стат. Улож. предусматриваетъ всѣ случаи, когда послѣдовала смерть лица, которому нанесена рана, независимо отъ характера самой раны. Находя приведенныя соображенія суда неправильными и признавая, что во всякомъ случаѣ вопросъ о причинной связи, являясь вопросомъ факта, подлежащаго разрѣшенію присяжныхъ засѣдателей, долженъ быть предъявленъ въ такой ясной и опредѣленной формѣ, которая не составляла бы сомнѣнія относительно смысла отвѣта присяжныхъ, защитникъ Реймюллера въ отказѣ суда въ постановкѣ отдѣльнаго вопроса усматриваетъ нарушение 755 и 763 ст. Уст. Угол. Суд. и 4) судъ, прилагая наказаніе, допустилъ произвольное толкованіе смысла отвѣта, даннаго присяжными засѣдателями. Дѣяніе подсудимаго, въ томъ видѣ, какъ оно признано присяжными засѣдателями, по своимъ признакамъ соответствуетъ преступленію, предусмотрѣнному въ 1484 ст. Улож., такъ какъ для примѣненія послѣдняго закона необходимо признаніе, что смерть была послѣдствіемъ нанесенной раны.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу защитника подсудимаго Реймюллера незаслуживающею уваженія по слѣдующимъ основаніямъ: 1) изъ подлиннаго производства по настоящему дѣлу видно, что подсудимый Реймюллеръ ни при врученіи ему копии съ обвинительнаго акта порядкомъ, указаннымъ въ 564 ст. Уст. Угол. Суд., съ объясненіемъ ему при этомъ содержанія 557 ст. и съ отобраніемъ отъ него установленной 558 ст. расписки, ни въ установленный 557 ст. семидневный срокъ не просилъ судъ о вызовѣ пристава 2-го стана Шуйскаго уѣзда въ качествѣ свидѣтеля, и заявленіе по этому предмету въ первый разъ сдѣлано защитникомъ подсудимаго во время судебного по дѣлу засѣданія, причемъ и въ это время не было сдѣлано ссылки на какія-либо вновь открывшіяся обстоятельства, достовѣрность которыхъ могла бы быть подтверждена показаніями свидѣтеля, о вызовѣ котораго ходатайствовалъ защитникъ. При такихъ условіяхъ Окружный Судъ, на точномъ основаніи 557 ст. Уст. Угол. Суд., имѣлъ право оставить просьбу защитника подсудимаго Реймюллера, какъ несвоевременно заявленную, безъ удовлетворенія (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1874 г. № 51); 2) статьи 611 и 614 Уст. Угол. Суд., возлагая на предсѣдателя обязанность руководить судебнымъ засѣданіемъ, даютъ ему право остановить сторону, которую при допросѣ свидѣтеля предлагаются вопросы, неотносящіеся къ дѣлу (рѣш. Угол. Касс. Д-та 1872 г. № 822 и 997). Правомъ этимъ, какъ оказывается изъ протокола засѣданія, воспользовался предсѣдательствовавшій по настоящему дѣлу при допросѣ свидѣтеля Егорова защитникомъ подсудимаго, замѣтивъ послѣднему, что вопросы, предлагаемые имъ свидѣтелю Егорову, не относятся къ дѣлу и являются совершенно излишними, но протоколомъ не подтверждается, чтобы подобнымъ замѣчаніемъ предсѣдательствовавшаго былъ остановленъ допросъ свидѣтеля Егорова. Сверхъ того, Окружный Судъ въ рапортѣ своемъ Правительствующему Сенату удостовѣряетъ, что послѣ замѣчанія предсѣдательствовавшаго защитнику подсудимаго было объяснено, что если онъ желаетъ еще предлагать какіе-либо вопросы свидѣтелю Егорову, то имѣетъ на это право. 3) По силѣ 751 ст. Уст. Угол. Суд. вопросы о виновности подсудимаго предлагаются на основаніи выводовъ обвинительнаго акта, а также судебного слѣдствія и преній сторонъ, на сколько они измѣняютъ и дополняютъ выводы обвинительнаго акта. Разрѣшеніе вопроса о томъ, измѣнилось-ли свойство преступленія противъ того, какъ оно изложено въ обвинительномъ актѣ, принадлежитъ суду, разсматривающему дѣло по существу (рѣшен. Угол. Касс. Д-та 1866 г. № 88 и 1869 № 43). Вслѣдствіе сего оказывается, что, предложивъ по настоящему дѣлу редакцію вопроса о виновности Реймюллера въ смыслѣ обвиненія, изложеннаго въ обвинительномъ актѣ, и признавъ вмѣстѣ съ тѣмъ, что таковое обвиненіе на судебномъ слѣдствіи не измѣнилось, Окружный Судъ не только имѣлъ право, но обязанъ былъ, въ силу требованія 760 статьи Устава Уголовнаго Судо-

производства, устранить ходатайство защитника подсудимаго о выдѣленіи изъ главнаго вопроса о виновности Реймюллера по признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго 1484 ст. Улож., въ особый вопросъ одного изъ существенныхъ признаковъ означеннаго преступленія (рѣшен. Угол. Кассац. Департ. 1869 года № 536 и 1874 года №№ 8 и 330. 4) Изъ обвинительнаго акта, на судебномъ слѣдствіи ни въ чемъ не опровергнутаго и согласно выводамъ котораго постановленъ судомъ вопросъ о виновности Реймюллера, видно, что нанесенная Реймюллеромъ рана Киселеву, по заключенію врача, если бы было оказано немедленно медицинское рациональное пособіе, не можетъ считаться безусловно смертельной, но что тѣмъ не менѣе рана крайне опасна, и человѣкъ въ продолженіи 15—20 минутъ отъ подобной раны можетъ изойти кровью, и тогда уже никакое пособіе не принесетъ пользы. Согласно съ обвинительнымъ актомъ и даннымъ судебного слѣдствія въ предложенномъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопросѣ, на который данъ ими утвердительный отвѣтъ, помѣщено было, что, вслѣдствіе нанесенія раны, по невозможности подать своевременно помощь, Евграфъ Киселевъ умеръ, и такой вопросъ заключаетъ въ себѣ тотъ смыслъ, что смерть Киселева была прямымъ послѣдствіемъ нанесенной ему умышленно Реймюллеромъ раны, хотя бы таковое послѣдствіе могло бы не случиться, если бы Киселеву было подано своевременно медицинское пособіе. Отсутствие своевременной медицинской помощи, какъ обстоятельство исключительное и случайное, нисколько не уничтожаетъ собою въ настоящемъ случаѣ прямой причинной связи между нанесеніемъ Реймюллеромъ раны Киселеву и смертью послѣдняго, а потому не можетъ служить причиною невѣнненія въ вину Реймюллеру смерти Киселева, какъ прямого послѣдствія преступныхъ дѣйствій Реймюллера. Вслѣдствіе сего примѣненіе судомъ къ признанному рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей дѣянію Реймюллера 2 ч. 1484 ст. Улож., какъ предусматривающаго умышленное нанесеніе ранъ, имѣвшихъ своимъ послѣдствіемъ смерть потерпѣвшаго, представляется правильнымъ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу защитника подсудимаго Реймюллера, на основаніи 912 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

14. — 1878 года февраля 20-го дня. *По дѣлу мѣщанина Нахмансона.*

(Предѣдательствоваль Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладываваль дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе даваль И. обязан.

Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Горецкій уѣздный врачъ, совмѣстно съ полицейскимъ надзирателемъ г. Горокъ, при понятыхъ составили 5 декабря 1867 г. актъ о томъ, что въ лавкѣ горецкаго мѣщанина Нахмансона, содержимой имъ въ гостиномъ дворѣ въ г. Горкахъ, часть рыбы, имѣющейся для продажи, подверглась гнилости и покрылась ржавчиною, посему постановили: актъ этотъ представить Мировому Судѣ для преслѣдованія Нахмансона по ст. 115 Уст. о нак., а рыбу, какъ совершенно негодную къ употребленію въ пищу и вредную, уничтожить зарытіемъ въ землю. Мировой Судья, усматривая изъ акта, что въ лавкѣ Нахмансона найдена рыба, совершенно прѣлая и негодная къ употребленію, и 2) изъ показаній свидѣтелей, что Нахмансономъ продана была для арестантовъ въ тюремный замокъ также гнилая рыба, и посему признавая Нахмансона виновнымъ въ продажѣ изъ своей лавки съѣстныхъ припасовъ, совершенно испортившихся и вредныхъ для здоровья, на основаніи ст. 115 Уст. о нак., приговорилъ его къ денежному взысканію въ размѣрѣ 25 руб., а въ случаѣ несостоятельности—къ отдачѣ въ заработки, а при невозможности сего—къ аресту при полициі въ теченіе 2 мѣсяцевъ. На судоговореніи въ Създѣ, въ который дѣло это перешло по апелляц.отзыву Нахмансона, послѣдній объяснилъ, что онъ не былъ хозяиномъ лавки, а только приказчикомъ, и въ удостовѣреніе сего представилъ приказчичье свидѣтельство 2 класса, выданное ему изъ Горецкой

городской думы на время съ 8 июня по 31 декабря 1876 г. и билетъ на мелочной тогъ на то же время, выданный мѣщ. Геуслевой. Горецкій Мировой Съѣздъ, находя, что объясненіе Нахмансона о томъ, что лавка, въ которой найдена испорченная рыба, принадлежитъ не ему, не можетъ быть принято въ уваженіе, потому что по ст. 115 Уст. о нак. отвѣтственными лицами являются не хозяева лавки, а торговцы, и принимая во вниманіе, что свидѣтельскими показаніями удостовѣряется продажа и нахожденіе порченой рыбы въ лавкѣ, гдѣ Нахмансонъ былъ приказчикомъ, постановилъ утвердить приговоръ Мирового Судьи. Въ кассац. жалобѣ на этотъ приговоръ мѣщанинъ Нахмансонъ объясняетъ: 1) что правильность приговора Съѣзда опровергается ст. 705 Уст. Торг., на основаніи которой хозяинъ по торговлѣ отвѣчаетъ за дѣйствія своихъ приказчиковъ, и 2) что по смыслу этого узаконенія отвѣтственность, возлагаемая по ст. 115 Уст. о нак. на продавцовъ испорченныхъ съѣстныхъ припасовъ, должна быть обращена непосредственно на хозяина лавки, ибо весь товаръ принадлежитъ ему и торговля главнымъ образомъ производится имъ же, т. к. онъ, Нахмансонъ, будучи приказчикомъ, завѣдывалъ въ данномъ случаѣ лавкою только во время отсутствія своего хозяина.

Выслушавъ заключеніе Исп. об. Оберъ-Прокурора, Прав. Сенатъ находитъ, что мѣщанинъ Нахмансонъ привороненъ Мировымъ Съѣздомъ къ наказанію по ст. 115 Уст. о нак. за продажу и нахожденіе испорченной рыбы въ лавкѣ, въ которой она состоялъ приказчикомъ. Ст. 115 Уст. о нак. помѣщена во главѣ 9-й этого устава о проступкахъ противъ народнаго здравія, и по прямому смыслу своему подвергаетъ взысканіямъ, въ ней установленнымъ, всѣхъ лицъ, виновныхъ въ продажѣ съѣстныхъ припасовъ, вредныхъ для народнаго здравія или испортившихся. Посему виновными въ проступкахъ, предусмотрѣнныхъ ст. 115 Уст. о нак., могутъ являться какъ самостоятельные торговцы съѣстными припасами, такъ и подчиненные имъ приказчики, или сидѣльцы, производящіе продажу этихъ припасовъ для народнаго употребленія изъ заведеній принадлежащихъ торговцамъ хозяевамъ ихъ и на счетъ сихъ послѣднихъ. Въ ст. 705 ч. 2 Т. XI Св. Зак. Уст. Торг., на которую ссылается мѣщанинъ Нахмансонъ въ кас. своей жалобѣ, указаны основанія отвѣтственности хозяина по торговлѣ за дѣйствія торговыхъ его приказчиковъ, а именно: въ узаконеніи этомъ изъяснено, что „хозяинъ отвѣчаетъ за дѣйствія приказчиковъ во всемъ томъ, что въ силу его порученія, приказанія или съ его вѣдома и воли учинено будетъ“. Подобно сему въ послѣдующей ст. 707 Уст. Торг., въ частности относительно нарушенія торговыхъ приказчиками постановленій устава таможеннаго, выражено, что хозяинъ по торговлѣ не подлежитъ ни отвѣтственности, ни положенному таможенными узаконеніями штрафу, когда его приказчики, безъ его вѣдома и воли, торгуютъ заповѣдными или утаенными отъ пошлинъ товарами. Смыслъ вышеизложенныхъ узаконеній приводитъ къ тому безусловному заключенію, что къ обвиненію въ торговлѣ припасами, вредными для народнаго здравія и къ отвѣтственности вообще за нарушеніе правилъ о производствѣ торговли могутъ быть привлекаемы хозяинъ и приказчикъ торговаго заведенія, какъ порознь, такъ и оба совокупно, но судъ, устанавливая по обстоятельствамъ дѣла непосредственную виновность того или другого изъ нихъ или обоихъ вмѣстѣ по возбужденному противъ нихъ обвиненію, обращаетъ, за силою стат. 705 Устава Торг., отвѣтственность на хозяина торговаго заведенія за дѣйствія, по торговлѣ совершенныя не имъ непосредственно, а приказчикомъ его, въ тѣхъ только случаяхъ, когда судомъ признано будетъ, что приказчикъ дѣйствовалъ по порученію и приказанію своего хозяина, или же съ его вѣдома и воли; при этомъ, однако, суду не можетъ быть постановлено въ безусловную обязанность освобождать самого приказчика отъ наказанія за противозаконный его поступокъ, хотя-бы онъ и дѣйствовалъ согласно волѣ своего хозяина, равно, какъ и хозяинъ торговаго заведенія не можетъ ограждать себя отъ уголовной отвѣтственности за неправильныя дѣйствія по торговлѣ въ принадлежащемъ ему торговомъ заведеніи ссылкой исключительно на то об-

стоятельство, что дѣйствія эти учинены были не имъ непосредственно, а приказчикомъ его, если только хозяиномъ не будетъ доказано, что приказчикъ былъ уполномоченъ имъ на веденіе торговли на полномъ его отчетѣ и что преслѣдуемое нарушение общихъ постановлений о торговлѣ учинено приказчикомъ при отсутствіи условий, предусмотрѣнныхъ ст. 705 Уст. Торг. (касс. рѣш. 1869 г. № 435 по д. Гордѣва). Такимъ образомъ, и въ данномъ случаѣ Мировой Сѣздъ признавъ, что Нахмансонъ продавалъ и держалъ для продажи въ той лавкѣ, гдѣ онъ состоялъ приказчикомъ, испорченную рыбу, въ правѣ былъ приговорить его, Нахмансона, непосредственно къ наказанію, установленному ст. 115 Уст. о наказ. (касс. рѣш. 1867 г. № 10 и 1872 года №№ 864 и 1661 по дѣламъ Глѣбова, Ложкина и Смирнова). Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу мѣщанина Нахмансона, на основаніи ст. 174 Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

15.—1878 г. февраля 20 дня. *По дѣлу мѣщанки Любови Муллиной.*

(Предсѣдательствовала за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. Ф. Де-Росси).

По обвинительному акту, утвержденному Московскою Судебною Палатою, Шуйская мѣщанка Любовь Павлова Муллина предана суду Владимирскаго Окружнаго Суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, на основаніи 2 ч. ст. 1647 Ул. о нак., по обвиненію въ томъ, что, проживая у падчерицы своей Агафьи Муллиной, похитила изъ принадлежащаго послѣдней сундука, посредствомъ выдернутія пробоя, деньги и золотые часы Агафьи Муллиной. По признаніи Любови Муллиной виновною въ означенномъ преступленіи, но заслуживающею снисхожденія, Окружный Судъ, руководствуясь ст. 1648, 2 ч. ст. 1647, 4 и 5 степ. ст. 31 Ул. о нак. и ст. 828 Уст. Уг. Суд., постановилъ: подсудимую, лишивъ всѣхъ osobowychъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ, заключить въ рабочій домъ на одинъ годъ, съ послѣдствіями по ст. 48 и съ замѣною ею ст. 78 Улож. о нак. Жалуясь на означенный приговоръ, Любовь Муллина въ принесенной ею кассационной жалобѣ указываетъ на то, что, по примѣчанію къ ст. 1664 Улож. о нак., дѣла о кражахъ между родителями и дѣтьми начинаются не иначе, какъ по жалобѣ того лица, у котораго совершена кража. Похищеніе, въ которомъ она, Любовь Муллина, обвиняется, сдѣлано у падчерицы ея, а посему въ способѣ преслѣдованія означеннаго преступленія слѣдовало руководствоваться тѣмъ порядкомъ, который указанъ въ ст. 1664 Ул. о нак. Между тѣмъ, Агафья Муллина положительной жалобы противу нея, Любови Муллиной, никому никогда не подавала, а заявила лишь волостному старшинѣ о сдѣланной у нея кражѣ и при этомъ въ то-же время объяснила, что она имѣетъ подозрѣніе на мачеху свою. Кромѣ того, не смотря на то, что это заявленіе не можетъ быть въ виду ст. 301 и 302 Уст. Угол. Суд., признано равносильнымъ жалобѣ, формально поданной, если-бы даже признать оное имѣющимъ такое-же значеніе, то, въ виду ст. 35 Уст. Угол. Суд., дѣло по таковой жалобѣ Агафьи Муллиной надлежало направить сначала къ примирительному разбирательству у Мирового Судьи, но къ такому разбирательству оно направлено не было, а потому Любовь Муллина, указывая на всѣ вышеизложенныя ею нарушенія, проситъ объ отмѣнѣ какъ приговора суда и рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, такъ и всего предшествующаго производства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и приступая къ обсужденію возбужденныхъ кассационною жалобою Любови Муллиной вопросовъ, Правит. Сенатъ находитъ, что главный вопросъ, отъ разрѣшенія котораго въ томъ или другомъ смыслѣ зависитъ признаніе ходатайства Муллиной объ отмѣнѣ всего производства уважительнымъ или не заслуживающимъ уваженія, заключается въ томъ, можетъ-ли правило, выраженное въ примѣчаніи къ стат. 1664 Ул. о нак. и въ ст. 19 Уст. о наказ., по

которому дѣла о кражахъ между родителями и дѣтьми и между супругами начинаются не иначе, какъ по жалобѣ того лица, у котораго сдѣлана покража, быть распространено по самому смыслу закона на дѣла о кражахъ между родителями со сводными дѣтьми и можетъ-ли въ данномъ случаѣ кража, совершенная мачехою у падчерицы, быть подведена подъ дѣйствіе означеннаго правила. Въ семъ отношеніи Правительствующій Сенатъ находитъ, что близость узъ, существующихъ между родителями и дѣтьми и между супругами, подала поводъ къ установленію означеннаго правила, ограждающаго семейныя отношенія отъ вмѣшательства правительственной власти по такимъ дѣламъ, въ которыхъ дѣятельность суда заключается главнѣйше въ огражденіи имущественныхъ правъ потерпѣвшаго отъ преступнаго воздѣйствія другого лица, состоящаго съ послѣднимъ либо въ первой степени родства, либо въ первой степени свойства. Не отказывая и лицамъ, состоящимъ въ означенныхъ близкихъ отношеніяхъ, въ содѣйствіи къ возстановленію нарушенныхъ правъ по имуществу, законодательство, тѣмъ не менѣе взвѣсивая важность интересовъ, ограждаемыхъ преслѣдованіемъ самовольнаго вторженія съ корыстною цѣлью въ имущественныя права другого лица, со святостью кровныхъ и нравственныхъ отношеній, существующихъ между указанными въ примѣчаніи къ ст. 1664 Уложенія о наказаніяхъ и въ статьѣ 19 Устава о наказаніяхъ лицами, неминуемо разрушаемыхъ возбужденіемъ преслѣдованія противу лица, совершившаго кражу, состоящаго съ потерпѣвшимъ въ указанныхъ выше близкихъ степеняхъ родства и свойства, допустило исключеніе изъ общаго правила, указаннаго въ ст. 4 Устава Уголовнаго Судопроизводства, по которому дѣла, подвѣдомственныя общимъ судебнымъ мѣстамъ, подлежатъ преслѣдованію помимо жалобъ потерпѣвшихъ, и изъ другого правила, выраженнаго въ статьѣ 18 Устава о наказаніяхъ, налаг. Мировыми Судьями, по которому дѣла о кражѣ преслѣдуются и въ мировыхъ установленіяхъ, независимо отъ жалобъ потерпѣвшихъ. Но, допуская это исключеніе, законъ тѣмъ не менѣе не имѣлъ въ виду распространять оное на лицъ, не исчисленныхъ именно въ примѣчан. къ ст. 1664 Улож. о нак. и въ ст. 19 Уст. о нак., а такъ какъ въ указанныхъ законахъ поименованы только „родители и дѣти“ и „супруги“, то толковать означенныя выраженія въ такомъ смыслѣ, что подъ „родителями“ подразумѣваются не только отецъ и мать, но и вотчимъ и, мачеха, значило бы переносить исключеніе, допущенное въ виду кровныхъ узъ, существующихъ между дѣтьми и виновниками ихъ бытія, на такія отношенія, которыя никакой кровной связи между извѣстными лицами не устанавливаютъ. Отсутствіе такой кровной связи между сводными родителями и сводными дѣтьми уже было поводомъ къ тому, что Правительствующій Сенатъ въ рѣшеніи 1873 года № 452 призналъ, что ст. 165 и 168 Т. X ч. 1 не имѣютъ примѣненія къ мачехѣ; хотя-же въ ст. 467 Т. XII Уст. о благоустройствѣ въ казенныхъ сел. разд. III и выражено, что въ дѣлахъ о похищеніи женою у мужа или мужемъ у жены, дѣтьми у родителей или родителями у дѣтей, или родственникомъ у родственника, если виновный въ похищеніи живетъ съ тѣмъ, кому похищенное принадлежитъ въ одномъ домѣ или хозяйствѣ, прощеніе, объявленное главою того самаго семейства или дома или тѣмъ, кому похищенное принадлежитъ, прекращаетъ производство суда и наказанія, но, во-первыхъ, какъ то уже признано Правительствующимъ Сенатомъ, правила сельскаго устава не подлежатъ примѣненію въ дѣлахъ, доходящимъ до разсмотрѣнія общихъ судовъ (рѣшен. 1869 года № 595), а во-вторыхъ, по самому смыслу и по способу изложенія, ст. 467 Т. XII указываетъ на то, что она можетъ имѣть примѣненіе только къ крестьянскому сословію, по дѣламъ о маловажныхъ кражахъ подсуднымъ сословнымъ ихъ судамъ, и что распространительное толкованіе примѣчанія къ ст. 1664 Улож. о наказ., на основаніи означенной статьи сельскаго устава, ни въ какомъ случаѣ не возможно. Но если засимъ первый вопросъ о томъ, распространяется-ли примѣчаніе къ ст. 1664 Улож. о наказ. на дѣла о кражахъ между сводными родителями и сводными дѣтьми долженъ быть разрѣшаемъ отрицательно, то засимъ самъ собою падаетъ и другою вопросомъ о томъ, слѣдуетъ-ли въ

данномъ случаѣ заявленіе Агаѣи Муллиной о кражѣ со взломомъ, совершенной Любовью Муллиной, признавать за ту жалобу, о которой упомянуто въ указанномъ выше примѣчаніи, не имѣющемъ въ данномъ случаѣ примѣненія, тѣмъ болѣе, что изъ обстоятельствъ дѣла сего видно, что Агаѣя Муллина, заявивъ положительно волостному старшинѣ о томъ, что у нея совершена кража со взломомъ и что она въ совершеніи этой кражи подозрѣваетъ мачеху свою Любовь Муллину, поддерживала это обвиненіе и при дальнѣйшемъ производствѣ дѣла и не отступалась отъ онаго и на судѣ, въ засѣданіе котораго она была вызвана. Наконецъ, за отрицательнымъ разрѣшеніемъ главнаго вопроса, столь-же мало требуетъ обсужденія и третій, возбужденный просьбою Любви Муллиной,—вопросъ о несоблюденіи въ этомъ случаѣ стат. 35 Устава Угол. Судопр., такъ какъ означенная ст. подлежитъ примѣненію только по дѣламъ, положительно въ оной указаннымъ; къ числу же дѣлъ сего рода не относится, какъ то объяснено выше, дѣло о кражѣ, соовершенной Любовью Муллиной у падчерицы своей Агаѣи Муллиной. Вслѣдствіе сего, признавая всѣ кассационные поводы Любви Муллиной незаслуживающими уваженія,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Муллиной, за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

16. — 1878 года февраля 20-го дня. *По дѣлу крестьянина Михаила Тимоеева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ Исп. обяз. Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Бывшій Кузоватовскій волостной старшина, крестьянинъ села Кузоватова, Михаилъ Тимоеевъ, на основаніи ст. 485 Улож. о наказан., преданъ былъ суду Симбирскаго Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей и рѣшеніемъ послѣднихъ признанъ виновнымъ въ томъ, что въ 1874 году, состоя въ должности волостного старшины и присутствуя на назначенныхъ обществомъ села Кузоватова торгахъ на сдачу въ арендное содержаніе общественной мельницы, принималъ участіе въ этихъ торгахъ въ качествѣ торгующагося лица и по окончаніи торговъ вмѣстѣ съ другимъ частнымъ лицомъ вступилъ въ обязательство съ подвѣдомственными ему крестьянами относительно сдачи въ арендное содержаніе общественной мельницы. На основаніи этого рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, Окружный Судъ приговорилъ Тимоеева къ наказанію по ст. 485 Улож. о наказ. Въ кассационной жалобѣ своей крестьянинъ Тимоеевъ, указывая на неправильное преданіе его суду по упомянутому закону, объясняетъ, что торги на наемъ Кузоватовской общественной мельницы производились мѣстнымъ сельскимъ старостою и что онъ участвовалъ въ торгахъ, какъ членъ сельскаго общества села Кузоватова, открыто, безъ всякаго намѣренія скрыть это дѣйствіе свое отъ начальствующихъ и отъ частныхъ лицъ.

Выслушавъ заключеніе Исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 485 Уложения о наказан. помѣщена въ разд. V Уложения о преступленіяхъ и проступкахъ по службѣ государственной и общественной, въ отдѣленіи 6 мѣ главы XI, содержащемъ въ себѣ постановленія о противозаконныхъ поступкахъ чиновниковъ при заключеніи подрядовъ и поставокъ, пріемѣ поставляемыхъ въ казну вещей и производствѣ публичной продажи; къ статьѣ этой изъяснено, что опредѣленнымъ въ ней наказаніямъ подвергаются чиновники и другія должностныя лица тѣхъ мѣстъ, въ коихъ производятся какія-либо казенныя предпріятія или торги, если они, вопреки запрещенію, вступятъ по симъ предпріятіямъ въ торги и обязательства съ казною подъ собственнымъ именемъ или отъ имени жены, дѣтей или чрезъ другія подставныя лица. Такимъ образомъ, узаконеніе это, хотя и находится въ разд. Уложения о преступленіяхъ и проступкахъ, какъ по службѣ государствен-

ной, такъ и по службѣ общественной, но по прямому своему смыслу заключаетъ въ себѣ воспрещеніе, относящееся исключительно до должностныхъ лицъ, служащихъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ происходятъ торги и совершаются обязательства по предпріятіямъ казны. Въ ст. 490 Улож. пояснено, что правило ст. 485 распространяется, какъ на тѣхъ чиновниковъ, которые служатъ въ мѣстахъ, гдѣ производятся казенные торги, подряды или продажи, такъ и на тѣхъ, которые по обязанности, на нихъ возлагаемой, находятся при сихъ торгахъ, подрядахъ и продажахъ, или-же имѣютъ участіе въ дѣлахъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они совершаются. Означенныя ст. 485 и 490 Улож. изд. 1866 г. буквально одинаковы со стат. 502 и 507 Проекта Улож. 1844 г., а изъ объясненій составителей Проекта Улож. подъ этими статьями проекта видно, что первая изъ нихъ основана была какъ на ст. 325 Св. Зак. Угол., такъ и на ст. 939 Устава о службѣ по опред. отъ правит. изд. 1842 г., соответствующей ст. 979 этого Уст. въ изд. 1857 года (статья 529 изд. 1876 г.); послѣдняя-же вновь составлена въ поясненіе и дополненіе ст. 1509 Св. Зак. Гражд. изд. 1842 г. (статья 1789 изд. 1857 г.). Дѣйствительно, положенія закона, выраженныя въ ст. 485 и 490 Уложения, изложены не только въ Уст. о службѣ правит., но повторены и въ узаконеніяхъ Св. Зак. Гражд. о составленіи договора о казенномъ порядкѣ, а именно: въ ст. 1789 по прод. 1876 г. и въ примѣч. къ этой статьѣ въ изд. 1857 г., причемъ въ ст. 1793 Св. Зак. Гражд. изд. 1857 г. указано, что если чиновники или другія должностныя лица, служащія въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ производятся какія-либо казенныя предпріятія или торги, преступая запрещеніе, полагаемое стат. 1789 сего Свода, то подвергаются наказаніямъ, установленнымъ въ ст. 485 Улож. Все изложенное приводитъ къ тому заключенію, что по прямому смыслу вышеприведенныхъ узаконеній подъ страхомъ уголовного наказанія преслѣдуется исключительно противозаконное вступленіе въ обязательства съ казною должностныхъ лицъ, служащихъ въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ совершаются эти обязательства, или-же принимающихъ по обязанностямъ своей должности участіе въ заключеніи этихъ обстоятельствъ и въ дѣлахъ тѣхъ мѣстъ, гдѣ они совершаются. Хотя въ ст. 1789 Т. X ч. 1 Св. Зак. Гражд. по прод. 1876 г. упоминается, кромѣ сего, о воспрещеніи входить въ подряды и поставки лицамъ купческаго сословія, но это воспрещеніе относится исключительно до тѣхъ изъ нихъ, которые состоятъ членами присутственныхъ мѣстъ, производящихъ казенныя предпріятія и торги, и хотя далѣе въ этомъ-же узаконеніи изъяснено, что лицамъ, служащимъ по городскимъ выборамъ, дозволяется участвовать въ торгахъ на отдачу въ содержаніе городскихъ имуществъ, а служащимъ по сельскимъ выборамъ—въ торгахъ при продажѣ казеннаго лѣса въ мѣстахъ ихъ служенія, съ тѣмъ, чтобы тѣ и другіе не принимали въ этихъ случаяхъ участія въ составѣ присутствій, производящихъ торги, но ни въ означенной ст. 1789, ни въ послѣдующей ст. 1793 не выражено, чтобы наказаніе, установленное ст. 485 Улож., опредѣлялось за какое-либо иное нарушеніе закона при производствѣ казенныхъ торговъ и совершеніи договоровъ о казенномъ подрядѣ, кромѣ того именно нарушенія, которое точнымъ образомъ предусмтрѣно въ этомъ карательномъ узаконеніи. Въ виду такого значенія стат. 485 Уложен. о наказан., необходимо притти къ тому заключительному выводу, что содержащееся въ примѣч. 2-мъ къ стат. 22 Общ. Полож. о крестьянахъ 19 февраля 1861 г. воспрещеніе волостнымъ начальникамъ, пока они состоятъ въ этихъ должностяхъ, заключать съ крестьянами своей волости обязательства по содержанію оброчныхъ статей можетъ влечь за собою уничтоженіе договора, совершеннаго съ нарушеніемъ этого закона,—взысканіе убытковъ, понесенныхъ крестьянскимъ обществомъ отъ неправильныхъ дѣйствій должностныхъ лицъ, преступившихъ упомянутое воспрещеніе закона, и, наконецъ, личное взысканіе съ этихъ должностныхъ лицъ въ порядкѣ служебнаго управленія за нарушеніе ими обязанностей по ихъ должности, но не можетъ имѣть послѣдствіемъ своимъ преданіе ихъ уголовному суду по стат. 485 Уложен. о нак., которая предусматриваетъ исключительно противозаконное вступленіе въ обязательства съ казною должностныхъ лицъ, принимавшихъ участіе по

обязанностямъ своей службы въ дѣлахъ по совершенію этихъ обязательствъ и по производству торговъ на казенныя предпріятія, а слѣдовательно, за силою ст. 1 и 90 Улож. о нак., не можетъ быть распространяема на случаи нарушенія волостными начальниками служебныхъ обязанностей ихъ по совершенію торговъ на оброчныя статьи, принадлежащія къ имуществамъ управляемыхъ ими сельскихъ обществъ. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая неправильнымъ преданіе суду бывшаго Кузоватовскаго волостного старшину крестьянина Тимоѣева по обвиненію его въ преступномъ дѣяніи, предусмотрѣнномъ стат. 485 Улож. о нак., и засимъ не входя въ обсужденія прочихъ частей кассационной жалобы крестьянина Тимоѣева и въ разсмотрѣніе кассационнаго протеста Товарища Прокурора противъ приговора Окружнаго Суда о присужденіи Тимоѣева къ наказанію наравнѣ съ лицами, изъятыми отъ наказаній тѣлесныхъ по правамъ состоянія ихъ,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: преданіе Тимоѣева суду, на основаніи стат. 485 Уложен. по обвиненію его въ участіи въ торгахъ на наемъ мельницы, принадлежащей Кузоватовскому сельскому обществу, и состоявшіеся по сему обвиненію рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ Симбирскаго Окружнаго Суда отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

17.— 1878 года февраля 20—мая 22 дня. *По дѣлу мѣщанъ Ревзина и Шустермана.*

(Предсѣдательствовалъ Первопріеутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ Исп. обяз.

Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Приставъ 1-го стана Витебскаго уѣзда представилъ Мировому судѣ, что по ст. 16 Уст. о пасп. евреямъ разрѣшается жительство въ селеніяхъ Витебской губ. безъ водворенія въ качествѣ постоянныхъ осѣдлыхъ жителей, а по ст. 1699 Т. X. ч. 1 Свод. Зак. Гражд. 1869 года они не могутъ брать въ аренду земельныхъ угодій, такъ какъ аренда земель не относится къ промысламъ евреевъ, указаннымъ въ стат. 283 Устава о пасп.; между тѣмъ, евреи, витебскіе мѣщане Ревзинъ и Шустерманъ, заарендовавъ земельные участки: первый отъ дворянокъ Малькевичъ и Стариковичъ, а послѣдній отъ дворянки Юрьевичъ, поселились на жительство: Ревзинъ—въ застѣнкѣ „Комяжино“ на 9, а Шустерманъ при сел. „Гапоново“ на 6 лѣтъ по формальнымъ контрактамъ, и, несмотря на требованіе его, пристава, не оставляютъ противозаконнаго проживанія своего въ этихъ мѣстностяхъ; посему приставъ просилъ Мирового Судью удалить ихъ оттуда и подвергнуть взысканію по ст. 29 Уст. о нак. На судовореніи у судьи повѣрен. Ревзина представилъ нотаріальный договоръ на арендное содержаніе Ревзинымъ принадлежащей дворянкамъ Малькевичъ и Стариковичъ въ 1-мъ станѣ Витебскаго уѣзда земли въ количествѣ 18-ти десятинъ съ жилымъ домомъ и надворными постройками съ 1 іюля 1874 года на 9 лѣтъ, съ платою по 166 руб. въ годъ, и билетъ отъ мѣщанскаго старосты мѣстечка Яновичъ на проживаніе въ Витебскомъ уѣздѣ; а Шустерманъ предъявилъ нотаріальный же договоръ, заключенный имъ 7 мая 1877 года съ дворянкою Юрьевичъ на отдачу ему, Шустерману, въ застѣнкѣ Агапоновкѣ въ 1-мъ станѣ Витебскаго уѣзда для удоя 5 коровъ, срокомъ на годъ, за 49 руб. въ годъ, съ предоставленіемъ Шустерману съ семействомъ жительства и мѣста для храненія молока въ домѣ, находящемся въ застѣнкѣ Агапоновкѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ заявилъ, что онъ заарендовалъ землю у Юрьевичъ по формальному контракту на 6 лѣтъ. Становой приставъ отозвался, что обвиняемымъ не было объявлено, съ подпискою, распоряженія о томъ, что евреи не могутъ арендовать земельныхъ участковъ. Мировой Судья нашель, что по смыслу ст. 16 и 283 Устава о пасп. и 1699 Т. X. ч. 1 и примѣч. къ ней въ прод. 1869 г. евреи не могутъ быть арендаторами земельныхъ участковъ въ предѣлахъ уѣздовъ Витебской и Могилевской губерній, неосѣдлое же проживаніе ихъ въ одномъ

изъ уѣздовъ этихъ губерній для занятія какимъ-либо мастерствомъ можетъ быть допущено не иначе, какъ съ вѣдома полиціи и по билету, ею выданному; посему и въ виду заявленія станового пристава, Мировой Судья постановилъ: Ревзина и Шустермана, по ст. 29 Уст. о нак., взысканію не подвергать, а заключенные ими контракты, какъ несогласные съ требованіями закона, считать недѣйствительными и обязать Ревзина и Шустермана выѣхать изъ арендуемыхъ ими земельныхъ участковъ добровольно къ 1 іюля 1877 года; въ случаѣ же неисполненія сего, выселить ихъ оттуда мѣрами полиціи. Витебскій Мировой Съѣздъ, рассмотрѣвъ дѣло по апелляціонному отзыву обвиняемыхъ, нашель, что приговоръ судьи объ удаленіи Ревзина и Шустермана изъ арендуемыхъ ими земель, въ виду ст. 16 и 283 Уст. о пасп., представляется правильнымъ, и посему въ этой части утвердилъ приговоръ судьи, а въ отношеніи уничтоженія договоровъ приговоръ этотъ отмѣнилъ, признавъ, что означенный предметъ дѣла представляетъ споръ, подлежащій рассмотрѣнію гражданскаго суда. Въ кассационныхъ жалобахъ своихъ на приговоръ Мирового Съѣзда мѣщане Ревзинъ и Шустерманъ указываютъ на неправильное истолкованіе Съѣздомъ ст. 16 и 283 Уст. о пасп. и 1699 Свод. Зак. Гражд. По справкѣ въ дѣлахъ 1-го департамента Правительствующаго Сената оказалось, что въ 1877 году до рассмотрѣнія сего департамента доходило дѣло по жалобѣ мѣщанъ Забѣжинскаго, Левитана и другихъ на постановленіе Витебскаго губернскаго правленія о выдвореніи евреевъ изъ селеній Витебской губерніи. Правительствующій Сенатъ, по рассмотрѣніи этого дѣла, согласно съ мнѣніемъ Министра Внутреннихъ Дѣлъ, нашель: а) что, на основаніи ст. 16 и 17 Уст. о пасп. изд. 1857 г., евреямъ безусловно воспрещалось постоянное жительство въ селеніяхъ Витебской и Могилевской губ., такъ что селенія этихъ двухъ губерній поставлены были на равномъ положеніи съ мѣстами, состоящими внѣ общей черты постоянной осѣдлости евреевъ, но упомянутыя узаконенія измѣнены въ прод. 1868 г. и на основаніи ст. 16 Уст. о пасп. въ новомъ ея изложеніи евреямъ дозволяется постоянное жительство повсемѣстно во всѣхъ губерніяхъ западнаго края, съ тѣмъ лишь условіемъ, чтобы въ селеніяхъ Витебской и Могилевской губерній евреи имѣли жительство по установленнымъ билетамъ безъ водворенія въ качествѣ осѣдлыхъ жителей; б) что посему въ селеніяхъ Витебской и Могилевской губ. евреямъ дозволяется уже нынѣ не временное только жительство въ случаяхъ, исчисленныхъ въ ст. 283 Уст. о пасп. по прод. 1868 года, съ послѣдовательною замѣною чрезъ каждые 3 мѣсяца, какъ это полагаетъ Витебское губернское правленіе, то-есть, съ тѣми ограниченіями, которыя установлены вообще для жительства евреевъ въ чертѣ, не назначенной для постоянной ихъ осѣдлости,—а постоянное жительство по билетамъ, съ послѣдовательною ихъ замѣною, съ тѣмъ лишь ограниченіемъ, что въ селеніяхъ упомянутыхъ двухъ губерній евреи не могутъ пріобрѣтать недвижимой собственности и приписываться къ сельскимъ обществамъ, и в) что вслѣдствіе сего евреи, на основаніи ст. 1504 Т. IX Свод. Зак. о состоян., изд. 1857 г., вправѣ заниматься въ селеніяхъ Витебской и Могилевской губерній всякаго рода арендами и промыслами. По изложеннымъ соображеніямъ 1-й департаментъ Правительствующаго Сената, по опредѣленію 27 октября 1877 года, постановленіе Витебскаго губернскаго правленія о выдвореніи евреевъ изъ селеній Витебской губерніи отмѣнилъ со всѣми послѣдствіями.

Выслушавъ заключеніе Исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ по содержанію приговора Витебскаго Мирового Съѣзда и кассационныхъ жалобъ мѣщанъ Ревзина и Шустермана подлежатъ разрѣшенію вопросы: о точной силѣ и значеніи ст. 16 и 283 Т. XIV Свод. Зак. Устава о пасп. и ст. 1699 Т. X ч. 1 Свод. Зак. Гражд. Поименованныя статьи Уст. о пасп. уже были разъяснены въ опредѣленіи 1-го департамента Правительствующаго Сената, послѣдовавшемъ 27 октября 1877 года по жалобамъ евреевъ-мѣщанъ Забѣжанскаго, Левитана и другихъ на постановленіе Витебскаго губернскаго

скаго правленія о выдвореніи ихъ изъ селеній Витебской гусерніи. На основаніи соображеній, изложенныхъ въ этомъ опредѣленіи Правительствующ. Сената и согласно точному смыслу ст. 16 и 283 Уст. о пасп. въ прод. 1868 г. (тѣ же статьи въ прод. 1876 г.) и ст. 286 того-же Уст. въ изд. 1857 года, представляется несомнѣннымъ, что въ селеніяхъ Витебской и Могилевской губерній евреямъ дозволяется не временное пребываніе въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 283, а постоянное жительство, хотя и безъ водворенія ихъ тамъ въ качествѣ осѣдлыхъ жителей, то-есть—безъ предоставленія имъ права пріобрѣтать недвижимую собственность и приписываться къ мѣстнымъ сельскимъ обществамъ; при этомъ жительство евреямъ въ селеніяхъ упомянутыхъ двухъ губерній разрѣшается не по билетамъ, выдаваемымъ, на основаніи ст. 283, отъ полицейскихъ начальствъ на временное пребываніе евреевъ внѣ черты постоянной ихъ осѣдлости, а на основаніи послѣдующей ст. 286 по паспортамъ и билетамъ, которые евреи получаютъ на отлучки внутри черты, назначенной для постоянного ихъ пребыванія. Изъ сего слѣдуетъ заключить, что въ приговорѣ Витебскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу неправильно истолкованы были ст. 16 и 283 Уст. о паспорт. въ прод. 1868 года (тѣ же ст. въ изд. 1876 г.), и вмѣстѣ съ тѣмъ, по неправильному пониманію этихъ узаконеній, неправильно примѣнена была ст. 1699 Т. X ч. 1 Свод. Зак. По точному смыслу ст. 961 и 2 прим. къ ней и 963 Т. IX Свод. Зак. о сост. изд. 1876 года (ст. 1504 и 1506 изд. 1857 г.), ст. 1699 Т. X ч. 1 Свод. Закон. въ прод. 1863 г. (та же статья въ прод. 1876 г.) и 2 примѣч. къ сей статьѣ въ прод. 1869 г., которое составляетъ буквальное повтореніе 2 примѣч. къ ст. 961 Т. IX (то же въ прод. 1876 г.),—евреи въ чертѣ постоянного ихъ жительства, а слѣдовательно, и въ уѣздахъ Витебской и Могилевской губерній, въ правѣ брать въ откупное или оброчное содержаніе, сверхъ земель и разнаго рода угодій, хозяйственныя заведенія, мельницы, постоянныя дворы и проч.; но къ содержанію оброчныхъ статей и другихъ хозяйственныхъ заведеній, гдѣ не производится продажа или выдѣлка горячихъ напитковъ, они допускаются не иначе, какъ по формальнымъ контрактамъ, и съ обязательствомъ исполнять въ точности все условія Устава Питейнаго. Такъ какъ по понятію закона, выраженному въ ст. 1 Уст. о казенныхъ оброчныхъ статьяхъ изд. 1876 года, подъ оброчными статьями разумѣются: свободныя земли, рыбныя ловли, мельницы и другіе заводы, всякаго рода строенія и т. п., то посему и евреи, на основаніи вышеприведенныхъ узаконеній, въ мѣстахъ постоянного ихъ жительства, а слѣдовательно, и въ уѣздахъ Витебской и Могилевской губерній, въ правѣ брать въ оброчное содержаніе земельныя угодья съ усадьбами и хозяйственными при нихъ постройками, но съ тѣмъ, однако, ограниченіемъ для Витебской и Могилевской губ., которое установлено въ ст. 963 Т. IX Свод. Зак. о сост. изд. 1876 г. (ст. 1506 изд. 1857 г.), а именно, чтобы въ этихъ двухъ губерніяхъ евреи пріобрѣтали земли въ аренду для хлѣбопашества не иначе, какъ въ 3-хъ верстномъ разстояніи отъ крестьянскихъ поселеній. Примѣчаніе же 2-е къ ст. 1669 Т. X ч. 1 Свод. Зак. въ прод. 1869 г. (примѣч. 2 къ той же статьѣ и къ ст. 961 Т. IX Свод. Зак. о сост. въ изд. 1876 г.), на основаніи котораго Витебскій Мировой Съѣздъ призналъ, что евреи не могутъ быть арендаторами земельныхъ участковъ въ Витебской и Могилевской губ., относится, какъ это выражено положительно въ означенномъ узаконеніи, исключительно до частныхъ имѣній, пріобрѣтаемыхъ на основаніи Положенія 5 марта 1864 года о льготахъ, преимуществахъ и денежныхъ ссудахъ, предоставляемыхъ при покупкѣ казенныхъ и частныхъ имѣній въ западныхъ губерніяхъ. По всемъ вышеизложеннымъ соображеніямъ и не усматривая изъ приговора Витебскаго Мироваго Съѣзда по настоящему дѣлу, чтобы мѣщанами Ревзинымъ и Шустерманомъ нарушены были изложенныя въ ст. 961 и 963 Т. IX Свод. Зак. о сост. изд. 1876 года правила о наймѣ евреями оброчныхъ статей въ чертѣ постоянного ихъ жительства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: упомянутый приговоръ Витебскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить за неправильнымъ истол-

кованіемъ въ немъ 16 и 283 Устава о паспортахъ въ продолженіи 1868 и 1876 г.г., и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Полоцкій Мировой Сѣздъ.

18.—1878 г. февраля 20. *По дѣлу крест. Егора Курочкина.*

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. А. Червинскій; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Е. Ѳ. Де-Росси).

Опредѣленіемъ Московской Судебной Палаты крестьянинъ Курочкинъ преданъ былъ суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 1464 Улож. о нак. На предложенный судомъ вопросъ, виновенъ-ли подсудимый Курочкинъ въ томъ, что 2 августа 1876 года онъ нанесъ крестьянину Аввакумову сознательно, хотя и безъ умысла на убійство, побои, вслѣдствіе которыхъ причинилась Аввакумову смерть, присяжные засѣдатели отвѣтили: „да, виновенъ, но смерть произошла не отъ побоевъ, и по обстоятельствамъ заслуживаетъ снисхожденія“. Окружный Судъ, принимая во вниманіе, что преступное дѣяніе, въ которомъ присяжные признали Курочкина виновнымъ, предусмотрѣно 142 ст. Уст. о нак., и имѣя въ виду данное ему присяжными засѣдателями снисхожденіе (828 ст. Уст. Уг. Суд.), приговорилъ подсудимаго къ аресту на 1 мѣсяць. Въ принесенной на этотъ приговоръ кассационной жалобѣ подсудимый объясняетъ, что Окружный Судъ не имѣлъ правильнаго основанія, въ виду 18 ст. о нак., наказывать его за такое дѣяніе, которое преслѣдуется не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго, тогда какъ жалобы этой въ дѣлѣ не имѣются и что, не приведя въ приговорѣ, изложенномъ въ окончательной формѣ, никакихъ соображеній, по коимъ судъ, вопреки заявленію защиты, находилъ возможнымъ примѣненіе наказанія въ данномъ случаѣ, за отсутствіемъ жалобы потерпѣвшаго, нарушилъ 826 и 729 стат. Уст. Угол. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что вопросъ, подлежащій разрѣшенію въ настоящемъ дѣлѣ, заключается въ томъ, имѣеть-ли судъ право въ случаѣ смерти потерпѣвшаго, не подавшаго жалобы, и признанія присяжными засѣдателями подсудимаго, обвинявшагося въ преступленіи, преслѣдуемомъ прокурорскою властью, виновнымъ въ такихъ преступныхъ дѣйствіяхъ, преслѣдованіе за которыя возбуждаются не иначе, какъ по жалобѣ потерпѣвшаго, постановить о подсудимомъ приговоръ, или же обязанъ прекратить дѣло за отсутствіемъ жалобы потерпѣвшаго. Вопросъ о томъ, какъ долженъ поступить судъ въ случаѣ такого измѣненія обвиненія, доходилъ уже до разсмотрѣнія Уголовнаго Кассационнаго Департамента и въ рѣшеніяхъ 1872 г. № 1003 по дѣлу Меликова и 1876 г. № 48 по дѣлу Челова было разъяснено, что смерть обвинителя, какъ не помѣщенная въ числѣ законныхъ причинъ къ прекращенію преслѣдованія подсудимаго (16 ст. Уст. Уг. Суд.), не останавливаетъ судъ въ постановленіи приговора, несмотря на измѣнившійся вслѣдствіе рѣшенія присяжныхъ засѣдателей характеръ преступленія. Хотя въ обоихъ приводимыхъ рѣшеніяхъ имѣлось въ виду, что потерпѣвшіе отъ преступленія при предварительномъ слѣдствіи подтвердили фактъ обвиненія и такимъ образомъ изъявили желаніе преслѣдовать обвиняемаго, чего въ настоящемъ дѣлѣ нѣтъ, такъ какъ преслѣдованіе Курочкина было возбуждено послѣ смерти Аввакумова, когда, слѣдовательно, послѣдній не могъ уже подавать жалобы и выразить свою волю о преслѣдованіи Курочкина, но это случайное обстоятельство не можетъ служить основаніемъ къ измѣненію взгляда, выраженнаго въ вышеприведенныхъ рѣшеніяхъ. Что касается до указанія подсудимаго на нарушеніе 826 стат. Уст. Угол. Суд. неизложеніемъ соображеній, по которымъ судъ оставилъ безъ послѣдствій заявленіе защитника о прекращеніи дѣла за отсутствіемъ жалобы со стороны потерпѣвшаго, то хотя изложеніе въ протоколѣ и при-

говорѣ суда означенныхъ соображеній и составляетъ нарушение 797 стат. Уст. Уголов. Суд., но нарушение это въ данномъ случаѣ имѣеть чисто формальное значеніе, такъ какъ самый отказъ суда въ прекращеніи дѣла по приведенному въ заявленіи защитника основанію представляется правильнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Курочкина, за силою 912 стат. Устава Уголовнаго Судопр., оставить безъ послѣдствій.

19.—1877 года марта 6. *По дѣлу отст. унтеръ-офицера Новожилова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. И. Полнеръ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора Н. Б. Якоби).

Отставной унтеръ-офицеръ Петръ Новожиловъ, по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, признанъ виновнымъ въ изнасилованіи замужней женщины, сопровождавшемся нанесеніемъ ей побоевъ. Посему и на основаніи 1525, 1526 и 5 степ. 19 ст. Ул. о нак. Новожиловъ, по приговору Ярославскаго Окружнаго Суда 24 ноября 1877 г., присужденъ къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ на 8 лѣтъ, съ послѣдствіями по 22 и 25 ст. Ул. о нак. На этотъ приговоръ Новожиловъ принесъ кассационную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, во-первыхъ, что изложенныя въ кассационной жалобѣ подсудимаго Новожилова обстоятельства, относящіяся къ существу дѣла, и доводы, представленные имъ въ свое оправданіе, за силою 12 ст. прилож. къ 3 ст. Учр. Сенат. по прод. 1876 г. и 823 ст. Уст. Уг. Суд., изд. 1876 г., не могутъ подлежать повѣркѣ и обсужденію въ кассационномъ порядкѣ. Во-вторыхъ, Новожиловъ въ кассационной жалобѣ указываетъ на то, что судомъ нарушены 1 и 2 п.п. 96 ст. Уст. Уг. Суд. (1—3 п. 707 ст. того же Уст.), такъ какъ крестьяне Григорій и Андрей Готовкины, состоящіе съ потерпѣвшею въ ближайшемъ родствѣ, а послѣдній, кромѣ того, лишенный правъ и преимуществъ, допущены къ свидѣтельству подъ присягою. Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что по точному смыслу 707 ст. Уст. Угол. Суд. лица, указанныя въ 1—3 п. этой статьи, не допускаются къ свидѣтельству подъ присягою въ томъ случаѣ, когда которою-либо изъ сторонъ предъявленъ противъ нихъ отводъ. Въ протоколѣ же судебного засѣданія Окружнаго Суда, оставленномъ Новожиловымъ безъ замѣчаній, сказано, что онъ отвода противъ свидѣтелей не предъявлялъ. Посему, если бы заявленія Новожилова въ кассационной его жалобѣ о близкомъ родствѣ съ потерпѣвшею свидѣтелей Григорія и Андрея Готовкиныхъ и о томъ, что сей послѣдній лишенъ правъ и преимуществъ, были имъ доказаны (чего имъ, однако, не сдѣлано), то и въ такомъ случаѣ въ допросѣ ихъ подъ присягою, за непредъявленіемъ противъ нихъ отвода, не заключалось бы нарушенія закона. Въ третьихъ, Новожиловъ въ кассационной жалобѣ объясняетъ, что онъ все время разсмотрѣнія судомъ дѣла не произносилъ въ свое оправданіе ни одного слова вслѣдствіе предупрежденія предсѣдательствовавшего. Этотъ предметъ жалобы Новожилова опровергается протоколомъ судебного засѣданія. Въ немъ значится: „предсѣдательствующій объяснилъ подсудимому, что онъ можетъ при разсмотрѣніи каждаго доказательства представлять объясненія и опроверженія и что молчаніе его не будетъ принято за признаніе имъ своей вины“. Засимъ въ дѣлѣ и протоколѣ суда нѣтъ никакихъ указаній на то, чтобы Новожиловъ вслѣдствіе какихъ-либо распоряженій предсѣдательствовавшего лишонъ былъ возможности представить въ свое оправданіе доказательства и объясненія. Наконецъ, въ-четвертыхъ, въ кассационной жалобѣ Новожилова заявляется о нарушеніи въ отношеніи къ нему 566 ст. Уст. Уг. Суд. тѣмъ, что ему было отказано въ назначеніи защитника отъ суда. По этому предмету кассационной жалобы Новожилова изъ дѣла Окружнаго Суда и про-

токола судебного его засѣданія видно, что предсѣдательствовавшій, вручивъ 27 октября 1877 г. Новожилову, вызванному въ судъ изъ Ярославскаго тюремнаго замка, гдѣ онъ содержался, копію съ обвинительнаго акта и списокъ лицъ, подлежащихъ вызову къ судебному слѣдствію, объяснилъ ему содержаніе 557 ст. Уст. Угол. Суд. Въ томъ, что это дѣйствительно исполнено, Новожиловымъ дана расписка, собственноручно имъ подписанная (л. 9 пр. о. с.). Засимъ, ни до дня судебного засѣданія (24 ноября 1877 г.), ни при самомъ разсмотрѣніи настоящаго дѣла, Новожиловъ не заявлялъ просьбы о назначеніи ему защитника отъ суда и защищалъ себя самъ (какъ отмѣчено въ протоколѣ судебного засѣданія). Въ виду вышеизложеннаго и принимая во вниманіе, что по точному смыслу 566 ст. Уст. Угол. Суд. подсудимому назначается защитникъ отъ суда въ такомъ случаѣ, когда онъ будетъ просить объ этомъ предсѣдателя, Правительствующій Сенатъ находить, что жалоба Новожилова на нарушеніе этой статьи отказомъ ему въ назначеніи защитника не можетъ быть принята во вниманіе. Но по поводу этого пункта кассационной жалобы Новожилова Правительствующій Сенатъ, въ виду замѣченнаго имъ разнообразія въ исполненіи судебными установленіями 557, 561 и 564 Устава Уголовнаго Судопроизводства, въ чемъ онъ касается объясненій подсудимымъ о назначеніи имъ защитниковъ, признаетъ нужнымъ разъяснить, что хотя изъ точнаго смысла сихъ статей нельзя вывести положительнаго заключенія, чтобы предсѣдатели Окружныхъ Судовъ, какъ полагаютъ нѣкоторые изъ нихъ, были обязаны послѣ врученія подсудимому, содержащемуся подъ стражею, документовъ, указанныхъ въ 556 ст. Уст. Угол. Суд., и объявленія ему при этомъ содержанія 557 ст. того же Устава, вызывать подсудимаго въ судъ еще въ другой разъ, чрезъ семь дней, для отобранія отъ него свѣдѣній, желаетъ ли онъ просить о назначеніи ему защитника, однако, нельзя не признать, что на предсѣдателѣ, въ силу возложеннаго на него долга предоставлять подсудимому всевозможныя средства къ оправданію (Уст. Угол. Суд. стат. 611), лежитъ прямая обязанность при врученіи подсудимому, содержащемуся подъ стражею, упомянутыхъ въ 557 ст. Уст. Угол. Суд. документовъ, не ограничиваясь объявленіемъ ему содержанія этой статьи, объяснить права его относительно избранія и назначенія защитника, указанные въ 565—568 стат. того же Устава. Вслѣдствіе же признанія кассационной жалобы подсудимаго Новожилова неуважительною, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ, за силою 912 ст. Уст. Уголовн. Судопроизв., оставить эту жалобу безъ послѣдствій.

20.—1878 года марта 6-го дня. *По дѣлу потомственнаго почетнаго гражданина Сорокина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывавалъ дѣло Сенаторъ И. И. Розингъ; заключеніе давалъ Исп. обязан.

Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Выслушавъ докладъ по сему дѣлу, заключеніе Исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора и словесныя объясненія повѣреннаго подсудимаго Сорокина, Правительствующій Сенатъ находить: 1) по протесту Прокурора поводъ къ отмѣнѣ приговора Окружнаго Суда, которымъ подсудимые, почетный гражданинъ Сорокинъ и крестьяне Прокофій Емельяновъ, Егоръ Гавриловъ и Іона Хрисанфовъ оправданы по обвиненію въ умышленномъ поджогѣ подвала съ виномъ Нескучновскаго винокуреннаго завода и признаны виновными: Емельяновъ—въ неосторожномъ обращеніи съ огнемъ, вслѣдствіе чего сгорѣлъ означенный подвалъ, и Сорокинъ—въ тайномъ выпускѣ вина изъ подвала, съ цѣлью воспользоваться акцизными пошлинами посредствомъ обмана, Прокуроръ приводитъ нарушеніе 718 и 719 ст. Уст. Угол. Суд. ограниченіемъ въ допросѣ по отношенію къ дознанію обвиняемыхъ на предварительномъ слѣдствіи въ совершеніи преступленій, свидѣтелей акцизныхъ чиновниковъ Фольбаума и Петрова, Порѣчскаго исправника Борейши и рядового Прохорова, выставленныхъ для подтвержденія

означеннаго сознанія подсудимыхъ. Независимо неточности этого протеста, такъ какъ изъ протокола судебного засѣданія видно, что указанные въ протестѣ свидѣтели находились лишь при отобраніи судебнымъ слѣдователемъ показанія отъ одного изъ обвиняемыхъ Емельянова и что изъ этихъ свидѣтелей, по постановленію суда, былъ ограниченъ въ допросѣ только Фольбаумъ, относительно содержанія означеннаго показанія подсудимаго Емельянова, указаніе протеста на нарушеніе въ настоящемъ случаѣ 718 и 719 стат. Уст. Угол. Суд. не имѣетъ правильнаго основанія, въ виду рѣш. Правительствующ. Сената 1869 года № 983; 1870 года № 953; 1874 года № 286 и друг., которыми было разъяснено, что свидѣтелямъ, допрашиваемымъ на судѣ, не должны быть предлагаемы вопросы, клонящіеся къ передачѣ сущности показаній, данныхъ подсудимыми на предварительномъ слѣдствіи, ибо письменное показаніе подсудимаго, безъ его согласія, не подлежитъ оглашенію на судѣ (рѣшен. Сената 1869 года № 298; 1870 года № 1228). II) По жалобѣ Орлова: 1) объясненіе его о возбужденіи настоящаго дѣла по обвиненію Сорокина въ похищеніи причитавшагося казны акциза за тайно выпущенное имъ съ завода вино, безъ составленія акцизнымъ надзоромъ о семъ злоупотребленіи протокола, въ чемъ Орловъ усматриваетъ нарушеніе 34 и 419 ст. Уст. Питейн. и 1130 ст. Уст. Угол. Суд., опровергается обвинительнымъ актомъ, изъ котораго по сему предмету видно, что объ означенномъ злоупотребленіи, обнаруженномъ 5 февраля 1875 года, былъ составленъ того же числа помощникомъ акцизнаго надзирателя протоколъ, который остался неподписаннымъ Сорокинымъ вслѣдствіе его неприбытія, что и было засвидѣтельствовано мѣстнымъ сельскимъ старостою (1131 ст. Уст. Уст. Угол. Суд.); 2) указываемыя Орловымъ неправильныя дѣйствія судебного слѣдователя при производствѣ предварительнаго слѣдствія по сему дѣлу, заключающіяся въ томъ, что составленный имъ 15-го февраля 1875 года протоколъ допроса неграмотнаго подсудимаго Емельянова, показывавшаго, между прочимъ, и о способахъ утайки Сорокинымъ акциза, былъ переписанъ чиновникомъ Фольбаумомъ, повѣреннымъ акцизнаго управленія, въ качествѣ гражданскаго истца, и что о содержаніи даннаго Емельяновымъ при означенномъ допросѣ его показанія были спрошены, въ качествѣ свидѣтелей этого допроса, акцизный чиновникъ Петровъ, исправникъ Борейша и рядовые Прохоровъ и Павловъ, не подлежатъ обсужденію, въ виду неоднократнаго разъясненія въ рѣшеніяхъ Сената (1869 г. №№ 808 и 899 и друг.), что неправильное производство предварительнаго слѣдствія не можетъ служить поводомъ къ кассаци, такъ какъ, по силѣ 491 и 493 ст. Устава Уголовн. Судопр., участвующія въ дѣлѣ лица могутъ своевременно приносить жалобы Окружному Суду на всякое слѣдственное дѣйствіе, нарушающее или стѣсняющее ихъ права; 3) жалоба Орлова на лишеніе Сорокина на судѣ возможности возстановить въ настоящемъ его видѣ содержаніе даннаго при предварительномъ слѣдствіи Емельяновымъ показанія по обстоятельствамъ обвиненія его, Сорокина, въ присвоеніи акциза, на которыя, по объясненію Орлова, не точно и не вѣрно были переданы въ показаніяхъ, допрошенныхъ на судѣ по содержанію показанія Емельянова, свидѣтелей Петрова, Борейши, Прохорова и Козлова, не находитъ подтвержденія въ протоколѣ судебного засѣданія, въ которомъ не значително, что бы со стороны Сорокина, или его защиты, были сдѣланы какія-либо возраженія относительно неточности показаній поименованныхъ свидѣтелей по вышеупомянутому предмету, или же были оставлены судомъ безъ удовлетворенія заявленія о повѣркѣ этихъ показаній; 4) объясненіе Орлова о томъ, что предложеніе предсѣдателемъ эксперту-практику по винокуренной торговлѣ купцу Бердникову вопроса о томъ, не извѣстны-ли ему случаи провоза нѣсколькихъ бочекъ съ виномъ по одному и тому же провозному свидѣтельству, составляетъ нарушеніе 693 стат. Устава Уголовн. Суд. смѣшеніемъ въ одномъ лицѣ обязанностей эксперта и свидѣтеля, не заслуживаетъ уваженія въ виду того, что вопросъ этотъ вовсе не касался событія преступленія, въ совершеніи котораго обвинялся Сорокинъ, а относился къ тѣмъ именно обстоятельствамъ, для разъясненія которыхъ Вердниковъ былъ вызванъ въ качествѣ эксперта; 5) объясняемое Орловымъ

нарушение председателем 619 и 625 ст. Уст. Угол. Суд. требованием лично его властью от свидетеля Фомина объяснить показание его присяжным заседателям посредством нарисования ливера, рисунок которого, по мнению Орлова неправильный, приложен к протоколу, также представляется неосновательным и не заслуживающим уважения, ибо относительно этого обстоятельства из протокола судебного заседания видно, что во время допроса свидетеля Фомина им был нарисован ливер и рисунок этот был представляем судьям, присяжным заседателям и сторонам, замечаний и возражений от которых никаких не последовало, а изображение свидетелем какого-либо предмета посредством начертания или нарисования для более точного изложения изустного его показания об этом предмете не составляет нарушения указанного в 625 ст. Уст. Уг. Суд. правила об устном производстве судебного следствия; 6) все приводимые в жалобу Орлова указания на нарушение судом 751 и последующих статей Уст. Уголовн. Судопр. изменением, по ходатайству обвинителя, редакции второго вопроса о виновности Сорокина не подлежат обсуждению, как несвоевременные, ибо в протокол судебного заседания значится, что ни против требования Товарища Прокурора об изменении означенного вопроса, ни против постановленной судом окончательной редакции онаго никаких возражений или замечаний со стороны Сорокина и его защиты предъявлено не было (рѣш. Сен. 1867 г. № 135; 1870 г. № 1079 и др.); 7) объяснение Орлова о том, что к действиям Сорокина, в которых он признан присяжными виновным, неправильно применены 1665 ст. Улож. и 175 стат. Уст. о нак., так как в вопросе о виновности Сорокина, разрешенный присяжными утвердительно, не включено существенного признака, при котором в настоящем случае был возможен, по мнению Орлова, обман для похищения акцизной пошлины за выпущенное из подвала вино, а именно „незаписки продажи вина в книгу“, при чем Орлов, в подтверждение своего объяснения, ссылается на решение Правит. Сената по однородному делу Мельникова (1870 года № 1189), не имевшего правильного основания, ибо в вопросе о виновности Сорокина по обвинению его в мошенничестве заключаются необходимые для этого преступления фактические признаки, а именно, обман, состоявший в особом приспособлении находившихся в подвале со спиртом бочек (придѣлание к втулкам вмѣстилищ, ведра в три емкости, которыя наполнялись спиртом, в остальном же пространствѣ спирта не содержалось) и похищение посредством этого обмана акцизных пошлин за спирт, выпущенный тайно съ завода (1665 ст. Улож.); изъ решения же Прав. Сената по делу Мельникова нельзя вывести заключения, чтобы опущение в вопрос при таких условиях факта незаписки выпущенного вина в книгу лишало преступного значения вышеуказанный, учиненный для похищения акциза, обман; 8) в виду решений Правительствующаго Сената 1867 г. № 519; 1868 г. № 575; 1869 г. № 137 и друг. предложение председателем вопроса, по поводу требования повѣренного акцизного управления в качестве гражданского истца, защитнику Сорокина, а не самому подсудимому, который однако не возразил против высказанного по сему предмету защитником его заключения, как это видно из протокола судебного заседания, не составляет указываемаго Орловым существенного нарушения 822 ст. Уст. Уг. Суд., а за изъяснением защитником Сорокина записанного в протокол согласия на уплату по означенному иску суммы, не превышающей 300 р. с., каковая и присуждена судом ко взысканию съ Сорокина в этом разѣрѣ, все изложенныя в жалобу Орлова возражения против приговора суда по сему предмету не могут уже имѣть мѣста (909 ст. Уст. Уг. Суд.); и 9) жалоба Орлова на неправильное постановление судом приговора по сему делу относительно гражданского иска Съвернаго страхового общества заслуживает уважения. По закону (5 ст. Уст. Гражд. Суд. и 6 и 31 ст. Уст. Угол. Суд.) уголовный суд может разрешать гражданскій искъ только тогда, когда онъ составляет послѣдствіе разсматриваемаго имъ преступления или проступка; по настоящему делу Съвернымъ страховымъ обществомъ былъ предъявленъ искъ къ Сорокину вслѣд-

стві обвиненія его въ умышенномъ поджогѣ заводского подвала съ застрахованнымъ въ этомъ обществѣ виномъ, въ чемъ подсудимый рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей виновнымъ не найденъ; за симъ нельзя не признать, что Окружный Судъ, войдя въ разсмотрѣніе и постановивъ приговоръ относительно заявленнаго на судѣ послѣ объявленія означеннаго оправдательнаго вердикта присяжныхъ, повѣреннымъ страхового общества иска, истекавшаго уже не изъ преступления, въ совершеніи котораго Сорокинъ обвинялся, а имѣвшаго предметомъ указаніе на нарушеніе Сорокинымъ условий договора о страхованіи отъ огня (§ 60), подлежащее разрѣшенію суда гражданскаго (1 стат. Уст. Гр. Суд.), поступилъ въ прямое нарушеніе 779 ст. Уст. Уг. Суд. III) По дополнительной жалобѣ Сорокина: жалоба эта, какъ заключающая въ себѣ ходатайство Сорокина объ отмѣнѣ, послѣдовавшаго послѣ постановленія о немъ приговора опредѣленія Окружнаго Суда относительно мѣры пресѣченія ему уклоняться отъ суда и наказанія и составляющая, по донесенію Окружнаго Суда, только буквальное повтореніе присланной Сорокинымъ одновременно жалобы на имя Московской Судебной Палаты, которою, какъ это видно изъ имѣющихся въ производствѣ Прав. Сената свѣдѣній, означенная жалоба уже разрѣшена, разсмотрѣнію Сената не подлежитъ. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Смоленскаго Окружнаго Суда по настоящему дѣлу по предмету гражданскаго иска, предъявленнаго Сѣвернымъ страховымъ обществомъ, за нарушеніемъ 779 ст. Уст. Уголов. Суд., отмѣнить, передавъ дѣло въ другое отдѣленіе того же суда для постановленія новаго по сему предмету приговора, жалобу же Орлова по прочимъ предметамъ, равно какъ и протестъ Прокурора Смоленскаго Окружнаго, оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. Уст. Уг. Суд., а дополнительную жалобу Сорокина—безъ разсмотрѣнія.

21.—1878 года марта 6 дня. *По дѣлу купца Петрова и отст. бомбардира Павлова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывавъ дѣло Сенаторъ П. И. Розингъ; заключеніе давалъ Исп. обяз.

Товарища Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Разсмотрѣвъ приводимые въ кассационной жадобѣ поводы къ отмѣнѣ приговора и выслушавъ заключеніе Исполняющаго обязанности Товарища Оберъ-Прокурора и объясненія повѣреннаго подсудимаго Петрова, присяжнаго повѣреннаго Александрова, Правительствующій Сенатъ находитъ, что указаніе жалобы, какъ на незнаніе русскаго языка свидѣтелями-эстами Русконеномъ и Кекманомъ, допрошенными на судѣ безъ переводчика, такъ и на прочтеніе предсѣдателемъ, при изложеніи имъ заключительной рѣчи присяжныхъ, нѣкоторыхъ статей изъ Устава Торговаго Мореплаванія, не можетъ подлежать обсужденію, какъ не подтверждающееся протоколомъ судебного засѣданія и вполне голословное. Равнымъ образомъ не подлежитъ обсужденію, какъ несвоевременное, приводимое въ жалобѣ Якутовича объясненіе относительно неправильнаго изложенія вопросовъ о виновности подсудимыхъ, такъ какъ изъ протокола судебного засѣданія видно, что стороны не возражали противъ окончательной редакціи этихъ вопросовъ. Наконецъ, объясненіе Якутовича о томъ, что къ преступнымъ дѣйствіямъ, въ которыхъ подсудимые признаны виновными рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей, слѣдовало примѣнить 180 ст. Уст. о наказан., а не 12 ст. Улож., на основаніи которой опредѣлено имъ въ приговорѣ суда наказаніе, не можетъ быть признано заслуживающимъ уваженія. Въ основаніи означеннаго объясненія Якутовичъ приводитъ то, что на предложенные судомъ вопросы о томъ, не виновны-ли подсудимые Ермолай Петровъ и Михайлъ Павловъ въ томъ, что купили завѣдомо похищенные бочки съ масломъ, зная, что эти бочки изъ числа спасенныхъ съ затонувшаго 2 сентября 1875 года судна „Темераріо“, присяжные отвѣтили о каждомъ подсудимомъ: „да, виновень, купилъ завѣдомо краденое“, и что такимъ образомъ этимъ отвѣ-

гомъ не утверждёнъ существенный признакъ преступления, за которое опредѣляетъ наказаніе 12 ст. Уложения, а именно то, чтобы подсудимое знали, что означенныя, купленныя ими завѣдомо краденыя бочки, были похищены съ затонувшаго судна. Принимая во вниманіе, что рѣшеніями Правительствующаго Сената (1870 г. № 413; 1871 г. № 1754 и друг.) уже было разъяснено, что по силѣ 811 и 812 ст. Уст. Угол. Суд. тѣ изъ означенныхъ въ вопросахъ признаковъ преступления, противъ которыхъ въ отвѣтахъ присяжныхъ нѣтъ явнаго отрицанія, должны быть почитаемы утвержденными, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что и въ настоящемъ случаѣ, въ виду того, что въ отвѣтахъ присяжныхъ не отвергнуто обстоятельства о знаніи подсудимыми, при покупкѣ ими завѣдомо краденыхъ бочекъ съ масломъ, что бочки эти были похищены съ затонувшаго судна „Темераріо“, Окружный Судъ въ приговорѣ своемъ правильно заключилъ, что по этому рѣшенію присяжныхъ подсудимые виновны въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 12 ст. Улож. Но, опредѣляя подсудимымъ наказаніе на основаніи этого закона, судъ допустилъ неправильное его толкованіе, признавъ, что по смыслу онаго виновные въ покупкѣ завѣдомо похищенныхъ, присвоенныхъ или утаенныхъ вещей, спасенныхъ или найденныхъ отъ потерѣвшаго крушеніе корабля или иного судна, подлежатъ тому же наказанію, какъ и виновные въ похищеніи, присвоеніи или утайкѣ такихъ вещей, а именно, какъ за самое совершеніе кражи при несчастныхъ случаяхъ, предусмотрѣнное 1646 ст. Принятое судомъ въ основаніе этого вывода, употребленное въ 1210 ст. выраженіе, что виновные въ означенныхъ въ этомъ законѣ видахъ преступнаго приобрѣтенія чужого имущества, или въ принятіи какого-либо участія въ этомъ, подвергаются наказаніямъ, опредѣленнымъ въ 1646 ст. Уложения за кражу во время пожара, наводненія, или при иномъ несчастномъ случаѣ, указываетъ только то, что къ этимъ несчастнымъ случаямъ приравнено закономъ и крушеніе морского или рѣчнаго судна (проектъ Уложения объясн. къ 1596 ст.), но не представляетъ достаточнаго основанія къ предположенію, чтобы въ этомъ послѣднемъ случаѣ законъ дѣлалъ исключеніе изъ общихъ правилъ о наказаніи по мѣрѣ участія въ преступленіи, тѣмъ болѣе, что такого исключенія не постановлено и въ 1646 ст. Улож., предусматривающей, какъ выше упомянуто, похищеніе чужого имущества при однородныхъ обстоятельствахъ. По этимъ соображеніямъ и принимая на видъ, что, по смыслу 14 ст. Улож., покупка завѣдомо краденыхъ вещей, со знаніемъ самаго случая совершившейся кражи, составляетъ укывательство такой кражи (рѣш. Сената 1868 г. № 174 и др.), наказаніе, за которое опредѣляется по правиламъ, въ 124 ст. Улож. указаннымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда по сему дѣлу о наказаніи подсудимыхъ Ермолая Петрова и Михаила Павлова, за неправильнымъ толкованіемъ 1210 ст. Улож. о нак. и за силою 124 ст. того же Улож., отмѣнить, передавъ дѣло въ другое отдѣленіе того же суда для постановленія новаго приговора на основаніи послѣдовавшаго о нихъ рѣшенія присяжныхъ, по прочимъ же предметамъ дѣла кассационную жалобу оставить безъ послѣдствій, за силою 912 ст. Уст. Уг. Суд.

22.—1878 года марта 6 дня. По дѣлу крестьянина Зиновія Тихомирова.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывавъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ И. о. Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей крестьянинъ Тихомировъ признанъ виновнымъ въ томъ, что, не имѣя прямыхъ сношеній съ злонамѣренною шакой и даже не зная о существованіи оной, постоянно и какъ бы въ видѣ промысла занимался скупомъ и перепродажею предметовъ, завѣдомо похищенныхъ. Опредѣляя законныя послѣдствія означеннаго рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, Кашинскій Окружный Судъ нашель, что преступное дѣяніе Тихомирова составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 931 ст. Улож.

о наказ., а потому, на основаніи этой статьи и въ виду признанія присяжныхъ засѣдателей Тихомирова заслуживающимъ снисхожденія, приговорилъ его къ лишенію всѣхъ особенныхъ правъ и преимуществъ и къ отдачѣ въ арестантскія отдѣленія срокомъ на одинъ годъ и 4 мѣсяца. Ходатайствуя въ кассационной жалобѣ объ отмѣнѣ состоявшагося о немъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и приговора суда, подсудимый Тихомировъ объясняетъ: 1) что въ нарушение 626 ст. Устава Уголовнаго Судопроизводства на судебномъ слѣдствіи прочитано было показаніе, данное на предварительномъ слѣдствіи, не явившимся въ судъ по неизвѣстной причинѣ потерпѣвшимъ отъ преступленія, купцомъ Родцигомъ; 2) что спрошенные на предварительномъ слѣдствіи свидѣтели Феодоръ Сергѣевъ, Клементій Алексѣевъ, Антонъ Ивановъ и Константинъ Григорьевъ вовсе не были вызваны къ судебному слѣдствію, чѣмъ нарушена 558 ст. Уст. Угол. Суд., и 3) что преступленіе, въ коемъ онъ, Тихомировъ, признанъ виновнымъ присяжными засѣдателями, предусмотрено 180 ст. Уст. о нак., а не 931 ст. Улож. о наказ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и усматривая изъ производства и протокола судебного засѣданія по настоящему дѣлу, что о вызовѣ поименованныхъ въ жалобѣ Тихомирова свидѣтелей Сергѣева, Алексѣева, Иванова и Григорьева подсудимый Тихомировъ не просилъ судъ во время приготовительныхъ къ суду распоряженій, что защитникъ Тихомирова изъявилъ согласіе на продолженіе засѣданія, несмотря на неявку въ судъ свидѣтеля Родцига, и что въ протоколъ судебного засѣданія не значится, чтобы на судебномъ слѣдствіи было прочтено данное свидѣтелемъ Родцигомъ при предварительномъ слѣдствіи показаніе, — Правительствующій Сенатъ находитъ незаслуживающимъ уваженія содержащіяся въ кассационной жалобѣ подсудимаго Тихомирова объясненія о нарушеніи, будто-бы, при производствѣ дѣла о немъ 557 и 626 стат. Уст. Уголовн. Суд. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію указанія Тихомирова на неправильное примѣненіе къ нему 931 ст. Улож. о нак., Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что 931 ст. Улож. о нак., изд. 1866 г., соотвѣтствующая 1195 ст. Улож. изд. 1857 г., предусматривая занятіе въ видѣ ремесла скупомъ и перепродажею предметовъ, противозаконно провезенныхъ, а также постоянный, какъ бы въ видѣ промысла, скупъ и перепродажу похищенныхъ вещей лицами, состоящими въ сношеніяхъ, хотя и не прямыхъ, съ злосамѣренною шайкою, независимо отъ того опредѣляетъ наказаніе и за занятіе, въ видѣ ремесла, скупомъ и перепродажею завѣдомо похищенныхъ вещей тѣми, которые не только не состоятъ въ сношеніяхъ со злосамѣренною шайкою, но даже не знаютъ о существованіи оной. Между тѣмъ, послѣдній изъ трехъ упомянутыхъ видовъ преступнаго промысла скупомъ завѣдомо противозаконно добытаго имущества предусмотрено еще 2 ч. 180 ст. Уст. о нак., налаг. мир. суд., опредѣляющей наказаніе, какъ за кражу, виновныхъ въ совершеніи, въ видѣ ремесла, покупки или принятія въ закладъ завѣдомо похищеннаго имущества. Сопоставленіе упомянутыхъ 931 ст. Улож. о нак. и 2 ч. 180 ст. Уст. о нак., изъ коихъ первая помѣщена въ первомъ отдѣленіи 3 главы VIII раздѣла Улож. о нак., озаглавленномъ „о составленіи злосамѣренныхъ шаекъ и притондержательствѣ“, и по содержанію своему вполне соотвѣтствуетъ ст. 1195 Улож. изд. 1857 г., а 2-я представляетъ собою законъ новый, появившійся въ системѣ нашихъ уголовныхъ законовъ лишь съ изд. Уст. о наказ., налаг. мир. суд., приводитъ къ тому убѣжденію, что для примѣненія къ виновному въ занятіи, въ видѣ ремесла, скупомъ и перепродажею завѣдомо похищеннаго имущества 931 ст. Улож. о нак., необходимо установленіе, что скупаемые подсудимыми предметы были похищены образовавшейся для похищенія чужого имущества шайкою и что подсудимый, хотя и не состоялъ въ прямыхъ, непосредственныхъ сношеніяхъ съ этой шайкой, но зналъ о существованіи оной; при неимѣннн же въ виду суда этихъ признаковъ, а именно, въ случаѣ признанія подсудимаго виновнымъ въ скупѣ, въ видѣ ремесла, вещей, похищенныхъ не образовавшейся для

кражи или иного вида похищенія имущества шайкой, или хотя и таковой шайкой, но безъ знанія со стороны скупщика о существованіи оной, должна быть примѣняема не 931 ст. Ул. о нак. (ст. 1195 Ул. изд. 1857 г.), а предусматривающій специально этотъ видъ преступнаго промысла, скупомъ похищеннаго имущества, позднѣйшій законъ, изображенный во 2 ч. 180 ст. Уст. о нак., нал. мир. суд. (рѣш. Уголов. Кассац. Департ. 1875 г. № 656). Посему и принимая во вниманіе, что состоявшимся по настоящему дѣлу рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей не установлено, чтобы Тихомировъ, занимаясь въ видѣ ремесла скупомъ и перепродажею завѣдомо похищенныхъ предметовъ, состоялъ при этомъ въ какихъ-либо сношеніяхъ съ воровскою шайкой или зная о существованіи оной, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за неправильнымъ примѣненіемъ 931 ст. Улож. о нак., приговоръ Кашинскаго Окружнаго Суда о крестьянинѣ Тихомировѣ отмѣнить, предписавъ суду постановить о немъ въ другомъ составѣ присутствія новый приговоръ по состоявшемуся рѣшенію присяжныхъ засѣдателей.

23.—1878 года 20 дня. *По дѣлу крестьянина Владимира Князева.*

(Предсѣдательствоваль Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладываль дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Ѡ. Де-Росси.).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей крестьянинъ Владимиръ Князевъ признанъ виновнымъ въ растратѣ чужого имущества на сумму менѣе 300 руб. По справкамъ о судимости оказалось, что Князевъ судился прежде у мировыхъ судей два раза также за растрату чужого имущества на сумму менѣе 300 руб., за что и былъ выдержанъ въ тюрьмѣ: въ первый разъ 4 мѣсяца, а во второй—5 мѣсяцевъ и 10 дней, и что, такимъ образомъ, Князевымъ была совершена растрата въ 3-й разъ. Преступное дѣяніе, за которое Князевъ былъ преданъ суду и въ которомъ онъ признанъ виновнымъ, подведено въ обвинительномъ актѣ, утвержденномъ Судебною Палатою, на основаніи 151 статьи Улож. о наказан., подъ 1 часть ст. 1655 Улож. о наказ. Окружный Судъ, опредѣляя законныя послѣдствія состоявшагося о Князевѣ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, нашель, что, хотя наказаніе за совершеніе растраты на сумму менѣе 300 руб. въ третій разъ лицами, не принадлежащими къ привилегированнымъ сословіямъ, и опредѣляется, въ виду 181 ст. Уст. о нак., по приговорамъ общихъ судебныхъ мѣстъ, но, за неимѣніемъ въ Улож. о наказ. особаго закона, который бы предусматриваль растрату въ 3-й разъ на сумму менѣе 300 руб., подсудимому Князеву, на основаніи 132 ст. Улож. о наказ., должно быть назначено наказаніе по 177 стат. Устава о наказаніяхъ, а потому приговорилъ крестьянина Князева за совершенное имъ преступленіе къ тюремному заключенію на 10 мѣсяцевъ. Въ принесенномъ на этотъ приговоръ протестѣ Товарищъ Прокурора доказываетъ неправильность онаго на основаніи слѣдующихъ соображеній: по силѣ 181 ст. Уст. о нак., наказаніе за растрату чужого имущества, совершенную въ 3 разъ, полагается по приговорамъ общихъ судебныхъ мѣстъ; хотя Улож. о наказаніяхъ не предусматривается случай совершенія растраты въ 3-й разъ, такъ какъ въ ст. 1681 и 1682 Уложения о наказаніяхъ говорится о растратѣ на сумму болѣе 300 рублей, или-же совершенной лицами привилегированнаго званія, тѣмъ не менѣе, если, по силѣ той-же 181 стат. Уложен. о наказаніяхъ, за кражу и мошенничество въ 3-й разъ полагается наказаніе по приговорамъ общихъ судебныхъ мѣстъ, притомъ наказаніе, соединенное съ лишеніемъ особыхъ правъ и преимуществъ, то очевидно, что и за растрату въ 3-й разъ, подсудную также Окружному Суду, должно быть положено наказаніе, соединенное съ ограниченіемъ правъ, иначе, въ силу стат. 201 Уст. Уголовн. Судопр., растрата въ 3-й разъ на сумму менѣе трехсотъ рублей должна быть изъята изъ подсудности Окружнаго Суда, что противорѣчило-бы требованію той-же стат. 181. При сравненіи и сопоста-

влении статей Уложения о наказаніяхъ изд. 1866 г. съ Улож. о наказаніяхъ изд. 1857 г. оказывается, что единственная ст. 2272, помѣщенная въ Улож. изд. 1857 г. и говорившая о присвоеніи и растратѣ чужого имущества, замѣнена статьями 1681 и 1682 Улож. изд. 1866 г. и ст. 177 Устава о наказаніяхъ, въ которыхъ не предусмтрѣнъ случай растраты въ 3-й разъ. Между тѣмъ, въ означенной статьѣ 2272 за растрату чужого имущества опредѣляется наказаніе, какъ за воровство-мошенничество, предусмтрѣнное ст. 2264; въ этой же послѣдней въ отношеніи примѣненія наказанія имѣлась ссылка на ст. 2238, назначавшую наказаніе за воровство кражу, смотря потому, въ который разъ преступленіе совершено, а также и по стоимости похищенного предмета. Такимъ образомъ, въ силу 2272 и 2264 стат. за растрату чужого имущества по Уложению о наказаніяхъ изд. 1857 года, наказаніе опредѣлялось, какъ за кражу, въ той же постепенности относительно повторенія и стоимости, какъ это предусмтривалось ст. 2238, назначавшей наказаніе за кражу. Опровергая затѣмъ въ своемъ протестѣ правильность соображеній, на основаніи которыхъ Окружный Судъ не нашелъ возможнымъ примѣнить къ Князеву по аналогіи 1 ч. 1655 ст. Улож. о наказаніяхъ, Товарищъ Прокурора объясняетъ, что примѣненіе въ данномъ случаѣ правила, выраженнаго въ ст. 132 Улож., не можетъ имѣть мѣста, такъ какъ, по мнѣнію его, Товарища Прокурора, статья эта можетъ относиться только къ такимъ преступнымъ дѣяніямъ, повтореніе которыхъ или же совершеніе въ 3-й или 4-й разъ не можетъ имѣть значенія на опредѣленіе подсудности самаго дѣла; по силѣ же ст. 181 Уст. о наказан., растрата въ 3-й разъ изымается изъ подсудности мировыхъ установленій. Находя, въ виду этихъ соображеній, что къ подсудному Князеву надлежало примѣнить не 177 ст. Уст. о наказ., а 1 ч. 1655 ст. Улож. о наказ., Товарищъ Прокурора ходатайствуетъ объ отмѣнѣ приговора Владимирскаго Окружн. Суда о Князевѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что протестомъ Товарища Прокурора возбуждаются слѣдующіе два вопроса: а) какому наказанію долженъ подлежать крестьянинъ Князевъ, виновный въ совершеніи въ 3-й разъ растраты на сумму менѣе 300 рублей, и б) общимъ судебнымъ мѣстамъ или же мировымъ установленіямъ подсудно настоящее дѣло о немъ, Князевѣ? По первому изъ сихъ вопросовъ Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что законъ, предусмтривая въ Уст. о нак., налагаемыхъ Мировыми Судьями въ ст. 177 присвоеніе и растрату на сумму 300 рублей, не установилъ въ Уложении о наказаніяхъ особаго правила о наказаніи виновныхъ въ совершеніи этихъ преступленій въ 3-й или болѣе разъ, подобнаго тѣмъ, которыя имѣются въ Уложении о наказаніяхъ относительно другихъ видовъ преступленій противъ чужой собственности, предусмтрѣнныхъ Уст. о наказаніяхъ, а именно относительно кражи и мошенничества на сумму менѣе 300 р. (ст. 1655, 1672 и 1673 Уложения о наказаніяхъ); а такъ какъ по общему правилу, изображенному въ 132 статьѣ Уложения о наказаніяхъ, въ тѣхъ случаяхъ, когда законъ не назначаетъ именно наказаніе за повтореніе того же преступленія или за учиненіе онаго въ 3-й или 4-й разъ, судъ назначаетъ высшую мѣру наказанія, за то преступленіе опредѣленнаго, то изъ сего слѣдуетъ, что виновные въ совершеніи присвоенія или растраты на сумму менѣе 300 рублей, принадлежащіе при томъ къ лицамъ привилегированныхъ сословій, и въ случаѣ учиненія ими этихъ преступленій въ третій или болѣе разъ, должны подлежать наказаніямъ, опредѣленнымъ въ 177 стат. Уст. о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями. Опровергая правильность этого вывода, Товарищъ Прокурора въ протестѣ своемъ по настоящему дѣлу доказываетъ, что обвиняемый въ совершеніи растраты на сумму менѣе 300 рублей въ 3-й разъ крестьянинъ Князевъ долженъ подлежать наказанію, положенному въ ст. 1655 Улож. о наказаніяхъ за 3-ю простую кражу на сумму менѣе 300 рублей, и въ подтвержденіе такого мнѣнія ссылается на 2 час. 181 ст. Уст. о наказаніяхъ, 151 ст. Улож. о наказ. и на постановленія о присвоеніи и растратѣ, заключавшіяся въ Улож. о

наказ. изд. 1857 г. Что касается указація Тов. Прокурора на 2 час. 181 ст. Уст. о наказаніяхъ, то содержащееся въ этой статьѣ правило о назначеніи наказаній за совершеніе въ 3-й разъ кражи, мошенничества, присвоенія или растраты на сумму менѣе 300 рублей по приговорамъ общихъ судебныхъ мѣстъ не можетъ еще служить достаточнымъ основаніемъ къ тому, чтобы за учиненіе растраты или присвоенія на сумму менѣе 300 рублей въ 3-й разъ опредѣлять наказаніе, положенное въ ст. 1655 час. 1, за третью простую кражу на сумму менѣе 300 рублей, ибо упомянутая 181 ст. Уст. о наказ., не заключая въ себѣ постановленій о наказаніи за совершеніе въ 3-й или болѣе разъ преступленій кражи, мошенничества присвоенія или растраты (каковыя относительно кражи и мошенничества содержатся въ ст. 1655, 1672 и 1673 Уст. о наказ.) перечисляетъ лишь случаи, въ которыхъ преступления эти изъемяются изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій. Затѣмъ, относительно доводовъ Товарища Прокурора, что къ Князеву слѣдуетъ примѣнить 1 часть 1655 ст. Уложенія, на основаніи 151 статьи Уложенія по аналогіи, слѣдуетъ замѣтить, что, по точному и буквальному смыслу 151 ст. Уложенія о наказаніяхъ, примѣненіе по аналогіи уголовного закона можетъ имѣть мѣсто лишь въ томъ случаѣ, если за судимое преступное дѣяніе въ законѣ не положено опредѣленнаго наказанія; а такъ какъ за преступления присвоенія и растраты на сумму менѣе трехсотъ рублей положены наказанія въ статьѣ 177 Уст. о наказаніяхъ, то отсутствіе въ законѣ спеціальнаго правила о наказаніи за совершеніе этихъ преступленій въ 3-й или болѣе разъ, въ виду общихъ на этотъ случай правилъ, содержащихся въ 132 статьѣ Уложенія о наказаніяхъ и 3 пун. ст. 14 Уст. о наказан., очевидно, не можетъ служить достаточнымъ основаніемъ для примѣненія по аналогіи къ совершенію растраты въ 3 или болѣе разъ постановленій о наказаніи за 3-ю и болѣе кражи. Наконецъ, ссылка Товарища Прокурора, въ подкрѣпленіе довода его о необходимости примѣненія по аналогіи 1655 ст. Ул. о наказ. къ виновнымъ въ третьей растратѣ на сумму менѣе 300 р., на постановленіе Уложен. о нак., изд. 1857 г. о присвоеніи и растратѣ, по силѣ которыхъ наказаніе за растрату назначалось такое-же, какъ за воровство-кражу, и размѣръ онаго опредѣлялся смотря по цѣнности похищеннаго и по тому, въ который разъ учинено подсуд. это преступленіе (ст. 2272, 2264, и 2272, 2264 и 2238 Ул. изд. 1857 г.), не можетъ быть признана правильною уже потому, что постановленія эти не перешли безъ измѣненія въ Ул. о нак. изд. 1866 г. и въ Уст. о наказ., а, напротивъ того, въ статьяхъ Улож. о наказ. изд. 1866 г. и въ Уст. о наказ., предусматривающихъ присвоеніе и растрату, не только не содержится правила о назначеніи за эти преступления наказаній, положенныхъ за простую кражу, но за присвоеніе и растрату положены наказанія, совершенно отличающіяся какъ по своему размѣру, такъ и по обстоятельствамъ, вліяющимъ на уменьшеніе или увеличеніе оныхъ, отъ наказаній, опредѣленныхъ за кражу; изъ сего же несомнѣнно слѣдуетъ заключить, что законодатель отнюдь не имѣлъ намѣренія сохранить въ Улож. о наказан. изд. 1866 г. прежде существовавшую тождественность наказаній за растрату и кражу, но, напротивъ того, призналъ необходимымъ положить за присвоеніе и растрату наказанія иныя, нежели опредѣленные за кражу. Признавая, въ виду всѣхъ изложенныхъ соображеній, что всѣ доводы Товарища Прокурора не могутъ служить достаточнымъ основаніемъ для примѣненія къ подсудимому Князеву 1 ч. 1655 ст. Улож. и что наказаніе означенному подсудимому, признанному виновнымъ въ совершеніи въ 3 разъ растраты на сумму менѣе 300 р., правильно назначено судомъ по 177 ст. Уст. о нак., Правительствующій Сенатъ относительно втораго возбужденнаго протестомъ Товарища Прокурора вопроса о подсудности настоящаго дѣла принялъ на видъ, что хотя 181 ст. Уст. о наказ. и предписываетъ наказаніе за совершеніе присвоенія или растраты на сумму менѣе 300 руб. въ третій разъ опредѣлять по приговорамъ общихъ судебныхъ мѣстъ, но такъ какъ статья эта введена въ наше законодательство при дѣйствии Уложен. о наказ. изд. 1857 г., въ которомъ за совершеніе присвоенія или растраты въ третій разъ опредѣлялись наказанія, соединенныя съ ограниченіемъ правъ состоянія и

потому выходящія изъ предѣловъ предоставляемой Мировымъ Судьямъ власти (1 ст. Уст. о нак.), и такъ какъ въ послѣдовавшемъ въ 1866 г., послѣ согласованія Улож. о наказ. изд. 1857 г. съ Уст. о нак., налаг. Мир. Суд., новомъ изданіи Улож. о наказ. за совершеніе присвоенія или растраты на сумму менѣе 300 руб. въ третій разъ не положено наказанія, соединеннаго съ лишеніемъ или ограниченіемъ правъ состоянія, подобному тому, какъ это установлено относительно кражи и мошенничества (ст. 1655, 1672 и 1673 Улож. о наказ.), то засимъ и не представляется законнаго основанія къ изъятію дѣлъ о совершеніи присвоенія или растраты чужого имущества на сумму менѣе 300 руб. въ третій или болѣе разъ изъ вѣдомства мировыхъ судебныхъ установленій. Вслѣдствіе сего и руководствуясь 203 ст. Устава Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за правильнымъ примѣненіемъ къ подсудимому Князеву 177 ст. Уст. о наказан., протестъ Товарища Прокурора Владимирскаго Окружнаго Суда оставить безъ послѣдствій.

24. — 1878 года, марта 20-го дня. *По дѣлу урядника Семена Семизорова.*

(Предсѣдательствовать Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. М. Гартингъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора графъ И. А. Холоневскій).

Урядникъ области войска Донскаго Семень Петровъ Семизоровъ въ жалобѣ своей на приговоръ Новочеркаскаго Окружнаго Суда, по которому онъ за растрату денегъ въ должности писаря при Кривяческомъ станичномъ правленіи приговоренъ къ лишенію всѣхъ особыхъ правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты на одинъ годъ, объявляетъ, что главнымъ и существеннымъ основаніемъ въ дѣлѣ по обвиненію его въ растратѣ служить свидѣтельское показаніе вдовы казака Черновой, нашедшей, будто-бы, въ оставленной имъ въ ея домѣ квартирѣ тѣ пакеты, при которыхъ пересылались деньги, въ растратѣ которыхъ онъ обвиняется. Между тѣмъ свидѣтельница эта при допросѣ на судѣ подъ присягой была освобождена предсѣдательствующимъ отъ исполненія послѣдней части обряда присяги: отъ лобызанія св. креста и евангелія и произнесенія слова— „клянусь“, потому что она въ это время была больна тою болѣзью, при которой, будто-бы, по уставу церкви не можетъ выполнить этого. Имѣя въ виду, что въ законахъ не упоминается о такихъ болѣзняхъ, при которыхъ свидѣтель, допущенный къ присягѣ, могъ бы быть устраненъ отъ лобызанія св. креста и евангелія, и находя, что такая незаконная уступка народному суевѣрью не обезпечиваетъ правильности приговора, такъ какъ, по тому же народному суевѣрью, свидѣтель, не лобывавшій св. креста и евангелія, считаетъ себя несвязаннымъ присягою, подсудимый Семизоровъ усматриваетъ въ этомъ явное нарушеніе судомъ 706 и 713 ст. Уст. Угол. Суд. и ходатайствуетъ объ отмѣнѣ состоявшагося о немъ приговора во всѣхъ его частяхъ. Жалоба подсудимаго отчасти подтверждается протоколомъ судебного засѣданія, изъ котораго видно, что послѣ привода къ присягѣ свидѣтелей защитникъ подсудимаго заявилъ предсѣдательствующему, что свидѣтельница Чернова при принятіи присяги не приложила къ кресту. Предсѣдательствующій, узнавъ отъ священника, приводившаго ее къ присягѣ о причинахъ, объявилъ защитнику, что свидѣтельница одержима болѣзью, которая по уставу церкви препятствуетъ исполнять этотъ обрядъ, и затѣмъ напомнилъ всѣмъ свидѣтелямъ объ ихъ обязанностяхъ показывать на судѣ только сущую правду и объ отвѣтственности за ложное показаніе на судѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что свидѣтельница Чернова, по случаю временной ея болѣзни, не дозвлявшей ей, по уставу церкви, какъ удостовѣрилъ въ томъ провидившій ее къ присягѣ священникъ, приложиться къ св. кресту и евангелію, лишена была возможности исполнить весь обрядъ присяги, со-

гласно 713 ст. Уст. Граж. Суд., въ чемъ, однако, нельзя видѣть нарушенія означенной 713 ст. Уст. Угол. Суд., въ виду 711 стат. того же Устава, на основаніи которой каждый присягаетъ по обряду своего вѣроисповѣданія, и свидѣтельница Черно́ва обязана была подчиниться требованію Устава церковнаго, воспрещающаго ей, при болѣзненномъ ея состояніи, прикладываться къ св. кресту и евангелію. При этомъ нельзя также не замѣтить, что защитникъ подсудимаго, удовлетворившись объясненіемъ предсѣдательствующаго по настоящему поводу, не просилъ судъ отложить засѣданіе, въ виду невозможности для свидѣтельница Черновой исполнить во всѣхъ частяхъ обрядъ присяги, каковая просьба безъ сомнѣнія была бы имъ заявлена если бы онъ придавалъ показанію Черновой существенное для дѣла значеніе. Что же касается до указанія подсудимаго, что свидѣтельница Чернова не произнесла слова „клянусь“, то оно не можетъ быть принято во вниманіе, такъ какъ не подтверждается протоколомъ судебного засѣданія. Вслѣдствіе сего, не усматривая въ приговорѣ Новочеркаскаго Окружнаго Суда по настоящему дѣлу нарушенія 706 и 713 ст. Уст. Уг. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу урядника Семена Семизорова, на основаніи 912 ст. Уст. Уг. Суд., оставить безъ послѣдствій.

25. — 1878 г. марта 20 дня. *По дѣлу крестьянъ Конората Гуля и др.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ Исп. обязан. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Правительствующій Сенатъ, выслушавъ кассационную жалобу Гродненскаго управленія государственныхъ имуществъ на приговоръ Брестъ-Литовскаго Мироваго Съѣзда объ освобожденіи крестьянъ деревни Подлѣсья, Гуля и др. отъ отвѣтственности за самовольный прогонъ скота черезъ кварталы Шебринской дачи, находитъ, что Съѣздъ освободилъ обвиняемыхъ отъ отвѣтственности на томъ основаніи, что по точному смыслу стат. 148 Уст. о наказ. взысканію въ уголовномъ порядкѣ подвергаются виновные въ прогонѣ скота чрезъ чужіе луга и поля, но о томъ, чтобы за прогонъ скота черезъ чужіе лѣса было опредѣлено какое-либо взысканіе въ уголовномъ порядкѣ, въ этой статьѣ вовсе не упоминается. Хотя дѣйствительно въ ст. 148 Уст. о наказ. и не выражено буквально, что виновные въ прогонѣ скота черезъ чужіе лѣса подвергаются такому же взысканію, какъ и за прогонъ скота черезъ чужіе луга и поля, но, вникая, согласно ст. 12 Уст. Уг. Суд., въ общій смыслъ законовъ, ограждающихъ собственность отъ проступковъ противъ нея и устанавливающихъ взысканія за эти проступки, нельзя не притти къ заключенію, что прогонъ скота черезъ чужіе лѣса, или, вѣрнѣе говоря, по пространствамъ, занятымъ чужихъ лѣсомъ, а не по проложеннымъ по нимъ дорогамъ, составляетъ одинъ изъ проступковъ противъ чужой собственности. Не говоря уже о томъ, что прогоняемый по лѣсу скотъ причиняетъ вредъ этому лѣсу, повреждая его молодую поросль, онъ въ то-же время и пасется въ этомъ лѣсу. Пастыба же скота въ чужомъ лѣсу несомнѣнно преслѣдуется уголовнымъ закономъ, а именно-тою-же 148 ст. Уст. о наказ., на которую сослался Съѣздъ, какъ это и было указано въ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената 1873 г. № 716; 1876 г. № 43 и др., а потому освобожденіе обвиняемаго отъ взысканія за прогонъ скота на томъ лишь основаніи, что въ ст. 148 Уст. о наказ. не упоминается о прогонѣ скота черезъ лѣса, несогласно съ точнымъ разумомъ этого закона. Съ другой стороны, нельзя, однако, оставить безъ вниманія и того: во-1-хъ) что въ силу ст. 449 т. X ч. 1 Зак. Гражд. владѣльцы и поселяне имѣютъ право проѣзда и прогона своего скота чрезъ постороннія дачи по устроеннымъ для этого, такъ называемымъ, малымъ, проселочнымъ дорогамъ (ст. 524 и 531 Устава Пуг. Сооб.) на свои отхожія пашни, сѣнные покосы и другія угодыя, и во-2-хъ) что, если при такомъ прогонѣ скота имъ и будетъ сдѣлана случайная, а не вслѣдствіе умысленной пастыбы его, потрава полей, луговъ или лѣсовъ, то, согласно тѣмъ же разъясненіямъ Правительствующ.

Сената, владѣльцы скота могутъ подлежать отвѣтственности лишь въ порядкѣ гражданскаго суда и не подлежатъ суду уголовному. Въ виду этихъ соображеній и принявъ во вниманіе, что при разборѣ настоящаго дѣла Съѣздъ вовсе не разъяснилъ, имѣютъ-ли обвиняемые право на прогонъ своего скота чрезъ казенную дачу въ силу ст. 449 т. X ч. 1 Зак. Гражд., Правительствующій Сенатъ признаетъ, что при такой неполнотѣ приговоръ Съѣзда не можетъ быть признанъ въ силѣ судебнаго рѣшенія, а потому опредѣляетъ: за нарушеніемъ Съѣздомъ ст. 130 и 170 Уст. Угол. Суд., приговоръ Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Кобринскій Мировой Съѣздъ.

26.—1878 года марта 20-го дня. *По дѣлу дворянина Бронислава Конюшевскаго.*

(Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѡ. П. Лого; заключеніе давалъ Исполн. обязан. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Въ жалобѣ своей Конюшевскій объясняетъ, что постановленіемъ Харьковской Судебн. Палаты отъ 14 марта 1877 г., въ видѣ мѣры пресѣченія ему способовъ уклоняться отъ слѣдствія и суда по обвиненію въ присвоеніи векселя Корякина, потребованъ былъ отъ него залогъ въ 3000 руб., а до представленія такого положено содержать подъ стражею. 8-го мая, а затѣмъ 15 іюня того же 1877 г. онъ, Конюшевскій, обращался въ Палату съ прошеніями, въ коихъ ходатайствовалъ объ измѣненіи принятой противъ него мѣры на болѣе легкую—отдачею на поруки; но на оба эти прошенія со стороны Палаты никакого разрѣшенія не послѣдовало, а потому Конюшевскій проситъ предписать Палатѣ о немедленномъ разрѣшеніи означенныхъ претензій; виновныхъ же въ медленности привлечь къ дисциплинарной отвѣтственности. Изъ производства по настоящему дѣлу видно, что прошенія Конюшевскаго отъ 8 мая и 15 іюня 1877 г., полученные въ Харьковской Судебн. Палатѣ 23 мая и 25 іюня того же года объ измѣненіи принятой противъ него мѣры пресѣченія, были разрѣшены Палатою 4 октября 1877 г. и оставлены безъ послѣдствій.

Выслушавъ заключеніе Исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ настоящемъ дѣлѣ предварительно разсмотрѣнія жалобы Конюшевскаго по существу слѣдуетъ разрѣшить вопросъ, подлежала-ли жалоба Конюшевскаго принятію и представленію въ Правительствующій Сенатъ. Обращаясь къ разрѣшенію этого вопроса, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что, хотя въ законѣ нѣтъ прямой статьи, которая разрѣшала бы подачу жалобъ на медленность судебныхъ палатъ въ разрѣшеніи дѣлъ, разсматриваемыхъ послѣдними въ качествѣ обвинительной камеры, но отсюда еще не слѣдуетъ, чтобы подобнаго рода жалобы вовсе не могли быть подаваемы. Если законъ въ огражденіе интересовъ обвиняемыхъ и подсудимыхъ допускаетъ подачу жалобъ на медленность судебныхъ мѣстъ при разрѣшеніи дѣла по существу (896 ст. Уст. Угол. Суд.), то нѣтъ не только никакого правильнаго основанія, но даже представляется совершенно произвольнымъ давать этому закону тѣсное толкованіе и полагать, что подача жалобъ на медленность такихъ дѣйствій Судебной Палаты, котбрыя предпринимаются ею въ качествѣ обвинительной камеры, безусловно воспрещена, въ особенности въ виду того, что интересы обвиняемаго или подсудимаго нарушаются совершенно одинаково, будетъ-ли медленность допущена при разсмотрѣнн дѣлъ по существу или въ порядкѣ преданія суду, а посему нельзя не признать, что жалоба Конюшевскаго, заключающая въ себѣ ходатайство о понужденіи Харьковской Судебной Палаты къ скорѣйшему разрѣшенію подлежащаго разсмотрѣнн Палаты въ качествѣ обвинительной камеры (541 ст. Уст. Уг. Суд.) прошенія его, Конюшевскаго, объ исполненіи принятой противъ него мѣры пресѣченія—правильно представлена Палатою въ Правительствующій

Сенать. Но, принимая во вниманіе, что прошенія Конюшевскаго Палатою уже разрѣшены, вслѣдствіе чего отъ Уголовнаго Кассационнаго Департамента не требуется болѣе никакихъ распоряженій по этому предмету, и что допущенная при разрѣшеніи этихъ прошеній медленность должна подлежать въ порядкѣ надзора разсмотрѣнію соединеннаго присутствія 1-го и Кассационныхъ Департаментовъ, Правительствующій Сенать, руководствуясь п. 1 л. А Высочайше утвержденнаго 10—22 іюня 1877 года мнѣнія Госуд. Сов., опредѣляетъ: частную жалобу Конюшевскаго оставить безъ послѣдствій; о допущенной же Палатою при разсмотрѣніи прошеній Конюшевскаго медленности сообщить Соединенному Присутствію 1-го и Кассац. Д-товъ. Прав. Сената.

27.—1878 года марта 20. *По дѣлу о самовольномъ собираніи грибовъ въ Сенчицкой казенной дачѣ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ И. об. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Принимая во вниманіе: 1) что приговорами Мироваго Судьи обвиняемые были присуждены лишь ко взыскаціямъ въ 10 копеекъ; 2) что управленіе, возбуждая настоящія дѣла, гражданскаго иска не предъявляло; 3) что затѣмъ, согласно ст. 124 Уст. Угол. Суд., приговоры Судьи были окончательные, подлежащія разсмотрѣнію Съѣзда лишь въ порядкѣ кассационномъ; 4) что на рѣшенія Съѣзда, постановленныя въ этомъ порядкѣ, кассационныя жалобы въ Правительствующій Сенать, согласно неоднократнымъ разъясненіямъ (рѣшен. 1867 года № 139 и друг.), не допускаются, и 5) что частныя жалобы могутъ быть приносимы только въ случаяхъ, указанныхъ въ ст. 152 Уст. Уг. Суд., Правительствующій Сенать опредѣляетъ: за силою ст. 173 Уст. Уголов. Судопр., жалобу управленія оставить безъ разсмотрѣнія.

28.—1878 года апрѣля 3 дня. *По дѣлу над. сов. Рубашевскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Р. Гиппіусъ).

Жена поручика Тереза Смирная двумя прошеніями, поданными Мироваму Судьѣ 4 участка Бобровскаго Мироваго округа 20 и 27 іюля 1877 г., предъявила противу землевладѣльца дворянина Тимофея Ивановича Рубашевскаго, на основаніи ст. 16, 131, 135 и 142 Уст. Уг. Суд., обвиненіе въ личной обидѣ словами и дѣйствіемъ и въ самоуправствѣ. Разсмотрѣвъ обстоятельства дѣла сего и выслушавъ показанія свидѣтелей и объясненія сторонъ, Мироваго Судья, не усматривая никакихъ данныхъ къ обвиненію Рубашевскаго въ самоуправствѣ и въ обидѣ Рубашевскимъ г. Смирной дѣйствіемъ, призналъ его виновнымъ въ нанесеніи ей обиды на словахъ, но, усматривая уменьшающія вину обстоятельства и руководствуясь ст. 119 и 122 Уст. Угол. Суд. и 131 Уст. о нак., приговорилъ дворянина Рубашевскаго къ домашнему аресту на два дня. На означенное рѣшеніе обѣ стороны обратились въ Мироваго Съѣздъ съ апелляционными жалобами: обвиняемый Рубашевскій, доказывая отсутствіе всякой вины, просилъ объ освобожденіи его отъ наказанія, а обвинительница Смирная ходатайствовала о примѣненіи къ Рубашевскому ст. 142 Уст. о наказ. Въ засѣданіи Мироваго Съѣзда, происходившемъ 12 ноября 1877 года, повѣренный г-жи Смирной заявилъ Съѣзду отводъ о подсудности настоящаго дѣла, основанный на ст. 248 Уст. Уголов. Суд., такъ какъ обвиняемый Рубашевскій, состоя уѣзднымъ предводителемъ дворянства, вмѣстѣ съ тѣмъ принадлежалъ къ составу Почетныхъ Мировыхъ Судей Бобровскаго Мироваго Съѣзда, а потому онъ просилъ объявить ему, когда именно Рубашевскій,

выбывший изъ Мировыхъ Судей, уволенъ отъ этого званія. На это предсѣдательствующій въ Сѣздѣ объявилъ повѣренному, что прошеніе Рубашевского объ увольненіи его подано 12 августа, указъ же Правительствующаго Сената послѣдовалъ 3 октября. Имѣя въ виду, что прошенія г-жи Смирной поданы до означеннаго времени, а именно—20 и 27 іюля, то-есть, когда Рубашевскій состоялъ еще въ должности Мирового Судьи, повѣренный Смирной, находя, что дѣло сіе, за силою 248 стат. Уст. Угол. Суд., не подложить разсмотрѣнію Бобровскаго Мирового Сѣзда въ настоящемъ его положеніи, просилъ прежде разрѣшенія дѣла сего по существу разрѣшить вопросъ о подсудности. Въ разрѣшеніи этого вопроса Мировой Сѣздъ нашель, что 248 ст. Устава Уголов. Судопр. говоритъ собственно о членахъ судебныхъ мѣстъ. Г. Рубашевскій, между тѣмъ, не состоитъ уже членомъ Сѣзда, и потому дѣло о немъ должно быть признано подсуднымъ Сѣзду. Затѣмъ, приступая къ обсужденію апелляціонныхъ отзывать по существу, Мировой Сѣздъ, не признавая со стороны Рубашевского никакого самоуправства и признавая оскорбленія между нимъ и Смирной взаимными, руководствуясь ст. 119 и 168 Уст. Угол. Суд., опредѣлили приговоръ Мирового Судьи отмѣнить и Рубашевского считать по суду оправданнымъ. Постановляя означенный приговоръ, Мировой Сѣздъ, между прочимъ, въ числѣ доводовъ къ оправданію Рубашевского выставилъ въ приговорѣ своемъ, независимо отъ другихъ мотивовъ, основанныхъ на оцѣнкѣ свидѣтельскихъ показаній и объясненій сторонъ, и то соображеніе, что Смирная и ея повѣренный, въ подтвержденіе правильности апелляціоннаго отзыва обвинительницы, ссылаются на имѣющіяся подъ дѣломъ письма дочери Рубашевского, писанныя ею на французскомъ языкѣ къ г. Смирной. Письма эти, по мнѣнію Сѣзда, однако, не могутъ быть приняты ни въ какое соображеніе, такъ какъ въ виду обстоятельствъ дѣла представляется вѣроятнымъ, что они писаны Рубашевскою подъ диктовку г. Смирной, ибо письма эти писаны правильными французскими оборотами рѣчи, доказывающими основательное знаніе французскаго языка, а между тѣмъ множество грамматическихъ ошибокъ доказываютъ совершенно противное. Жалуясь на означенный приговоръ Мирового Сѣзда, повѣренный Терезы Смирной, присяжный повѣренный Богдановскій, въ поданной имъ установленнымъ порядкомъ кассационной жалобѣ указываетъ: во-1-хъ) на нарушеніе Бобровскимъ Мировымъ Сѣздомъ стат. 248 Устава Уголовн. Судопр. принятіемъ настоящаго дѣла къ своему разсмотрѣнію, безъ испрошенія на то разрѣшенія Правительствующаго Сената, несмотря на заявленный имъ, Богдановскимъ, отводъ о подсудности; 2) на нарушеніе Сѣздомъ ст. 692—694 Уст. Угол. Суд. принятіемъ на себя обязанности эксперта французскаго языка и, наконецъ, 3) на нарушеніе ст. 119 Уст. Угол. Суд. и ст. 138 Уст. о нак. объявленіемъ Рубашевского по суду оправданнымъ, несмотря на то, что самъ же Сѣздъ установилъ, что Рубашевскій нанесъ г. Смирной обиду, хотя эта обида и признана взаимною.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и объясненіе повѣреннаго г. Смирной, присяжнаго повѣреннаго Богдановскаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя указаніе на нарушеніе стат. 692—694 Уст. Уголовн. Суд. и не лишено правильнаго основанія (рѣшен. 1868 года № 63; 1871 года № 1776 и др.) и хотя равнымъ образомъ основательно и то заявленіе повѣреннаго, что Сѣздъ, признавая обиду, нанесенную обвиняемому обвинителю, вызванною равносильною обидою послѣдняго, не имѣетъ права, за силою 138 ст. Уст. о наказан., постановлять оправдательнаго приговора (рѣшен. 1868 года № 150), но тѣмъ не менѣе ни тотъ, ни другой изъ сихъ кассационныхъ поводовъ въ настоящемъ дѣлѣ не имѣютъ существеннаго значенія при указаніи защитника г-жи Смирной на то, что Бобровскій Мировой Сѣздъ не въ правѣ былъ принимать къ своему разсмотрѣнію дѣла о бывшемъ почетномъ Мировомъ Судѣ Рубашевскимъ безъ соблюденія правилъ, указанныхъ въ ст. 248 Уст. Уголовн. Суд. Въ семъ отношеніи изъ рѣшеній Правительствующаго Сената 1868 г. № 581; 1874 года №№ 489 и 690 видно, что уголовнымъ кассационнымъ

департаментомъ уже неоднократно признано, что правило, по которому судъ, на разсмотрѣніе котораго поступило дѣло объ одномъ изъ его членовъ, входитъ въ Правительствующій Сенатъ съ представленіямъ о передачѣ дѣла въ другой судъ, обязательно и для Мирowychъ Съѣздовъ. Для разрѣшенія же вопроса о томъ, примѣняется ли въ данномъ случаѣ къ обвиняемому 248 стат. Устава Уголовнаго Судопр. или нѣтъ, т.-е. можетъ ли обвиненіе быть признано предъявленнымъ противу члена суд. мѣста или нѣтъ не имѣетъ значенія то обстоятельство, что обвиняемый уже уволенъ отъ должности во время разсмотрѣнія и рѣшенія о немъ дѣла, а должно быть принято въ соображеніе время, когда именно совершено имъ то дѣйствіе, за которое онъ привлекается къ суду. А такъ какъ изъ дѣла сего видно, что прошеніемъ отъ 20 іюля 1877 года жена поручика Тереза Смирная возбудила у Мироваго Судьи преслѣдованіе противу Рубашевского за совершеніе имъ 30 апрѣля 1870 года такихъ дѣйствій, въ которыхъ обвинительница усматривала проступки, подходящіе подъ дѣйствіе ст. 131, 135 и 142 Уст. о наказ., то увольненіе Рубашевского отъ должности Мироваго Судьи не ранѣе 5-го октября того же года не давало Съѣзду ни до этого срока, ни послѣ онаго права входить въ обсужденіе возбужденнаго противъ Рубашевского дѣла безъ испрошенія на то разрѣшенія Правит. Сената. Вслѣдствіе сего и имѣя въ виду, что при разрѣшеніи возбужденнаго въ засѣданіи Съѣзда отъ 15 ноября 1877 г. вопроса о подсудности сего дѣла допущено неправильное толкованіе ст. 248 Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніе означенной ст. Уст. Уг. Суд., приговоръ Бобровскаго Мироваго Съѣзда отмѣнить, передавъ дѣло по апелляціонному отзыву повѣреннаго жены поручика Смирной въ Воронежскій Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

29.—1878 года апрѣля 3 дня. *По дѣлу о крестьянахъ Игнатіи Тарлыковъ и Екатерины Инякиной.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. Н. Маркевичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Харьковская Судебная Палата, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло о крестьянахъ Игнатіи Тарлыковъ и Екатерины Инякиной, признала ихъ виновными въ томъ, что, состоя въ 3 степени свойства, они находились между собою въ любовной связи, причемъ Тарлыковъ былъ женатъ, и приговорила за это къ наказанію по 2 ч. 1597 ст. Улож. о нак. Въ поданномъ на этотъ приговоръ кассационномъ протестѣ Товарищъ Прокурора Судебной Палаты признаетъ неправильнымъ примѣненіе къ настоящему дѣлу 1597 ст. Улож. и находитъ, что къ поступку подсудимыхъ подходитъ ближе 1594 ст., которая по правиламъ, указаннымъ въ 151 ст. Ул., и должна быть примѣнена къ настоящему дѣлу. Мнѣніе свое онъ основываетъ на томъ, что 1597 ст. Улож. признаетъ только увеличивающимъ вину обстоятельствомъ нарушеніе кѣмъ-либо 1585 ст. Улож., если виновные въ этомъ нарушеніи состоятъ между собою въ такой степени свойства, къ которой по правиламъ церкви бракъ разрѣшенъ. Кровосмѣшеніе же между лицами, состоящими въ такой степени свойства, гдѣ браки не допускаются, составляетъ самостоятельное преступленіе, наказуемое по 1594 ст. Уложен. Если же ни въ этой статьѣ закона, ни въ 1597 и не указаны 3 и 4 степен. свойства, въ которыхъ браки не допускаются, то такой пробѣлъ въ законѣ не можетъ служить основаніемъ къ признанію кровосмѣшенія въ этихъ степеняхъ ненаказуемымъ вовсе или наказуемымъ только въ случаяхъ, указанныхъ въ 1597 стат. Уложенія, касающейся исключительно до лицъ, находящихся между собою въ степеняхъ свойства, въ коихъ бракъ дозволенъ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что при составленіи законоположеній, карающихъ преступленія противъ союза родственнаго (1593—1597 ст. Улож. о нака.),

безъ сомнѣнія имѣлось въ виду, что по правиламъ церкви бракъ не дозволенъ между лицами, находящимися между собою не только во-2-й, но и въ 3-й и 4-й степ. свойства. Тѣмъ не менѣе, однако, законодатель ограничилъ силою 1594 ст. Улож. преслѣдованіе въ уголовномъ порядкѣ за кровосмѣшеніе между свойственниками только до 2-й степ. включительно, т.-е. между близкими свойственниками, какъ выражено въ текстѣ этой статьи. Основаніемъ къ такому ограниченію послужило очевидно то соображеніе, что и по правиламъ церкви кровосмѣшеніе въ 3-й ст. свойства, какъ болѣе отдаленной, почитается менѣе важнымъ преступленіемъ, какъ это видно изъ мнѣнія Святѣйшаго Синода по дѣлу Максимова и Макаровой (Сборн. Высочайше утвержд. мнѣн. Государствен. Совѣта Т. XIV кн. 1 и 2). Свят. Синодъ полагалъ, что для Максимова и Макаровой, находившихся между собою въ 3-й степени свойства, не только возможно ограничиться назначеніемъ за кровосмѣшеніе эпитиміи на 9 лѣтъ вмѣсто 11 л., назначенныхъ по правиламъ Номоканова за кровосмѣшеніе во 2-й степ. свойства, но, что и это наказаніе можетъ быть уменьшено до половины, если лица сіи подвергнутся какому-либо взысканію по приговору свѣтскаго суда. Въ виду этихъ соображеній, Правительствующій Сенатъ находилъ, что расширить смыслъ и значеніе 1594 ст. Улож. нѣтъ никакого основанія и что посему статья эта къ дѣламъ, подобнымъ настоящему, непримѣнима. Тѣмъ не менѣе, въ виду существованія 1597 ст. Улож., при прелюбодѣяннѣ въ означенныхъ степеняхъ свойства, это послѣднее обстоятельство, т.-е. свойство виновныхъ, должно служить обстоятельствомъ, увеличивающимъ ихъ вину и мѣру наказанія, указаннаго въ 1585 ст. Улож. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе: 1) что Тарлыковъ обвиняется въ прелюбодѣяннѣ, т.-е. въ такомъ преступленіи, которое преслѣдуется не иначе, какъ по жалобѣ оскорбленнаго супруга, и можетъ быть прекращаемо миромъ, а, слѣдовательно, подлежитъ разсмотрѣнію суда въ порядкѣ частнаго обвиненія; 2) что по настоящему дѣлу порядокъ этотъ нарушенъ какъ Окружнымъ Судомъ, такъ и Судебною Палатою; 3) что приговоры, состоявшіеся съ нарушеніемъ установленнаго законами для разсмотрѣнія дѣлъ порядка не могутъ имѣть силы судебнаго рѣшенія и 4) что въ дѣлѣ имѣется жалоба жены Тарлыкова, послужившая поводомъ къ начатію сего дѣла, и самое дѣло было уже у Мироваго Судьи для склоненія сторонъ къ миру, который, однако, не состоялся, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: уничтоживъ производство сего дѣла, начиная съ преданія подсудимыхъ суду по обвинительному акту Товарища Прокурора Окружнаго Суда, и отмѣнивъ приговоры суда и Палаты, отослать дѣло въ Харьковскую Судебную Палату, съ тѣмъ, чтобы она возвратила его въ Окружный Судъ для разсмотрѣнія въ порядкѣ, указанномъ для дѣлъ по частнымъ обвиненіямъ.

30. — 1878 года апрѣля 3-го дня. *По дѣлу временнаго купца Михаила Фролова.*

(Предсѣдательствовалъ Первопріисутствующ. Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ С. М. Гулькевичъ; заключеніе давалъ И. об.

Товар. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Карачевскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, выслушавъ въ судебномъ заведеніи приговоръ Мироваго Судьи 2-го участка Карачевского уѣзда по дѣлу о государственномъ крестьянинѣ и временномъ купцѣ Михаилѣ Ивановѣ Фроловѣ, обвиняемомъ въ присвоеніи данныхъ ему крестьяниномъ Семкинымъ для размѣна 5 рублей, не входя въ разсмотрѣніе дѣла по существу, согласно заявленію защитника обвиняемаго, призналъ оное подсуднымъ волостному суду на томъ основаніи, что обвинитель и обвиняемый принадлежатъ къ крестьянскому сословію и что приписываемый Фролову проступокъ совершенъ въ предѣлахъ волости и не сопровождался никакими увеличивающими вину Фролова обстоятельствами. Въ кассационномъ протестѣ Товарищъ Прокурора Орловскаго Окружнаго Суда, указывая, что проступокъ Фролова подходитъ подъ дѣйствіе 177 ст. Уст. о нак. и что

посему настоящее дѣло не можетъ быть изъято изъ вѣдомства мировыхъ установлений, на основаніи 3 п. 34 ст. Уст. Уг. Суд., просить приговоръ Мирового Съѣзда, за нарушеніемъ 177 ст. Уст. о нак. и 12 и 3 п. 34 ст. Уст. Уголов. Суд.,—отмѣнить.

По выслушаніи заключенія Исполняющ. обязан. Товарища Оберъ-Прокурора, рассмотрѣвъ настоящее дѣло по вопросу о томъ, подлежатъ ли обжалованію въ кассационномъ порядкѣ постановленія Съѣздовъ о подсудности дѣлъ волостнымъ и сельскимъ судамъ, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по точному смыслу 173 ст. Уст. Уголовн. Судопр. кассационныя жалобы сторонъ допускаются лишь на окончательные приговоры Мировыхъ Судей и Съѣздовъ, коими или разрѣшается дѣло по существу, или предрѣшается дѣло и устраняется всякая возможность дальнѣйшаго его производства и пользованія правами судебной защиты; что, на основаніи 231 ст. того же Устава, каждое судебное мѣсто само рѣшаетъ, подлежатъ ли дѣло его вѣдомству, и что, наконецъ, въ случаѣ возникновенія по этому предмету въ установленномъ порядкѣ пререканія, таковое разрѣшается по правиламъ, преподаннымъ въ 239—245 стат. Уст. Угол. Суд. Вслѣдствіе сего и принимая во вниманіе, что признаніемъ настоящаго дѣла подсуднымъ волостному суду Мировой Съѣздъ не разрѣшилъ его по существу и не устранилъ возможности дальнѣйшаго его производства, такъ какъ, въ случаѣ отказа волостного суда отъ рассмотрѣнія этого дѣла и признанія такового отказа учреждениями по крестьянскимъ дѣламъ правильнымъ, пререканіе о подсудности онаго будетъ разрѣшено судебною Палатою въ особомъ составѣ присутствія, согласно предписанію упомянутыхъ 239—245 ст. Уст. Угол. Суд., и что, посему постановление Карачевскаго Мирового Съѣзда о подсудности настоящаго дѣла волостному суду обжалованію въ кассационномъ порядкѣ, не подлежитъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: протестъ Товарища Прокурора, за силою 173 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

31.—1878 года мая 1 дня. *По дѣлу отставнаго подпоручика Василя и жены его Маріи Θεодоровичей.*

(Предсѣдательствоваль Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладываль дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе даваль Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Арцимовичъ).

Изъ дѣла сего видно: Прокуроръ Тамбовскаго Окружнаго Суда 4 марта 1875 г. препроводилъ къ судебному слѣдователю 1 участка г. Тамбова прошеніе мѣщанки Сизинцевой отъ 27 января 1875 г., въ которомъ она обвиняла жену поручика Марію Никифорову Θεодоровичъ въ утайкѣ принадлежащихъ ей, Сизинцевой, вещей, выданныхъ въ закладъ по долгу въ 140 руб., т.-е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1706 ст. Улож. о наказ. Препроводя означенное прошеніе, Прокуроръ предложилъ слѣдователю произвести предварительное слѣдствіе по обвиненію какъ Маріи Θεодоровичъ, такъ и мужа ея Василя Θεодоровича, въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 1682 Ул. о нак. Производя предварительное слѣдствіе, судебный слѣдователь обнаружилъ, что Сизинцева 19 октября 1874 года обращалась въ порядкѣ суда гражданскаго къ Мировому Судѣ 1 участка Тамбовскаго мирового округа съ искомъ противъ Маріи Θεодоровичъ, въ которомъ домогалась объ истребованіи отъ послѣдней заклада, но когда отвѣтчица, а равно и мужъ ея отвергли полученіе онаго, то Мировой Судья, имѣя въ виду, что Сизинцева существованія заклада не доказала, отказалъ ей въ искѣ и это рѣшеніе утверждено Мировымъ Съѣздомъ 13 декабря 1874 г. Вслѣдствіе сего, а равно имѣя въ виду, что и на предварительномъ слѣдствіи никто изъ свидѣтелей не удостовѣрилъ, чтобы Сизинцева взяла въ займы у Θεодоровичъ деньги съ отдачею въ закладъ вещей, судебный слѣдователь 31 марта 1875 г. вошелъ съ представленіемъ въ Тамбовскій Окружный Судъ о прекращеніи дѣла сего по ст. 277 Уст. Уг. Суд. До сооб-

щенія представленію слѣдователя хода, установленнаго закономъ, Прокуроръ Тамбовскаго Окружнаго Суда 20 мая 1875 г. препроводилъ къ тому же слѣдователю копію съ того же прошенія Сизинцевой для возбужденія, на основаніи онаго, противъ супруговъ Ѳеодоровичъ преслѣдованія по ст. 1707 Ул. о нак.; когда же по этому предложенію было произведено предварительное слѣдствіе, то 30 іюня 1875 года Прокуроръ внесъ въ Тамбовскій Окружный Судъ обвинительный актъ по обвиненію супруговъ Ѳеодоровичъ, на основаніи 1707 ст. Ул. о нак., въ томъ, что они, давъ въ займы Сизинцевой 140 руб., взяли съ нея 5⁰/₁₀ въ мѣсяцъ. Окружный Судъ, разсмотрѣвъ 9 августа 1875 года представленіе слѣдователя по первому дѣлу по обвиненію Маріи и Василя Ѳеодоровичъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 1682 Ул. о нак., прекратилъ дѣло по сему обвиненію, на основаніи 277 ст. Уст. Уг. Суд. по отсутствію признаковъ преступленія, затѣмъ, приступая 17 ноября 1875 г. къ разсмотрѣнію второго дѣла по обвиненію тѣхъ-же лицъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 1707 Ул. о нак., нашель, что Василій Ѳеодоровичъ ни въ чемъ не виновенъ, а Марія Ѳеодоровичъ виновна въ томъ, что дала Сизинцевой въ заемъ 140 руб. на два мѣсяца, выдавъ ей на руки не 140 руб., а только 126 руб., а потому, руководствуясь ст. 1707 Ул. о нак., приговорилъ ее, Марію Ѳеодоровичъ, къ взыскацію 37 руб. 80 коп. въ пользу казны, а въ случаѣ несостоятельности—къ аресту на одинъ мѣсяцъ. Этотъ приговоръ Окружнаго Суда, обжалованный Маріею Ѳеодоровичъ, утверждень 9 февраля 1876 года Саратовскою Судебною Палатою, а засимъ 2 іюня 1876 года мѣщанка Сизинцева вновь обратилась къ Прокурору Тамбовскаго Окружнаго Суда съ прошеніемъ о преслѣдованіи супруговъ Ѳеодоровичъ за утайку заклада. Препровождая это новое прошеніе къ слѣдователю, Прокуроръ предложилъ ему возобновить слѣдствіе, прекращенное судомъ по ст. 277 Уст. Уг. Судопр. Исполняя означенное предложеніе, судебный слѣдователь произвелъ предварительное слѣдствіе, по окончаніи котораго въ Саратовскую судебную Палату былъ внесенъ обвинительный актъ о преданіи супруговъ Ѳеодоровичъ суду по обвиненію въ преступленіи, предусмотрѣнномъ ст. 1706 Ул. о нак.; когда же означенный актъ былъ утверждень Палатою и поступилъ въ Тамбовскій Окружный Судъ, то въ засѣданіи того суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей объ обоихъ супругахъ Ѳеодоровичъ состоялось обвинительное рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, вслѣдствіе котораго судъ, руководствуясь ст. 1706, 1681, 1666, 5 степ. 31 Ул. о нак. и ст. 945 Уст. Угол. Судопр., приговорилъ ихъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ правъ и преимуществъ и къ ссылкѣ на житье въ Тобольскую губ. со зысканіемъ съ нихъ въ пользу наслѣдниковъ Сизинцевой 310 р. Жалуясь на означенный приговоръ, отставной подпоручикъ Василій и жена его Марія Ѳеодоровичи просятъ объ отмѣнѣ не только приговора Окружнаго Суда и рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, но и постановленія Саратовской Судебной Палаты о преданіи ихъ суду по нарушенію въ порядкѣ возбужденія дѣла о нихъ ст. 24, 27, 29, 297, 542 Уст. Угол. Судопр.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи ст. 29 Уст. Угол. Суд., окончательное рѣшеніе суда гражданскаго обязательно для суда уголовнаго относительно свойства событія или дѣянія, бывшаго предметомъ его разсмотрѣнія. Въ виду этого закона Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно было разъясняемо, что если рѣшеніемъ суда гражданскаго существованіе какого-либо договора или обязательства будетъ отвергнуто или признано недоказаннымъ, то судъ уголовный не имѣеть уже права возбуждать въ порядкѣ уголовнаго судопроизводства преслѣдованіе за нарушеніе означеннаго договора или обязательства (рѣшен. 1869 года № 467 и др.); между тѣмъ, изъ обстоятельствъ настоящаго дѣла видно, что искъ Сизинцевой къ супругамъ Ѳеодоровичъ объ истребованіи отъ нихъ заклада былъ отвергнутъ судомъ гражданскимъ, причемъ самое существованіе заклада признано было недоказаннымъ, а потому преслѣдованіе Ѳеодоровичей за со-

крытіе этого заклада, за силою ст. 39 Уст. Угол. Судопр., не могло имѣть мѣста. Нарушеніе въ данномъ случаѣ ст. 29 представляется тѣмъ болѣе существеннымъ, что договоръ заклада принадлежитъ къ числу такихъ договоровъ, признаніе которыхъ существующими обуславливается въ законахъ гражданскихъ (ст. 1667 Т. X ч. 1) соблюденіемъ извѣстныхъ формальностей, и Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно было признано, что преслѣдованіе за присвоеніе заложенныхъ вещей не можетъ быть возбуждено безъ признанія судомъ гражданскимъ дѣйствительности существованія самаго заклада (ст. 27 Уст. Угол. Суд., рѣш. 1868 г. № 770; 1873 года № 57 и др.). Вслѣдствіе сего, признавая, что Саратовская Судебная Палата, предавая супруговъ Феодоровичей суду, несмотря на то, что мировыми судебными установленіями въ порядкѣ суда гражданского существованіе договора о закладѣ было отвергнуто, тѣмъ самымъ нарушила стат. 27 и 29 Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ, оставляя безъ разсмотрѣнія прочія нарушенія, указанныя въ кассационной жалобѣ Феодоровичей, опредѣляетъ: преданіе отставного поручика Василія и жены его Маріи Феодоровичей суду и все производство по обвинительному акту, утвержденному Саратовскою Судебною Палатою 29 іюня 1876 г., отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

32.—1878 года мая 1 дня. *По дѣлу мѣщанина Ковнера.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. К. Катакази; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Н. Б. Якоби).

Изъ дѣла видно: еврей Мошка Ковнеръ, по обвиненію полиціею въ производствѣ питейной торговли въ принадлежащемъ ему домѣ, построенномъ на арендуемой имъ крестьянской землѣ, приговоромъ Мироваго Судьи, утвержденнымъ Съѣздомъ, присужденъ, на основаніи Высочайше утвержденного 14 мая 1874 года мнѣнія Государственнаго Совѣта, за продажу питей изъ дома, построеннаго имъ на чужой землѣ, къ денежному взысканію, по 694 ст. Улож. о нак., въ размѣрѣ 10 руб. Въ апелляціонномъ отзывѣ и кассационной жалобѣ на приговоры судьи и Съѣзда акцизное управленіе объясняетъ, что Ковнеръ владѣетъ домомъ на правѣ собственности, а потому производствомъ въ ономъ питейной торговли не нарушилъ закона 14 мая, воспрещающаго евреямъ торговлю питьями единственно въ наемныхъ помѣщеніяхъ, какъ о томъ разъяснено и въ циркулярѣ Министра Финансовъ 8 января 1875 г. № 1251, и что Съѣздъ допустилъ неправильное толкованіе означеннаго закона, вопреки циркулярамъ Министра Финансовъ, разъясняющимъ, на основаніи 12 стат. Уст. о пит. сб., вопросы, возникающіе при примѣненіи Устава Питейнаго.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) по ст. 283 Уст. Пит. изд. 1867 года евреямъ въ мѣстахъ постояннаго ихъ жительства дозволена была питейная торговля повсемѣстно на общемъ основаніи; съ изданіемъ же Высочайше утвержденного 14 мая 1874 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта объ ограниченіи правъ евреевъ на питейную торговлю евреямъ въ мѣстахъ, опредѣленныхъ для постоянной ихъ осѣдлости, дозволяется торговля крѣпкими напитками не иначе, какъ въ собственныхъ домахъ; и 2) подъ собственнымъ домомъ, въ томъ значеніи этого слова, какое имѣлъ въ виду означенный законъ, ограничивая права евреевъ на питейную торговлю, слѣдуетъ разумѣть дома евреевъ, построенные на принадлежащей имъ землѣ, а не на наемной землѣ. Такое толкованіе точнаго смысла закона 14 мая 1874 г. (306 ст. Уст. Пит. изд. 1876 г.) вполне согласно и съ установленнымъ Уставомъ о пит. сб. понятіемъ о собственныхъ домахъ, изъ которыхъ производится питейная продажа, такъ какъ продажа питей изъ собственныхъ домовъ лицамъ, поименованнымъ въ 8 п. 287 ст. Пит. Уст. изд. 1876 г., дозволяется не иначе, какъ изъ домовъ, построенныхъ на собственной или общественной землѣ.

По симъ соображеніямъ, признавая, что объясненіями акцизнаго управленія, объ ограниченіи закономъ 14 мая 1874 г. правъ евреевъ на питейную торговлю лишь запрещеніемъ производства оной въ наемныхъ помѣщеніяхъ, предоставляются евреямъ такія права на питейную торговлю, которыми они безусловно не пользовались и до изданія закона объ ограниченіи ихъ правъ на означенную торговлю, и что ссылка акцизнаго управленія на приводимый въ жалобѣ его циркуляръ Министра Финансовъ не можетъ имѣть значенія, въ виду кассационнаго рѣшенія 1871 г. № 1713 по дѣлу Городкова, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Кіевскаго акцизнаго управленія, за силою 174 ст. Уст. Уг. Суд., оставить безъ послѣдствій.

33. — 1878 года мая 8 дня. *По дѣлу мѣщанина Будовля.*

(Предѣдательствоваль Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладываль дѣло Сенаторъ М. К. Катакази; заключеніе даваль Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій)

Мѣщане Мовша Лившиць, Эль Будовля и Вульфъ Чахновичъ, по обвиненію полиціею въ нарушеніи закона 14-го мая 1874 г. объ ограниченіи правъ евреевъ на питейную торговлю (306 ст. Уст. Пит. изд. 1876 года), признаны Слуцкимъ Мирowymъ Съѣздомъ виновными въ продажѣ питей по патентамъ не изъ собственныхъ домовъ и, на основаніи 694 ст. Улож. о наказ. (371 ст. Уст. Пит. изд. 1867 г.), приговорены къ денежному взысканію. Въ принесенныхъ на приговоръ Съѣзда кассационныхъ жалобахъ находятъ: 1) акцизное управленіе, что Съѣздъ, отвергнувъ объясненія подсудимыхъ о принадлежности имъ домовъ, изъ коихъ производилась ими питейная торговля, и приговоривъ ихъ ко взысканію, вошелъ, вопреки 27-й стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, въ разсмотрѣніе вопроса о правахъ обвиняемыхъ на недвижимую собственность прежде разрѣшенія гражданскимъ судомъ такого вопроса, который въ данномъ случаѣ долженъ былъ служить основаніемъ къ заключенію о винѣ или невинности обвиняемыхъ въ нарушеніи вышеозначеннаго закона 14 мая 1874 года, и 2) мѣщанинъ Будовля: а) что, въ силу закона 14-го мая 1874 года и циркуляра Министра Финансовъ 1875 года № 1251, евреямъ дозволяется продажа питей въ собственныхъ домахъ—безразлично, устроены ли послѣдніе на собственной землѣ, или на землѣ арендуемой, а потому требованіе Мироваго Судьи и Съѣзда представленія документовъ, удостоверяющихъ права собственности на дома подсудимыхъ, по настоящему дѣлу является неосновательнымъ, ибо означенные дома, какъ построенные на чужой землѣ, составляютъ имущество движимое, считающееся по 534 стат. Х Т. ч. 1 собственностью того лица, въ чьемъ владѣніи оно находится, доколь противное не будетъ доказано въ порядкѣ, гражданскими законами установленномъ, и б) что совокупность разсмотрѣніемъ настоящаго дѣла о трехъ подсудимыхъ, не имѣющихъ между собою ничего общаго и безъ участія каждаго изъ нихъ въ проступкахъ другого, нарушены 207—215 ст. Уст. Уг. Суд.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находятъ: 1) что, на основан. ст. 306 Уст. о питейномъ сборѣ изд. 1876 года, евреямъ разрѣшается торговля питьями въ мѣстахъ, предназначенныхъ для постоянной ихъ осѣдлости не иначе, какъ въ собственныхъ домахъ, а потому при обвиненіи кого-либо въ нарушеніи означеннаго закона обвиняемый, не признающій себя виновнымъ, долженъ представить доказательства о принадлежности ему дома, въ которомъ онъ торговалъ, а судъ обязанъ разсмотрѣть эти доказательства и, сообразно тому, что окажется, постановить оправдательный или обвинительный приговоръ. Поставляя такого рода приговоръ, судебныя мѣста ничѣмъ не нарушаютъ стат. 27 Устава Уголовнаго Судопроизводства, такъ какъ при этомъ судъ вовсе не разрѣшаетъ какихъ-либо спорныхъ вопросовъ о правѣ на недвижимую собственность, а разрѣшаетъ лишь съ формальной стороны

вопросъ о томъ, представилъ-ли обвиняемый требуемая закономъ доказательства на право собственности на домъ, дающія ему право на торговлю напитками; 2) точно также неосновательнымъ представляется и объясненіе подсудимаго Будовли о томъ, что по закону 14 мая 1874 года евреи имѣютъ право производить питейную торговлю изъ собственныхъ домовъ безразлично, построены-ли они на принадлежащей имъ землѣ или на чужой. Вопросъ этотъ разрѣшенъ уже Правительствующимъ Сенатомъ 1-го мая 1878 г. по дѣлу Ковнера, причемъ Правительствующій Сенатъ, въ разъясненіе ст. 306 Уст. Пит. изд. 1876 г., призналъ, что евреямъ дозволяется питейная торговля въ мѣстностяхъ, опредѣленныхъ для постоянной ихъ осѣдности, не иначе, какъ въ собственныхъ домахъ, построенныхъ на принадлежащей имъ землѣ, и 3-е) хотя совмѣстное разсмотрѣніе дѣлъ о нѣсколькихъ лицахъ, обвиняемыхъ въ однородномъ нарушеніи закона, и несогласно съ Уставомъ Уголовнаго Судопроизводства, но, принимая во вниманіе, что въ приговорѣ Съѣзда по настоящему дѣлу виновность каждаго подсудимаго и взысканіе, которому они подвергаются, установлены отдѣльно, приводимое просителемъ нарушеніе 207—215 статей Устава Уголовнаго Судопроизводства не можетъ служить въ данномъ случаѣ поводомъ къ отмѣнѣ приговора Мир. Съѣзда. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобы акцизнаго управленія и мѣщанина Будовли, за силою 174 ст. Устава Угол. Судопроиз., оставить безъ послѣдствій.

34. — 1878 г. мая 8. *По дѣлу генералъ-маіора Гартунга, вдовы купца Ольги Занфтлебенъ и коллеж. совѣт. Алферова.*

(Предѣдательствовали Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Ѡ. Де-Росси).

По обвинительному акту Московской судебной палаты преданы были суду Московскаго Окружнаго Суда между прочими лицами: 1) вдова купца Ольга Занфтлебенъ и генералъ-маіоръ Гартунгъ по обвиненію въ томъ, что послѣ смерти купца Занфтлебенъ они, по предварительному уговору и съ цѣлью доставить себѣ и другимъ лицамъ противузаконныя выгоды, похитили оставшіе послѣ Занфтлебена и находившіеся на дачѣ его въ селѣ Леоновѣ векселя и другія денежные обязательства, между прочимъ—и векселя, данные Гартунгомъ Занфтлебену, а также книгу, въ которой записаны были принадлежавшіе послѣднему векселя, и 2) коллежскій совѣтникъ Алферовъ—въ томъ, что, не принимая прямого участія въ самомъ совершеніи вышеозначеннаго преступленія, изъ корыстныхъ и другихъ личныхъ видовъ помогалъ вышепоименованнымъ лицамъ. Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей Ольга Занфтлебенъ и генералъ-маіоръ Гартунгъ признаны были виновными въ преступленіяхъ, въ коихъ они обвинялись по обвинительному акту, причемъ присяжные засѣдатели въ рѣшеніи своемъ измѣнили выводы обвинительнаго акта лишь въ отношеніи количества похищеннаго ими имущества; что же касается до Алферова, то онъ былъ оправданъ въ пособничествѣ означеннымъ лицамъ, но, согласно постановленному о немъ судомъ дополнительному вопросу, признанъ виновнымъ въ томъ, что, получивъ отъ умершаго купца Василія Занфтлебена вексель Николая Занфтлебена для взысканія, присвоилъ этотъ вексель себѣ или передалъ другому лицу для взысканія по оному съ векселедателя денегъ въ свою пользу. На состоявшійся согласно этому рѣшенію приговоръ суда повѣренный Ольги Занфтлебенъ, повѣренный опекуновъ надъ имуществомъ умершаго до постановленія приговора генералъ-маіора Гартунга и коллежскій совѣтникъ Алферовъ принесли кассационныя жалобы, въ которыхъ прежде всего доказываютъ, что дѣянія, въ которыхъ Ольга Занфтлебенъ и Гартунгъ обвинялись, а Алферовъ признанъ виновнымъ присяжными засѣдателями, не могли подлежать непосредственно уголовному производству прежде разрѣшенія гражданскимъ судомъ вопросовъ гражданскаго права,

отъ разрѣшенія коихъ въ томъ или другомъ смыслѣ зависѣло опредѣленіе преступности ихъ дѣяній. Доводы, приведенные въ кассационныхъ жалобахъ по этимъ вопросамъ, заключаются въ слѣдующемъ. Повѣренный Ольги Занфтлебенъ объясняетъ, что векселя, въ похищеніи коихъ она обвинялась, были съ бланковыми надписями ея покойнаго мужа, а бланковая надпись на векселѣ, на основаніи статьи 561 и прилож. къ ст. 549 Вексельнаго Устава, служить доказательствомъ передачи права другому лицу. На этомъ основаніи, если бы означенные векселя и находились въ моментъ смерти Василя Занфтлебенъ въ его обладаніи, то во всякомъ случаѣ они составляли уже имущество чужое, которое не должно было входить въ составъ наслѣдственного имущества, а подлежало выдачѣ тому, кто представитъ доказательство принадлежности ему этихъ векселей. А такъ какъ такого лица не явилось, то, очевидно, что заявленіе Ольги Занфтлебенъ о томъ, что векселя ей были переданы ея мужемъ, представлялось совершенно правильнымъ, ибо иначе бланки, имъ поставленные, не имѣли бы значенія. Во всякомъ случаѣ, ложное толкованіе юридическаго значенія бланковыхъ надписей на векселяхъ представляло дѣло въ неправильномъ свѣтѣ и давало возможность присяжнымъ засѣдателямъ предполагать, что дѣти Занфтлебена лишаются своего имущества. Повѣренный опекуновъ надъ имуществомъ Гартунга объясняетъ, что если лицо, назначенное по духовному завѣщанію душеприкащикомъ, вступить въ завѣдываніе оставшимся послѣ завѣщателя имуществомъ, то всѣ жалобы наслѣдниковъ на допущенныя имъ злоупотребленія, въ томъ числѣ и на сокрытіе имущества, должны быть первоначально обращаемы къ суду гражданскому, такъ какъ судъ уголовный не можетъ непосредственно разрѣшать вопросы о правильности распоряженій душеприказчика и опредѣлять, въ чемъ именно заключалось оставшееся имущество и какая часть онаго растрочена или утаена. А такъ какъ Гартунгъ былъ душеприказчикомъ покойнаго Занфтлебена и распоряжался наслѣдственнымъ имуществомъ въ силу этого права, то преслѣдованіе его непосредственно въ уголовномъ порядкѣ послѣдовало въ прямое нарушеніе стат. 27 Уст. Угол. Суд. Притомъ, если невозможно преслѣдованіе непосредственно въ уголовномъ судѣ душеприказчика за злоупотребленіе ввѣреннаго ему имущества, то тѣмъ болѣе невозможно преслѣдованіе его за кражу. Предметомъ кражи можетъ быть только чужое имущество, тайно похищенное, а потому, очевидно, нельзя обвинять душеприказчика въ кражѣ имущества, поступившаго къ нему въ силу гражданскаго права; что же касается, наконецъ, до Алферова, то онъ находить, что такъ какъ вексель, въ присвоеніи коего его обвиняли, переданъ былъ ему умершимъ Занфтлебеномъ по бланковой надписи, то вопросъ о томъ, присвоилъ ли онъ его себѣ или нѣтъ, зависѣлъ исключительно отъ суда гражданскаго, Независимо отъ сего въ кассационныхъ жалобахъ своихъ подсудимые указываютъ еще, во первыхъ, на противорѣчіе, заключавшееся въ редакціи поставленнаго относительно Ольги Занфтлебечъ двѣнадцатаго вопроса, заключавшагося въ томъ, что она по этому вопросу обвинялась въ похищеніи 11 іюня 1876 года такихъ докуменговъ, которые вошли въ опись имущества, составленную приставомъ черезъ два дня послѣ того, а именно— 13 іюня; во вторыхъ, что во время производства настоящаго дѣла присяжные засѣдатели вмѣстѣ съ однимъ изъ приставовъ играли всѣ ночи въ карги; въ третьихъ, что священникъ, приводившій къ присягѣ присяжныхъ засѣдателей, не дѣлалъ имъ установленнаго въ ст. 666 внушенія, и, въ четвертыхъ, что Товарищъ Прокурора прервалъ заключительную рѣчь предсѣдательствовавшаго, причѣмъ подробно изложилъ болѣе вѣрное, по его понятію, опредѣленіе признаковъ преступления растраты.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ разсмотрѣнію тѣхъ доводовъ обвиняемыхъ, коими они доказываютъ возбужденіе противъ нихъ уголовного преслѣдованія, въ нарушеніи стат. 27 Уст. Угол. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ: а) въ отношеніи Ольги Занфтлебенъ: неоднокраными рѣшеніями Правительствующаго Сената уже было разъясняемо, что если преступность рассмат-

мага дѣянiя зависить отъ разрѣшенiя вопросовъ о правѣ собственности на движимое имущество или по гражданскимъ сдѣлкамъ, то непосредственное преслѣдованiе обвиняемаго въ уголовномъ порядкѣ не можетъ имѣть мѣста лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда для разрѣшенiя спорныхъ вопросовъ права гражданского необходимо опредѣлить силу и значенiе формальныхъ документовъ, или когда для удостовѣренiя такого рода гражданскихъ сдѣлокъ законъ требуетъ совершенiя письменныхъ актовъ. Въ противномъ же случаѣ, т.-е. когда для удостовѣренiя какого-либо права гражданского и по законамъ гражданскимъ допускаются свидѣтельскiя показанiя, то преслѣдованiе обвиняемаго можетъ имѣть мѣсто и непосредственно въ порядкѣ уголовномъ (1868 г. № 388; 1870 г. № 502 и др.). На основанiи обвинительнаго акта Ольга Занфтлебенъ обвинялась въ кражѣ съ корыстною цѣлью денежной книги, векселей и другихъ денежныхъ документовъ ея мужа, находившихся въ моментъ смерти его въ помѣщенiи, которое онъ нанималъ въ селѣ Леоновѣ. Существенный признакъ кражи составляетъ похищенiе чужого имущества, а потому предварительное разрѣшенiе настоящаго дѣла въ порядкѣ гражданского судопроизводства представлялось-бы необходимымъ въ томъ лишь случаѣ, если-бы обвиняемая представила или сослалась на формальные доказательства, которыя могли-бы служить удостовѣренiемъ, что документы, въ кражѣ коихъ она обвинялась, были переданы ей еще при жизни мужа и составляютъ ея собственность. Изъ фактовъ, относящихся къ порядку возбужденiя настоящаго дѣла, оказывается, что купецъ Василiй Занфтлебенъ скончался 11 iюня 1876 г. и духовнымъ завѣщанiемъ изъ числа своего весьма значительнаго имущества оставилъ Ольгѣ Занфтлебенъ 10 т. руб., остальное же имущество, за исключенiемъ нѣкоторыхъ выдачъ постороннимъ лицамъ, завѣщалъ дѣтямъ своимъ отъ перваго брака. Духовное завѣщанiе это окончательно утверждено было Судебною Палатою 7 декабря 1876 года и выдано душеприказчикамъ, графу Ланскому и подсудимому Гартунгу. Между тѣмъ, еще до утвержденiя завѣщанiя наслѣдники Занфтлена обратились къ Прокурору Окружнаго Суда съ жалобою на то, что въ самый день смерти Василiя Занфтлена вдова его и генераль-маiоръ Гартунгъ, явись въ квартиру умершаго, похитили денежные книги и денежные документы умершаго, каковое заявленiе и послужило поводомъ къ возбужденiю противъ Гартунга и Ольги Занфтлебенъ уголовного слѣдствiя, при которомъ Ольга Занфтлебенъ оправдывала дѣйствiя свои тѣмъ, что всѣ оставшiеся послѣ мужа ея векселя съ бланковыми надписями, въ томъ числѣ и векселя Гартунга, подарены были ей мужемъ еще при его жизни, хотя и находились по день его смерти въ его владѣнiи и распоряженiи. Изъ вышеизложен. видно, что въ подтвержденiе права своего на векселя подсудимая не представила никакихъ формальныхъ или письменныхъ доказательствъ и всѣ доказательства ея по этому предмету заключаются въ личномъ ея и свидѣтелей удостовѣренiяхъ, что покойный мужъ ея еще при жизни своей подарилъ ей означенные векселя, оставивъ ихъ, однако-жъ, въ своемъ владѣнiи и получая по нимъ съ должниковъ проценты. Не касаясь вопроса, могъ-ли подобнаго рода даръ или, лучше сказать, обѣщанiе передать имущество имѣть какиа-либо гражданскiя послѣдствiя, во-всякомъ случаѣ отрицанiе или утверженiе факта, выставленнаго подсудимою въ свое оправданiе, могло послѣдовать и въ уголовномъ порядкѣ, какъ независѣвшее вовсе отъ толкованiя значенiя какихъ-либо установленныхъ или формальныхъ доказательствъ. Хотя въ кассационной жалобѣ повѣренный подсудимой указываетъ на бланковыя надписи покойнаго Занфтлена на векселяхъ, какъ на доказательство того, что векселя эти въ силу бланковыхъ надписей должны были-бы считаться изъятыми изъ собственности покойнаго и принадлежащими тому, кто представитъ доказательства о принадлежности себѣ оныхъ, но это возраженiе не имѣетъ никакого значенiя, какъ возбуждающее совершенно посторонний и не относящiйся до уголовного обвиненiя подсудимой вопросъ. Если фактъ, на которомъ подсудимая основываетъ право свое на присвоенiе себѣ упомянутыхъ векселей, былъ отвергнутъ, то похитила-ли она векселя, принадлежащiе наслѣдникамъ Занфтлена, или третьимъ

лицамъ, представляется обстоятельствомъ, совершенно безразличнымъ, неизмѣняющимъ ни въ чемъ ни свойства преступленія, въ коемъ она обвинялась, ни порядка производства настоящаго дѣла. Точно также неосновательнымъ представляется и возраженіе относительно нарушенія ст. 27 Уст. Угол. Суд. повѣреннаго генераль-маіора Гартунга. Сушность представленныхъ имъ въ кассационной жалобѣ возраженій противъ прямого преслѣдованія его въ порядкѣ уголовномъ заключается въ томъ, что онъ, какъ душеприказчикъ, принявшій и распорядившійся имуществомъ умершаго, не могъ похитить это имущество, и если въ дѣйствіяхъ его заключается растрата, или какія-либо злоупотребленія по управленію этимъ имуществомъ, то преслѣдованіе его за эти злоупотребленія могло имѣть мѣсто лишь послѣ учета его въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Эти объясненія, конечно, могли-бы имѣть извѣстное значеніе, если-бы Гартунгъ обвинялся въ злоупотребленіяхъ по управленію и распредѣленію имущества, принятаго имъ въ качествѣ душеприказчика, но обвиненіе, взведенное на этого подсудимаго, не заключается вовсе въ злоупотребленіяхъ его по обязанности душеприказчика, а въ томъ, что онъ, не только до утвержденія еще духовнаго завѣщанія, но и до составленія описи имущества, оставшагося послѣ смерти Занфтлебена, составленной 12 іюня, въ самый день смерти его, т.-е. 11 іюня, прибывъ въ помещеніе покойнаго, похитилъ оттуда съ корыстной цѣлью денежную книгу его и векселя, выданные самимъ Гартунгомъ умершему Занфтлебену. Дѣйствія эти по признакамъ своимъ соотвѣтствуютъ преступленію, предусмотрѣнному въ ст. 1657 Ул. о нак., которое Гартунгъ, не смотря на то, что онъ въ духовномъ завѣщаніи назначенъ былъ душеприказчикомъ, могъ учинить, какъ и всякое постороннее лицо, и подлежать за дѣяніе это преслѣдованію непосредственно въ уголовномъ порядкѣ (рѣшен. Правительствующаго Сената 1869 г. № 864; 1868 г. № 770). Что же касается до жалобы подсудимаго Алферова, то изъ предложеннаго относительно этого подсудимаго вопроса видно, что вексель, въ присвоеніи коего онъ обвинялся, переданъ былъ ему по бланковой надписи самого векселедержателя. Имѣя въ виду, что разрѣшеніе вопроса о томъ, переданъ ли былъ этотъ вексель ему въ собственность или только для взысканія, зависитъ отъ опредѣленія силы и значенія бланковой надписи на вексель, переданномъ въ третью руку, нельзя не признать, что судъ не имѣлъ основанія, за силою ст. 27 Уст. Угол. Суд. (рѣш. 1870 г. № 502; 1874 г. № 336, 1875 г. № 154 и др.), предлагать на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей обвиненія, сопряженнаго съ такимъ вопросомъ права гражданскаго, который требовалъ предварительно разсмотрѣнія дѣла въ порядкѣ гражданскаго суда, а потому рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ суда въ отношеніи обвиненія подсудимаго въ присвоеніи себѣ векселя Николая Занфтлебена подлежатъ отмѣнѣ. Обращаясь засимъ къ прочимъ указаніямъ кассационныхъ жалобъ подсудимыхъ, относительно допущенныхъ на судѣ нарушеній формъ и обрядовъ судопроизводства, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что существующее, будто-бы, въ 12 вопросѣ противорѣчіе, на которое указывается въ кассационной жалобѣ Ольги Занфтлебенъ, не имѣетъ никакого значенія въ смыслѣ повода къ отмѣнѣ приговора, такъ какъ по этому вопросу подсудимая не была признана виновною; 2) что указаніе подсудимыхъ относительно игры въ карты присяжныхъ засѣдателей ничѣмъ не подтверждается; 3) что неисполненіе священникомъ установленнаго въ ст. 666 Уст. Угол. Суд. внушенія, хотя и составляетъ нарушеніе, но не столь существенное, чтобы рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей могло вслѣдствіе сего подлежать отмѣнѣ (рѣшен. 1869 г. № 895), и, наконецъ, 4) что тоже самое слѣдуетъ признать и относительно обращенія, которое позволилъ себѣ сдѣлать Товарищъ Прокурора къ предсѣдателю суда не во время произнесенія симъ послѣднимъ заключительнаго слова, какъ объясняютъ поосудимые, а послѣ окончанія онаго, какъ это удостоверяетъ судъ. Не подлежитъ сомнѣнію, что стороны не имѣютъ права не только во время произнесенія предсѣдателемъ заключительнаго слова, но и послѣ сего обращаться къ предсѣдателю съ заявленіемъ относительно измененія или дополненія сказанныхъ имъ словъ. Подобнаго рода заявленія

нарушаютъ авторитетъ словъ предсѣдателя, подъ непосредственнымъ впечатлѣніемъ коихъ присяжные засѣдатели должны удаляться для постановки рѣшенія. Но въ данномъ случаѣ приведенное въ кассационныхъ жалобахъ обстоятельство не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора потому, что самъ предсѣдатель суда, какъ это видно изъ постановленія суда на замѣчанія сторонъ на редакцію протокола, нашелъ возможнымъ уважить ходатайство Прокурора и согласно съ этимъ ходатайствомъ сдѣлалъ дополнительное разъясненіе относительно признаковъ, которыми различается преступленіе растраты отъ похищенія. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ суда и рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей относительно обвиненія подсудимаго Алферова въ присвоеніи себѣ векселя Николая Занфтлебена, за нарушеніемъ ст. 27 Уст. Угол. Судопр., отмѣнить, а кассационныя жалобы повѣренныхъ Ольги Занфтлебенъ и наслѣдниковъ генераль-маіора Гартунга оставить безъ послѣдствій.

35.—1878 г. мая 20 дня. *По дѣлу дочери капитана Вѣры Засуличъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Дейеръ; заключеніе давалъ Испр. долж. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

По выслушаніи заключенія Исправл. долж. Оберъ-Прокурора Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что опредѣленіемъ С.-Петербургской Судебной Палаты, состоявшимся 11 марта 1878 года, дочь капитана Вѣры Засуличъ была предана суду С.-Петербургскаго Окружнаго Суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ покушеніи, съ занѣе обдуманномъ намѣреніемъ, на жизнь С.-Петербургскаго градоначальника генер., адъютанта Трепова. Послѣдовавшимъ по сему дѣлу рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей Засуличъ была признана невиновною, вслѣдствіе чего судъ приговоромъ, состоявшимся 31-го то же марта, призналъ ее оправданною по суду. Въ протестѣ на этотъ приговоръ обвинительная власть приводитъ семь кассационныхъ поводовъ, лишающихъ, по ея мнѣнію, приговоръ и рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей силы судебного рѣшенія. Первый кассационный поводъ заключается въ нарушеніи судомъ Устава Угол. Суд. стат. 575 и 576, предоставленіемъ защитнику Засуличъ пригласить нѣкоторыхъ свидѣтелей, въ вызовѣ которыхъ ему было отказано, и приглашеніемъ другихъ посылкою имъ повѣстокъ отъ суда. Въ этомъ отношеніи изъ дѣла и производства суда видно, что побудительною причиною совершенія преступленія Засуличъ выставила погребность въ мщеніи генераль-адъютанту Трепову за наказаніе розгами содержащагося въ домѣ предварительнаго заключенія арестанта Боголюбова, очевидною какового происшествія Засуличъ не была, но узнала о немъ сначала изъ газетъ, а затѣмъ—изъ рассказовъ разныхъ лицъ, которыхъ, впрочемъ, Засуличъ не поименовала. Въ этомъ видѣ объясненія Засуличъ были занесены въ составленный о ней обвинительный актъ. По врученіи Засуличъ копии съ этого акта, избранный ею защитникъ, присяжный повѣренный Александровъ, не пропуская срока, установленнаго Уст. Уг. Суд. ст. 557, обратился въ судъ съ двумя заявленіями, въ которыхъ ходатайствовалъ о вызовѣ семи свидѣтелей, неспрошенныхъ при предварительномъ слѣдствіи, для провѣрки чрезъ спросъ этихъ свидѣтелей-очевидцевъ обстоятельствъ, вызвавшихъ и сопровождавшихъ наказаніе Боголюбова розгами. Судъ, находя, что свидѣтели эти имѣютъ показывать объ обстоятельствахъ, несоставляющихъ предмета настоящаго дѣла, а равно, что мотивъ преступленія показаніями этихъ свидѣтелей не можетъ быть разъясненъ, потому что подсудимая не указываетъ, чтобы она отъ кого-либо изъ нихъ слышала о причинахъ и поводахъ наказанія Боголюбова розгами, и что затѣмъ показанія ихъ не могутъ содержать въ себѣ какихъ-либо достовѣрныхъ данныхъ для сужденія о существѣ тѣхъ рассказовъ, которые повліяли на рѣшимость Засуличъ, по опредѣленію, состоявшемуся 23 марта, въ ходатайствѣ Александрова отка-

заль. Тогда послѣдній 24 того же марта подалъ въ судъ заявленіе о томъ, что Засуличъ принимаетъ вызовъ семи свидѣтелей на свой счетъ, почему просилъ распоряженія о вызовѣ двухъ изъ нихъ, какъ содержащихся подъ стражей, и о предоставленіи ему пригласить остальныхъ по предварительному съ ними соглашенію. Заявленіе это не было заслужено судомъ, но на немъ имѣется никѣмъ неподписанная помѣта „вызвать“. О содержаніи этого заявленія и послѣдовавшаго по оному распоряженія Прокуроръ суда увѣдомленъ не былъ. При открытіи 31 марта судебного засѣданія оказалось, что изъ семи свидѣтелей, указанныхъ въ заявленіяхъ присяжнаго повѣреннаго Александра, не явились двое, содержащихся подъ стражею, по вызову ихъ повѣстками, посланными имъ отъ суда за подписью секретаря и его помощника, и одинъ—по приглашенію защиты; но судъ, признавая показанія неявившихся свидѣтелей несущественными, счелъ возможнымъ приступить къ разсмотрѣнію дѣла. Затѣмъ во время судебного слѣдствія четыре приглашенныхъ защитой свидѣтеля были допрошены судомъ, причемъ одному изъ нихъ, по удостовѣренію суда, были предлагаемы вопросы Прокуроромъ. На основаніи Уст. Угол. Суд. ст. 575, домогательство участвующихъ въ дѣлѣ лицъ о вызовѣ новыхъ свидѣтелей разрѣшается судомъ, который при этомъ принимаетъ въ соображеніе основательность представляемыхъ къ тому причинъ и важность обстоятельствъ, подлежащихъ разъясненію. Ограниченіе правъ подсудимаго на вызовъ свидѣтелей, неспрошенныхъ при предварительномъ слѣдствіи, вызвано, очевидно, необходимостью предупредить по возможности вызовъ въ судъ такихъ лицъ, которыя подъ предлогомъ разъясненія вовсе неизвѣстныхъ имъ, можетъ быть, обстоятельствъ дѣла, будутъ, напротивъ, имѣть единственную цѣлью затянуть и запутать судебное слѣдствіе въ интересахъ обвиняемаго, который въ своемъ стремленіи оправдаться всѣми зависящими отъ него способами не только не разбираетъ существенныхъ обстоятельствъ дѣла отъ несущественныхъ, но нерѣдко употребляетъ всѣ средства, чтобы затруднить правосудіе (объяснит. зап. къ Уст. Уголов. Судопр. ст. 287 и кас. рѣш. Сената 1869 г. № 852). Такимъ образомъ, право сторонъ на вызовъ новыхъ свидѣтелей поставлено въ зависимость не только отъ признанія судомъ основательности представленныхъ къ тому причинъ и важности обстоятельствъ, подлежащихъ разъясненію чрезъ спросъ ихъ, что соотвѣтствуетъ признанію показаній свидѣтелей существенными или несущественными, но еще болѣе отъ признанія судомъ, что обстоятельства, подлежащая разъясненію чрезъ спросъ свидѣтелей, имѣютъ отношеніе къ разсматриваемому дѣлу, что равносильно устраненію вызова такихъ лицъ, которыя подъ предлогомъ разъясненія обстоятельствъ дѣла будутъ имѣть единственную цѣлью затянуть и запутать судебное слѣдствіе и тѣмъ вопрепятствовать правильному отправленію правосудія. Въ этихъ законныхъ предѣлахъ и было постановлено судомъ 23-го марта опредѣленіе, которымъ признано, что свидѣтели, о вызовѣ которыхъ ходатайствовалъ присяжный повѣренный Александровъ, имѣютъ показывать объ обстоятельствахъ, несоставляющихъ предмета дѣла, а равно, что показанія этихъ свидѣтелей не могутъ разъяснить мотива преступления. Опредѣленія судомъ о томъ, имѣютъ-ли значеніе для дѣла тѣ или другія показанія свидѣтелей, за силою Учреж. Правительствующаго Сената прил. къ ст. 3 примѣч. п. 12 по прод. 1876 г., провѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ не подлежатъ. Но въ данномъ случаѣ опредѣленіемъ суда, 23-го марта состоявшимся, разрѣшался вопросъ не о значеніи для дѣла показанія того или другого свидѣтеля, но о томъ, что свидѣтели, о вызовѣ которыхъ ходатайствовалъ присяжный повѣренный Александровъ, имѣютъ показывать объ обстоятельствахъ, несоставляющихъ предмета дѣла, что показанія ихъ не могутъ разъяснить мотива преступления и что такимъ образомъ они являются не свидѣтелями, а совершенно посторонними для дѣла лицами. Очевидно, что устраненіе судомъ цѣлаго ряда свидѣтелей, могущихъ, по мнѣнію защитника подсудимой Засуличъ, свидѣтельствовать о такихъ обстоятельствахъ, которыя могли служить, если не къ совершенному оправданію, то къ смягченію ея вины, должно служить достаточнымъ основаніемъ къ разсмотрѣ-

нію въ кассационномъ порядкѣ правильности такого опредѣленія суда. Впрочемъ, такое положеніе было уже высказано въ рѣшеніи Сената 1874 г. за № 733 по дѣлу купца Петрова. Не подлежитъ сомнѣнію, что обстоятельства, уничтожающія или смягчающія вину подсудимаго по Уложенію о наказаніяхъ, или по Уставу о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, подлежатъ разслѣдованію чрезъ вызовъ, по просьбѣ подсудимаго, новыхъ свидѣтелей. Но могутъ встрѣтиться и такія обстоятельства, которыя, не уничтожая и не смягчая вины подсудимаго по закону, тѣмъ не менѣе могутъ быть приняты присяжными засѣдателями, постановляющими приговоръ по совѣсти, во вниманіе при разрѣшеніи вопросовъ о винѣ или невинности подсудимаго, или дарованіи виновному подсудимому снисхожденія. Безъ сомнѣнія, въ этомъ послѣднемъ случаѣ могутъ подлежать разслѣдованію лишь такія обстоятельства, которыя непосредственно вліяли на волю человѣка. Въ показаніяхъ, сущность которыхъ занесена въ обвинительный актъ, Засуличъ доказывала, что на рѣшимость ея совершить преступленіе повліяли рассказы о томъ, что Боголюбовъ былъ наказанъ розгами по распоряженію генераль-адъютанта Трепова. Если-бы она или защитникъ ея просили о разслѣдованіи тѣхъ обстоятельствъ, которыя непосредственно повліяли на рѣшимость ея совершить преступленіе, т. е. просили бы о провѣркѣ чрезъ спросъ лицъ, ими указанныхъ, подробностей переданнаго этими лицами Засуличъ рассказа о наказаніи Боголюбова розгами, то несомнѣнно, что вызовъ этихъ лицъ былъ-бы для суда обязательнъ, разумѣется, подъ условіемъ признанія показаній этихъ лицъ существенными. Но присяжный повѣренный Александровъ просилъ судъ о вызовѣ поименованныхъ въ его заявленіи лицъ не для провѣрки подробностей рассказовъ, переданныхъ объ этомъ событіи Засуличъ совсѣмъ другими лицами, а для провѣрки обстоятельствъ, вызвавшихъ и сопровождавшихъ наказаніе Боголюбова, тогда какъ по вышеприведеннымъ объясненіямъ Засуличъ на рѣшимость ея повліяли не обстоятельства, вызвавшія и сопровождавшія наказаніе Боголюбова розгами, очевидцею которыхъ она не была, а рассказы объ этомъ событіи, и притомъ рассказы, переданные ей не тѣми лицами, вызова которыхъ защитникъ ея домогался. Отказавъ, слѣдовательно, присяжному повѣренному Александрову въ вызовѣ свидѣтелей, имѣвшихъ показывать объ обстоятельствахъ, не составляющихъ предмета дѣла и немогущихъ своими показаніями разъяснить мотивъ преступленія, судъ поступилъ вполне согласно съ требованіями Уст. Угол. Суд. ст. 575. Открывало-ли постановленное судомъ въ этихъ предѣлахъ опредѣленіе защитнику Засуличъ право просить о вызовѣ или приглашеніи на счетъ подсудимой свидѣтелей, въ вызовѣ которыхъ судомъ ему было отказано? На основаніи Уст. Угол. Суд. ст. 576, если участвующее въ дѣлѣ лицо въ теченіи недѣли отъ объявленія ему объ отказѣ въ вызовѣ указанныхъ имъ свидѣтелей заявить, что оно принимаетъ вызовъ ихъ на свой счетъ, то дѣлается немедленнаго распоряженіе о вызовѣ сихъ свидѣтелей на счетъ просителя, или предоставляется ему пригласить ихъ въ судъ отъ себя по добровольному съ ними соглашенію. Если допустить, что постановленіе суда, 23 марта состоявшееся, не лишало присяжнаго повѣреннаго Александрова предоставленнаго ему 576 ст. Уст. Угол. Суд. права пригласить на счетъ подсудимой свидѣтелей, въ вызовѣ которыхъ ему было отказано на томъ основаніи, что свидѣтель эти имѣютъ показывать объ обстоятельствахъ, не составляющихъ предмета дѣла, а равно, что показанія ихъ не могутъ разъяснить мотива преступленія, то тогда трудно объяснить существованіе въ принятой въ Уст. Угол. Суд. редакціи 575 ст., вызванной необходимостью предупредить по возможности вызовъ въ судъ подъ видомъ свидѣтелей такихъ лицъ, которыя, не способствуя разъясненію обстоятельствъ дѣла, имъ неизвѣстныхъ, замедляли-бы и запутывали-бы судебное слѣдствіе во-вредъ правосудію. Цѣль означеннаго постановленія закона не достигалась-бы, если-бы она находилась въ зависимости единственно отъ соблюденія подсудимымъ установленнаго 576 ст. семидневнаго срока на приглашеніе въ судъ такихъ лицъ, показанія которыхъ признаны судомъ не только несущественными, но и къ дѣлу вовсе неотносящимися. При допущеніи такого порядка вызова и вопроса свидѣ-

телей не предстояло-бы существенной необходимости въ измѣненіи редакціи 518 и 519 ст. проекта Уст. Угол. Суд., соотвѣтствующихъ 575, 576 и 577 ст. Уст. Угол. Суд. предоставленіемъ поименованныхъ въ этихъ законахъ распоряженій не власти предсѣдателя, какъ это сначала предполагалось, а суду, потому что при такомъ порядкѣ отъ кого-бы отказъ въ вызовѣ новыхъ свидѣтелей ни исходилъ таковой по отсутствію въ немъ существеннаго значенія былъ-бы одинаково ничтоженъ. Признавать безусловное право защиты приглашать свидѣтелей, въ вызовѣ которыхъ судомъ было отказано на томъ основаніи, что показанія ихъ къ дѣлу совсѣмъ не относятся, значило-бы, если не упразднить по отношенію къ такимъ свидѣтелямъ 611 ст. Уст. Угол. Суд., обязывающую предсѣдателя суда устранить во время судебного слѣдствія все, что не имѣетъ прямого отношенія къ дѣлу, то по крайней мѣрѣ сдѣлать для предсѣдателя суда исполненіе возложенной на него этимъ закономъ обязанности почти не осуществимымъ. Дѣйствительно, для примѣненія 611 ст. Уст. Уг. Суд. къ свидѣтелямъ, показанія которыхъ признаны уже судомъ вовсе къ дѣлу неотносящимися, необходимо выслушать хотя часть показанія такого свидѣтеля. Выслушанною-же частью показанія подобнаго свидѣтеля можетъ оказаться именно то, что свидѣтель, стремящійся запутать судебное слѣдствіе, признаетъ наиболѣе полезнымъ объяснить, а части такого, не имѣющаго къ дѣлу никакого отношенія, показанія было-бы иногда достаточно для того, чтобы произвести ложное на присяжныхъ засѣдателей впечатлѣніе относительно такихъ обстоятельство, которыя, бывъ уже признаны судомъ къ предмету дѣла совершенно неотносящимися, должны быть устранены изъ судебного слѣдствія въ полномъ объемѣ. Съ другой стороны, строгое примѣненіе предсѣдателемъ суда къ такимъ свидѣтелямъ Уст. Уголовн. Суд. ст. 611, состоящее въ устраненіи объясненій свидѣтеля съ первыхъ произнесенныхъ имъ словъ, можетъ также произвести впечатлѣніе на присяжныхъ засѣдателей, весьма чуткихъ ко всему тому, что имѣетъ хотя нѣкоторую тѣнь стѣсненія правъ подсудимаго на судъ, и повліять въ смыслъ, для правосудія невыгодномъ, на исходъ дѣла. Нельзя при этомъ оставить безъ вниманія и того обстоятельство, что свидѣтели, прежде изложенія ими своихъ показаній, за отсутствіемъ законныхъ поводовъ къ отводу, приводятся, согласно Уст. Угол. Суд. ст. 711, къ присягѣ. Было бы крайне неумѣстно злоупотреблять обрядомъ, освященнымъ церковными правилами, для того единственно, чтобы свидѣтелю съ первыхъ же словъ его показанія, объявить, что таковое къ дѣлу не относится, тогда какъ это обстоятельство уже заранѣе было удостовѣрено состоявшимся въ распорядительномъ засѣданіи опредѣленіемъ суда. Доходившіе до Правительствующаго Сената случаи примѣн. Уст. Уг. Суд. ст. 575 и 576 ни разу не возбуждали вопроса, вполнѣ подобнаго настоящему. Подходящій случай, въ которомъ Правительствующему Сенату представилось, хотя косвенно, высказаться по вопросу о зависимости 576 ст. Уст. Угол. Суд. отъ 575 ст. того же Устава, послѣдовалъ по дѣлу Иванова и Томила (кас. рѣш. 1869 г. № 204). Въ приведенномъ рѣшеніи Правительствующій Сенатъ, признавая совершенно правильною жалобу Томила на неразмѣрѣніе судомъ прошенія о вызовѣ новыхъ свидѣтелей, какъ поданнаго въ установленный срокъ, но поступившаго лишь несвоевременно въ судъ послѣ постановленія по дѣлу приговора, нашель, что нарушеніе это не можетъ быть признано существеннымъ потому, что, на основаніи Уст. Уг. Суд. ст. 575, лицо, просящее о вызовѣ новыхъ свидѣтелей, обязано указать причины, по которымъ оно считаетъ необходимымъ вызовъ этихъ свидѣтелей, и тѣхъ обстоятельствъ, которыя могутъ быть разъяснены допросомъ ихъ, каковыхъ условий въ поданномъ Томинымъ прошеніи не заключалось. Если бы при разрѣшеніи сего дѣла Правительствующій Сенатъ признавалъ, что приглашеніе на счетъ подсудимаго свидѣтелей, въ вызовѣ которыхъ ему судомъ отказано, составляетъ безусловное, не находящееся въ зависимости отъ постановленнаго по 575 ст. опредѣленія суда право, то логическимъ выводомъ такого признанія должно было бы быть признаніе вмѣстѣ съ тѣмъ допущеннаго судомъ нарушенія существеннымъ, потому что неразмѣрѣніемъ судомъ

прошения Томила о вызовѣ новыхъ свидѣтелей, хотя бы и не соответствующаго требованіямъ Уст. Уголов. Суд. ст. 575, было бы нарушено существенное право Томила пригласить, въ случаѣ отказа суда въ вызовѣ указанныхъ имъ свидѣтелей, означенныхъ свидѣтелей на свой счетъ по 576 ст. Уст. Угол. Судопр. Высказанное приводитъ къ заключенію, что указанные въ заявленіяхъ присяжнаго повѣреннаго Александрова свидѣтели, за состоявшимся въ судѣ, согласно 575 стат. Уст. Уголов. Судопр., 23-го марта: опредѣленіемъ, которымъ въ вызовѣ этихъ свидѣтелей было отказано потому, что они имѣютъ показывать объ обстоятельствахъ, несоставляющихъ предмета дѣла, а равно, что показанія ихъ не могутъ разъяснить мотива преступленія,—не могли быть вызваны или приглашены, въ силу 576 ст. того же Устава, въ судебное засѣданіе на счетъ Засуличъ. Независимо отъ сего, появленіе этихъ свидѣтелей въ судебномъ засѣданіи 31 марта послѣдовало при обстановкѣ, несоответствующей требованіямъ Уст. Уголов. Суд. ст. 576. На основаніи приведеннаго закона, если участвующее въ дѣлѣ лицо, которому въ вызовѣ указанныхъ имъ свидѣтелей отказано, заявить, что оно принимаетъ вызовъ этихъ свидѣтелей на свой счетъ, то дѣлается немедленно распоряженіе о вызовѣ такихъ свидѣтелей на счетъ просителя или предоставляется ему пригласить ихъ въ судъ отъ себя по добровольному съ ними соглашенію. Изъ соображенія этого закона съ мотивами, послужившими основаніемъ къ измѣненію редакціи ст. 518 и 519 проекта Уст. Угол. Суд., несомнѣнно явствуетъ, что удовлетвореніе ходатайства подсудимаго о вызовѣ на его счетъ такихъ свидѣтелей, въ вызовѣ которыхъ ему было судомъ отказано, должно послѣдовать по постановленію суда, который при этомъ долженъ обсудить и выбрать одинъ изъ двухъ способовъ, указанныхъ въ 576 ст., для приглашенія въ судъ указанныхъ въ заявленіи по сему предмету лицъ. Между тѣмъ, въ данномъ случаѣ, по заявленію присяжнаго повѣреннаго Александрова о вызовѣ на счетъ Засуличъ свидѣтелей, въ вызовѣ которыхъ просителю было отказано по опредѣленію суда, 23-го марта состоявшемуся, не было постановлено судомъ надлежащаго опредѣленія. Если бы нарушеніе судомъ 576 ст. Устава Угол. Суд. выразилось только въ порядкѣ вызова указанныхъ присяжнымъ повѣреннымъ Александровымъ свидѣтелей и предоставленіи ему права пригласить нѣкоторыхъ свидѣтелей по добровольному съ ними соглашенію, то очевидно, что это нарушеніе само по себѣ не могло бы устранить приглашенныхъ защитой лицъ отъ свидѣтельства, если бы показанія этихъ лицъ были признаны судомъ только несущественными. Но показанія приглашенныхъ защитой въ судебное засѣданіе 31 марта лицъ были уже признаны судомъ, по опредѣленію, состоявшемуся 23 марта, вовсе къ дѣлу неотносящимися. Слѣдовательно, допущеніе судомъ въ судебномъ засѣданіи 31 марта къ допросу въ качествѣ свидѣтелей такихъ лицъ, которыя появились внѣ порядка, установленнаго Уст. Угол. Суд. ст. 576 для вызова или приглашенія свидѣтелей, имѣло послѣдствіемъ существенное нарушеніе того же Устава ст. 575, состоявшее въ томъ, что судъ допросомъ приглашенныхъ имъ свидѣтелей разслѣдовалъ обстоятельства, не составлявшія предмета дѣла о покушеніи на жизнь генераль-адъютанта Трепова и неразъяснявшія мотива преступленія, совершоннаго Засуличъ. Непредставленіе Товарищемъ Прокурора въ судебномъ засѣданіи 31-го марта возраженій противъ допроса въ качествѣ свидѣтелей означенныхъ лицъ не лишаетъ допущеннаго судомъ нарушенія значенія существеннаго нарушенія Устава Уголовнаго Судопроизводства статей 575 и 576. Если причины неявки нѣкоторыхъ изъ свидѣтелей, которымъ были посланы повѣстки, были судомъ разсмотрѣны, а остальные, приглашенные присяжнымъ повѣреннымъ Александровымъ лица были вмѣстѣ со свидѣтелями, вызванными судомъ, удалены въ особыя помѣщенія, то естественно, что Тов. Прокурора имѣлъ основаніе полагать, что судомъ признаются дѣйствительными послѣдовавшія распоряженія о вызовѣ однихъ изъ этихъ свид. и о предоставленіи защитѣ пригласить другихъ по добровольному съ ними соглашенію. Такое положеніе дѣла открывало Товарищу Прокурора возможность обжаловать, по постановленіи приговора по дѣлу, въ кассационномъ порядкѣ

распоряжение суда, несогласное съ опредѣленіемъ того-же суда, 23-го марта состоявшимся, но не давало ему, Товарищу Прокурора, права возражать въ самомъ судебн. засѣданіи противъ означеннаго распоряженія суда. Второй кассационный поводъ, приводимый въ протестѣ Товарища Прокурора, заключается въ томъ, что порядокъ допроса приглашенныхъ присяжнымъ повѣреннымъ Александровымъ свидѣтелей не соотвѣтствовалъ требованіямъ Уст. Уголовнаго Суд. ст. 718, потому что свидѣтелямъ этимъ не предлагалось, будто-бы, предсѣдателемъ суда разказать то, что имъ извѣстно по дѣлу о покушеніи на жизнь генераль-адъютанта Трепова, но предлагалось взаимно того разказать о томъ, что имъ извѣстно объ обстоятельствахъ, вызвавшихъ и сопровождавшихъ наказаніе Боголюбова розгами. Протестъ Товарища Прокурора въ этомъ отношеніи не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ указанія протеста на нарушеніе Уст. Уголовнаго Судопр. ст. 718 опровергается какъ протоколомъ судебного по дѣлу засѣданія, соотвѣтствующимъ въ порядкѣ составленія онаго требованіямъ Устава Уголовн. Суд. стат. 835, такъ и въ особенности заключеніемъ суда, состоявшимся согласно 844 ст. того-же Устава, по сдѣланнымъ на протоколѣ Товарищемъ Прокурора замѣчаніямъ. Заключеніемъ этимъ судъ положительно удостовѣряетъ, что свидѣтелямъ были предлагаемы обычные, требуемые Уст. Уголов. Судопроизвод. ст. 718, вопросы. Въ связи съ допущеннымъ судомъ нарушеніемъ Уст. Уголов. Судопроиз. ст. 575 и 576, Товарищъ Прокурора приводитъ въ своемъ протестѣ третьимъ кассационнымъ поводомъ нарушеніе предсѣдателемъ суда Уст. Уголов. Судопроизв. ст. 611, выразившееся въ томъ, что предсѣдатель суда при допросѣ приглашенныхъ присяжнымъ повѣреннымъ Александровымъ лицъ не устранилъ изъ ихъ показаній всего того, что имѣло предметомъ разслѣдованіе обстоятельствъ, вызвавшихъ и сопровождавшихъ наказаніе Боголюбова розгами. Выше была достаточно выяснена зависимость предсѣдателя суда при примѣненіи Устава Уголовнаго Суд. ст. 611 отъ допущенія судомъ къ допросу въ качествѣ свидѣтелей приглашенныхъ присяжнымъ повѣреннымъ Александровымъ лицъ, показанія которыхъ относились къ обстоятельствамъ, не составлявшимъ предмета дѣла о покушеніи на жизнь генераль-адъютанта Трепова, а равно немогущимъ разъяснить мотивы преступленія, совершеннаго Засуличъ. Въ виду такой тѣсной зависимости дѣйствій въ этомъ отношеніи предсѣдателя суда отъ распоряженія суда о допущеніи этихъ лицъ къ допросу, нарушеніе 611 ст. Устава Уголов. Судопр. не можетъ быть разсматриваемо, какъ самостоятельное нарушеніе, могущее, при доказанности даже онаго, имѣть послѣдствіемъ кассацию состоявшагося по дѣлу приговора. Вслѣдствіе чего протестъ Товарища Прокурора и въ этомъ отношеніи не подлежитъ удовлетворенію. Не заслуживаетъ также уваженія и четвертый, приводимый въ протестѣ Товарища Прокурора, кассационный поводъ, состоящій въ томъ, что присяжнымъ засѣдателямъ не были объяснены предсѣдателемъ суда ихъ права, обязанности и отвѣтственность въ случаѣ неисполненія ими своихъ обязанностей въ объемѣ, требуемомъ Уст. Уголовнаго Судопроизв. ст. 671—677. Протоколомъ судебного засѣданія и заключеніемъ на сдѣланное по сему предмету Товарищемъ Прокурора замѣчаніе удостовѣрено, что предсѣдатель суда исполнилъ въ этомъ отношеніи въ точности требованія приведенныхъ узаконеній, за исключеніемъ лишь того, что не предупредилъ присяжныхъ засѣдателей о размѣрѣ взысканія, которому они могутъ подвергнуться въ случаѣ неисполненія ими возложенныхъ на нихъ по закону обязанностей. Но независимо отъ удостовѣренія суда, съ которымъ согласился и Товарищъ Прокурора, о томъ, что участвовавшіе въ разрѣшеніи дѣла Засуличъ присяжные засѣдатели принимали до того участіе въ судебныхъ засѣданіяхъ по другимъ дѣламъ, Товарищъ Прокурора не сдѣлалъ своевременно никакихъ по этому предмету заявленій, и ни въ протоколѣ судебного по дѣлу засѣданія, ни въ кассационномъ протестѣ не приводится рѣшительно никакихъ доказательствъ тому, чтобы присяжные засѣдатели, вслѣдствіе неполнаго объясненія имъ предсѣдателемъ суда ихъ отвѣтственности, не пользовались своими правами и не поняли надлежащимъ образомъ своихъ обязанностей (кассационное рѣшеніе Сената 1868 года № 234;

1870 года № 901). Кроме того, одно неразъясненіе присяжныхъ засѣдателямъ отвѣтственности, которой они подвергаются за нарушеніе ихъ обязанностей, кассационное рѣшеніе Сената 1871 г. № 1425, не можетъ быть признаваемо существеннымъ нарушеніемъ Устава Уголов. Судопр., ст. 671—677. Пятымъ кассационнымъ поводомъ приводится нарушеніе судомъ 697 ст. Уст. Угол. Суд., состоявшее въ прочтеніи въ судебномъ засѣданіи 31 го марта 502 номера газеты „Новое Время“ въ качествѣ вещественнаго по дѣлу доказательства. Въ этомъ отношеніи обстоятельства дѣла обнаруживаютъ, что вслѣдствіе ссылки Засуличъ на то, что она узнала о наказаніи Боголюбова первоначально изъ газетъ, судебный слѣдователь отношеніемъ отъ 27 января 1878 года за № 252 вытребовалъ изъ редакціи газеты „Новое Время“ 502 номеръ этой газеты, содержащій извѣстіе объ этомъ происшествіи. Этотъ номеръ газеты, бывъ приобщенъ къ дѣлу, предъявлялся Засуличъ, которая признала въ немъ одинъ изъ номеровъ газетъ, изъ которыхъ она почерпнула первыя свѣдѣнія объ этомъ событіи. О томъ, что Засуличъ узнала объ этомъ происшествіи изъ газетъ, упоминается въ обвинительномъ по сему дѣлу актѣ. Въ судебномъ засѣданіи 31-го марта извлеченіе изъ 502 номера газеты „Новое Время“, содержащее въ себѣ извѣстіе о наказаніи Боголюбова розгами, было, по требованію защиты, съ разрѣшенія суда, прочтено въ качествѣ вещественнаго по дѣлу доказательства, не смотря на возраженіе Товарища Прокурора, доказывавшаго, что газетныя извѣстія не принадлежатъ къ числу документовъ, могущихъ быть читанными на судѣ. На основаніи Устава Уголовнаго Судопроизв. ст. 371, разъясненной кассационнымъ рѣшеніемъ Сената 1875 года № 399, подъ вещественными доказательствами законъ понимаетъ собственно предметы, на которые было направлено дѣйствіе подсудимаго, или которые служили орудіемъ для совершенія преступленія, или, наконецъ, которые сохранили на себѣ слѣды преступленія и вообще могутъ служить средствомъ къ обнаруженію преступленія и къ уликѣ преступника. Приобщенный къ дѣлу 502 номеръ газеты „Новое Время“ не составлялъ ни предмета, на который было направлено преступленіе, совершенное Засуличъ, ни предмета, который послужилъ бы Засуличъ орудіемъ для совершенія преступленія, ни, наконецъ, такого предмета, который оставилъ бы на себѣ слѣды преступленія. Этотъ номеръ газеты не могъ равнымъ образомъ служить средствомъ къ обнаруженію преступленія и уликѣ преступника, потому что преступленіе, совершенное Засуличъ, было раскрыто совсѣмъ иными средствами. Слѣдовательно, приобщенный къ дѣлу 502 номеръ газеты „Новое Время“ ни въ какомъ отношеніи не составлялъ вещественнаго по дѣлу доказательства, а потому не могъ быть прочтенъ въ качествѣ такого же ни въ полномъ его объемѣ, ни въ извлеченіи. Но если вытребованный судебнымъ слѣдователемъ 502 номеръ газеты „Новое Время“ не могъ быть прочтенъ, въ силу 697 ст. Уст. Угол. Суд., то изъ сего не слѣдуетъ еще, чтобы прочтеніе этого номера газеты на судѣ составляло существенное нарушеніе вышеприведеннаго узаконенія. На основаніи Уст. Угол. Суд. ст. 629, участвующимъ въ дѣлѣ лицамъ не возбраняется прочтеніе находящихся у нихъ документовъ, когда они относятся къ предмету ихъ показаній. Разъясняющія 629 ст. кассац. рѣшен. Сената 1878 года № 470; 1874 года № 474, 626; 1875 г. № 399 распространяютъ право сторонъ на прочтеніе въ судебномъ засѣданіи всѣхъ тѣхъ письменныхъ актовъ, которые въ обвинительномъ актѣ указаны въ числѣ основанийъ къ обвиненію и приобщены къ дѣлу, какъ письменныя доказательства, потому что на такого рода доказательствахъ весьма часто исключительно основаны обвиненіе или защита подсудимаго. Въ силу этихъ соображеній 502 номеръ газеты „Новое Время“, вытребованный судебнымъ слѣдователемъ, по ссылкѣ на него Засуличъ, долженъ быть признанъ приобщеннымъ къ дѣлу письменнымъ доказательствомъ. Обстоятельство это, а равно ссылка въ обвинительномъ актѣ на то, что Засуличъ почерпнула первое извѣстіе о наказаніи Боголюбова изъ газетъ, приводить къ заключенію, что 502 номеръ газеты „Новое Время“ могъ быть прочтенъ въ судебномъ засѣданіи. Если же этотъ номеръ газеты подлежалъ прочтенію въ качествѣ письменнаго, а не вещественнаго доказательства, то не-

предъявленіе онаго присяжнымъ засѣдателямъ представляется вполнѣ согласнымъ съ требованіями Уст. Угол. Суд. ст. 697. Вслѣдствіе чего пятый кассационный поводъ Товарища Прокурора не заслуживаетъ уваженія. Усма тривая въ отказѣ суда въ его ходатайствѣ о прочтеніи копии съ предписанія генераль-адъютанта Трепова управлявшему домомъ предварительнаго заключенія отъ 13 го іюля 1877 г. за № 6641 существенное нарушеніе Уст. Угол. Суд. ст. 687 и 630, Товарищъ Прокурора выставляетъ это нарушеніе шестымъ кассационнымъ поводомъ. Копія съ помянутаго предписанія, содержащаго въ себѣ распоряженіе о наказаніи Боголюбова розгами, какъ главнаго виновника произведенныхъ арестантами въ домѣ предварительнаго заключенія 13 іюля 1877 г. безпорядковъ, удостовѣренная въ вѣрности съ подлиннымъ управлявшимъ означеннымъ домомъ полковникомъ Θεодоровымъ, была вытребована судебнымъ слѣдователемъ для приобщенія къ дѣлу о покушеніи на жизнь генераль-адъютанта Трепова. Въ краткомъ извлеченіи содержаніе этого предписанія было занесено въ обвинительный по дѣлу сему актъ. Вслѣдствіе ходатайства присяжнаго повѣреннаго Александра о выребованіи подлиннаго предписанія генераль-адъютанта Трепова, судъ въ засѣданіяхъ распорядительномъ 23 марта и судебномъ 31-го марта нашель, что нѣтъ основаній сомнѣваться въ соотвѣтствіи имѣющейся при дѣлѣ копии предписанія съ подлиннымъ, а потому отказаль въ ходатайствѣ защиты по сему предмету. Въ судебномъ засѣданіи 31 марта требованіе Товарища Прокурора о прочтеніи копии съ этого предписанія не было удовлетворено судомъ на томъ основаніи, что ни подлинное предписаніе, ни копія съ него, удостовѣренная официальнымъ лицомъ, не могутъ подлежать прочтенію по точному смыслу 687 ст. Уст. Угол. Суд. Вслѣдъ за отказомъ въ прочтеніи копии съ предписанія предсѣдатель суда, ссылаясь на 613 и 614 ст. Уст. Угол. Суд., заявиль присяжнымъ засѣдателямъ, что сущность предписанія, о которомъ идетъ рѣчь, внесена въ обвинительный актъ, прочтенный предъ ними, и, напомнивъ имъ относящееся сюда мѣсто обвинительнаго акта, спросиль Товарища Прокурора, считаетъ-ли онъ себя удовлетвореннымъ такимъ объясненіемъ, на что, какъ сказано въ протоколѣ судебного засѣданія и удостовѣрено заключеніемъ суда, состоявшимся по замѣчаніямъ Товарища Прокурора на протоколъ, Товарищъ Прокурора заявиль, что считаетъ себя удовлетвореннымъ. На основаніи Уст. Уголовн. Суд. ст. 687, протоколы объ осмотрахъ, освидѣтельствваніяхъ, обыскахъ и выемкахъ читаются въ судебномъ засѣданіи по требованію сторонъ. При примѣненіи означеннаго закона Правительствующій Сенать въ рѣшеніяхъ своихъ проводиль постоянно то положеніе, что прочтенію на судебномъ слѣдствіи подлежатъ такіе документы, которые подходятъ подъ исчисленные въ 587 стат. Уст. Уголовн. Суд. Подходящими же подъ исчисленные въ помянутой статьѣ документами Правительствующій Сенать постоянно признавалъ такіе документы, которые, не бывъ даны въ замѣтъ свидѣтельскихъ показаній, были представлены сторснами или вытребованы къ дѣлу судебнымъ слѣдователемъ въ качествѣ письменныхъ доказательствъ, служили основаніемъ обвиненія или защиты подсудимаго или были въ качествѣ таковыхъ занесены въ обвинительный актъ и притомъ содержали въ себѣ разъясненіе такихъ обстоятельствъ, которые не могли сдѣлаться извѣстными суду путемъ свидѣтельскихъ показаній (касс. рѣш. Сен. 1868 г. № 954; 1872 г. № 257; 1873 г. № 606; 1874 г. №№ 474, 585; 1875 г. № 399). Предписаніе генераль-адъютанта Трепова, отъ 13 іюля 1877 г. за № 6641, о прочтеніи котораго ходатайствовалъ Товарищъ Прокурора, очевидно, не могло быть дано въ замѣтъ показаній потерпѣвшаго лица, потому что предписаніе это было дано за шесть мѣсяцевъ до событія, составляющаго предметъ настоящаго дѣла. Предписаніе это было вытребовано судебнымъ слѣдователемъ къ дѣлу въ качествѣ письменнаго доказательства. Оно послужило въ извлеченіи однимъ изъ основаній обвинительнаго акта. Наконецъ, содержаніе предписанія не могло сдѣлаться извѣстнымъ суду путемъ показанія въ качествѣ свидѣтеля генераль-адъютанта Трепова, потому что, за неявкою послѣдняго въ судебное засѣданіе 31-го марта, судъ призналъ возможнымъ рассмотретьъ дѣло въ отсутствіе этого свидѣтеля,

а отказъ Товарищу Прокурора въ прочтеніи этого предписанія судъ не мотивировалъ соображеніемъ, что содержаніе преписанія, въ прочтеніи котораго было отказано, могло сдѣлаться извѣстнымъ суду изъ показаній генераль-адъютанта Трепова, данныхъ при предварительномъ слѣдствіи, и на судѣ, за отсутствіемъ его, прочтенныхъ. Судъ при этомъ не сказалъ и того, чтобы содержаніе этого предписанія могло ему сдѣлаться извѣстнымъ изъ показаній другихъ спрошенныхъ на предварительномъ слѣдствіи свидѣтелей. Въ силу изложеннаго нельзя не признать, что отказъ суда въ прочтеніи копій съ предписанія генераль-адъютанта Трепова составляетъ нарушеніе Устава Угол. Суд. ст. 682. Но, принимая во вниманіе, что содержаніе сего предписанія, въ томъ видѣ, въ какомъ оно изложено въ обвинительномъ актѣ, было сообщено предсѣдателемъ суда присяжнымъ засѣдателямъ и что Товарищъ Прокурора, какъ удостовѣряетъ протоколъ судебного засѣданія и состоявшееся по замѣчаніямъ на этотъ протоколъ заключеніе суда, остался объясненіями предсѣдателя суда удовлетвореннымъ, слѣдуетъ придти къ заключеніямъ, что нарушеніе это не можетъ быть почитаемо существеннымъ нарушеніемъ правъ Товарища Прокурора, какъ стороны въ дѣлѣ (Устава Уголовн. Судопр. ст. 630). Вслѣдствіе чего нарушеніе это не можетъ служить основаніемъ къ отмѣнѣ по этому поводу приговора суда. Обращаясь, наконецъ, къ седьмому и послѣднему кассационному поводу, приводимому въ протестѣ Товарища Прокурора основаніемъ къ отмѣнѣ приговора суда, состоящему въ томъ, что предсѣдатель въ заключительномъ словѣ, вопреки Уст. Уголовн. Судопр., ст. 804, не объяснилъ присяжнымъ засѣдателямъ въ подробности порядка ихъ совѣщаній, изложеннаго въ 805 и послѣдующихъ статьяхъ Уст. Угол. Суд., то хотя въ этомъ отношеніи протестъ Товарища Прокурора подтверждается протоколомъ судебного засѣданія, соответствующимъ въ порядкѣ составленія онаго требованіямъ Уст. Уг. Суд., ст. 835, но, принимая во вниманіе, что по удостовѣренію суда присяжные засѣдатели, принимавшіе участіе въ разрѣшеніи дѣла Засуличъ, участвовали до того въ судебныхъ засѣданіяхъ по другимъ дѣламъ, нарушеніе это, въ виду касс. рѣш. Сенат. 1869 г. № 617, также не можетъ быть признано существеннымъ. По всѣмъ изложеннымъ соображеніямъ, признавая, что изъ приводимыхъ въ протестѣ кассационныхъ поводовъ нарушеніе судомъ 575 и 576 стат. Устава Угол. Судопр. должно быть признано существеннымъ, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь того же Устава ст. 912 пун. 2., опредѣляетъ: за нарушеніемъ ст. 575 и 576 Уст. Угол. Суд., приговоръ С.-Петербургскаго Окружнаго Суда и рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей по настоящему дѣлу отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Новгородскій Окружный Судъ.

36.—1878 г. мая 22 дня. *По дѣлу купчихи Фейги Аскназьевой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Люцинскій Съѣздъ Мировыхъ Судей, разсмотрѣвъ дѣло о купчихѣ Аскназьевой по обвиненію ея въ нарушеніи Уст. о пит. сборѣ, нашель, что въ пивной лавкѣ, содержимой Аскназьевой, принесена была по требованію посѣтителя водка, за которую при расчетѣ пришлось ему заплатить приказчику Аскназьевой 15 коп. Вслѣдствіе сего, признавая, что въ заведеніи Аскназьевой продана была бутылка съ водкою и деньги за нее получены, Съѣздъ опредѣлилъ, на основаніи ст. 322 и 369 Уст. о питейн. сбор., подвергнуть Аскназьеву наказанію, опредѣленному ст. 369 Уст. о пит. сборѣ. На приговоръ Съѣзда Аскназьева принесла кассационную жалобу, въ которой указываетъ на неправильное примѣненіе къ обстоятельствамъ дѣла: во-1-хъ, ст. 322 Уст. о пит. сборѣ, такъ какъ въ содержимой ею пивной лавкѣ продалъ вино не приказчикъ, или сидѣлецъ ея, подсудимой, а лицо совершенно постороннее, за которое она отвѣчать не должна,

и, во-2-хъ, статьи 369 того же Устава, въ виду того, что дѣяніе, въ которомъ она признана виновною, предусмтрѣно не ст. 369, которую примѣнили Съѣздъ, а ст. 370 или 371 того же Устава.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что объясненіе подсудимой относительно неправильнаго примѣненія къ обстоятельствамъ дѣла ст. 347 Уст. о пит. сборѣ изд. 1876 г. (изд. 1867 ст. 322) не заслуживаетъ уваженія уже потому, что объясненіе это основано на фактахъ, не согласныхъ съ тѣми, которые признаны Мировымъ Судьею и Съѣздомъ, изъ коихъ явствуетъ, что нарушеніе павилья о торговлѣ питьями въ заведеніи Аскназьевоу произошло съ вѣдома ея приказчика, который и расчитался съ посѣтителемъ за купленное вино. Что же касается до указанія подсудимой на неправильное примѣненіе къ ней ст. 369 Уст. о пит. сборѣ, то въ этомъ отношеніи жалоба ея заслуживаетъ уваженія. По буквальному смыслу ст. 437, 438 и 439 Уст. о пит. сб., изд. 1876 г. (по изд. 1867 г. ст. 369, 370 и 371) первою предусмтрѣна продажа безъ патента питей въ такихъ мѣстахъ или заведеніяхъ, въ которыхъ та продажа можетъ быть производима, но только со взятіемъ патента; второю предусмтривается продажа напитковъ въ тѣхъ же мѣстахъ хотя и съ патентомъ, но несогласно съ содержаніемъ онаго и, наконецъ, послѣднею полагается наказаніе за продажу напитковъ въ такихъ мѣстахъ или заведеніяхъ или такими лицами, въ которыхъ или которыми та продажа не можетъ быть производима даже и со взятіемъ патента, а такъ какъ ст. 325 и 327 Уст. о пит. сб. изд. 1876 г. продажа вина въ пивныхъ лавкахъ вовсе не дозволена, слѣдовательно, не можетъ быть производима даже и со взятіемъ патента на питейное заведеніе, то посему подсудимая подлежитъ отвѣтственности не по стат. 437 Уст. о пит. сб., а по ст. 439 того же Устава. Признавая на вышеизложенныхъ основаніяхъ примѣненіе къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла стат. 437 неправильнымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Люцинскаго Съѣзда отмѣнить и дѣло для новаго рѣшенія передать въ Динабургскій Съѣздъ Мировыхъ Судей.

37.—1878 г. мая 22. По дѣлу мѣщанина Лупинскаго.

(Предсѣдательствоваль Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладываль дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе даваль И. долж. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ):

Мировой Судья, разобравъ дѣло по обвиненію мѣщанъ Ленчевскаго, Сосновскаго и Помяна въ порубкѣ лѣса просителя на 60 руб., присудилъ Ленчевскаго къ денежному взысканію въ 12 руб., а остальныхъ обвиняемыхъ оправдалъ. На этотъ приговоръ апелл. отзывъ былъ принесенъ только однимъ обвинителемъ Лупинскимъ, ходатайствовавшимъ о признаніи виновными въ порубкѣ всѣхъ трехъ подсудимыхъ и о привлеченіи ихъ къ отвѣтственности по ст. 155 и 156 Уст. о наказаніяхъ; но Мировой Съѣздъ, находя, что порубка лѣса произведена Ленчевскимъ для того, чтобы образовать просѣку, отдѣляющую его участокъ лѣса отъ участка Лупинскаго, и что порубка, какъ дѣяніе, наказуемое уголовнымъ закономъ, есть проявленіе злой воли, выразившееся въ томъ, что порубщикъ тайно похищаетъ завѣдомо чужой лѣсъ съ корыстною цѣлью, чего въ данномъ случаѣ не выяснено и не существуетъ, призналъ, что дѣяніе Ленчевскаго, Сосновскаго и Помянъ не содержитъ въ себѣ признаковъ уголовного дѣянія, а есть нарушеніе владѣнія, и потому постановилъ: считать Ленчевскаго оправданнымъ и приговоръ судьи въ отношеніи этого подсудимаго отмѣнить. Между тѣмъ, Правительствующимъ Сенатомъ уже было разъяснено (рѣш. 1876 г. № 244), что для примѣненія правила ст. 155 Уст. о наказаніяхъ къ самовольнымъ порубщикамъ вовсе не требуется, чтобы порубка была совершена съ корыстною цѣлью, такъ какъ статьею этою преслѣдуются вообще самовольныя порубки, хотя бы даже и безъ вывоза срубленныхъ деревьевъ, а по пункту е ст. 156 Уст. о наказаніяхъ порубка лѣса не изъ нужды, а изъ

корысти, служить только поводомъ къ увеличенію опредѣленнаго ст. 156 денежнаго взысканія на одну половину. Такимъ образомъ, выводъ Съѣзда, что, за отсутствіемъ въ настоящемъ дѣлѣ признаковъ тайнаго похищенія чужого лѣса съ корыстною цѣлью, дѣяніе подсудимыхъ не можетъ быть подводимо подъ уголовный законъ, изложенный въ ст. 155 Уст. о наказан., представляется неосновательнымъ. Поэтому и имѣя въ виду: 1) что по ст. 168 Устава Уголовн. Суд. приговоры Съѣздовъ могутъ быть постановляемы только въ предѣлахъ апелляціонныхъ отзывать (рѣшен. 1871 года № 512; 1872 года №№ 94, 631 и друг.), и 2) что апелляціоннаго отзыва на приговоръ судьи подсудимый Ленчевскій не приносилъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что Съѣздъ не имѣлъ основанія отмѣнить обвинительный противъ этого подсудимаго приговоръ судьи, но обязанъ былъ рассмотреть дѣло въ предѣлахъ апелляціоннаго отзыва обвинителя Лупинскаго и потому опредѣляетъ: за нарушеніемъ ст. 168 Уст. Угол. Суд., приговоръ Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго рассмотрѣнія въ Бѣльскій Мир. Съѣздъ.

38. — 1878 года января 24 дня. По дѣлу купца Граевскаго

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ М. К. Катакази; заключеніе давалъ Исп. обязан. Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

По обвиненію акцизнымъ управленіемъ купца Граевскаго въ храненіи въ водочномъ заводѣ его низкопробнаго вина подъ видомъ водки Мировой Судь нашель, что водка, найденная въ водочномъ заводѣ подсудимаго, не можетъ быть отнесена къ категоріи специальныхъ водокъ, а должна быть признана простымъ, неочищеннымъ виномъ, такъ какъ изъ показаній свидѣтелей выяснилось, что она не отличается отъ послѣдняго ни вкусомъ, ни запахомъ, ни цвѣтомъ. Вслѣдствіе сего Мировой Судья приговоромъ, утвержденнымъ Мировымъ Съѣздомъ, опредѣлилъ: на основаніи 285 и 374 ст. Питейнаго Устава издан. 1867 г. купца Граевскаго за храненіе въ принадлежащемъ ему водочномъ заводѣ вина ниже установленной крѣпости, подвергнуть денежному взысканію въ размѣрѣ одной четвертой части стоимости патента на водочные заводы. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ Граевскій объясняетъ, что при разборѣ дѣла, не споря противъ низкопробности найденнаго въ водочномъ заводѣ его напитка, онъ доказывалъ лишь, что напитокъ этотъ не есть вино, а специальная водка, для которой, согласно 2 примѣч. 285 ст. Питейнаго Устава, установленное число градусовъ не обязательно, и если для разрѣшенія вопроса о низкопробности вина судъ, согласно приводимому акцизнымъ управленіемъ кассационному рѣшенію 1868 г. № 788, въ правѣ руководствоваться актомъ акцизнаго чиновника, имѣющаго въ этомъ отношеніи специальныя свѣдѣнія, то въ данномъ случаѣ для разрѣшенія болѣе важнаго сомнѣнія, а именно, содержитъ-ли въ себѣ найденный на водочномъ заводѣ подсудимаго напитокъ примѣсь специи и къ какой категоріи папитковъ можно его отнести, Съѣздъ не могъ основывать обвиненія подсудимаго на актѣ акцизнаго надзора и показаніяхъ понятыхъ, присутствовавшихъ при составленіи его, такъ какъ для точнаго опредѣленія химическаго состава напитка необходимы показанія экспертовъ-специалистовъ. Въ силу изложенныхъ соображеній и во вниманіе къ тому обстоятельству, что напитокъ, по поводу котораго возбуждено настоящее дѣло, найденъ на водочномъ заводѣ и согласно кас. рѣш. 1873 г. № 707 по дѣлу Калелейкина, долженъ быть признаваемъ водкою, для которой обязательной крѣпости не установлено, просить приговоръ Съѣзда отмѣнить за нарушеніемъ 112 ст. Уст. Уг. Суд.

Выслушавъ заключеніе Исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по настоящему дѣлу возбуждается вопросъ о томъ, подлежатъ-ли водочные заводчики преслѣдованію за оказавшееся въ ихъ заводахъ низкопробное вино? Обращаясь къ разрѣшенію этого вопроса, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что, на

основаніи 276, 280 и 2 примѣчан. къ 308 ст. Питейнаго Устава изд. 1876 г., водочные заводчики въ правѣ готовить изъ оплаченнаго акцизомъ спирта и вина разные напитки всякой крѣпости съ соблюденіемъ правила, изложеннаго въ 308 ст., а затѣмъ и продавцы издѣлій водочныхъ заводовъ не подвергаются отвѣтственности за низкопробность ихъ, если напитки эти приготовлены на заводахъ и выпущены изъ заводовъ по правиламъ, изложеннымъ въ 273 и 322 ст. Питейнаго Устава (рѣшеніе 1873 года № 407 и друг.). Въ виду сего Правительствующій Сенатъ приходитъ къ заключенію, что найденное на водочномъ заводѣ низкопробное вино въ такомъ лишь случаѣ можетъ служить поводомъ къ преслѣдованію водочнаго заводчика, когда представляются основательныя данныя заключить, что вино это приобрѣтено водочнымъ заводчикомъ изъ заводскихъ подваловъ или оптовыхъ складовъ неустановленной крѣпости; привлекать же водочныхъ заводчиковъ къ отвѣтственности только потому, что на заводѣ оказалось вино ниже установленной крѣпости, не представляется законнаго основанія. Посему и принимая во вниманіе, что Мировой Съѣздъ по приведеннымъ въ приговорѣ даннымъ не могъ подвергать подсудимаго Граевского отвѣтственности по 308 442 стат. Устава Питейнаго изданіе 1876 года (285 и 374 стат. изданіе 1867 года), Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Волковыскаго Мирового Съѣзда, за нарушеніемъ 130 и 170 ст. Уст. Угол. Суд., отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ Слонимскій Мир. Съѣздъ.

39.—1878 г. апрѣля 30—декабря 11 дня. *По дѣлу отставнаго гвардіи поручика Панчулидзева.*

(Предсѣдательствоваль Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладываль дѣло Сенаторъ А. К. Фриде; заключеніе даваль Исполн. обязан. Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Приставъ 1 части г. Пензы представилъ Мировому Судьѣ 2 участка составленный 26 іюля 1877 г. помощникомъ пристава актъ, изъ котораго видно, что вслѣдствіе Высочайшаго повелѣнія о приѣмѣ лошадей для войскъ 23 іюля сдѣлано распоряженіе объ объявленіи жителямъ г. Пензы о приводѣ лошадей владѣльцами оныхъ на назначенное для сего мѣсто, но гвардіи поручикъ Панчулидзевъ принадлежащую ему лошадь на сборный пунктъ не представилъ. При разборѣ у Мирового Судьи возбужденнаго вслѣдствіе сего акта противъ Панчулидзева дѣла спрошенный въ качествѣ свидѣтеля городской Дворянской улицы объяснилъ, что 23 числа вечеромъ о выводѣ лошадей на слѣдующій день было объявлено сначала кучеру Панчулидзева, а потомъ швейцару для передачи объ этомъ Панчулидзеву. Съ своей стороны обвиняемый заявилъ, что о выводѣ лошадей ему наканунѣ объявлено не было, а кучеръ ему ничего не передавалъ, швейцара же у него нѣтъ. Хотя же на другой день въ десять часовъ утра и приходилъ къ нему помощникъ пристава для осмотра его лошади, но, чтобы въ то время можно было еще представить лошадь на сборный пунктъ, а равно о томъ, что приѣмъ, какъ о томъ заявилъ приставъ у Мирового Судьи, продолжался до 3-хъ часовъ по-полудни, ему не было извѣстно. Мировой Судья, разсмотрѣвъ обстоятельства настоящаго дѣла, не нашель основанія къ обвиненію Панчулидзева въ неисполненіи законнаго требованія полиціи, такъ какъ онъ печатной повѣстки не получилъ и объ исполненіи Высочайшаго повелѣнія было объявлено словесно не ему, а его прислугѣ. Пензенскій Мировой Съѣздъ, на разсмотрѣніе котораго дѣло сіе поступило по отзыву пристава 1 части, переданному Товарищемъ Прокурора Мир. Судьѣ, нашель, что съ фактической стороны должно быть признано доказаннымъ, что Панчулидзевъ не представилъ на сборный пунктъ лошади и что о представленіи лошадей городской наканунѣ назначеннаго для сбора дня говорилъ о томъ кучеру Панчулидзева, пославшаго его къ лакею, а этотъ послѣдній общался доложить объ этомъ барину. Но законъ, вмѣняя въ обязанность завѣдующимъ военно-конскими участками и полиціи оповѣ-

щать владѣльцевъ лошадей о призывѣ, указаль и самый способъ такового оповѣщенія, ибо, по силѣ 26 ст. положенія отъ 24 октября 1876 года о комплектованіи войскъ лошадьми на случай войны, завѣдующіе участками „оповѣщаютъ“ владѣльцевъ лошадей о сгонѣ на сборный пунктъ къ назначенному въ семь „оповѣщеніи“ дню и часу всѣхъ лошадей въ рабочемъ возрастѣ. Тоже предписано и приложенною къ положенію инструкцію, причѣмъ добавлено лишь, что повѣстки должны быть отпечатаны заранѣе и въ нихъ должно быть упомянуто о цѣнахъ за лошадей и о взысканіи за непредставленіе ихъ, что въ городахъ о назначенномъ времени и мѣстѣ сбора лошадей владѣльцы лошадей оповѣщаются не завѣдующими участками, а мѣстною полиціею. Изъ этихъ правилъ, по мнѣнію Съѣзда, очевидно, что оповѣщеніе владѣльцевъ должно послѣдовать въ официальной формѣ, повѣсткой, и только при соблюденіи этого установленнаго закономъ порядка владѣльцы лошадей должны считаться оповѣщенными и могутъ отвѣчать передъ закономъ за непредставленіе лошадей, если разумѣется къ тому не было другихъ уважительныхъ причинъ, такъ какъ вообще уголовная отвѣтственность за неисполненіе какого-либо требованія правительственной власти мыслима лишь при предьявленіи этого требованія въ установленномъ въ законѣ порядкѣ. По симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что одно предположеніе пристава 1-й части о томъ, что Панчулидзевъ зналъ о призывѣ лошадей, не можетъ служить основаніемъ къ привлеченію его къ уголовной отвѣтственности, Мировой Съѣздъ утвердилъ оправдательный приговоръ Мирового Судьи. Прося объ отмѣнѣ такового приговора, Товарищъ Прокурора Пензенскаго Окружнаго Суда въ представленномъ имъ Правительствующему Сенату протестѣ излагаетъ, что взглядъ Мирового Съѣзда на дѣло и толкованіе 26 § Высочайше утвержденного положенія 24 октября 1876 г., по мнѣнію его, не вѣрны, ибо та форма оповѣщенія, которая только и допускается Съѣздомъ, вовсе не указана въ означенномъ §, напротивъ,—по смыслу онаго требуется только, чтобы владѣльцы лошадей какимъ-либо способомъ узнали о возложенной на нихъ обязанности, въ данномъ же случаѣ полиція не только разсылала городовыхъ къ владѣльцамъ лошадей, но выставила еще на уличныхъ столбахъ для всеобщаго сѣдѣнія особыя объявленія, и что мѣры, принятія полиціею, были вполне дѣйствительны и достаточны, доказывається тѣмъ, что изъ всѣхъ владѣльцевъ лошадей уклонился отъ обязанности, возложенной на нихъ закономъ, одинъ только Панчулидзевъ.

Выслушавъ заключеніе Исполняющаго обязанности Оберъ Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: въ стат. 26 Высочайше утвержденного 24-го октября 1876 года положенія о комплектованіи войскъ лошадьми на случай войны (Собраніе Узаконеній № 1111 ноября 16-го) сказано: „завѣдующіе военно-конскими участками при содѣйствіи мѣстной полиціи и волостныхъ сельскихъ начальствъ „оповѣщаютъ“ владѣльцевъ о сгонѣ на сборный пунктъ къ назначенному въ семь оповѣщеніи дню и часу всѣхъ лошадей въ рабочемъ возрастѣ, за исключеніемъ неподлежащихъ поставкѣ въ войска, на основаніи статьи 2 сего положенія, а также явно жеребыхъ кобылъ и кобылъ съ сосунами“. Въ разъясненіе означеннаго Высочайшаго повелѣнія въ военномъ министерствѣ составлены проекты инструкцій и въ томъ числѣ—проектъ инструкціи лицамъ, завѣдующимъ поставкою и пріемомъ лошадей для войскъ, на которой въ приговорѣ Мир. Съѣзда содержится указаніе. Хотя означен. проектъ, какъ неутвержденный еще установленнымъ порядкомъ, не имѣетъ силы и значенія положительнаго закона, не менѣе того ни изъ онаго, ни изъ 26 ст. Положенія 24 октября 1876 г. нельзя вывести того правила, чтобы только тѣ городскіе жители, владѣющіе лошадьми, обязаны были ставить на сборный пунктъ принадлежащихъ имъ лошадей въ срокъ, назначенный завѣдующими военно-конскими участками, которые о времени вывода лошадей оповѣщены особыми повѣстками. Въ проектѣ инструкціи хотя и упомянуто о печатныхъ повѣсткахъ, заранѣе изготовляемыхъ по указанному въ проектѣ образцу, но это письменное оповѣщеніе предположено только къ

отсылкѣ въ сельскія общества и сельскимъ владѣльцамъ, какъ это видно изъ того, что они рассылаются съ конными нарочными. Что же касается городовъ, то, при необширности не только уѣздныхъ, но и большей части губернскихъ городовъ Имперіи, ни разылка особыхъ конныхъ нарочныхъ, ни посылка особыхъ печатныхъ повѣстокъ не могутъ быть установлены къ непремѣнному исполненію со стороны завѣдующаго конскимъ участкомъ, и подобно тому, какъ на основаніи той же инструкции время и мѣсто для сбора лошадей опредѣляются по соглашенію съ начальникомъ мѣстной полиціи, и способъ оповѣщенія мѣстныхъ жителей, могущій наиболѣе дѣйствительнымъ образомъ повести къ доведенію до всеобщаго свѣдѣнія о срокѣ, назначенномъ для вывода лошадей на сборный пунктъ, долженъ быть предоставленъ въ каждой данной мѣстности усмотрѣнію полиціи по соглашенію съ завѣдующимъ конскимъ участкомъ, и если судъ, въ случаѣ возбужденія противу кого-либо преслѣдованія на основаніи ст. 26 и 46 Высочайше утвержденаго положенія 24 октября 1876 года, усмотритъ, что общія мѣры для оповѣщенія жителей о выводѣ лошадей были приняты и что мѣры эти были такого рода, что владѣлецъ, противу котораго возбуждено дѣло, не могъ не знать объ оныхъ или что по дѣлу положительно видно, что онъ зналъ объ оныхъ, то какимъ бы способомъ до него не дошли свѣдѣнія о срокѣ, къ которому онъ обязанъ былъ поставить лошадей, освобождать владѣльца отъ исполненія требованія воинскаго начальства и полиціи только на томъ основаніи, что къ нему не была послана письменная повѣстка, не согласно съ смысломъ закона, устанавлиющаго чрезвычайную мѣру на военное время, которая должна быть приведена въ исполненіе въ каждой данной мѣстности тѣми способами, которые наиболѣе достигаютъ цѣли правительства. Примѣняя эти общія соображенія къ настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ находить, что, не отвергнувъ, на основаніи фактическихъ данныхъ, того, что Панчулидзевъ еще наканунѣ дня постановки лошадей на сборный пунктъ, т.-е. 23 іюня 1877 г., вечеромъ узналъ о томъ, что лошадь его должна быть поставлена имъ; не отрицая того, что 24 іюля въ 10 часовъ утра помощникъ пристава лично объявилъ Панчулидзеву о распоряженіи военнаго начальства, ни того, что это распоряженіе еще могло быть исполнено до 3-хъ часовъ по-полудни; оставивъ вовсе безъ вниманія то указанное въ протестѣ Товарища Прокурора обстоятельство, что объ исполненіи Высочайшаго повелѣнія были прибиты публикаціи на уличныхъ столбахъ, и не обсудивъ вопроса о томъ, могъ-ли въ виду всѣхъ этихъ распоряженій Панчулидзевъ не знать о томъ, что было извѣстно всѣмъ прочимъ жителямъ г. Пензы, выставившимъ своихъ лошадей къ указанному сроку на сборный пунктъ,—Мировой Съѣздъ неправильно пришелъ къ заключенію, что всѣ эти вопросы при невысылкѣ печатной повѣстки на имя Панчулидзева не имѣютъ оправдывающаго обвиненіе значенія. Вслѣдствіе сего, усматривая въ такомъ выводѣ Съѣзда неправильное толкованіе ст. 26 Высочайше утвержденаго положенія о комплектованіи войскъ лошадьми на случай войны,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Пензенскаго Мирового Съѣзда отмѣнить, передавъ дѣло сіе въ Мокшанскій Мировой Съѣздъ на разсмотрѣніе.

39.—1878 года мая 22 дня. По дѣлу мѣщанина Галушки.

(Предѣдательствовали Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывавалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Арцимовичъ).

Выслушавъ докладъ дѣла и заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что въ настоящемъ дѣлѣ по содержанию кассационной жалобы подсудимаго Галушки подлежитъ разрѣшенію вопросъ о томъ, въ какомъ порядкѣ должны быть допрашиваемы оправданные подсудимые, вызываемые въ качествѣ свидѣтелей при пересмотрѣ дѣла по отношенію къ другимъ подсудимымъ во 2 степени суда или послѣ

кассациі приговора, а именно: въ томъ-ли порядкѣ, какъ они были спрошены въ 1 степени суда, или при первоначальномъ разбирательствѣ дѣла, т.-е. безъ присяги, или-же, по окончаніи надъ ними суда и по оправданіи ихъ судомъ по возбужденному противъ нихъ обвиненію, они могутъ быть подчинены общимъ правиламъ, установленнымъ для допроса свидѣтелей? Въ кассац. рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената уже было разъяснено: а) что при вторичномъ разсмотрѣніи дѣла по отношенію къ нѣкоторымъ изъ подсудимыхъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей вызовъ всѣхъ обвинявшихся при первоначальномъ разбирательствѣ дѣла лицъ, оправданныхъ, или-же осужденныхъ, но подчинившихся приговору суда, въ случаѣ требованія отомъ сторонъ, обязателенъ для суда (кассацион. рѣшен. 1871 года № 450 и 1873 года № 354 по дѣлу Кнура и Митрофанова и 18 февраля 1877 года по д. Дульчича); б) что въ мировыхъ судебныхъ установленіяхъ вызовъ во 2 степень суда въ качествѣ свидѣтелей осужденныхъ лицъ, подчинившихся приговору Мироваго Судьи, зависитъ безусловно отъ усмотрѣнія Съѣзда (касс. рѣш. 1870 г. № 107; 1871 г. № 1510; 1872 г. № 332 и 1874 г. № 601 по дѣламъ Уренберга, Даевыхъ, Гринштейна и Тымчука); но если Съѣздъ вызвалъ самъ подобное лицо въ качествѣ свидѣтеля, то уже не можетъ отказать въ допросѣ его на томъ единственно основаніи, что оно было прежде обвиняемымъ въ дѣлѣ лицомъ (касс. рѣш. 1874 года № 442 по д. Максименковыхъ), и если равнымъ образомъ обвиняемый, оправданный Мироваго Судьею или подчинившійся приговору его, приведенъ одною изъ сторонъ въ Съѣздъ, то допросъ такого лица въ качествѣ свидѣтеля обязателенъ для Съѣзда (кассац. рѣш. 1870 г. № 1269 и 1873 года № 511 по д. Шполей и Бориславскаго); и в) что, наконецъ, обвиняемый, подчинившійся приговору Мир. Судьи, представляется не стороннимъ въ дѣлѣ свидѣтелемъ, подлежащимъ допросу подъ присягою, а лицомъ, судившимся совместно съ подсудимымъ въ 1 степ. суда, и посему подлежащимъ, на томъ же основаніи, допросу безъ присяги и во 2 степени суда (кас. рѣш. 1868 г. № 715 и 1875 г. №№ 100 и 135 по дѣламъ Янсона, Малейкина и Школьника). Послѣдній изъ приведенныхъ выводовъ примѣнимъ во всей полнотѣ его и къ дѣламъ, разсматриваемымъ въ общихъ судебныхъ мѣстахъ, какъ въ апелляціонномъ порядкѣ, такъ и послѣ отмѣны въ кассаціонномъ порядкѣ, по отношенію къ нѣкоторымъ изъ подсудимыхъ первоначальнаго приговора суда, постановленнаго съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей. Обращаясь засимъ къ обсужденію вопроса, возбужденнаго въ настоящемъ дѣлѣ, Правительствующій Сенатъ не можетъ не признать, что и оправданныя лица въ 1 степени суда или при первоначальномъ разсмотрѣніи дѣла съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей подлежатъ допросу во 2 степени суда и при вторичномъ разбирательствѣ дѣла (послѣ отмѣны рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и приговора суда въ кассаціонномъ порядкѣ не иначе, какъ безъ присяги, ибо лица эти какіе бы ни были поводы и основанія къ оправданію ихъ судомъ не могутъ являться въ данномъ дѣлѣ въ безусловномъ значеніи стороннихъ, непричастныхъ дѣлу свидѣтелей. Посему указаніе мѣщанина Галушки въ кассаціонной его жалобѣ на неправильный допросъ Верхнеднѣпровскимъ Мировымъ Съѣздомъ подъ присягою мѣщанина Эпельбаума, судившагося вмѣстѣ съ Галушкою у Мироваго Судьи и оправданнаго судьею, представляется не лишеннымъ основанія, но какъ такое неправильное дѣйствіе Мироваго Съѣзда не можетъ уже быть исправлено при новомъ пересмотрѣ дѣла (кас. рѣшен. 1875 года № 100 по дѣлу Малейкина), то одно это приводимое мѣщаниномъ Галушкою въ кассаціонной его жалобѣ обстоятельство не можетъ служить достаточнымъ поводомъ къ отмѣнѣ состоявшагося о немъ окончательнаго судебного приговора. Вслѣдствіе всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассаціонную жалобу мѣщанина Галушки, на основаніи ст. 174 Уст. Уг. Суд., оставить безъ послѣдствій.

40. — 1878 года мая 22 дня. *По дѣлу казака Юхимца.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Приговоромъ Мирового Судьи, утвержденнымъ Съѣздомъ, тринадцатилѣтній сынъ просителя Юхимца, Яковъ, былъ присужденъ къ денежному взысканію въ пользу владѣльца деревь за два воза поломанныхъ изъ нихъ дровъ, считая по 10 руб. за каждый возъ, вдвое, т. е. въ 40 руб., и, въ случаѣ несостоятельности его, къ аресту на два мѣсяца, а въ половинномъ размѣрѣ—на одинъ мѣсяць. Хотя при этомъ судья сослался на ст. 11 Устава о наказ., но, какъ видно изъ изложеннаго, примѣнилъ правило этой статьи только въ отношеніи сокращенія на половину срока ареста подсудимаго въ случаѣ несостоятельности его къ уплатѣ наложеннаго штрафа; самый же штрафъ былъ исчисленъ судьей не въ половинномъ размѣрѣ, какъ бы слѣдовало по ст. 11 Уст. о наказ., въ виду несовершеннолѣтія Якова Юхимца, а въ полномъ, установленномъ ст. 155 Уст. о наказ. Между тѣмъ, по точному и буквальному смыслу ст. 11 Уст. о нак. наказанія несовершеннолѣтнимъ отъ 10 до 17 лѣтъ отъ роду должны быть назначаемы не иначе, какъ въ половинномъ размѣрѣ, и правило это вполне относится не только къ личнымъ наказаніямъ, но и къ денежнымъ взысканіямъ, какъ, напримѣръ, за лѣсныя нарушенія, такъ какъ, будучи помѣщено въ общихъ положеніяхъ Устава о наказаніяхъ, налаг. Миров. Суд., оно должно въ равной мѣрѣ распространяться на всѣ части этого Устава, а въ томъ числѣ—и на предусмотрѣнные въ немъ проступки противъ Лѣснаго Устава. Въмѣстѣ съ тѣмъ, нельзя не замѣтить, что мировыя установленія не имѣли никакого основанія присуждать Якова Юхимца къ аресту, въ случаѣ несостоятельности его къ уплатѣ наложеннаго на него денежнаго взысканія, такъ какъ Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно было разъясняемо, что при примѣненіи мѣры взысканій съ несостоятельныхъ порубщиковъ должна быть примѣняема прежде всего мѣра, указанная въ ст. 8 Уст. о наказ., и что подвергать несостоятельныхъ аресту можно лишь тогда, во-1-хъ, когда отдача въ общественныя работы или въ заработки окажется затруднительною или не представляетъ возможности скорого удовлетворенія лѣсовладѣльца, и, во-2-хъ, когда о замѣнѣ взысканія арестомъ лѣсовладѣлецъ будетъ ходатайствовать (рѣшен. 1868 года № 100; 1869 года № 523; 1870 г. №№ 1155, 1476, 1535 и друг.). Поэтому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ ст. 8 и 11 Уст. о наказан., приговоръ Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго рассмотрѣнія въ Кобелякскій Мировой Съѣздъ.

41.—1878 г. мая 22 дня. *По дѣлу мѣщанъ Берки Балакейскаго, Герши Манусовича, Скидельмана, Цадикова и Гарбеша.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Орловъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора В. А. Арцимовичъ).

30 и 31 января 1878 г. въ Полтавскомъ Окружномъ Судѣ разсматривалось съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей дѣло о мѣщанахъ Беркѣ Балаклеискомъ, Пейлетѣ Гарбешѣ, Бенціонѣ Скидельманѣ, Вульфѣ Цадиковѣ и отставномъ рядовомъ Веніаминѣ, женѣ его Ривкѣ и сынѣ Гершѣ Манусовичахъ, обвинявшихся въ разбоѣ. Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признаны виновными: 1) Балаклеискій, Гарбешъ, Скидельманъ и Цадиковъ въ томъ, что, предварительно сговорившись похитить изъ Градижской кладбищенской церкви деньги и церковныя вещи посредствомъ нападенія на сторожей, жившихъ въ сторожкѣ близъ церкви, въ ночь на 12 ноябрѣ 1876 г. напали на означенную сторожку, въ которой жили казаки Харитонъ Волковой и Екатерина Бабичева съ дѣтьми, перевязали ихъ веревками такъ, что

кровь выступила изъ подъ веревокъ, и, имѣя въ рукахъ оружіе, подъ угрозою лишить ихъ жизни, требовали отъ нихъ указанія, гдѣ хранятся въ церкви деньги, и, убѣжденные въ томъ, что связанные не могутъ помѣшать имъ совершить задуманное, тѣмъ болѣе, что одинъ изъ нападавшихъ остался при связанныхъ, съ ружьемъ и топоромъ, отправились къ церкви, гдѣ, сломавъ замки наружныхъ дверей и разныхъ внутреннихъ хранилищъ, похитили церковныя деньги, а также священные предметы (дарохранительницу, дискосъ и чашу) и другія церковныя вещи и затѣмъ, возвратившись въ сторожку, отбили замокъ у сундука Бабичевой и открыто похитили оттуда деньги, рубаху и мѣшокъ, и 2) Гершъ Манусовичъ—въ томъ, что хотя не принималъ прямого участія въ совершеніи означеннаго преступленія, но, предварительно сговорившись съ другими лицами, изъ корыстныхъ или иныхъ личныхъ видовъ помогаль умыслившимъ совершить это преступленіе какъ тѣмъ, что завѣдомо предъ совершеніемъ и послѣ совершенія преступленія давалъ имъ убѣжище въ своемъ жильѣ, какъ мѣстѣ, находившемся въ близкомъ разстояніи отъ церкви, на которую было сдѣлано нападеніе, такъ и тѣмъ, что предварительно отравилъ находившуюся при церковной сторожкѣ собаку, которая могла быть помѣхой преступникамъ при совершеніи ими преступленія. При этомъ присяжные засѣдатели признали, что содѣйствіе Манусовича было необходимо для совершенія самаго преступленія. На основаніи этого рѣшенія Окружный Судъ нашель, что преступныя дѣянія, въ которыхъ подсудимые признаны виновными, предусмотрѣны: 1) относительно Балаклейскаго, Гарбеша, Скидельмана и Цадикова 1628 ст. Улож., которою опредѣляется, что за разбой въ церкви виновные подвергаются наказанію по первой степени 19 ст. Улож., и 2) относительно Герша Манусовича—тою же 1628 ст. и ст. 121 Улож., которою опредѣляется, что изъ пособниковъ въ преступленіи тѣ, которыхъ содѣйствіе было необходимо для совершенія преступленія, приговариваются къ наказанію, за то преступленіе въ законѣ опредѣленному, наравнѣ съ учинившими оное. На этотъ приговоръ принесены кассационныя жалобы Балаклейскимъ и Гершемъ Манусовичемъ; сверхъ того, тотъ же Манусовичъ изъявилъ желаніе присоединиться къ кассационной жалобѣ Балаклейскаго, а Гарбешъ, Скидельманъ и Цадиковъ изъявили желаніе присоединиться къ жалобамъ Балаклейскаго и Манусовича.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить: а) по кассационной жалобѣ Балаклейскаго. Балаклейскій, какъ на поводы къ отмѣнѣ состоявшагося приговора суда, указываетъ: 1) на неправильный, въ нарушеніе 557 и 612 ст. Уст. Угол. Суд., отказъ суда въ вызовѣ свидѣтелей, которыхъ онъ считалъ необходимыми для своего оправданія. Изъ производства суда видно, что Балаклейскій по выдачѣ ему копій съ обвинительнаго акта обращался въ судъ съ просьбою о вызовѣ свидѣтелей; судъ, усмотрѣвъ, что одни изъ указанныхъ имъ свидѣтелей имѣютъ быть вызваны по списку, приложенному къ обвинительному акту, другіе, будучи допрошены при предварительномъ слѣдствіи, подлежатъ, согласно ходатайству подсудимаго, вызову на основаніи 574 ст. Уст. Угол. Суд., и, наконецъ, третьи, недопрошенные на предварительномъ слѣдствіи, не подлежатъ вызову по несущественности для дѣла тѣхъ обстоятельствъ, въ разъясненіе которыхъ проситель ихъ указывалъ, опредѣлил ограничиться по этой просьбѣ вызовомъ тѣхъ свидѣтелей, сверхъ указанныхъ въ обвинительномъ актѣ, которые были допрошены при предварительномъ слѣдствіи. Таковое распоряженіе суда представляется вполнѣ согласнымъ съ 575 ст. Уст. Угол. Суд. Что же касается до 612 ст. Уст., относящейся не до приготовительныхъ къ суду распоряженій, и, слѣдовательно, не до вызова свидѣтелей, а до управленія ходомъ дѣла въ судебномъ засѣданіи, то, за неуказаніемъ просителемъ, въ чемъ она представляется по отношенію къ нему нарушенною, указаніе его въ этомъ отношеніи не подлежитъ разрѣшенію; 2) проситель ссылается на нарушеніе 611, 693, 702, 703, 1 п. 704, 718—727 и 739 ст. Уст. дозволеніемъ предсѣдателемъ Товарищу Прокурора: а) сперва предлагать свидѣтелямъ вопросы о состояніи

умственныхъ способностей свидѣтеля Волковаго, не отведеннаго сторонами отъ присяги и давшаго уже свое показаніе, съ поставленіемъ такимъ образомъ однихъ свидѣтелей въ положеніе свѣдущихъ людей по отношенію къ состоянію умственныхъ способностей другихъ; и б) утверждать въ обвинительной рѣчи, что показаніе свидѣтеля Волковаго не можетъ имѣть значенія по причинѣ его умопомѣшательства. Изъ протокола судебного засѣданія видно, что свидѣтель казакъ Харитонъ Волковой былъ, съ согласія сторонъ, приведенъ къ присягѣ и допрошенъ; въ виду разнорѣчія его показанія съ тѣмъ, которое было дано имъ при предварительномъ слѣдствіи, сіе послѣднее было по просьбѣ защитника прочитано; затѣмъ была вновь допрошена Товарищемъ Прокурора свидѣтельница Бабичева, давшая показаніе прежде Волковаго, причемъ (какъ записано по просьбѣ защитника) Товарищъ Прокурора предлагалъ Бабичевой вопросы объ умственныхъ способностяхъ Волковаго; а въ обвинительной рѣчи своей Товар. Прокурора сказалъ (какъ также записано по просьбѣ защиты), что „придавать вѣру показанію свидѣтеля Волковаго нельзя, такъ какъ Волковой находится не въ здоровомъ разсудкѣ“. Въ замѣчаніяхъ, сдѣланныхъ на протоколъ, Тов. Прокурора излагаетъ, что, когда Волковой, давая свое показаніе, какъ-то странно и судорожно кривлялся, онъ предложилъ Бабичевой вопросъ: „давно-ли она знаетъ Волковаго и что онъ за человѣкъ?“, на который отвѣтила: „такъ, Божій человѣкъ, по милостыню ходить“; въ обвинительной же рѣчи своей онъ, Товарищъ Прокурора, сказалъ: „показанію Волковаго, котораго лица, знающія его, называютъ Божиимъ человѣкомъ, я не желаю придавать предъ вами никакого значенія и даже прошу васъ, г.г. присяжные засѣдатели, позабыть, что таковой свидѣтель былъ на судѣ“. Въ постановленіи своемъ судъ съ своей стороны удостовѣряетъ правильность замѣчаній Тов. Прокурора. При разсмотрѣніи всего этого оказывается, что предложенный Тов. Прокурора свидѣтельница Бабичевой, жившей съ Волковымъ въ церковной сторожкѣ, вопросъ о томъ, „что онъ за человѣкъ“, былъ вызванъ обстоятельствомъ, оказавшимся при дачѣ имъ, Волковымъ, на судѣ показанія; былъ-ли этотъ вопросъ необходимъ, Правительствующій Сенатъ судить возможности не имѣетъ, но не представляется основанія утверждать, чтобы свидѣтельница Бабичева была поставлена этимъ вопросомъ въ неспособныя ей положеніе свѣдущаго лица по отношенію къ умственнымъ способностямъ Волковаго, и потому въ семь отношеніи не усматривается поводовъ къ отмѣнѣ приговора. Что же касается до указанія на неправильность довода обвинительной рѣчи Товарища Прокурора о значеніи показанія Волковаго, то Правительствующимъ Сенатомъ уже было неоднократно объясняемо, что подсудимые не могутъ ходатайствовать объ отмѣнѣ состоявшихся о нихъ приговоровъ, ссылаясь на неправильность и односторонность доводовъ обвинительныхъ рѣчей лицъ прокурорскаго надзора, такъ какъ, имѣя на судѣ право послѣдняго слова, имѣютъ вмѣстѣ съ тѣмъ и полную возможность опровергать неправильные доводы Прокурора и возстановить настоящее, по ихъ мнѣнію, значеніе тѣхъ обстоятельствъ, которыя считаютъ невѣрно представленными; 3) проситель объясняетъ, что предсѣдательствовавшій въ своей заключительной рѣчи присяжнымъ засѣдателямъ не только не объяснилъ значенія показанія свидѣтеля Волковаго, но, напротивъ того, относительно свидѣтельскихъ показаній вообще выразился, что свидѣтели давали на судѣ такія же показанія, какъ и на предварительномъ слѣдствіи, но нѣсколько полнѣе, тогда какъ вслѣдствіе противорѣчій показаній свидѣтелей на судѣ съ ихъ же показаніями, данными на предварительномъ слѣдствіи, сіи послѣднія, по постановленіямъ суда, были прочитываемы. Изъ протокола видно, что многія изъ показаній свидѣтелей при предварительномъ слѣдствіи были, на основаніи 627 ст. Уст. Угол. Суд., прочитываемы на судѣ и въ томъ числѣ показаніе Екатерины Бабичевой, которая была затѣмъ вновь передопрошена; хотя же защитникъ и просилъ о прочтеніи показанія Трофима Бабича, но судъ, не усмотрѣвъ разнорѣчія, просьбу эту оставилъ безъ послѣдствій: относительно показанія Евфима Бабича никакого вопроса не возбуждалось. Въ своихъ замѣчаніяхъ на протоколъ защитникъ изложилъ, что предсѣдательство-

вавший въ своей заключительной рѣчи объяснилъ, что свидѣтели Бабичевы на судебномъ слѣдствіи давали такія же показанія, какъ и на предварительномъ слѣдствіи, но опредѣлительнѣе, и судъ въ постановленіи своемъ по этимъ замѣчаніямъ объясняетъ, что предсѣдательствующій дѣйствительно употребилъ эти выраженія, но не отрывочно, а въ связи съ другими объясненіями, при точномъ соблюденіи правилъ, указанныхъ въ ст. 801—805 Уст. Такимъ образомъ относительно той части рѣчи предсѣдательствовавшего, которая относится до показанія свидѣтеля Волковаго, ни протоколъ судебного засѣданія, ни замѣчанія на него защитника не представляютъ никакихъ данныхъ къ повѣркѣ жалобы Балаклейскаго; затѣмъ изъ документовъ этихъ усматривается, что выразиться объ отсутствіи разнорѣчія въ показаніяхъ свидѣтелей Трофима и Евфима Бабичей предсѣдательствующій имѣлъ очевидное основаніе; что же касается до показанія Екатерины Бабичевой, то и по этому предмету означенные документы не даютъ основанія утверждать, чтобы выраженіе предсѣдательствовавшего было несогласно съ тѣмъ, что въ дѣйствительности происходило на судѣ, такъ какъ одно прочтеніе на судѣ прежняго показанія свидѣтеля указываетъ только на представлявшееся на первый взглядъ его разнорѣчіе, которое въ послѣдствіи, при передпросѣ свидѣтеля, можетъ объясниться и устраниться. Посему и по этому поводу жалоба Балаклейскаго не заслуживаетъ уваженія, и 4) Балаклеискій указываетъ на неправильное примѣненіе къ установленнымъ рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей фактамъ его виновности, 1628 ст. Улож., предусматривающей разбой въ церкви, тогда какъ нападеніе на церковныхъ сторожей было сдѣлано въ домѣ вдовы Бабичевой (сторожкѣ), въ значительномъ отъ церкви разстояніи, и, слѣдовательно, являлось предусматриваемымъ 1629 ст. Уложенія; въ самой же церкви никакого разбоя не было и быть не могло, ибо церковь была заперта и въ ней никого не было. По этому предмету Правительствующій Сенатъ находитъ, что подсудимый Балаклеискій признанъ виновнымъ въ томъ, что, сговорившись на похищеніе изъ церкви денегъ и церковныхъ вещей посредствомъ нападенія на церковныхъ сторожей, напалъ на нихъ съ оружіемъ въ рукахъ, перевязалъ ихъ, требовалъ подъ угрозою лишенія жизни указанія, гдѣ хранятся въ церкви деньги, и затѣмъ похитилъ изъ церкви деньги и священные предметы. Совокупность признанныхъ присяжными засѣдателями фактовъ соотвѣтствуетъ преступленію разбоя, имѣвшаго цѣлью похищеніе находившагося въ церкви и принадлежащаго ей имущества и священныхъ предметовъ. Къ этому дѣянію ст. 1629 Улож. о нак., на которую ссылается подсудимый, предусматривающая разбой съ нападеніемъ на домъ или иное обитаемое зданіе, очевидно, примѣнена быть не можетъ. Ходатайство подсудимаго о примѣненіи этой статьи основано на томъ, что сторожка, въ которой жили сторожа церкви, надъ которыми сдѣлано было насиліе, находилась въ нѣкоторомъ отъ церкви разстояніи, и, слѣдовательно, разбой совершенъ былъ въ отдѣльномъ жилищѣ частномъ помѣщеніи. Объясненіе это представляется неосновательнымъ потому, что нападеніе и насиліе получаютъ характеръ преступленія разбоя лишь въ связи съ похищеніемъ имущества и какъ средство похищенія имущества; подсудимые же напали на сторожку и произвели насиліе надъ сторожами не съ цѣлью похищенія имущества, находившагося въ сторожкѣ, а съ цѣлью ограбленія церкви. Прямой статьи, предусматривающей святотатство, соединенное съ разбоемъ, въ Уложеніи не содержится. Хотя Окружный Судъ подвелъ дѣяніе подсудимыхъ подъ ст. 1628, но въ статьѣ этой говорится о разбоѣ въ церкви, т.-е. когда и насиліе имѣло мѣсто въ церкви. Это доказывается не только буквальнымъ смысломъ этой статьи, но и мотивами, изложенными въ проектѣ Уложенія о наказаніяхъ, изъ коихъ видно, что основаніемъ къ установленію ст. 1628 (по проекту ст. 2068) и назначенію за это преступленіе высшаго уголовнаго наказанія—безсрочной каторжной работы, послужила особая въ этихъ случаяхъ дерзость преступника, отважившагося на это дѣяніе въ такомъ мѣстѣ, гдѣ, по общему къ оному уваженію, сего нельзя ожидать и гдѣ отъ сего подвергается опасности большее число людей. Признавая вслѣдствіе сего примѣненіе судомъ ст. 1628

неправильнымъ и обращаясь къ ст. 151, на основаніи коей, если въ законѣ за преступное дѣяніе нѣтъ опредѣленнаго наказанія, судъ присуждаетъ виновныхъ къ наказанію, предназначенному за преступленіе, по важности и роду своему наиболѣе съ онымъ сходное. Правительствующій Сенатъ находитъ, что такимъ наиболѣе сходнымъ преступленіемъ представляется указанное въ стат. 220 Уложенія о наказаніяхъ, предусматривающей ограбленіе церкви однимъ или нѣсколькими, съ насиліемъ ворвавшимися въ оную, людьми. На основаніи этой статьи, влекущей за собою болѣе строгое наказаніе, нежели то, которое опредѣлено за разбой, предусмотрѣнный въ стат. 1629, не требуется, чтобы насиліе, соотвѣтствующее признакамъ грабежа, имѣло мѣсто въ самой церкви, а требуется только, чтобы лица, ограбившія церковь, вошли въ церковь, насильственно ворвавшись въ оную. Если законъ полагаетъ такое строгое наказаніе за ограбленіе церкви, то очевидно, что статья эта можетъ быть примѣнена по аналогіи и въ тѣхъ случаяхъ, когда святотатство сопровождалось насильственными дѣйствіями, соотвѣтствующими разбою, когда дѣйствіе это имѣло мѣсто въ отдѣльномъ отъ церкви мѣстѣ, и б) по кассационной жалобѣ Манусовича. Манусовичъ въ жалобѣ своей объясняетъ, что законъ (13 стат. Улож.) разумѣетъ подъ видомъ пособничества даваніе убѣжища лицамъ, умышленнымъ преступленіемъ, лишь въ такомъ случаѣ, когда дававшему убѣжище была извѣстна преступная цѣль этихъ лицъ и когда онъ состоялъ въ предварительномъ съ ними по этому предмету соглашеніи. Между тѣмъ, предсѣдательствовавшій въ заключительной рѣчи своей присяжнымъ засѣдателямъ сказалъ лишь, что если они повѣрятъ показаніямъ свидѣтелей Визиря и Печерицы и признаютъ, что подсудимые были въ сторожкѣ его, Манусовича, то должны признать его виновнымъ въ пособничествѣ, каковое пособничество представляется необходимымъ, если безъ дачи Манусовичемъ убѣжища преступникамъ они не могли бы и совершить преступленія, и не необходимымъ, если преступленіе могло быть совершено и безъ объясненнаго содѣйствія Манусовича. Такимъ образомъ, предсѣдательствующій, поставивъ вопросъ о пособничествѣ и его необходимости въ зависимость исключительно отъ того факта, давалъ ли онъ, Манусовичъ, убѣжище преступникамъ въ своей сторожкѣ, и упустивъ изъ виду другія существенныя условія, именно—знаніе преступной цѣли злоумышленниковъ и предварительное съ ними соглашеніе, ввелъ присяжныхъ засѣдателей въ заблужденіе относительно иадежащаго смысла закона о значеніи и составѣ того участія въ преступленіи, которое именуется пособничествомъ, чѣмъ и нарушилъ 13 ст. Улож. и 801 ст. Уст. Уг. Суд. Къ этому Манусовичъ присовокупилъ, что о допущенныхъ предсѣдательствующимъ нарушеніяхъ защитникомъ его было заявлено въ судебномъ засѣданіи, съ просьбою замести о семъ въ протоколъ, но предсѣдательствующій объявилъ, что онъ предоставляетъ защитнику изложить свои замѣчанія на протоколъ при объявленіи приговора въ окончательной формѣ; хотя же затѣмъ защитникъ на другой день послѣ рѣшенія дѣла и подалъ въ судъ прошеніе съ указаніемъ допущенныхъ нарушеній, но прошеніе это не было рассмотрѣно судомъ до дня подачи кассационной жалобы и ему неизвѣстно постановленіе суда по этому предмету. Изъ протокола судебного засѣданія видно, что послѣ объявленія присяжными засѣдателями своего приговора и заключенія Товарища Прокурора о наказаніи защитникъ Манусовича обратился къ предсѣдательствовавшему о занесеніи въ протоколъ нѣкоторыхъ выраженій его рѣчи, на что предсѣдательствующій объявилъ, что такъ какъ это заявленіе сдѣлано защитникомъ не тотчасъ по окончаніи рѣчи, то онъ можетъ сдѣлать свои замѣчанія на протоколъ, на основаніи 842 и 843 ст. Уст. Уг. Суд. Затѣмъ 1 февраля защитникъ подалъ въ судъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что такъ какъ въ теченіи времени до объявленія приговора тѣ выраженія изъ рѣчи предсѣдательствовавшего, которыя онъ просилъ внести въ протоколъ, могутъ быть забыты и потому встрѣтится затрудненіе въ ихъ возстановленіи, то онъ и проситъ внести ихъ въ протоколъ. Затѣмъ 10 февраля приговоръ былъ объявленъ, а 11-го защитникъ сдѣлалъ на него замѣчанія съ указаніемъ на выраженія изъ рѣ-

чи предсѣдательствовавшаго, совершенно тождественныя какъ съ прошеніемъ его 1 февраля, такъ и съ изложенною выше кассационною жалобою Манусовича, поданною 24 февраля. Въ постановленіи своемъ по этимъ замѣчаніямъ отъ 13 февраля судъ удостовѣряетъ, что указываемыя выраженія были дѣйствительно употреблены предсѣдательствовавшимъ, но неотрывочно, а въ связи съ другими объясненіями, причемъ предсѣдательствовавшимъ были въ точности соблюдены правила, указанные въ 801—805 ст. Уст. Уголов. Суд., и подробно объяснены признаки какъ разбоя, такъ и пособничества, и при однихъ и тѣхъ же разъясненіяхъ; Ривка Манусовичъ, также обвинявшаяся въ пособничествѣ при разбоѣ, оправдана присяжными, а Гершъ Манусовичъ признанъ виновнымъ. При такомъ удостовѣреніи суда въ томъ, что тѣ выраженія предсѣдательствовавшаго, на которыя указывается Манусовичемъ, были сказаны въ связи съ другими объясненіями, въ которыхъ были подробно разъяснены признаки пособничества, и въ виду того, что въ предложенномъ присяжнымъ засѣдателямъ вопросъ о Манусовичѣ опредѣлительно указано какъ на предварительный сговоръ его съ другими лицами, предпринимавшими преступленіе, составляющее предметъ настоящаго дѣла, такъ и на дачу имъ убѣжища завѣдомо передъ совершеніемъ и послѣ совершенія преступленія, кассационная жалоба Манусовича по этому предмету незаслуживаетъ уваженія. Равномѣрно не заслуживаетъ уваженія и указаніе его на неразсмотрѣніе судомъ просьбы его защитника отъ 1 февраля, такъ какъ защитникомъ были сдѣланы замѣчанія на протоколъ совершенно одинаковаго содержанія съ означенною просьбою, каковыя замѣчанія и были рассмотрѣны судомъ 13-го февраля, то-есть за 10 дней до подачи кассационной жалобы, а затѣмъ въ особомъ рассмотрѣніи этой просьбы надобности уже не предстояло. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ кассационную жалобу Манусовича незаслуживающею уваженія, кассационную же жалобу Балаклейскаго, къ которой присоединились и прочіе подсудимые,—заслуживающею уваженія въ отношеніи лишь примѣненія къ дѣлу 1628 стат. Уложенія, а потому и за силою 912-й стат. Уст. Угол. Судопр., опредѣляетъ: за неправильнымъ примѣненіемъ стат. 1628 Уложенія о наказ. приговоръ суда о наказаніи отмѣнить, а дѣло передать въ другое отдѣленіе того же суда для постановленія новаго приговора, согласно рѣшенію присяжныхъ засѣдателей.

42. — 1878 г. мая 22-го дня. *По дѣлу дворянина Василя Мартьянова и кр-на Ивана Курчина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. С. Любимовъ; заключеніе давалъ И. д. Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей дворянинъ Василій Мартьяновъ и крестьянинъ Иванъ Курчинъ были признаны виновными: первый въ томъ, что при покупкѣ у купцовъ Ермакова и Носина въ іюнѣ и сентябрѣ мѣсяцахъ 1876 года 350 кулей овса обманулъ ихъ тѣмъ, что выдалъ въ уплату за овесъ чеки въ 900 и 730 рублей на Волжско-Камскій банкъ, зная, что по этимъ чекамъ Ермаковъ и Носинъ денегъ не получатъ, такъ какъ бывший текущій счетъ Мартьянова въ этомъ банкѣ всего на сумму 400 рублей оконченъ еще въ апрѣлѣ мѣсяцѣ 1876 года, а второй—въ пособничествѣ къ этому преступленію Мартьянова, причемъ пособничество это было необходимо. Основываясь на такомъ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей, Окружный Судъ дѣйствіе подсудимыхъ отнесъ къ мошенничеству, предусмотрѣнному 1666 стат. Уложенія, и, примѣнивъ затѣмъ 1674 ст. Улож. о наказ. и 828 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства, приговорилъ Мартьянова къ наказанію по 3 степ. 33 ст. Уложенія, а Курчина, въ силу 13, 121 и 1671 ст. Улож. о нак., по 5 степ. 31 ст. того же Уложенія. Въ поданныхъ на этотъ приговоръ Окружнаго Суда кассационныхъ жалобахъ подсудимые ходатайствуютъ объ отмѣнѣ какъ рѣшенія присяж-

ныхъ и приговора суда, такъ и опредѣленія Палаты о преданіи ихъ суду, за неправильнымъ признаніемъ въ ихъ дѣйствіяхъ уголовно-наказуемаго обмана.

Выслушавъ заключеніе Исполняющаго должность Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подъ мошенничествомъ законъ (1765 ст. Улож. о нак.) разумѣтъ похищеніе посредствомъ обмана чужого имущества, а, слѣдовательно, по настоящему дѣлу основательность или неосновательность жалобы поусудимыхъ на то, что въ дѣйствіяхъ ихъ Окружный Судъ и Судебная Палата неправильно усмотрѣли преступленіе мошенничества, зависитъ отъ разрѣшенія вопроса о томъ, былъ-ли подсудимыми для похищенія имущества, принадлежащаго купцамъ Ермакову и Носину, употребленъ какой-либо обманъ. Вопросъ этотъ долженъ быть разрѣшенъ утвердительно. Дѣйствія подсудимыхъ въ томъ видѣ, какъ они установлены въ утвержденномъ Судебною Палатою обвинительномъ актѣ, а равно въ отвѣтахъ присяжныхъ засѣдателей, данныхъ ими на вопросы, постановленные согласно выводамъ обвинительнаго акта, не оставляютъ сомнѣнія, что выдача Мартьяновымъ купцамъ Егорову и Носину ничего не стоящихъ чековъ была именно средствомъ обмана для полученія принадлежащаго упомянутымъ Ермакову и Носину товара и что только вслѣдствіе этого обмана Ермаковъ и Носинъ согласились передать Мартьянову товаръ. Признавая посему, что Судебная Палата правильно предала подсудимымъ Мартьянова и Курчина суду за мошенничество, а Окружный Судъ примѣнилъ 1666 ст. Улож., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою ст. 912 стат. Уст. Угол. Суд., жалобу оставить безъ послѣдствій.

43.—1878 года октября 9-го дня. *По дѣлу мѣщанина Мошки Ленкера.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ Исп. обяз.

Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Одесскій Окружный Судъ, на основаніи рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, приговорилъ мѣщанина Ленкера за преступленіе, предусмотрѣнное 2-й ч. 176 ст. Улож. о нак., къ наказанію по 1 степ. 20 ст. того-же Уложенія. Въ кассационной жалобѣ подсудимый Ленкеръ ходатайствуетъ объ отмѣнѣ состоявшихся о немъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и приговора суда, вслѣдствіе нарушенія судомъ ст. 1009 и 1010 Уст. Угол. Суд. тѣмъ, что изъ числа явившихся въ засѣданіе присяжныхъ засѣдателей два лица неправославнаго исповѣданія не были судомъ исключены изъ списка присяжныхъ до предъявленія онаго сторонамъ, и ст. 751 Уст. Угол. Суд. тѣмъ, что судъ отказалъ защитнику въ постановкѣ дополнительнаго вопроса по признакамъ преступленія, предусмотрѣннаго 182 ст. Улож. о нак., хотя защитникъ, основываясь на обстоятельствахъ дѣла, выясненныхъ судебнымъ слѣдствіемъ, въ защитительной рѣчи указывалъ на виновность подсудимаго на этомъ послѣднемъ преступленіи.

Выслушавъ заключеніе Исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, какъ обнаруживается изъ протокола судебного засѣданія, оставленнаго подсудимымъ безъ возраженія, и изъ донесенія суда Правительствующему Сенату судъ удостовѣрился въ принадлежности къ православному исповѣданію всѣхъ прибывшихъ въ засѣданіе присяжныхъ засѣдателей, и только послѣ такого удостовѣренія предъявилъ списокъ присяжныхъ сторонамъ для отвода; что защитникъ изъ 28 наличныхъ присяжныхъ засѣдателей отвелъ 10-ть, въ числѣ которыхъ были двое оказавшіеся уже по разрѣшенію настоящаго дѣла принадлежащими къ старообрядческой вѣрѣ, и что въ постановкѣ дополнительнаго вопроса по 182 ст. Улож. о нак. судъ отказалъ защитнику, признавъ оный не вытекавшимъ изъ судебного слѣдствія. Такимъ образомъ, судъ въ точности выполнилъ правило, предписанное ст. 1009 и 1010 Уст. Угол. Суд. для составленія присутствія присяжныхъ засѣдателей по дѣламъ

о преступленіяхъ противъ православной вѣры; если-же въ послѣдствіи и оказалось, что двое изъ явившихся въ засѣданіе присяжныхъ засѣдателей были неправославнаго исповѣданія, то неисключеніе ихъ изъ списка присяжныхъ до предьявленія онаго сторонамъ произошло не по винѣ суда и во-всякомъ случаѣ не можетъ имѣть своимъ послѣдствіемъ отмѣну приговора, какъ потому, что неправославные присяжные, будучи отведены защитникомъ, не вошли въ составъ присутствія, рѣшившаго дѣло, такъ, главнымъ образомъ, и потому, что подсудимый удовлетворился отводомъ 10-ти присяжныхъ, не заявляя на судѣ и въ кассационной жалобѣ не заявляетъ, чтобы въ составъ присутствія вошли такіе присяжные засѣдатели, которыхъ онъ не могъ отвести по неполнотѣ списка присяжныхъ, слѣдовательно, въ правахъ своей защиты ничѣмъ стѣсненъ не былъ (рѣш. Угол. Кассац. Д-та 1872 г. № 482 по дѣлу Абдрашитова). Равнымъ образомъ, судъ, признавъ, что обстоятельства, о которыхъ защитникъ подсудимаго просилъ постановить на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей дополнительный вопросъ, не вытекали изъ судебного слѣдствія, имѣлъ право согласно точному смыслу ст. 751 Уст. Угол. Суд. и неоднократно разъясненіямъ Правительствующаго Сената отказать защитнику въ постановкѣ этого вопроса; правильность-же такого иаключенія суда, основаннаго на соображеніи фактическихъ данныхъ, составляющихъ существо дѣла, не можетъ подлежать провѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ. Вслѣдствіе сего Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу Ленкера, за силою 912 ст. Уст. Уг. Суд., оставить безъ послѣдствій.

44.—1878 года октября 9 дня. *По дѣлу мѣщанина Давида Харченко.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій;

докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Орловъ; заключеніе давалъ Исп. обяз.

Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Изъ дѣла видно: Кіевская мѣщанка Пелагея Харченко на основаніи Высочайше утвержденного 28-го декабря 1871 г. мнѣнія Государственнаго Совѣта о предоставленіи Съѣздамъ Мировыхъ Судей разсматривать просьбы женъ лицъ, переселяемыхъ по приговорамъ обществъ, объ оставленіи ихъ въ мѣстѣ жительства, по жестокому съ ними обращенію мужа или развратному его поведенію (примѣч. къ 1 пункту прилож. къ ст. 242 Т. XIV Уст. о пред. и пресѣч. прест. изд. 1876 г. и примѣч. къ ст. 103 ч. 1 Т. X по продолженію 1876 г.), обратилась въ Кіевскій Съѣздъ мировыхъ судей съ прошеніемъ, въ коемъ, объясняя, что мужъ ея Давидъ Харченко, суденный и наказанный за кражи, подлежитъ, по непринятію его обществомъ, переселенію въ Сибирь, просила объ оставленіи ея на мѣстѣ жительства по развратному поведенію ея мужа и по жестокому съ нею обращенію. По выслушаніи указанныхъ просительницею свидѣтелей и объясненія мужа ея Давида Харченко, Миров. Съѣздъ нашелъ вполнѣ доказаннымъ, что Харченко жестоко обращался со своею женою, а посему и въ виду его развратнаго поведенія, подтвержденнаго его судимостію, призналъ просьбу Пелагеи Харченко объ оставленіи ея въ мѣстѣ настоящаго ея жительства подлежащею удовлетворенію. Въ принесенной на это жалобѣ Давидъ Харченко объясняетъ, что Мировой Съѣздъ принялъ въ основаніе своего постановленія такія свидѣтельскія показанія, которыя не могутъ служить доказательствомъ какъ потому, что были даны лицами, пристрастно покровительствующими его женѣ, такъ и потому, что относились къ событіямъ 1874 г., когда жена его жаловалась уже на него Мировому Судѣ, но жалоба эта была тогда же признана неподлежащею удовлетворенію.

Выслушавъ заключеніе Исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на вопросѣ о томъ, подлежатъ-ли постановленія Съѣздомъ по подобнаго рода дѣламъ обжалованію и если подлежатъ, то въ какомъ порядкѣ? Относящимися сюда правилами о слѣдованіи семействъ за лицами, подлежащими

переселенію по приговорамъ обществъ, или административнымъ порядкомъ (приложеніе къ статьѣ 242 Устава о пред. и пресѣч. прест. изд. 1876 г.), установлено, что просьбы женъ таковыхъ лицъ объ освобожденіи ихъ отъ слѣдованія за мужьями по причинѣ жестокаго обращенія сихъ послѣднихъ или развратнаго ихъ поведенія подлежатъ разсмотрѣнію, когда онѣ принесены лицами сельскаго состоянія—волостныхъ судовъ, а когда онѣ приносятся лицами прочихъ состояній—то судовъ первой степени, а тамъ, гдѣ введены въ дѣйствіе судебные уставы въ полномъ объемѣ или одни только мировыя судебныя установленія, то Съѣздовъ мировыхъ судей; причемъ относительно волостныхъ судовъ и судовъ первой степени постановлено, что тѣ и другіе въ разсмотрѣніи подобнаго рода просьбъ руководствуются правилами суда совѣстнаго, и постановленныя ими судебныя опредѣленія представляются на утвержденіе губернаторовъ. Изъ сего очевидно, что волостные суды вообще о лицахъ сельскаго состоянія и суды первой степени въ губерніяхъ, гдѣ не введены Съѣзды мировыхъ судей о лицахъ прочихъ состояній постановляютъ по дѣламъ этого рода судебныя опредѣленія и что опредѣленія эти признано необходимымъ обставить возможными гарантіями, подчинивъ ихъ ревизіи губернаторовъ, на томъ-же основаніи, на которомъ въ прежнемъ порядкѣ производства рѣшенія судовъ первой степени представлялись въ извѣстныхъ случаяхъ на утвержденіе губернаторовъ. Примѣняя эти основанія къ порядку разсмотрѣнія этого рода дѣлъ въ Съѣздахъ мировыхъ судей, слѣдуетъ притти къ тому заключенію, что дѣла эти должны разсматриваться Съѣздами судебнымъ порядкомъ и что Съѣзды постановляютъ по нимъ судебные приговоры. А такъ какъ въ означенныхъ правилахъ никакихъ специальныхъ постановленій о порядкѣ обжалованія этого рода приговоровъ не содержится, а между тѣмъ, Правительствующимъ Сенатомъ уже неоднократно было признаваемо (рѣш. Уголовн. Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1870 г. №№ 375, 1309 и 1313; 1872 г. №№ 226, 1381 и друг.), что тѣ опредѣленія Мировыхъ Съѣздовъ, которыя, разрѣшая дѣло по существу и притомъ окончательно, по своей сущности соотвѣтствуютъ условіямъ окончательнаго судебного приговора, подлежатъ обжалованію въ кассационномъ порядкѣ, то необходимо признать, что и приговоры Съѣздовъ по дѣламъ сего рода могутъ быть обжалованы предъ Правительствующимъ Сенатомъ въ кассационномъ порядкѣ. Переходя вслѣдствіе того къ разсмотрѣнію жалобы Харченко, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что такъ какъ въ приведенныхъ выше законахъ о порядкѣ разсмотрѣнія просьбъ женъ лицъ, переселяемыхъ по приговорамъ обществъ объ оставленіи ихъ въ мѣстахъ жительства по жестокому съ ними обращенію мужей или развратному ихъ поведенію, не установлено особыхъ правилъ о томъ, какого рода доказательства должны быть принимаемы для удовлетворенія означенныхъ просьбъ, то, слѣдовательно, въ дѣлахъ этого рода Съѣзды должны руководствоваться общимъ правиломъ, изложеннымъ въ 119 статьѣ Устава Уг. Суд. о постановленіи приговоровъ по внутреннему убѣжденію судей, основанному на совокупности обстоятельствъ, нарушенныхъ при разбирательствѣ; 2-е) что потому Съѣздъ, разсмотрѣвъ прошеніе Пелагеи Харченко, выслушавъ показанія выставленныхъ ею свидѣтелей и объясненія ея мужа Давида Харченко и постановивъ затѣмъ, на основаніи 119 ст. Уст. Уголовн. Судопр., опредѣленіе о дозволеніи ей остаться на мѣстѣ жительства, не вышель изъ предѣловъ предоставленной ему приведенными законами власти; 3) что повѣрка правильности такого опредѣленія сообразно въ силу и значеніемъ принятыхъ въ основаніе его доказательствъ, будучи сопряжена съ разсмотрѣніемъ дѣла по существу, не принадлежитъ Правительствующему Сенату, не имѣющему по закону (ст. 12 прилож. къ статьѣ 3 Т. I ч. 2 Учрежд. Правительствующаго Сената по продолженію 1876 г.) права входить въ разсмотрѣніе существа дѣлъ, входящихъ до него въ кассационномъ порядкѣ и 4-е) что указываемый просителемъ фактъ сужденія его уже за жестокое обращеніе съ женою въ 1874 году не доказываетъ вовсе нарушенія въ данномъ дѣлѣ ст. 21 Уст. Угол. Судопроизв., если даже признать, что онъ, Харченко, дѣйстви-

тельно въ 1874 году въ жестокомъ обращеніи съ женою былъ оправданъ, такъ какъ предметъ настоящаго дѣла заключается не въ сужденіи его вторично за означенный поступокъ, а въ опредѣленіи его образа жизни и отношеній къ женѣ, вообще, въ видахъ разрѣшенія вопроса о томъ, слѣдуетъ-ли оставить ее на мѣстѣ жительства или отправить въ ссылку совмѣстно съ мужемъ. Признавая посему жалобу Давида Харченко незаслуживающею уваженія, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 174-й ст. Уст. Угол. Судопроизвод., о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу эту оставить безъ послѣдствій.

45.—1878 года октября 9 дня. *По дѣлу крестьянина Сесюнина и безсрочно-отпускнаго рядового Маренина.*

Предсѣдательствовалъ за Первоприсутствующаго Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. С. Писаревъ; заключеніе давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Крестьянинъ Павелъ Сесюнинъ и безсрочно отпускной рядовой Сергѣй Маренинъ были преданы суду съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей: первый—по 571 ст. Ул. за поддѣлку государственныхъ кредитныхъ билетовъ, и второй—по 1-й части 576 ст. Ул. за ихъ сбытъ со знаніемъ поддѣльвателей. Въ списокѣ присяжныхъ засѣдателей, сообщенномъ Екатеринбургскимъ Окружнымъ Судомъ, на основаніи 589 ст. Уст. Уголовн. Суд., подсудимымъ до открытія засѣданія, значились въ числѣ прочихъ засѣдателей: Тимоѣей Васильевъ Зашираповъ, Никифоръ Алексѣевъ Тонкушинъ и Спиридонъ Аѳанасьевъ Окуловъ. Въ такомъ видѣ списокъ былъ предъявленъ подсудимымъ и ихъ защитнику для отвода присяжныхъ, изъ которыхъ ими никто отведенъ не былъ. Изъ упомянутыхъ трехъ лицъ вошли по жребію подъ тѣми-же именами: Тимоѣей Васильевъ Заширановъ и Никифоръ Алексѣевъ Тонкушинъ въ составъ присутствія комплектныхъ засѣдателей, а Спиридонъ Аѳанасьевъ Окуловъ попалъ въ число запасныхъ. Послѣ постановленія 13 мая 1878 г. приговора по настоящему дѣлу при разсмотрѣніи 16 того-же мая другого дѣла обнаружилось, что по списку произошла ошибка въ наименованіи этихъ присяжныхъ засѣдателей; за Заширановымъ названо лицо, носящее въ дѣйствительности фамилію Замиралова; что отчество Тонкушина не Алексѣевичъ, а Александровичъ, отчество-же Окулова не Аѳанасьевичъ, а Ареѣевичъ. При разъясненіи этого обстоятельства того-же 19 мая Окружнымъ Судомъ Заширановъ, Тонкушинъ и Окуловъ отозвались, что въ ихъ волости нѣтъ лица, которое-бы съ именемъ Тимоѣя Васильева соединяло фамилію Заширанова, вмѣсто Замиралова, а равно не существуетъ Никифора Тонкушина съ отчествомъ Алексѣевичъ, вмѣсто Александровичъ, и Спиридона Окулова съ отчествомъ Аѳанасьевичъ вмѣсто Ареѣевичъ; поэтому всѣ они приняли повѣстки Окружнаго Суда съ вышеупомянутыми неправильностями въ наименованіяхъ, считая каждый полученную повѣстку относящеюся именно къ себѣ. По этому поводу защитникъ Сесюнина и Маренина сдѣлалъ на протоколѣ замѣчаніе, что по дѣлу принимали участіе трое присяжныхъ засѣдателей, не показанныхъ въ списокѣ, врученномъ подсудимымъ; а между тѣмъ, съ однимъ изъ этихъ засѣдателей, вошедшихъ въ составъ присутствія, одинъ изъ подсудимыхъ состоялъ въ такихъ отношеніяхъ, въ силу которыхъ защитникъ могъ-бы воспользоваться правомъ отвода, если-бы онъ имѣлъ въ виду, что кто-нибудь изъ этихъ засѣдателей приметъ участіе въ разрѣшеніи дѣла. Относительно Маренина присяжнымъ засѣдателямъ былъ предложенъ судомъ слѣдующій, разрѣшенный ими утвердительно вопросъ, виновенъ-ли Маренинъ въ томъ, что, приобрѣтая для сбыта отъ лицъ, занимавшихся поддѣлкою государственныхъ кредитныхъ билетовъ, десятирублевые фальшивые государственные кредитные билеты, причемъ ему было извѣстно, что билеты тѣ фальшивые, передавалъ означенные фальшивые кредитные билеты разнымъ лицамъ за покупки? Окружный Судъ нашелъ, что дѣяніе, въ которомъ Маренинъ признанъ виновнымъ присяжными засѣдателями, соотвѣтствуетъ преступленію,

предусмотрѣнному 1-ю ч. 576 ст. Улож., ибо рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей установлено: 1) что Маренинъ прибрѣлъ десятирублевые фальшивые кредитные билеты съ знаніемъ объ ихъ фальшивости непосредственно отъ лицъ, занимавшихся поддѣлкою тѣхъ билетовъ, а слѣдовательно, какъ выводитъ судъ, и съ знаніемъ поддѣльвателей, и 2) что, прибрѣтая фальшивые кредитные билеты, Маренинъ имѣлъ въ виду сбытъ ихъ, т.-е. пустить въ обращеніе, что выражено словами утвержденного вопроса: „передавалъ означенные кредитные билеты (т.-е. билеты, прибрѣтенные отъ поддѣльвателей ихъ) разнымъ лицамъ за покупки“. Вслѣдствіе сего Окружный Судъ приговорилъ Маренина, на основаніи 1-й ч. 576, 573, 2 ч. 571, 4 п. 134, 6 степ. 19, къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и къ ссылкѣ въ каторжныя работы на заводахъ на шесть лѣтъ съ послѣдствіями, указанными въ 25 ст. Ул. Въ кассационной жалобѣ на приговоръ суда Сесюнинъ и Маренинъ объясняютъ, что въ составъ присутствія присяжныхъ засѣдателей по ихъ дѣлу попали три вышепоименованныя лица, не внесенныя въ общіе списки присяжныхъ засѣдателей, не вошедшія въ предъявленный имъ по 589 ст. Уст. Угол. Суд. списокъ, явившійся въ засѣданіе по чужимъ повѣсткамъ и такимъ образомъ участвовавшія въ разрѣшеніи дѣла подъ чужими именами; а между тѣмъ, ни изъ чего не видно, чтобы лица эти соотвѣтствовали условіямъ, указаннымъ въ 81—88 ст. Учр. Суд. Уст., и были надлежащимъ образомъ признаны способными по своимъ нравственнымъ качествамъ и другимъ причинамъ къ исполненію обязанностей присяжнаго засѣдателя (89—99 стат. Учр. Суд. Уст.). Не встрѣтивъ во врученномъ имъ, Сесюнину и Маренину, списокѣ именъ лицъ, подлежащихъ отводу по 600 и 655 ст. Уст. Уг. Суд., защитникъ ихъ не воспользовался правомъ отвода, хотя по нѣкоторымъ причинамъ, изъяснять которыя подсудимые не считаютъ удобными, онъ, безъ сомнѣнія, воспользовался-бы вполне этимъ правомъ, если-бы могъ предвидѣть, что одно изъ упомянутыхъ лицъ приметъ участіе въ рѣшеніи дѣла. Независимо отъ этого Маренинъ жалуется на неправильное примѣненіе Окружнымъ Судомъ 1-й части 576 ст. Улож. къ тому дѣянію, въ которомъ онъ признанъ виновнымъ присяжными засѣдателями. Маренинъ объясняетъ, что признаки предусмотрѣннаго этимъ закономъ преступленія суть: 1) выпускъ въ обращеніе завѣдомо-фальшивыхъ государственныхъ кредитныхъ билетовъ и 2) знаніе ихъ поддѣльвателей или лицъ, занимавшихся переводомъ. Присяжными-же засѣдателями признано: 1) что онъ, Маренинъ, прибрѣлъ фальшивые билеты отъ лицъ, занимавшихся поддѣлкою, и 2) что сбылъ эти билеты, зная объ ихъ фальшивости. Тѣмъ не менѣе онъ могъ получить отъ поддѣльвателя фальшивый кредитный билетъ, не зная ни того, съ кѣмъ имѣетъ дѣло, ни того, что билетъ сдѣланъ рукою дающаго. Вслѣдствіе этого Сесюнинъ и Маренинъ просятъ объ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей и приговора суда.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: основаніемъ къ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей подсудимые Сесюнинъ и Маренинъ выставляютъ прежде всего участіе въ разрѣшеніи ихъ дѣла въ качествѣ присяжныхъ засѣдателей трехъ такихъ лицъ, которыя, не будучи внесены въ общіе списки присяжныхъ, явились къ исполненію этой обязанности самовольно подъ чужими именами. Изъ этихъ лицъ Спиридонъ Арефьевъ Окуловъ, названный по отчеству мѣсто Арефьева Аванасьевымъ какъ въ сообщенномъ подсудимымъ до засѣданія по 589 ст. Уст. Уголов. Суд. списокѣ, такъ и въ списокѣ, предъявленномъ имъ въ силу 654 стат. Уст. Уголовн. Судопр. для отвода, былъ избранъ по жребію въ число запасныхъ засѣдателей и въ разрѣшеніи дѣла не участвовалъ. При этомъ послѣднемъ условіи одно присутствованіе Окулова въ качествѣ запаснаго засѣдателя по дѣлу Сесюнина и Маренина ни въ чемъ не нарушало правъ и интересовъ послѣднихъ, даже и въ томъ случаѣ, если-бы Окуловъ былъ неправильно призванъ къ исполненію обязанностей присяжнаго засѣдателя, или вообще, или въ данномъ дѣлѣ. А засимъ этотъ первый выставляемый подсудимыми кассационный поводъ не можетъ имѣть мѣста въ отношеніи Окулова (рѣш. Угол. Касс. Д-та № 75

за 1873 г.). Что касается до остальныхъ двухъ присяжныхъ засѣдателей— Замиралова и Тонкушина, то прежде всего подсудимые ничѣмъ не доказали, чтобы вмѣсто этихъ лицъ въ общій и очередной списки присяжныхъ засѣдателей (83 ст. Учр. Суд. Уст.) учрежденіями, составляющими эти списки (89, 97, 99 ст. Учр. Суд. Уст.), внесены были другіе засѣдатели, подъ именами которыхъ явились и принимали участіе въ рѣшеніи дѣла Замираловъ и Тонкушинъ. Жалоба подсудимыхъ по этому предмету основывается исключительно на неправильномъ наименованіи упомянутыхъ присяжныхъ засѣдателей въ сообщенномъ имъ до засѣданія и затѣмъ предъявленномъ для отвода спискахъ. Изъ этого Сесюнинъ и Маренинъ дѣлаютъ неподкрѣпляемый никакими дѣйствительными фактами и являющійся не болѣе, какъ предположеніемъ съ ихъ стороны, выводъ о явкѣ Замиралова и Тонкушина въ засѣданіе вмѣсто другихъ лицъ. Между тѣмъ, и самое свойство указанной неправильности, и другія имѣющіяся въ дѣлѣ свѣдѣнія приводятъ къ совершенно противоположному заключенію. Во-1-хъ) неправильность наименованія Замиралова и Тонкушина указываетъ скорѣе на ошибку въ именахъ, нежели въ лицахъ; Замираловъ названъ въ спискахъ тѣмъ-же именемъ и отчествомъ, который онъ дѣйствительно носитъ (Тимоѣевъ Васильевъ), а свойство измѣненія его фамилии по спискамъ (Зашираповъ) составляетъ весьма естественно предполагать о существованіи въ этомъ случаѣ одной только опіски. Тонкушинъ въ спискахъ сохранилъ принадлежащія ему имя и фамилію, и неправильность относится къ одному лишь его отчеству (вмѣсто Александровичъ—Алексѣевичъ). Во-2-хъ) при разъясненіи Окружнымъ Судомъ этой ошибки Замираловъ, Тонкушинъ, равно какъ и Окуловъ, заявили, что другихъ лицъ съ тѣми буквально наименованіями, которыя указаны въ принятыхъ ими повѣсткахъ, вовсе нѣтъ въ ихъ волости. Такимъ образомъ, этотъ пунктъ жалобы подсудимыхъ, по отсутствію всякихъ доказательствъ на существованіе указываемаго ими нарушенія, не можетъ заслуживать уваженія (рѣш. Угол. Касс. Д-та № 735 за 1873 г.). Но помимо этого кассационнаго повода Сесюнинъ и Маренинъ указываютъ на то, что сообщеніемъ имъ предъ засѣданіемъ и предъявленіемъ для отвода во время засѣданія списка присяжныхъ засѣдателей съ неправильнымъ наименованіемъ послѣднихъ они лишены были возможности воспользоваться вполне правомъ отвода присяжныхъ въ порядкѣ, указанномъ 600 и 655 ст. Уст. Угол. Судопр. Дѣйствительно, цѣль требованія закона о сообщеніи списка судей и присяжныхъ засѣдателей подсудимому состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что подсудимый могъ исключить изъ состава присяжныхъ всѣхъ тѣхъ лицъ, за безпристрастіе которыхъ онъ почему-либо не можетъ положиться. Понятно, что цѣль эта можетъ быть достигнута лишь тогда, когда подсудимый знаетъ—кто будутъ его судьи, а это возможно лишь при правильномъ обозначеніи присяжныхъ засѣдателей въ сообщаемомъ или предъявленномъ ему списокѣ. Но какое-либо упущеніе въ этомъ отношеніи можетъ быть признано существеннымъ въ томъ лишь случаѣ, если имъ были дѣйствительно стѣснены или нарушены права подсудимаго. Въ настоящемъ случаѣ существованіе такого нарушенія или стѣсненія остается недоказаннымъ со стороны подсудимыхъ и находитъ опроверженіе въ обстоятельствахъ дѣла. Присяжные засѣдатели Замираловъ и Тонкушинъ были на-лицо въ засѣданіи, но подсудимые не признали нужнымъ отвести ихъ. Въ замѣчаніи на протоколѣ защитникъ Сесюнина и Маренина объяснилъ, что только одинъ изъ подсудимыхъ находится съ однимъ изъ трехъ неправильно поименованныхъ присяжныхъ засѣдателей въ такихъ отношеніяхъ, которыя могли бы побудить его воспользоваться правомъ отвода, если-бы ему было извѣстно настоящее наименованіе этого засѣдателя. Но какой именно изъ подсудимыхъ и къ кому именно изъ присяжныхъ засѣдателей состоялъ въ подобныхъ отношеніяхъ—это со стороны защитника осталось безъ разъясненія. Затѣмъ въ кассационной жалобѣ уже оба подсудимые выставляютъ общимъ для нихъ кассационнымъ порядкомъ неправильное обозначеніе въ спискахъ наименованій трехъ присяжныхъ засѣдателей. Но и здѣсь они не указываютъ, кто изъ нихъ и въ отношеніи котораго изъ трехъ засѣдателей считалъ необходимымъ воспользоваться пра-

вомъ отвода. Наконецъ, Сесюнинъ и Маренинъ въ жалобѣ отказываются вовсе объяснить причины для отвода кого-либо изъ вышеупомянутыхъ присяжныхъ засѣдателей. Въ виду всего этого, ошибка въ наименованіи присяжныхъ, представляя нарушение одной формы и нисколько не нарушая самаго содержанія правъ подсудимыхъ и способовъ ихъ защиты, не можетъ составлять повода для отмѣны постановленнаго о нихъ рѣшенія присяжныхъ засѣдателей (рѣшен. Уг. Кассационнаго Д-та № 437 за 1874 г.). Обращаясь затѣмъ къ жалобѣ Маренина на неправильное примѣненіе къ нему судомъ закона, Правительствующій Сенатъ усматриваетъ: утвердительнымъ отвѣтомъ на предложенный имъ вопросъ присяжные засѣдатели признали Маренина виновнымъ въ томъ, что, приобрѣтя для сбыта отъ лицъ, занимающихся поддѣлкою государственныхъ кредитныхъ билетовъ, десятирублевые фальшивые государственные кредитные билеты, причѣмъ ему было извѣстно, что билеты тѣ фальшивые, онъ передалъ означенные фальшивые кредитные билеты разнымъ лицамъ за покупки. Это дѣяніе Окружной Судъ подвелъ подъ 1-ю часть 576 ст. Улож., по которой и назначилъ Маренину наказаніе. Между тѣмъ, въ предложенномъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопросѣ не выражено прямо и положительно того, чтобы Маренинъ, приобрѣтая отъ поддѣльвателей кредитные билеты, завѣдомо фальшивые, зналъ эти лица именно за поддѣльвателей, то-есть получалъ отъ нихъ билеты, какъ отъ завѣдомыхъ для него поддѣльвателей. Обстоятельство это составляетъ существенный признакъ преступленія, предусмотрѣннаго 1-ю частью 576 ст. Улож., и потому должно быть ясно и точно выражено какъ въ предлагаемомъ присяжнымъ вопросѣ о виновности, такъ и въ отвѣтѣ ихъ на оный. Безъ этого же признака, рѣшеніемъ присяжныхъ твердо не установленнаго, одинъ сбытъ фальшивыхъ билетовъ, приобрѣтенныхъ не случайно, а съ знаніемъ ихъ фальшивости, составляетъ укрывательство преступленія, указаннаго въ 1-й части 576 ст. Улож., какъ это разъяснено рѣшеніями Уголовнаго Кассационнаго Департамента № 335 за 1867 годъ; № 1765 за 1871 годъ; № 927 за 1873 годъ и друг. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: 1) кассационную жалобу въ отношеніи Сесюнина, за силою 912 ст. Уст. Угол. Судопр., оставить безъ послѣдствій, и 2) оставивъ въ силѣ рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей о Маренинѣ, приговоръ Екатеринбургскаго Окружнаго Суда о назначеніи ему наказанія, за неправильнымъ примѣненіемъ 1-ой части 576 ст. Улож., отмѣнить, передавъ дѣло въ другое отдѣленіе суда для постановленія новаго приговора о наказаніи, на основаніи рѣшенія присяжныхъ засѣдателей.

46.—1878 года октября 9 дня. *По дѣлу Харрата-Абдуллы-Сафара-Али-оглы, Степана Достакова и др.*

(Предсѣдательствовали Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывавъ дѣло Сенаторъ С. М. Гулькевичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора и объясненія повѣреннаго подсудимаго Достакова, присяжнаго повѣреннаго Александра, Правительствующій Сенатъ находитъ, что главнымъ и существеннымъ поводомъ къ отмѣнѣ приговора Тифлисской Судебной Палаты по настоящему дѣлу защитники подсудимыхъ Достакова и Харрата-Абдуллы-Сафара-Али-оглы, присяжные повѣренные Мелега и Степановъ выставляютъ въ своихъ кассационныхъ жалобахъ нарушение 633 ст. Уст. Угол. Суд. (Т. XV ч. 2 издан. 1876 года), тѣмъ, что Судебная Палата, отложивъ объявленіе резолюціи на томъ основаніи, что ей предстояло разсмотрѣніе другого дѣла, по которому были вызваны свидѣтели, приступила къ разсмотрѣнію этого послѣдняго дѣла и затѣмъ на слѣдующій день одновременно объявила резолюціи по обоимъ дѣламъ. Протоколомъ судебного засѣданія Палаты 6-го апрѣля сего года изложенныя объясненія просителей вполнѣ подтверждаются; изъ опредѣленія же Судебной Палаты, состоявшагося 11

минувшаго мая по содержанию замѣчаній, сдѣланныхъ на протоколѣ присяжными повѣренными Мелегою и Степановымъ усматривается, между прочимъ, что Судебная Палата отложила объявление резолюціи до слѣдующаго дня по сложности дѣла и, не имѣя въ виду закона, воспреещающаго разсматривать другое дѣло въ промежутокъ до объявленія отложенной резолюціи, встрѣтила необходимость въ разсмотрѣніи другого дѣла, вслѣдствіе заявленія вызваннаго по оному переводчика кабардинскаго языка, что онъ долженъ былъ немедленно выѣхать изъ Тифлиса, между тѣмъ, достать другого переводчика означеннаго языка, неизвѣстнаго присяжному переводчику Палаты, являлось невозможнымъ. Обращаясь къ обсужденію вопроса о томъ, представляются-ли приведенныя дѣйствія Тифлисской Судебной Палаты правильными и согласными съ закономъ, Правительствующій Сенатъ находить, что стат. 791 Уст. Угол. Суд. (Св. Закон. Т. XV ч. 2 изд. 1876 г.) дозволяетъ суду отложить постановленіе резолюціи до слѣдующаго дня по дѣлу, требующему продолжительныхъ совѣщаній; правило же 633 ст. того же Устава устанавливаетъ, что судебное засѣданіе по каждому дѣлу должно происходить непрерывно, за исключеніемъ времени, необходимаго для отдохновенія. Изъ мотивовъ къ ст. 620—635 Устава Уголовнаго Судопроизводства (изд. государствен. канцеляр.) явствуетъ, что однимъ изъ существенныхъ началъ производства уголовныхъ дѣлъ законъ признаетъ непрерывность суда, какъ необходимое слѣдствіе рѣшенія дѣлъ по внутреннему убѣжденію судей, основанному на обсужденіи въ совокупности всѣхъ обстоятельствъ дѣла и что, поэтому, единственное условіе, которое заключается въ понятіи о непрерывности суда, состоитъ въ томъ, что судъ не долженъ смѣшивать разсмотрѣніе одного дѣла съ разсмотрѣніемъ другого, ибо если Судьи и присяжные засѣдатели должны произносить рѣшеніе по тому впечатлѣнію, которое произвела на нихъ совокупность всѣхъ обстоятельствъ, разобранныхъ передъ ними на судебномъ слѣдствіи, то очевидно, что для сокращенія силы и цѣлостности этого впечатлѣнія судебное слѣдствіе должно быть производимо или непрерывно, въ буквальномъ смыслѣ слова, или только съ небольшими промежутками, во время которыхъ Судьи и присяжные засѣдатели не должны обращаться къ разсмотрѣнію другихъ дѣлъ, дабы не отвлекать своего вниманія отъ начатаго уже судебного слѣдствія; разсмотрѣніе въ перебивку нѣсколькихъ дѣлъ не только ослабило и раздробило бы впечатлѣніе отъ каждаго изъ нихъ, но, сверхъ того, могло бы имѣть послѣдствіемъ смѣшеніе обстоятельствъ одного дѣла съ обстоятельствами другого. Поэтому, если законъ и разрѣшаетъ дѣлать перерывы судебного засѣданія, то исключительно въ интересахъ разсматриваемаго дѣла; такъ, въ вышеозначенной 633 стат. Устава Уголовн. Судопр. говорится о перерывѣ, необходимомъ для отдохновенія; затѣмъ послѣдующая 644 ст. предусматриваетъ случай пріостановки судебного слѣдствія для собранія дополнительныхъ свѣдѣній, причемъ постановляетъ, что по полученіи ихъ засѣданіе продолжается съ того дѣйствія, на которомъ оно остановилось; но какъ Судьи, такъ и присяжные засѣдатели, могутъ потребовать возобновленія нѣкоторыхъ дѣйствій или производства судебного слѣдствія съ самаго начала. Равнымъ образомъ, въ интересахъ разсматриваемаго дѣла, а именно для правильнаго и всесторонняго его обсужденія, суду предоставлено право, упоминаемое въ вышесказанной 791 стат. Уст. Угол. Суд. Въ виду сего и такъ какъ постановленіе и объявленіе приговоровъ входитъ въ производство уголовныхъ дѣлъ, какъ составная часть онаго, что видно изъ раздѣла IV книги II ст. Уст. Угол. Суд., нельзя допустить, съ одной стороны, чтобы судъ могъ отложить объявленіе резолюціи до слѣдующаго дня внѣ случая, указаннаго въ 791 ст. Уст. Уголов. Суд., а съ другой—чтобы, воспользовавшись этимъ правомъ на точномъ основаніи закона, онъ могъ, не нарушая кореннаго начала непрерывности суда, приступить, хотя бы по достойнымъ уваженія причинамъ, къ разсмотрѣнію зъ промежутокъ до объявленія отложенной резолюціи другого дѣла. По симъ соображеніямъ и принимая во вниманіе, что объясненіе защитниковъ подсудимыхъ о причинѣ, побудившей Тифлисскую Судебную Палату отложить объявленіе резолюціи по настоящему дѣлу, подтверждается прото.

коломъ судебнаго засѣданія, который, по силѣ 842—845 ст. Уст. Уголовн. Суд. (Св. Зак. Т. XV ч. 2 изд. 1876 года), служить единственнымъ доказательствомъ всего происходившаго на судѣ (кассац. рѣш. 1873 года № 598), Правительствующій Сенатъ находитъ, что Тифлисская Судебная Палата вышеупомянутыми своими дѣйствіями допустила явное и существенное нарушеніе какъ 791, такъ и 633 Уст. Угол. Суд. Вслѣдствіе сего и не входя въ обсужденіе другихъ кассационныхъ поводовъ, указываемыхъ просителями, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 2 пун. 912 ст. Уст. Уголовн. Суд. (Свод. Зак. Т. XV ч. 2 изд. 1876 г.) приговоръ Тифлисской Судебной Палаты по настоящему дѣлу въ отношеніи подсудимыхъ Достакова, Харрата-Абдуллы-Сафара-Али-оглы и присоединившихся къ поданнымъ ими кассационнымъ жалобамъ Джебраима-Халиль-оглы, Сеидъ-Ахмеда-Сеидъ-Азимъ-оглы, Али-бека-Али-Начи-оглы и Ругне-Мешади-Аласкаръ-Кизы отмѣнить и дѣло для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той-же Палаты.

47. —1878 г. октября 23 дня. *По дѣлу крестьян. Матвѣя Ховалкина.*

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Е. Ковалевскій;
докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Лего; заключеніе давалъ Товарищъ
Оберъ-Прокурора В. А. Желеховскій),

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей крестьянинъ Ховалкинъ былъ признанъ виновнымъ: 1) въ томъ, что при исполненіи мѣстнымъ становымъ приставомъ Евреиновымъ опредѣленія Мироваго Судьи о наложеніи ареста на хранящуюся въ амбарѣ Ховалкина муку, не допустилъ пристава въ тотъ амбаръ, отколкнувъ его, пристава, отъ дверей амбара, чѣмъ и оказалъ сопротивленіе приставу, исполнявшему свою должность, и 2) въ томъ, что при вышеизложенныхъ обстоятельствахъ ругалъ пристава Евреинова непристойными площадными словами. При этомъ присяжные засѣдатели къ утвердительнымъ отвѣтамъ своимъ добавили, что подсудимый заслуживаетъ снисхожденія. Примѣнивъ къ фактамъ, установленнымъ въ рѣшеніи присяжныхъ засѣдателей, 271 и 283 ст. Улож. и понизивъ затѣмъ, по силѣ 828 ст. Уст. Угол. Судопр., слѣдующее по этимъ статьямъ, а также 152 ст. того-же Уложенія, подсудимому наказаніе, Курскій Окружный Судъ приговорилъ Ховалкина къ заключенію въ смиренный домъ, а за неимѣніемъ такового—въ тюрьму на одинъ годъ, съ потерей нѣкоторыхъ (по 50 ст. Улож.) правъ и преимуществъ. Въ кассационной жалобѣ, поданной на этотъ приговоръ Курскаго Окружнаго Суда, подсудимый указываетъ на нарушеніе судомъ 629 и 687 ст. Уст. Уг. Суд. отказомъ въ удволеніи ходатайства его защитника о прочтеніи находящагося при дѣлѣ увѣдомленія Мироваго Судьи на имя судебнаго слѣдователя и копіи протокола засѣданія Съѣзда Мирowychъ Судей Курскаго округа. Изъ протокола засѣданія Окружнаго Суда видно: въ дополненіе къ судебному слѣдствію защитникъ подсудимаго просилъ прочесть увѣдомленіе Мироваго Судьи о ходѣ дѣла Ховалкина у него на имя судебнаго слѣдователя, производившаго слѣдствіе отъ 27 іюля за № 1589, и копію протокола Курскаго Мироваго Съѣзда, состоявшагося 15 іюля 1877 года по дѣлу Ховалкина. Товарищъ Прокурора далъ заключеніе, въ которомъ, признавая излишнимъ читать производство Мироваго Судьи по означенному дѣлу, такъ какъ изъ надписи на исполнительномъ листѣ видно, почему становой приставъ исполнялъ рѣшеніе Мироваго Судьи по дѣлу о наложеніи ареста на муку Ховалкина и такъ какъ эти документы не относятся къ дѣлу объ оскорбленіи имъ, Ховалкинымъ, станового пристава, просилъ отказать въ ходатайствѣ защитника. Судъ, выслушавъ заключеніе Товарища Прокурора и согласно съ нимъ, постановилъ: въ просьбѣ защитника отказать и просимыхъ документовъ не читать.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что существенный вопросъ, возбужденный по настоящему дѣлу, заключается въ томъ, имѣеть-ли судъ право признать не-

относящимся къ дѣлу и потому неподлежащим прочтенію документъ, истребованный судебнымъ слѣдователемъ и приобщенный послѣднимъ къ слѣдственному производству. Обращаясь къ разрѣшенію этого вопроса, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что вообще прочтеніе на судебномъ слѣдствіи письменныхъ документо́въ составляетъ изъятіе изъ общаго правила объ устности процесса, въ виду чего законъ перечисляетъ случаи, въ которыхъ такое прочтеніе допускается (626, 627, 629, 687 и 696 ст. Уст. Угол. Суд.). Однако, нельзя не замѣтить, что стѣсненіе правъ подсудимаго прочтеніемъ только тѣхъ письменныхъ документо́въ, которые прямо подходятъ подъ указанные въ упомянутыхъ статьяхъ, нерѣдко повлекло бы за собою оставленіе неразъясненными многихъ и, можетъ быть, весьма важныхъ сторонъ дѣла. На этотъ недостатокъ ограничительнаго толкованія означенныхъ статей Правительствующій Сенатъ уже неоднократно обращалъ свое вниманіе (рѣш. 1868 г. № 954; 1872 года № 257; 1874 года № 585) и въ рѣшеніи 1875 года № 474 прямо высказалъ мысль, что, независимо документо́въ, которые служатъ вещественными доказательствами преступленія, предъявляемыми судьямъ и сторонамъ на основаніи 696 и 697 ст. Устава Уголовнаго Судопроизвод., а также актовъ слѣдственнаго производства, о которыхъ говорится въ ст. 627 и 687, могутъ быть читаны на судѣ и письменныя доказательства, собранныя на предварительномъ слѣдствіи. Мотивомъ такого заключенія послужило то соображеніе, что „на этого рода доказательствахъ весьма часто основаны обвиненіе или защита подсудимаго, и воспрещеніе читать ихъ на судѣ было бы прямо противно цѣли уголовного правосудія“. Но если ограничительное толкованіе статей закона, допускающихъ прочтеніе письменныхъ документо́въ, вредно отзывается на результатахъ уголовного процесса, то съ другой стороны тѣ же неудобства представляетъ и противоположная крайность, такъ какъ предоставленіе сторонамъ права требовать прочтенія всѣхъ бума́гъ, ими представляемыхъ, или находящихся при слѣдственномъ производствѣ, неминуемо повлекло бы за собою обращеніе устнаго процесса въ письменный, вопреки основнымъ началамъ, принятымъ уставами 20 ноября 1864 г. Во избѣжаніе такого послѣдствія и вмѣстѣ съ тѣмъ для предоставленія сторонамъ возможности воспользоваться всѣми доказательствами, добытыми по дѣлу, Сенатъ признавалъ необходимымъ установить точную границу между тѣми письменными документами, которые подлежатъ прочтенію на судебномъ слѣдствіи, и такими, прочтеніе которыхъ не разрѣшается. Въ виду этого, какъ въ вышеприведенномъ рѣшеніи 1875 г. № 474, такъ и во многихъ другихъ, Правительствующій Сенатъ указывалъ, что „не всякая бума́га слѣдственнаго производства можетъ быть признана за письменное доказательство и прочитана на судѣ; такими доказательствами могутъ быть признаваемы лишь документы, представляемые сторонами или вытребованные къ дѣлу въ качествѣ письменныхъ доказательствъ судебнымъ слѣдователемъ и, притомъ, когда прочтеніе ихъ не нарушаетъ устности процесса, т. е. когда эти письменные документы не даны взамѣнъ свидѣтельскихъ показаній или, что то же, не могутъ сдѣлаться извѣстными суду и присяжнымъ путемъ свидѣтельскихъ показаній. Точное исполненіе этого общаго правила составляетъ одну изъ необходимыхъ гарантій устности процесса. При всемъ томъ правило это не можетъ быть истолковано въ томъ обширномъ смыслѣ, что коль скоро документъ находится въ дѣлѣ и содержаніе его не можетъ быть замѣнено свидѣтельскими показаніями, то онъ безусловно подлежитъ прочтенію. Предоставляя 1 пунктомъ 630 ст. Уст. Угол. Суд. сторонамъ представлять доказательства, законъ, очевидно, разумѣетъ подъ доказательствамъ лишь такого рода документы или вообще акты, которые, разъясняя обстоятельства дѣла, служатъ подтвержденіемъ виновности или невинности подсудимаго. Мысль эта подкрѣпляется содержаніемъ 629 ст. Уст. Уголов. Суд. Между тѣмъ, на предварительномъ слѣдствіи слѣдователю представляются какъ самими подсудимыми, такъ и лицами потерпѣвшими и свидѣтелями, а равно отбираются самимъ слѣдователемъ при обыскахъ и выемкахъ самые разнообразныя акты, и слѣдователь не долженъ пренебрегать ни однимъ изъ нихъ, такъ

какъ, пока обвиненіе не констатировано, а это уже дѣло обвинительной камеры,—невозможно предусмотрѣть, какой изъ этихъ актовъ можетъ быть важенъ для дѣла и какой не имѣетъ никакого значенія. Послѣдствіемъ этого является приобщеніе къ слѣдственному производству нерѣдко такихъ актовъ или документовъ, которые, какъ оказывается впослѣдствіи, не имѣютъ никакого отношенія къ дѣлу. Допущеніе прочтенія всѣхъ подобныхъ документовъ въ виду лишь того, что содержаніе ихъ не можетъ сдѣлаться извѣстнымъ суду путемъ свидѣтельскихъ показаній, неминуемо повлекло бы за собою затемненіе главныхъ сторонъ дѣла включеніемъ въ разбирательство онаго массы ни къ чему не ведущихъ свѣдѣній. Отсюда слѣдуетъ, что судъ не можетъ быть лишенъ права отказывать въ ходатайствѣ стороны о прочтеніи того или другого находящагося въ слѣдственномъ производствѣ документа, если признаетъ, что этотъ документъ не имѣетъ отношенія къ дѣлу. Разрѣшая такимъ образомъ поставленный выше вопросъ утвердительно, Правительствующій Сенатъ вмѣстѣ съ тѣмъ признаетъ необходимымъ указать, что хотя, въ виду изложенныхъ соображеній, правило, изображенное въ 629 ст. Уст. Уг. Суд., должно быть распространяемо и на документы, находящіеся въ слѣдственномъ производствѣ, каковое положеніе уже отчасти было высказано въ рѣшеніи Уголовнаго Кассационнаго Департамента по дѣлу Собакарева (1875 г. № 399), но судъ, отказывая въ прочтеніи такого документа, долженъ подробно изложить соображенія, по которымъ онъ признаетъ указанный стороною документъ неотносящимся къ дѣлу; въ противномъ случаѣ Правительствующій Сенатъ лишенъ былъ бы возможности повѣрить въ кассационномъ порядкѣ правильность отказа суда, и суду былъ бы предоставленъ полный призывъ въ этомъ отношеніи. По настояму дѣлу Курскій Окружный Судъ, отказывая защитнику Ховалкина въ прочтеніи просимыхъ имъ актовъ, вопреки 8 п. 836 ст. Устава Угол. Суд., ничѣмъ не мотивировалъ своего отказа. Однако, это отступленіе отъ предписаній закона Правительствующій Сенатъ не находитъ въ данномъ случаѣ существеннымъ нарушеніемъ формъ и обрядовъ судопроизводства, такъ какъ ст. 629 и 687 Уст. Уголовн. Судопр. по отношенію къ праву суда отказывать сторонамъ въ прочтеніи находящихся при слѣдственномъ дѣлѣ документовъ, до сего времени не были еще разъяснены Правительствующимъ Сенатомъ, и притомъ содержаніе непроцѣненныхъ судомъ документовъ по дѣлу Ховалкина не могло имѣть значенія при обсужденіи вопроса о винѣ или невинности подсудимаго. Въ виду всѣхъ изложенныхъ соображеній и оснований, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: жалобу Ховалкина, на основаніи 912 ст. Уст. Уг. Суд., оставить безъ послѣдствій.

48.—1878 г. октября 23 дня. *По дѣлу казака Евфима Адамчика.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Дейеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойняцкій).

Въ прошеніи Миrowsому Судѣ Адамчикъ ходатайствовалъ о привлеченіи купца Лаврова къ отвѣтственности по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ Уст. о нак. ст. 131 и 142, выразившихся въ томъ, что, когда онъ, Адамчикъ, по порученію своего хозяина, пришелъ въ лавку Лаврова съ требованіемъ уплаты долга, то послѣдній, назвавъ его нѣсколько разъ жуликомъ, сказалъ полицейскому: „возьми этого жулика въ участокъ,—это политическій преступникъ“, вслѣдствіе чего полицейскій, догнавъ его, Адамчика, взялъ за руку съ тѣмъ, чтобы исполнить требованіе Лаврова, но заступничество постороннихъ лицъ избавило его, Адамчика, отъ препровожденія въ участокъ. Кіевскій Мировой Съѣздъ, до котораго настояще дѣло доходило по апелляціонному на приговоръ Мирowego Судьи отзыву повѣреннаго Лаврова, приговоромъ, состоявшимся 6 марта 1878 г., призналъ Лаврова виновнымъ въ оскорбленіи словомъ Адамчика; въ отношеніи же обвиненія Лаврова въ преступленіи, предусмотрѣнномъ Уст. о нак., ст. 142,

нашелъ, что въ дѣяніи Лаврова, состоящемъ въ удаленіи Адамчика изъ лавки при участіи полиціи, не содержится признаковъ самоуправства или насилія, а потому въ этомъ отношеніи призналъ Лаврова по суду оправданнымъ. Приговоръ этотъ обжалованъ обвинителемъ Адамчикомъ, доказывающимъ, что если бы требованіе Лаврова состояло лишь въ удаленіи его изъ лавки, то дѣйствіе полицейскаго прекратилось бы одновременно съ удаленіемъ его, Адамчика, изъ лавки; но обозваніе Лавровымъ его, Адамчика, политическимъ преступникомъ имѣло цѣлью лишить его свободы, почему Лавровъ и долженъ быть признанъ виновнымъ въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 142 ст. Уст. о нак.

Разсмотрѣвъ изложенное и выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что подъ самоуправствомъ законъ понимаетъ самовольное осуществленіе своего права съ насиліемъ, или безъ насилія, но при такихъ условіяхъ, при которыхъ обвиняемый обязанъ былъ и имѣлъ возможность обратиться для осуществленія этого права къ законной власти (кас. рѣш. Сен. 1870 г. № 1507; 1871 г. № 960 и др.). Лавровъ, согласно приговору Мирового Съѣзда, осуществилъ право свое на удаленіе Адамчика изъ лавки при участіи полиціи; изъ чего слѣдуетъ, что онъ осуществилъ свое право не самовольно, а чрезъ посредство законной власти. То обстоятельство, что Лавровъ назвалъ Адамчика политическимъ преступникомъ и тѣмъ понудилъ полицію переступить за предѣлы необходимости при удаленіи Адамчика изъ лавки, не могло имѣть вліянія на опредѣленіе свойства дѣянія, установленнаго приговоромъ Мирового Съѣзда, потому что, согласно кас. рѣш. Сен. 1876 г. № 263, подъ понятіе о самоуправствѣ не могутъ быть подводимы случаи задержанія кого-либо подлежащею властію вслѣдствіе неправильныхъ или незаконныхъ требованій частнаго лица, ибо въ этомъ случаѣ вина падаетъ не на частное лицо, обратившееся съ такимъ требованіемъ къ надлежащей власти, а на власть, исполняющую эти требованія. Вслѣдствіе сихъ соображеній, не усматривая въ приговорѣ Мирового Съѣзда нарушенія Уст. о нак. ст. 142, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Адамчика, за силою 174 стат. Уст. Уголовн. Суд., оставить безъ послѣдствій.

49. — 1878 г. ноября 13-го дня. *По дѣлу казака Степанова.*

(Предсѣдательствовали Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывавалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ И. о. Тов.

Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей казакъ Степановъ признанъ виновнымъ въ томъ, что, будучи долженъ казачкѣ Козловцевой по распискѣ 129 руб. 50 коп., въ іюнѣ 1877 г. подъ предлогомъ перемѣны этой расписки на вексель взялъ у Козловцевой эту расписку и уничтожилъ ее, съ цѣлью избавиться отъ платежа денегъ Козловцевой. На основаніи изложеннаго рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, Усть-Медвѣдицкій Окружный Судъ приговорилъ Степанова къ наказанію по ст. 1657 Ул. о нак. Въ кассационной жалобѣ на приговоръ Окружнаго Суда казакъ Степановъ объясняетъ: 1) что къ преступному дѣянію его неправильно примѣнена судомъ ст. 1657 Ул. о нак., такъ какъ законъ этотъ опредѣляетъ наказаніе за похищеніе или тайное уничтоженіе чужихъ документовъ, тогда какъ проситель признанъ виновнымъ въ томъ, что взялъ отъ Козловцевой расписку подъ предлогомъ перемѣны ея на вексель, слѣдовательно, изъясилъ ее изъ владѣнія Козловцевой не тайно, а открыто, посредствомъ обмана, подъ вліяніемъ котораго Козловцева сама передала ему расписку, и 2) что, притомъ, долговая расписка, принадлежащая, на основаніи ст. 418 Т. X. ч. 1 Св. Зак., къ составу движимаго имущества того лица, которому она выдана, не относится къ числу письменныхъ актовъ и документовъ, о которыхъ законъ упоминаетъ въ ст. 1657 Ул. о нак.

Выслушавъ заключеніе Исполн. обяз. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ разд. XII Ул. о нак., содержащемъ въ себѣ узаконенія о преступленіяхъ или проступкахъ противъ собственности

частныхъ лицъ, во главѣ 2-ой объ истребленіи и поврежденіи чужого имущества въ ст. 1622-й изъяснено: „кто съ умысломъ истребить или повредить чужіе письменные акты и документы для доставленія себѣ или кому другому противозаконной выгоды, тотъ приговаривается къ одному изъ наказаній, опредѣленныхъ ниже сего въ ст. 1657-й“; статья же 1657 Улож. о нак. помѣщена въ томъ-же разд. XII-мъ Ул., во главѣ 3-й о похищеніи чужого имущества, въ отдѣленіи 3-мъ о кражѣ и предусматриваетъ: „похищеніе или истребленіе принадлежащихъ другому лицу крѣпостей, или межевыхъ плановъ, или книгъ, или другихъ какого-либо рода актовъ, документовъ или бумагъ въ намѣреніи доставить себѣ или кому другому противозаконную выгоду“. Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей по настоящему дѣлу казакъ Степановъ признанъ виновнымъ въ томъ, что, взявъ отъ казачки Козловцевой долговую свою расписку на сумму 129 руб. 50 к. подъ предлогомъ перемѣны ея на вексель, уничтожилъ эту расписку, съ цѣлью избавиться отъ платежа денегъ Козловцевой. Уничтоженіе должникомъ долговой своей расписки безъ уплаты долга заимодавцу, несомнѣнно, сопряжено съ приобрѣтеніемъ должникомъ отъ этого преступнаго дѣянія своего противозаконной выгоды; но одного этого признака недостаточно для того, чтобы уничтоженіе должникомъ долговой своей расписки могло быть признано безусловно подходящимъ подъ дѣйствіе ст. 1622 и 1657 Ул. о нак., предусматривающихъ истребленіе и поврежденіе чужихъ письменныхъ актовъ и документовъ. Казакъ Степановъ получилъ долговую свою расписку отъ заимодавицы Козловцевой подъ ложнымъ предлогомъ перемѣны ея на вексель и затѣмъ уничтожилъ эту расписку съ корыстною цѣлью неуплаты долга по ней Козловцевой; изъ сего слѣдуетъ, что преступное дѣяніе Степанова состояло собственно въ томъ, что онъ посредствомъ обмана изъясилъ долговую свою расписку изъ владѣнія Козловцевой и затѣмъ присвоилъ себѣ числившуюся въ долгу на немъ по этой распискѣ денежную сумму, принадлежавшую Козловцевой, а такого рода преступное дѣяніе по значенію существенныхъ своихъ признаковъ составляетъ мошенническое похищеніе чужого движимаго имущества, предусмотрѣнное стат. 173 и 174 Устава о наказаніяхъ. Такимъ образомъ; въ кассацион. рѣшен. 1869 г. № 321 по д. Волейко, утайка должникомъ векселя своего, изъятаго для надписи объ уплатѣ, признана подлежащею наказанію не по стат. 1657 Уложения, а какъ присвоеніе чужого движимаго имущества; въ кас. рѣш. 1870 года № 612 по д. Ястребова полученіе должникомъ посредствомъ обмана долговой своей расписки и уничтоженіе ея отнесены также къ присвоенію чужого движимаго имущества, а не къ преступному дѣянію, предусмотрѣнному 1657 ст. Улож., и, наконецъ, въ кас. рѣш. 1871 г. № 246 по д. Богданова выражено, что преступное дѣяніе Богданова, состоящее въ томъ, что онъ взялъ долговую свою расписку на сумму свыше 300 руб. подъ предлогомъ уплаты долга, не уплатилъ по ней денегъ и ложно увѣрялъ, что деньги уже уплачены, соотвѣтствовало признакамъ преступленія мошенничества, наказуемаго по стат. 1666 Улож. По изложеннымъ соображеніямъ, признавая, что Усть-Медвѣдицкій Окружный Судъ въ приговорѣ своемъ о наказаніи казака Степанова, на основаніи послѣдовавшаго о винѣ его рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, неправильно примѣнилъ къ преступному дѣянію Степанова ст. 1657 Улож. о нак., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить и предписать суду въ другомъ отдѣленіи постановить новый приговоръ о наказаніи казака Степанова, согласно состоявшемуся о немъ рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, оставляемому въ его силѣ.

50. — 1878 г. ноября 13 дня. *По дѣлу мѣщанина Андрея Годлѣва.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ кн. М. Н. Шаховскій; заключеніе давалъ Исп. обязанности Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Изъ дѣла этого видно, что крестьянинъ Ларіонъ Барковъ и мѣщанинъ Андрей Годлѣвъ обвинялись въ кражѣ рыбы съ платформы желѣзно

дорожной станці. Приговоромъ, состоявшимся 1-го декабря 1877 г., Мировой Судья призналъ событіе кражи доказаннымъ свидѣтельскими показаніями, и въ особенности сознаниемъ обвиняемаго Ларіона Баркова, изъ коего, какъ сказано въ приговорѣ, несомнѣнно ясно и участіе обвиняемаго Андрея Годлѣва въ той кражѣ; посему судья приговорилъ обоихъ обвиняемыхъ къ заключенію на 2 мѣсяца въ тюрьму, по 169 и 3 п. 171 ст. Уст. о нак. На приговоръ этотъ крестьянинъ Барковъ не изъявилъ неудовольствія, и оный въ отношеніи къ нему 17-го декабря 1877 года былъ обращенъ къ исполненію. Мѣщанинъ же Годлѣвъ хотя и изъявилъ своевременно неудовольствіе на приговоръ, однако же въ установленный срокъ не принесъ на оный апелляціоннаго отзыва, почему тотъ приговоръ и по отношенію къ нему вступилъ въ законную силу. Затѣмъ, а именно 20 декабря 1877 года, мѣщанинъ Годлѣвъ подалъ судѣ заявленіе, рѣ коемъ, излагая, что по обстоятельствамъ, отъ него независѣвшимъ, онъ не могъ въ установленный срокъ принести апелляціоннаго отзыва на вышеупомянутый приговоръ, заявилъ, что 15 декабря 1877 года крестьянинъ Барковъ при свидѣтеляхъ (поименованныхъ въ заявленіи) сознался въ несправедливомъ оговорѣ его въ кражѣ; вслѣдствіе сего мѣщанинъ Годлѣвъ просилъ судью по повѣркѣ этого заявленія спросомъ крестьянина Баркова и означенныхъ свидѣтелей освободить его отъ наказанія по настоящему дѣлу. По заявленію этому судья вызывалъ указанныхъ мѣщаниномъ Годлѣвымъ лицъ и, выслушавъ въ открытомъ судебномъ засѣданіи показаніе явившагося крестьянина Баркова, подтвердившаго несправедливость сдѣланнаго имъ оговора, не счелъ себя въ правѣ ни подвергать дѣло новому разбору, за силою 181 ст. Уст. Уг. Суд., ни возобновлять дѣло, за неимѣніемъ въ виду обстоятельствъ, подходящихъ подъ дѣйствіе 180 ст. Уст. Уголов. Судопр.; вслѣдствіе сего судья постановилъ: пріостановивъ исполненіе по постановленному надъ мѣщаниномъ Годлѣвымъ приговору, возстановить мѣщанину Годлѣву право подачи апелляціоннаго отзыва на тотъ приговоръ, за силою 868 ст. Уст. Уг. Суд. Когда же дѣло это, вслѣдствіе поданнаго засимъ мѣщаниномъ Годлѣвымъ апелляціоннаго отзыва, поступило въ Сѣздъ, то сей послѣдній оставилъ этотъ отзывъ безъ разсмотрѣнія за признаніемъ неуважительною той причины, по коей обвиняемому было возстановлено право на подачу имъ отзыва по настоящему дѣлу. На приговоръ Сѣзда мѣщанинъ Годлѣвъ принесъ кассационную жалобу, въ коей указываетъ, что опредѣленіе судьи о возстановленіи ему срока на подачу отзыва никѣмъ не было обжаловано, а засимъ не могло быть отмѣнено Сѣздомъ, какъ вошедшее въ законную силу.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по разъясненію Угол. Касс. Д-та (касс. рѣш. 1870 г. за № 924 и др.), Сѣздъ, когда онъ не имѣетъ въ виду жалобы на постановленіе Мирового Судьи о возстановленіи одной изъ сторонъ, по ея просьбѣ, срока на подачу апелляціоннаго отзыва, не въ правѣ возбуждать вопроса объ основательности такого постановленія. Но разъясненіе это непримѣнимо къ настоящему дѣлу. Изъ изложеннаго выше оказывается, что обвиняемый Андрей Годлѣвъ вовсе не просилъ судью о возстановленіи ему права апелляціи, и даже не излагалъ воспрепятствовавшихъ ему воспользоваться въ срокъ правомъ апелляціи причинъ; смыслъ заявленія его судѣ заключался только въ изложеніи открывшагося по вступленіи приговора о немъ въ законную силу, снятія съ него обвиняемымъ Барковымъ оговора, на коемъ былъ основанъ тотъ приговоръ, и въ просьбѣ о возобновленіи по этому поводу произведеннаго о немъ дѣла. Изъ постановленія судьи, состоявшагося по этому заявленію, явствуетъ, что онъ, убѣдясь изъ допроса и признанія крестьянина Баркова въ лживости первоначальнаго его оговора, постановилъ мѣщанину Годлѣву право апелляціи только потому, что не считалъ себя въ правѣ возбудить по этому поводу вопросъ о возобновленіи дѣла. Такимъ образомъ въ виду Сѣзда было дѣло, ему вовсе неподсудное, а именно такое, по которому приговоръ судьи вступилъ въ законную силу и по коему не только судьею не было признано, чтобы про-

пускъ осужденнымъ мѣщаниномъ Годлѣвымъ срока на обжалованіе приговора произошелъ по уважительнымъ причинамъ, но не было возбуждено и вопроса объ этомъ (2 п. 18, 182, 118 и 868-й стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства). Вопросъ же о подсудности по роду дѣла, какъ многократно было разъяснено Правительствующимъ Сенатомъ, можетъ быть возбужденъ независимо отъ указаній сторонъ и во всякомъ положеніи дѣла. Посему и принимая въ соображеніе, что, въ виду кассац. рѣш. 1870 г. за № 161 и друг., отъ судьи, постановившаго надъ мѣщаниномъ Годлевымъ приговоръ, всегда зависитъ войти по поводу снятіи крестьяниномъ Барковымъ на судъ оговора, на коемъ былъ основанъ тотъ приговоръ, съ надлежащимъ представленіемъ о возобновленіи по отношенію къ мѣщанину Годлѣву настоящаго дѣла, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу мѣщанина Годлѣва на непріятіе Съѣздомъ къ разбору этого дѣла оставить безъ послѣдствій, за силою 174 стат. Устава Уголовнаго Судопроизводства.

51. — 1878 года ноября 13-го дня. *По дѣлу крестьянина Тимофея Θεоктистова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Казанскій Окружный Судъ, разсмотрѣвъ 27-го сентября 1877 года, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, дѣло о крестьянинѣ Тимоѣѣ Θεоктистовѣ, обвинявшемся въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 362 ст. Улож. о нак., приговорилъ Θεоктистова къ наказанію, опредѣленному 5 ст. 31 стат. Улож. о нак. 8-го октября того же года помощникъ секретаря Саульскій, исполнявшій въ засѣданіи по этому дѣлу обязанности секретаря, донесъ суду, что дня три спустя послѣ засѣданія, отбирая бумаги, нужныя для написанія членомъ суда приговора о Θεоктистовѣ въ окончательной формѣ, онъ не нашелъ вопроснаго листа съ отвѣтами присяжныхъ засѣдателей, что документъ этотъ, въ числѣ другихъ бумагъ, лежалъ на секретарскомъ столѣ, помѣщавшемся въ залѣ засѣданія рядомъ со скамьею подсудимыхъ въ то время, когда послѣ объявленія рѣшенія присяжныхъ и удаленія судей въ совѣщательную комнату для постановленія резолюціи, онъ послѣдовалъ въ ту комнату за Судьями, и что, собирая бумаги по закрытіи засѣданія, онъ не обратилъ должнаго вниманія на наличность всѣхъ оставленныхъ имъ на столѣ бумагъ. Въ кассационной на приговоръ суда жалобѣ, поданной 13-го октября, Θεоктистовъ высказываетъ, что въ постановленномъ судомъ для разрѣшенія присяжныхъ засѣдателей вопросѣ не заключалось признаковъ не только преступленія, предусмотрѣннаго 362 стат. Улож. о наказан., но и вообще какого-либо преступленія, что вопросъ этотъ въ приговорѣ суда изложенъ вовсе не въ томъ видѣ и не въ тѣхъ выраженіяхъ, въ какихъ онъ дѣйствительно былъ предложенъ присяжнымъ, провѣрить же согласность резолюціи и приговора суда съ отвѣтомъ присяжныхъ не представляется возможнымъ вслѣдствіе потери листа, на которомъ были написаны предложенные присяжнымъ вопросы и данные ими отвѣты; по изложеннымъ основаніямъ Θεоктистовъ проситъ или объ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ, или, въ случаѣ отысканія вопроснаго листа, объ отмѣнѣ приговора суда, какъ несогласнаго съ рѣшеніемъ присяжныхъ. Представляя эту жалобу, Окружный Судъ, согласно опредѣленію, состоявшемуся 14 октября, удостоверяетъ, что вопросный листъ по дѣлу Θεоктистова, дѣйствительно, неизвестно куда пропалъ съ секретарскаго стола въ залѣ засѣданія въ то время, когда помощникъ секретаря Саульскій удалился въ совѣщательную комнату вмѣстѣ съ Судьями; для написанія же приговора членъ суда на третій день послѣ засѣданія возстановилъ на память предложенные присяжнымъ вопросы, и судъ, убѣдившись въ полной тождественности этихъ возстановленныхъ вопросовъ съ утраченными, рѣшилъ внести ихъ въ представленной редакціи въ окончательный приговоръ, приложивъ къ дѣлу въ видѣ

копии возстановленные вопросы без подписи судей; вмѣстѣ съ симъ судъ свидѣтельствуесть, что нравственныя и служебныя качества помощника секретаря Саульскаго устраняють въ данномъ случаѣ всякое предположеніе не только о зломъ съ его стороны умыслѣ, но и о нерадѣніи его по службѣ.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, основываясь на изложенныхъ удостовѣреніяхъ Окружнаго Суда и исполнявшаго обязанности секретаря Саульскаго и на отсутствіи въ протоколѣ судебного засѣданія всякаго указанія на утрату листа, на которомъ были написаны вопросы, предложенные судомъ на разрѣшеніе присяжнымъ засѣдателямъ, и отвѣты, данные на нихъ присяжными, приходитъ къ убѣжденію, что означенный листъ по удаленіи судей въ совѣщательную комнату для постановленія резолюціи о наказаніи, оставался на секретарскомъ столѣ въ залѣ засѣданія во время совѣщаній Судей и при постановкѣ ими приговора о наказаніи въ совѣщательной комнатѣ не находился и утрата его была обнаружена не во время засѣданія, но нѣсколько дней спустя послѣ онаго. Постановленный судомъ въ такомъ порядкѣ приговоръ не совмѣщаетъ въ себѣ условий, необходимыхъ для признанія его въ силѣ судебного рѣшенія. Суд. Уст. 20 ноября 1864 года, призвавъ къ участию въ отправленія правосудія присяжныхъ засѣдателей, строго и точно опредѣлили права и обязанности какъ этихъ послѣднихъ, такъ и судей, назначенныхъ отъ правительства, и никакое отступленіе отъ указаній закона въ этомъ отношеніи не можетъ быть терпимо. Присяжные засѣдатели опредѣляютъ вину или невиновность преданныхъ суду лицъ (ст. 7 Учрежд. Суд. Уст. Св. Закон. Тома II части 1 издан. 1876 года ст. 939). Судьи примѣняютъ законъ къ обвинительному или оправдательному рѣшенію присяжныхъ (стат. 761, 819, 820, 825, 827 Уст. Угол. Суд.). Единственнымъ основаніемъ приговора суда, постановляемаго по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, можетъ быть только это рѣшеніе, и приговоръ суда, имѣющій своею задачею опредѣленіе законныхъ послѣдствій событій, признанныхъ присяжными, долженъ быть постановленъ совершенно согласно рѣшенію присяжныхъ по его буквѣ и смыслу. Но рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей, выражаемое на основаніи стат. 811 Устава Уголовн. Судопроизводства однимъ утвержденіемъ или отрицаніемъ предложенныхъ имъ вопросовъ, не можетъ быть правильно и точно оцѣнено судомъ безъ соображенія его съ самими вопросами, въ ихъ цѣломъ и въ ихъ подробностяхъ, и потому судъ, при постановленіи приговора по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, обязанъ имѣть въ виду подлинный вопросный листъ съ отвѣтами присяжныхъ. Въ противномъ случаѣ, при ненахожденіи вопроснаго листа въ совѣщательной комнатѣ во время совѣщанія судей о приговорѣ, существо и значеніе постановленнаго присяжными рѣшенія будутъ устанавливаться судомъ не на основаніи подлиннаго документа, составленнаго съ соблюденіемъ условий, предписанныхъ закономъ для обезпеченія его правильности, но по памяти судей, по личному впечатлѣнію, вынесенному ими изъ выслушаннаго въ засѣданіи отвѣта присяжныхъ, и какъ бы ни было твердо убѣжденіе судей въ тождествѣ возстановленнаго ихъ памятью рѣшенія присяжныхъ съ дѣйствительно состоявшимся, но такое убѣжденіе, какъ основанное на личныхъ впечатлѣніяхъ судей, на степени ихъ вниманія и памяти, ни для участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, ни для Правительствующаго Сената не можетъ быть признано достаточнымъ ручательствомъ въ правильности примѣненія судомъ закона къ рѣшенію присяжныхъ и безъ провѣрки принято быть не можетъ. Посему Правительствующій Сенатъ, за невозможностью вслѣдствіе утраты подлиннаго вопроснаго листа съ отвѣтами присяжныхъ провѣрить правильность примѣненія судомъ закона къ рѣшенію присяжныхъ засѣдателей по настоящему дѣлу и возстановить самое рѣшеніе, находитъ неизбѣжною отмѣну не только приговора суда, но и рѣшенія присяжныхъ засѣдателей. Вмѣстѣ съ симъ Правительствующій Сенатъ усматриваетъ, что при производствѣ настоящаго дѣла Окружнымъ Судомъ допущены существенно важныя отступленія отъ указаній закона. Кромѣ нарушенія основнаго начала суда съ присяжными постановленіемъ

приговора о наказаніи, безъ подлиннаго рѣшенія присяжныхъ, судъ о столь важномъ обстоятельстве, какимъ не можетъ не быть признана утрата вопроснаго листа и которое суду сдѣлалось извѣстнымъ черезъ три дня послѣ засѣданія, составилъ опредѣленіе не ранѣе, какъ по подачѣ подсудимымъ кассационной жалобы, въ которой на означенную утрату указывалось, какъ на поводъ къ отмѣнѣ приговора; въ дѣйствіяхъ же помощника секретаря Саульскаго, заключавшихся въ оставленіи вопроснаго листа на секретарскомъ столѣ, въ непріятіи мѣръ послѣ засѣданія къ удостовѣренію въ сохранности всѣхъ относящихся къ дѣлу бумагъ и въ представленіи суду донесенія объ утратѣ вопроснаго листа не немедленно по обнаруженіи оной, но болѣе, чѣмъ черезъ недѣлю, судъ нашелъ возможнымъ не усмотрѣть признаковъ даже нерадѣнія по службѣ. Въ силу всѣхъ изложенныхъ соображеній, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей и приговоръ суда по настоящему дѣлу отмѣнить и дѣло передать для новаго рѣшенія въ другое отдѣленіе того же суда; дѣйствія же Казанскаго Окружн. Суда по сему дѣлу, на основаніи Высочайше утвержд. 10 іюня 1877 года мнѣнія Госуд. Сов., передать на разсмотрѣніе Соединеннаго Присутствія Кассац. и 1-го Д—товъ Правительствующаго Сената.

52. — 1878 г. ноября 20. *По дѣлу купцовъ Самсона Бернфельда и Сруля Серебренника.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. С. Писаревъ; заключеніе давалъ Исп. обязан. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ)

Въ магазинахъ купцовъ Бернфельда и Серебренника въ Одессѣ обнаружены были разные товары русскаго и иностраннаго происхожденія (иностранные—разрѣшенные ко ввозу, но обложенные пошлиною) въ штукахъ и обрѣзкахъ, на которыхъ не оказалось требуемыхъ закономъ клеймъ и пломбъ. Въ числѣ иностранныхъ товаровъ безъ клейма находились: кусокъ полушелковой матеріи (turquoise) и два куска кашемира. Вслѣдствіе этого Бернфельдъ и Серебренникъ были преданы суду безъ участія присяжныхъ засѣдателей за нарушеніе Таможеннаго Устава, предусмотрѣнное 757 стат. Улож. На судѣ Бернфельдъ представилъ слѣдующее объясненіе по предмету отсутствія клейма на кускѣ полушелковой матеріи и на двухъ кускахъ кашемира: кусокъ полушелковой матеріи имѣетъ фабричный ярлыкъ съ № 117057, а два куска кашемира—такіе же ярлыки съ №№ 5813 и 9455; товары эти показаны подъ тѣми же номерами въ предъявленныхъ къ дѣлу фактурахъ, изъ которыхъ видно также, что они привезены изъ за границы въ ящикахъ подъ №№ 714 и 1355; а такъ какъ при дѣлѣ имѣются также и квитанціи Одесской таможни объ уплатѣ пошлиной товаровъ, полученныхъ Бернфельдомъ и Серебренникомъ въ ящикахъ за №№ 7121 и 1355, то данныя эти вполне удостовѣряютъ въ томъ, что упомянутые кусокъ полушелковой матеріи и два куска кашемира не составляютъ контрабанды. Одесскій Окружный Судъ нашелъ: на основаніи 757 ст. Уложен. о нак., иностранные товары, подлежащіе клейму, но клеймъ не имѣющіе, конфискуются со взысканіемъ, если товары дозволены къ привозу, слѣдующей съ нихъ пошлины впятеро. Смыслъ этой статьи вполне опредѣляется употребленнымъ въ ней словомъ: „контрабанда“, подъ понятіе которой подходятъ всѣ вообще иностранные товары, дозволенные къ привозу, обложенные пошлиной, но неоплаченные ею. Отсюда слѣдуетъ, что случайное неимѣніе клеймъ или пломбъ на товарѣ, оплаченномъ пошлиной, какъ не нарушающее интересовъ казны, не можетъ быть преслѣдуемо закономъ. Взглядъ этотъ въ особенности можетъ быть примѣнимъ по отношенію къ отрѣзкамъ или кускамъ товаровъ. По смыслу 1 примѣч. къ ст. 1607 Т. VI Уст. Тамож., обрѣзки товаровъ подлежатъ конфискаціи, если не окажется на нихъ клеймъ, или же не будутъ представлены совершенно сходные съ ними клейменные концы, отъ которыхъ они были отрѣзаны.

Изъ этого видно, что законъ не требуетъ, чтобы каждый изъ находящихся въ продажѣ кусковъ иностраннаго товара безусловно имѣлъ клеймо или пломбу, а возлагаетъ лишь на товарохозяевъ обязанность доказать посредствомъ сличенія отрѣзковъ, что неклеяемые куски не составляютъ контрабанды. Такой способъ доказательства, какъ указанный самимъ закономъ, хотя и долженъ признаваться предпочтительнымъ предъ всѣми другими, но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ не можетъ исчерпывать собою всѣ системы доказательствъ, возможныхъ и умѣстныхъ въ каждомъ данномъ случаѣ, такъ какъ съ одной стороны новыя доказательства формальныя или предустановленныя совершенно неизвѣстны Уставу Уголовнаго Судопроизводства, а съ другой—самое обращеніе къ подобному способу не всегда и возможно. Случайное истребленіе или похищеніе клейменныхъ концовъ товаровъ лишаетъ товарохозяина всякой возможности представить ихъ для сличенія съ отрѣзками, но, очевидно, не можетъ лишить его права оградить себя отъ напрасной отвѣтственности представленіемъ суду несомнѣнныхъ доказательствъ своей невинности. Изъ вышеизложеннаго слѣдуетъ, что по точному смыслу 757 ст. Улож. о наказ. и соответствующей ей 1607 т. VI Уст. Тамож., клеймо или пломба на товарѣ иностраннаго происхожденія признается закономъ несомнѣннымъ доказательствомъ оплаты его пошлиною; при неимѣніи же ихъ товаръ считается контрабандой, если только товарохозяинъ не докажетъ противнаго посредствомъ сличенія отрѣзковъ или же представленіемъ другихъ данныхъ, несомнѣнно удостоверяющихъ фактъ оплаты товара пошлиною. Выводя затѣмъ изъ указанныхъ въ объясненіи Бернфельда представленныхъ къ дѣлу документовъ несомнѣнность того, что упомянутые три куска товара привезены изъ за границы въ ящикахъ, оплаченныхъ пошлиной, а также въ виду заключенія экспертовъ, удостовѣрившихъ, что товары эти не составляютъ контрабанды, Окружный Судъ призналъ оныя, какъ оплаченные пошлиной, подлежащими возвращенію подсудимымъ. Вслѣдствіе сего, подвергнувъ Бернфельда и Серебреника, на основаніи 757 ст. Улож., взысканію каждаго 50 руб. 87½ к. за отсутствіе клеймъ на иностранныхъ товарахъ, оплата пошлиною которыхъ не доказана съ конфискаціею самыхъ товаровъ, Окружный Судъ опредѣлилъ: упомянутые кусокъ шелковой матеріи и два куска кашемиру возвратитъ подсудимымъ. По апелляціямъ подсудимыхъ и таможеннаго вѣдомства дѣло это поступило на разсмотрѣніе Одесской Судебной Палаты, которая остановилась на слѣдующихъ соображеніяхъ: неимѣніе клеймъ на товарахъ наказуется по закону, какъ проступокъ, предусмотрѣнный ст. 757 Улож. о наказ., и, слѣдовательно, поелжитъ обсужденію по общимъ правиламъ сужденія о внутренней сторонѣ дѣяній, закономъ воспрещенныхъ, каковыя правила преподаны въ ст. 3, 4 и 5 Улож. о наказ. Согласно этимъ правиламъ упущеніе неумышленное, случайное, сдѣланное не только безъ намѣренія, но и безъ всякой со стороны учинившаго оное неосторожности, не считается виною. Правила эти повторены и въ числѣ правилъ объ опредѣленіи наказаній вообще (ст. 93 и 99 Улож. о наказ.). Такимъ образомъ, неимѣніе клеймъ на товарахъ, подлежащихъ клейменію, можетъ быть признаваемо преступнымъ и подводитъ подъ отвѣтственность, опредѣленную закономъ только тогда, когда со стороны обвиняемаго не будетъ доказана умышленность, случайность сего упущенія. Относительно куска полущелковой матеріи съ ярлыкомъ № 117057 и двухъ кусковъ кашемиру съ ярлыками №№ 5813 и 9455 обвиняемые представили достаточныя доказательства оплаты ихъ пошлиною. Отсюда непосредственно слѣдуетъ, что неимѣніе клеймъ на этихъ трехъ кускахъ, какъ несомнѣнно оплаченныхъ пошлиною, произошло не отъ вины подсудимыхъ, а отъ обстоятельствъ случайныхъ—отъ неналоженія этихъ клеймъ въ таможенѣ или отъ случайнаго уничтоженія оныхъ. Поэтому хотя неимѣніе клеймъ на товарахъ, подлежащихъ клейменію, составляетъ вообще упущеніе, наказуемое по закону, но такъ какъ въ данномъ случаѣ обвиняемые доказали неумышленность, случайность этого упущенія, то оно имъ и не можетъ быть вѣнено въ вину, а, слѣдовательно, за это упущеніе не можетъ быть допущена и установленная закономъ уголовнымъ за умышленное упущеніе отвѣтствен., заключающаяся въ конфи-

скаціи товара со взысканіемъ слѣдующей съ него пошлины вятеро. По этимъ основаніямъ Судебная Палата утвердила приговоръ Окружнаго Суда. На этотъ приговоръ Палаты принесъ кассационную жалобу чиновникъ для порученій при начальникѣ Одесскаго таможеннаго округа, доказывая, что Палата нарушила 757 ст. Улож. и 1607 ст. VI т. Уст. Тамож. возвращеніемъ Бернфельду и Серебреннику неимѣющихъ клеймъ куска полушелковой матеріи и двухъ кусковъ кашемира и оставила его безъ взысканія за отсутствіе клеймъ на этихъ товарахъ. Проситель объясняетъ, что по точному смыслу приведенныхъ узаконеній доказательствомъ оплаты пошлиною иностранныхъ товаровъ, клейму подлежащихъ, должно служить единственно и исключительно самое клеймо. При однородности и отсутствіи рѣзкихъ признаковъ въ товарахъ ни свидѣтельскими показаніями, ни документами нельзя доказать того, что товары эти тѣ самые, за кои уплачена пошлина. Выводя отсюда, что при такомъ абсолютномъ значеніи клейма понятіе умысла не имѣетъ значенія при сужденіи о товарахъ, открытыхъ безъ клеймъ, и, ссылаясь затѣмъ на аналогичныя постановленія Уставовъ Пит. и Табачнаго, проситель указываетъ, что неимѣніе клейма даже по случайнымъ обстоятельствамъ во всякомъ случаѣ наказуемо, какъ сопряженное съ несоблюденіемъ установленной 1 прим. къ 1607 ст. Тамож. Уст. обязанности относительно храненія клейменныхъ отрѣзковъ.

Разсматривая изложенныя обстоятельства, по выслушаніи заключенія Исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: Одесская Судебная Палата, считая вообще наказуемымъ по 557 ст. Уложен. неимѣніе клеймъ на иностранномъ, разрѣшенномъ ко ввозу и подлежащемъ клейму товарѣ, признаетъ съ тѣмъ вмѣстѣ это нарушеніе Таможеннаго Устава неимѣняемымъ при его неумышленности, случайности. По настоящему дѣлу въ приговорѣ Палаты не указано ни одного дѣйствительнаго и непосредственнаго факта, который подтверждалъ бы осуществившуюся внѣ воли и вины подсудимыхъ Бернфельда и Серебренника случайность отсутствія клеймъ на открытыхъ въ ихъ магазинѣ кускѣ полушелковой матеріи и двухъ кускахъ кашемира. Всѣ доводы Палаты о существованіи въ данномъ дѣлѣ подобной случайности основаны единственно на томъ соображеніи, что упомянутые товары оплачены таможенною пошлиною, и, слѣдовательно, неимѣніе клеймъ на нихъ произошло не отъ вины подсудимыхъ и не можетъ сопровождаться для нихъ отвѣтственностью, какъ умышленное упущеніе. Такимъ образомъ, съ точки зрѣнія Судебной Палаты предусмотрѣнное въ 757-й стат. Уложенія нарушеніе Таможеннаго Устава должно подвергаться виновнаго отвѣтственности въ томъ лишь случаѣ, когда оно является послѣдствіемъ неоплаты пошлиною подлежащаго пошлинѣ товара, другими словами—когда оно указываетъ на контрабандное его происхожденіе. При такомъ взглядѣ случай, предусмотрѣнный въ 757 стат. Уложенія, не составляетъ уже самостоятельнаго нарушенія Таможеннаго Устава, а опредѣленная этою статьею отвѣтственность является наказаніемъ не за неимѣніе клеймъ, но за контрабанду, и дѣлается немислимою при отсутствіи доказательствъ контрабанднаго происхожденія неклеяменнаго товара. Между тѣмъ, законъ, помимо неимѣнія клеймъ на разрѣшенныхъ ко ввозу и подлежащихъ клейму иностранныхъ товарахъ, предусматриваетъ особо и въ отдѣльныхъ статьяхъ случаи тайнаго ввоза товаровъ (744, 749, 750 ст. Улож.). Изъ этого очевидно, что неимѣніе клеймъ на указанныхъ выше товарахъ составляетъ особый и самъ по себѣ наказуемый видъ нарушенія Тамож. Уст. и что 757 ст. Улож. назначаетъ отвѣтственность именно за отсутствіе клеймъ на товарѣ, а не за тайный ввозъ его,—иначе законъ этотъ былъ бы совершенно лишнимъ въ Уложеніи. Для того же, чтобы уяснить смыслъ и характеръ сего узаконенія, какъ преслѣдующаго самостоятельный проступокъ противу Таможеннаго Устава, необходимо остановиться на томъ значеніи, которое законъ вообще придаетъ таможенному клейму, налагаемому на иностранные товары. На основаніи 1607 ст. VI Т. Там. Уст. иностранные товары, клейму подлежащіе, но клеймъ на себѣ не имѣющіе, открытые или сысканные гдѣ бы то ни

было, во всякомъ случаѣ конфискуются. По точному и буквальному смыслу этого закона, одно отсутствіе клейма на иностранномъ товарѣ, подлежащемъ наложенію клеймъ, безусловно ведетъ къ его конфискаціи и дѣлаетъ нецѣлительными всякія возраженія объ оплатѣ его надлежащимъ таможеннымъ сборомъ. Исключеніе въ этомъ отношеніи существуетъ только для нецѣльных кусковъ и отрѣзковъ иностранныхъ товаровъ: при отсутствіи клеймъ на нихъ они не подвергаются конфискаціи въ томъ единственномъ случаѣ, если представлены будутъ совершенно сходные клейменные остатки, отъ которыхъ они были отрѣзаны (1 примѣч. къ 1607 ст. Тамож. Уст.). Но это исключеніе, все таки указывая на доказательство черезъ клеймо, какъ на исключительное средство избавить товаръ отъ конфискаціи, еще болѣе подтверждаетъ то выраженное въ 1607 ст. Там. Уст. общее правило, по которому отсутствіе клейма признается нарушеніемъ, влекущимъ за собою извѣстную отвѣтственность. Въ этихъ видахъ Тамож. Уставъ (то-же примѣч.) обязываетъ купцовъ тщательно сберегать клейменные концы товара до совершенной продажи всего куска, въ чемъ не представлялось бы особенной надобности, если бы сохраненіе клеймъ было безразлично для закона и не составляло безусловной и обязательной принадлежности оплаченного пошлиною иностраннаго товара. Даже при перекраскѣ и передѣлкѣ иностранныхъ товаровъ, если необходимо будетъ уничтожить или снять таможенные пломбы и клейма, купцы должны требовать отъ фабрикантовъ, у которыхъ товаръ перекрашивается или передѣлывается, чтобы они на такихъ товарахъ клали клейма своихъ фабрикъ; въ противномъ случаѣ товаръ также подвергается конфискаціи (2 примѣч. къ 1607 ст. Тамож. Уст.). Такое значеніе клейма для иностранныхъ товаровъ и выдѣленіе закономъ неимѣнія клеймъ въ этомъ случаѣ въ особый видъ наказуемаго нарушенія Тамож. Уст. очевидно указываютъ на то, что 757 ст. Ул., какъ это впрочемъ подтверждается и ея буквальнымъ содержаніемъ, назначаетъ наказаніе не за контрабанду, а за несоблюденіе одного изъ тѣхъ предохранительныхъ правилъ, которыя установлены для воспрепятствованія контрабандѣ и ея пресѣченія. Поэтому, разъ нарушеніе подобнаго правила существуетъ, виновный долженъ подлежать опредѣленному за то взысканію. И съ точки зрѣнія закона совершенно безразлично, доказалъ-ли онъ оплату незаклейменаго товара таможенною пошлиною или нѣтъ, ибо законъ привлекаетъ къ отвѣтственности не за контрабанду, а за неисполненіе обязательнаго требованія Таможеннаго Устава, хотя эта отвѣтственность и равняется отвѣтственности за самую контрабанду. Положеніе, содержащееся въ 757 ст. Улож., вовсе не составляетъ исключительнаго правила, изданнаго для одного опредѣленнаго случая нарушенія Тамож. Уст. Относительно этого Устава, равно какъ и другихъ уставовъ казеннаго управленія, законъ указываетъ и иные случаи, гдѣ нарушеніе извѣстнаго правила, установленнаго въ огражденіе казеннаго интереса, подвергаетъ виновнаго такой же отвѣтственности, какъ и нарушеніе того самаго интереса, для котораго правило существуетъ, и во всѣхъ этихъ случаяхъ не дѣлается различія—дѣйствительно-ли несоблюденіе правила совпадало съ ущербомъ для казны. Такимъ образомъ, въ случаѣ открытія въ складахъ или транспортахъ помѣщений съ чаемъ, не имѣющихъ таможенныхъ пломбъ, или хотя снабженныхъ оными, но вскрытыхъ, содержащейся въ тѣхъ помѣщеніяхъ чай признается тайно привезеннымъ, и виновные подвергаются, сверхъ конфискаціи чая, взысканію пятикратной за него пошлины (762 ст. Улож. по прод. 1876 г.). По силѣ 24 п. прилож. къ 79 ст. Уст. о пит. сб. изд. 1876 г. въ мѣстностяхъ, лежащихъ въ раіонѣ 21 версты отъ границы Имперіи и Царства Польскаго, въ случаѣ невѣрности изложенныхъ въ провозныхъ свидѣтельствахъ свѣдѣній и несоотвѣтствія качества вина съ указаннымъ въ свидѣтельствѣ, а равно и за несоблюденіе правилъ, установленныхъ 22 и 23 ст. того-же прилож., виновные привлекаются къ отвѣтственности, какъ за ввозъ или сокрытіе контрабанднаго вина. Храненіе и употребленіе крѣпкихъ напитковъ въ заведеніяхъ, открытыхъ для публики, безъ приобрѣтенія патентовъ на питейную продажу (примѣч. къ 302 ст. Уст. о пит. сб. изд. 1876 г.) равносильно безпатентной торговлѣ питьями, какъ это разъяснено Уголов-

нымъ Кассационнымъ Департаментомъ Правительствующаго Сената (рѣш. № 475 за 1868 г.; № 266, 579, 683 за 1870 г.; № 486 за 1872 г. и др.). За храненіе въ торговомъ заведеніи, не имѣющемъ акцизнаго свидѣтельства на торговлю табакомъ и табачными издѣліями, закрытыхъ или открытыхъ помѣщеній съ табачными издѣліями, хотя бы и подъ предлогомъ собственнаго употребленія, содержатель заведенія подвергается взысканію, какъ за торговлю табакомъ и табачными издѣліями безъ акцизнаго свидѣтельства (174 ст. Уст. объ акц. съ таб. изд. 1876 г.). Не подлежитъ сомнѣнію, что отсутствіе таможенныхъ клеймъ можетъ быть послѣдствіемъ такихъ событій, которыя вовсе не зависѣли отъ воли и вины подсудимаго и слѣдовательно уничтожаютъ для него вѣроятность (5, 4 п. 92, 93, 99 ст. Уложен.); таковъ напр. случай истребленія клеймъ пожаромъ, похищеніе клейменныхъ концовъ или отрѣзковъ и т. п. Но для признанія подсудимаго невиновнымъ подобныя обстоятельства должны быть точно установлены въ судебномъ приговорѣ, и уничтожающая измѣненіе случайность никакъ не можетъ быть выводима, въ видѣ предположенія, изъ того единственно обстоятельства, что неимѣющіе клеймъ товары оплачены таможенною пошлиною. Признавая вслѣдствіе сего, что Одесская Судебная Палата нарушила точный смыслъ 757 ст. Ул., освободивъ на такомъ основаніи Бернфельда и Серебренника отъ взысканія за найденные въ ихъ магазинѣ безъ клеймъ кусокъ шелковой матеріи и два куска кашемира, Правительствующій Сенатъ о предѣляетъ: приговоръ Палаты, за нарушеніемъ приведеннаго закона, отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ другой ея департаментъ.

53. — 1878 года ноября 20. *По прошенію жителя г. Эривани Бабаева.*

(Предсѣдательствоваль Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладываль дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе даваль Товар. Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ)

Тифлисская Судебная Палата, разсмотрѣвъ въ апелляціонномъ порядкѣ дѣло по обвиненію жителя г. Эривани Аршана Бабаева въ зажигательствѣ, признала подсудимаго виновнымъ въ томъ, что въ ночь на 27-е апрѣля 1877 г. умышленно, изъ мести, поджогъ помѣщающуюся на городскомъ бульварѣ палатку тифлискаго жителя Садрадзе, пзъ которой производилась продажа пива и шипучихъ водъ и въ которой во время поджога спалъ Захарій Абдушели, о чемъ, впрочемъ, обвиняемому не было извѣстно; отъ какового поджога сгорѣла какъ палатка, такъ и находившееся въ ней имущество. Опредѣляя наказаніе, слѣдующее Бабаеву за это преступленіе, Судебная Палата нашла, что совершенное подсудимымъ дѣяніе должно быть подведено подъ 2 ч. 1609 ст. Ул., и потому приговорила его, по лишеніи всѣхъ правъ состоянія, къ ссылкѣ на поселеніе по 2 степ. 20 ст. Уложен. Къ такому заключенію Палата пришла по слѣдующимъ соображеніямъ: Уложеніе о наказаніяхъ, опредѣляя во 2 отдѣлѣ 1609 ст. извѣстное наказаніе за умышленный поджогъ лавокъ, кладовыхъ и магазиновъ, ни въ этой, ни въ какой-либо другой своей статьѣ не устанавливаетъ, что подъ лавками, поджогъ которыхъ наказуется по 2 ч. 1609 ст., должны быть разумѣмы лишь извѣстнымъ образомъ устроенныя помѣщенія для торговли товарами и припасами, иначе говоря, что съ названіемъ лавки законъ связываетъ особое понятіе, а не то, которое существуетъ въ разговорной рѣчи и въ общеупотребительномъ языкѣ. Въ обыкновенномъ-же смыслѣ подъ лавкою разумѣется всякое помѣщеніе, въ которомъ производится торговля какими-либо товарами или припасами и въ которомъ хранятся предметы той торговли, причемъ для существа этого понятія безразлично, какъ устроено это помѣщеніе,—будетъ-ли оно каменное или деревянное, капитальное зданіе или какой-либо временный балаганъ, устроенный при посредствѣ дерева и какой-либо матеріи (ярмарочныя лавки); родъ помѣщенія и большая или меньшая прикрѣпленность его къ землѣ устанавливаютъ лишь подраздѣленіе лавокъ на простыя лавки и магазины, постоян-

ных и временных лавки. Кроме того, если наш уголовный закон признал необходимым установить особую защиту лавок от поджога, назначая наказание за умышленный поджог их наравне с поджогом нежилых строений, соседственных с обитаемыми зданиями, то очевидно, что в этом случае имелося в виду ограждение лавок от поджога, как торговых помещений и хранилищ товаров и припасов, поджога которых особенно признается законом убыточным и опасным, а при такой цели покровительства закона безразлично, как-бы ни было устроено самое помещение: капитальное оно или не капитальное, постоянное или временное, лишь-бы в подожженном помещении производилась торговля какими-либо товарами или припасами, лишь-бы оно было лавкой по своему назначению. А так как в сожженной Бабаевым палатке Садрадзе одновременно с поджогом производилась торговля пивом и водами и в ней помещались необходимые для этой торговли припасы, то палатка эта вполне удовлетворяла назначению лавки и была ничем иным, как лавкой. На этот приговор Палаты принесли: подсудимый Бабаев—кассационную жалобу, а Товарищ Прокурора Палаты—кассационный протест, в которых указывают на неправильное применение Палатою к Бабаеву 2 отдѣла 1609 ст. Ул., так как дѣяние подсудимаго в том виде, как оно признано в приговоре Палаты, должно быть подведено только под дѣйствие 1615 ст. Ул.

Выслушав заключение Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующей Сенатъ находить, что законъ, предусматривая во 2-й ч. 1609 ст. Ул. о нак. поджогъ лавокъ, кладовыхъ и магазиновъ съ товарами или припасами какого-либо рода, кроме жизненныхъ и воинскихъ, не опредѣляетъ при этомъ, какого именно рода помещенія или строенія слѣдуетъ разумѣть подъ лавками, кладовыми и магазинами. Равнымъ образомъ и въ другихъ частяхъ Св. Зак., хотя неоднократно говорится о лавкахъ, но не содержится опредѣленія этого понятія. Тѣмъ не менѣе, при ближайшемъ разсмотрѣннй постановленій закона, опредѣляющихъ порядокъ производства торговли (прил. къ 464 ст. Уст. о пошл. по прод. 1876 г. и Уст. Торг.), а также порядокъ устройства торговыхъ помѣщеній въ городахъ и мѣстечкахъ (Уст. Стр. ст. 267, 268 и 434), слѣдуетъ притти къ заключенію, что законъ подъ названіемъ лавокъ, магазиновъ и кладовыхъ разумѣетъ предназначенныя для склада товаровъ и припасовъ, или же для склада и торговли оными, постоянныя помѣщенія, устраиваемыя въ гостиныхъ дворахъ, торговыхъ рядахъ и подъ жилыми домами, и состоящія изъ одной или же нѣсколькихъ комнатъ. Такъ, напр., въ ст. 8, 2 п. 24 и 3 прим. къ ст. 40-й положенія о пошлинахъ за право торговли о лавкахъ говорится, какъ о постоянныхъ торговыхъ помѣщеніяхъ, служащихъ не только для продажи, но и для склада товаровъ. Затѣмъ въ ст. 278, 306, 307, 340 прилож. къ ст. 349, 352, 2816—2822 Уст. Торг. Т. XI, а также въ ст. 267, 268 и 434 Уст. Стр. (Т. XII) упоминается о лавкахъ, какъ о мѣстахъ розничной торговли, устраиваемыхъ въ гостиныхъ дворахъ, домахъ и другихъ зданіяхъ. Изъ приведенныхъ законоположеній, однако-же, видно, что розничная торговля можетъ производиться не только изъ постоянныхъ, прочно устроенныхъ, но также и изъ временныхъ передвижныхъ и переносныхъ помѣщеній; однако, послѣдняго рода помѣщенія не носятъ въ законѣ названія лавокъ (за исключеніемъ лишь временныхъ лавокъ, устраиваемыхъ во время ярмарокъ), а именуются передвижными будками, шкафами, ларями, сундуками и т. п. (примѣч. 3 къ статьѣ 40 приложен. къ статьѣ 464 Устава о пошлинахъ по продолжен. 1876 года). Изъ такого рода передвижныхъ помѣщеній можетъ быть производима только мелочная торговля нѣкоторыми, особаго рода товарами, поименованными въ особомъ распisanіи, и онѣ, какъ по величинѣ своей, такъ и по роду производимой изъ оныхъ торговли, служатъ только для продажи, а не для склада товаровъ. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію вопроса о томъ, должна-ли быть примѣнена 2 ч. 1609-й статьи Уложенія о наказаніяхъ въ случаяхъ поджога всякихъ вообще торговыхъ помѣщеній, содержащихъ въ себѣ извѣстное количество

необходимыхъ по роду торговли товаровъ или припасовъ или же лишь къ случаямъ поджога лавокъ, кладовыхъ и магазиновъ въ тѣсномъ смыслѣ, т.-е. постоянныхъ помѣщений, предназначенныхъ не только для продажи, но и для склада товаровъ и устроенныхъ въ гостиныхъ дворахъ, торговыхъ рядахъ и т. п. зданіяхъ, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что законъ, опредѣляя во 2 п. 1609 ст. Улож. о нак. за поджогъ лавокъ, магазиновъ и кладовыхъ съ товарами и припасами наказаніе, болѣе строгае противъ положеннаго за поджогъ не жилыхъ строеній, имѣлъ при этомъ въ виду большую степень опасности, представляющуюся при пожарахъ торговыхъ зданій, располагаемыхъ обыкновенно въ центрѣ городовъ и мѣстечекъ, а также значительность матеріальнаго вреда, угрожающаго торговымъ людямъ отъ истребленія огнемъ хранившихся въ ихъ лавкахъ, магазинахъ и кладовыхъ товарныхъ запасовъ. При такой же цѣли вышеприведеннаго закона, очевидно, что наказаніе, опредѣленное во 2-й части 1609 ст. Улож., можетъ быть примѣняемо лишь въ тѣхъ случаяхъ, когда поджогъ торговаго помѣщенія, вслѣдствіе нахождения этого помѣщенія въ ряду другихъ подобныхъ или же по значительному количеству хранящихся въ ономъ товаровъ, представляется особенно опаснымъ и угрожаетъ большимъ матеріальнымъ вредомъ. Такой выводъ представляется вполне согласнымъ съ разъясненіемъ, даннымъ Правительствующимъ Сенатомъ въ рѣш. его 1874 г. № 299 и 1876 г. № 97, другому аналогическому со 2-ю ч. 1609 ст. Улож. постановленію, заключающемуся во 2 отд. 1607 ст. Улож. и опредѣляющему наказаніе 2-мя степенями выше противъ положеннаго въ 1606 ст. Улож. о нак. за поджогъ магазиновъ жизненныхъ припасовъ или военныхъ и морскихъ снарядовъ. Въ рѣшеніяхъ этихъ Правительствующій Сенатъ указалъ, что подъ поджогомъ „магазиновъ жизненныхъ припасовъ“ законъ разумѣетъ умышленное истребленіе посредствомъ огня значительныхъ казенныхъ, общественныхъ или частныхъ складовъ, особо устроенныхъ для храненія продовольственныхъ запасовъ, предназначенныхъ для удовлетворенія нуждъ извѣстнаго населенія или мѣстности, а не вообще поджогъ всякаго помѣщенія, въ которомъ находится болѣе или менѣе значительное количество жизненныхъ припасовъ. Примѣняя изложенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и имѣя въ виду, что приговоромъ Тифлисской Судебной Палаты подсудимый Бабаевъ признанъ виновнымъ въ поджогъ расположенной на городскомъ бульварѣ временной парусинной палатки, изъ которой производилась продажа пива и шипучихъ водъ, т.-е. такого рода торговаго помѣщенія, которое не находилось въ ряду другихъ подобныхъ и по своимъ размѣрамъ, а также и по роду производившейся изъ онаго торговли, могло служить только для продажи, но не для склада товаровъ,—Правительств. Сенатъ находитъ, что Судебная Палата не имѣла въ данномъ случаѣ достаточнаго основанія присудить Бабаева къ наказанію, положенному во 2-й ч. 1609 ст. Ул. о нак., а посему опредѣляетъ: за неправильнымъ примѣненіемъ 1609 ст. Улож. о наказ. приговоръ Тифлисской Судебной Палаты о подсудимомъ Бабаевѣ отмѣнить, а дѣло о немъ для новаго разсмотрѣнія передать въ другой департаментъ той же Пататы.

54.—1878 года ноября 20—декабря 4 дня. *По дѣлу Оомы Бралинскаго и другихъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутств. Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Лего; заключеніе давалъ Исп. обязан.

Оберъ-Прокурора Д. В. Бсръ).

Оома Бралинскій и Валентій Марчакъ обвинялись таможеннымъ ведомствомъ въ Болеславецкомъ гминномъ судѣ въ водвореніи контрабанднаго спирта на сумму 7 руб. 20 к. Признавая Бралинскаго виновнымъ во взводимомъ на него проступкѣ, обвиненіе же Марчака недоказаннымъ,—гминный судъ, на основаніи 761 ст. Улож. о нак., опредѣлилъ: подвергнуть Бралинскаго уплатѣ денежнаго взысканія 14 р. 40 к., а Марчака освободить

отъ отвѣтственности и задержанныхъ подъ провезеннымъ спиртомъ лошадей возвратитъ ему обратно. Въ поданномъ на этотъ приговоръ гминнаго суда въ Мировой Съѣздъ Калишской губ. 1-го округа апелляціонномъ отзивѣ начальникъ Калишскаго таможеннаго округа указывалъ, между прочимъ, на то, что гминный судъ, въ нарушение 751 ст. Улож. о наказ., не опредѣлилъ: конфисковать пары лошадей и повозку, въ которой оказался контрабандный спиртъ на сумму 7 руб. 20 к. Разсмотрѣвъ дѣло, Мировой Съѣздъ нашель, что 751 ст. Улож. о нак. относится къ тѣмъ только случаямъ, въ которыхъ упряжной скотъ и повозки служили исключительно средствомъ для провоза контрабанды, т.-е., въ которыхъ товары были въ такомъ значительномъ количествѣ, что безъ помощи лошадей и повозки не было возможности перевозить ихъ. Понимая же означенную статью въ томъ смыслѣ, что лошади и повозки, въ которыхъ оказалось хотя бы самое незначительное количество товаровъ, подлежатъ во всякомъ случаѣ конфискации, оказалось бы на практикѣ, напримѣръ, если бы у кучера, правящаго дорогою каретою, запряженною четверкою лошадей, была найдена бутылка контрабанднаго спирта, то карета и лошади подлежали бы конфискации, и, очевидно, что подобное пониманіе 751 ст. привело бы къ самымъ несправедливымъ приговорамъ. Равнымъ образомъ и въ настоящемъ случаѣ нельзя признать, чтобы пара лошадей и повозка служили исключительнымъ средствомъ и были только взяты подсудимымъ для провоза контрабанднаго спирта, такъ какъ количество спирта на сумму 7 руб. 20 копеекъ могло быть легко пронесено безъ помощи повозки, и потому Съѣздъ Мировыхъ Судей, понимая 751 ст. въ томъ смыслѣ, что, по намѣренію законодателя, выразившемуся въ этой статьѣ, конфискации должны подлежать тѣ только лошади и повозки, которыя служили исключительнымъ средствомъ провоза контрабанды и безъ которыхъ водвореніе этихъ товаровъ было невозможно или весьма затруднительно, приходитъ къ убѣжденію, что въ настоящемъ случаѣ повозка и лошади не должны быть конфискованы. По этимъ основаніямъ Мировой Съѣздъ апелляціонный отзивъ оставилъ безъ послѣдствій. На приговоръ Мирового Съѣзда начальникъ таможеннаго округа принесъ кассационную жалобу, въ которой доказываетъ, что Съѣздъ далъ неправильное толкованіе 751 ст. Улож. о наказаніяхъ и что правило, изложенное въ этой статьѣ, должно быть понимаемо въ смыслѣ карательной мѣры, установленной для пограничныхъ жителей, являющихся либо главными дѣятелями контрабанднаго промысла, либо первыми пособниками контрабандистовъ, т. е. мѣры, устанавливающей безусловную конфискацію перевозочныхъ средствъ, употребляемыхъ подъ перевозку всякаго рода товаровъ, слѣдующихъ тайнымъ путемъ съ черты границы и стремящейся къ уничтоженію контрабанды на первыхъ же порахъ ея въ предѣлахъ края.

Выслушавъ заключеніе Исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по силѣ 1618 стат. Тамож. Уст. (Т. VI изд. 1857 г.) и 751 ст. Улож. о нак. изд. 1866 г., упряжный скотъ, упряжь, повозки и рѣчныя суда, задержанныя подъ тайно провозимыми, привозными и отпускными, запрещенными или утаенными отъ пошлинъ иностранными товарами, коль скоро будетъ доказано, что товары эти на нихъ везутся изъ за границы или съ черты границы, конфискуются. Точный смыслъ этихъ статей не оставляетъ сомнѣнія, что для примѣненія оныхъ не представляется никакой необходимости въ опредѣленіи вѣса или количества привозимыхъ товаровъ, а также возможности водворенія этихъ товаровъ безъ употребленія перевозочныхъ средствъ, но вполне достаточно, чтобы товары эти провозились изъ за границы или съ черты границы тайно и чтобы находящійся подъ такими товарами скотъ или повозки были употреблены для провоза сихъ товаровъ. Въ виду этого, соображеніе Мирового Съѣзда о томъ, что 751 ст. Улож. о нак. (1618 ст. Таможн. Уст.) относится лишь къ случаямъ, въ которыхъ упряжный скотъ и повозки служатъ исключительно средствомъ для провоза контрабанды, т.-е., какъ сказано въ приговорѣ Съѣзда, — въ которыхъ товары были въ такомъ значительномъ

количество, что безъ помощи лошадей и повозки не было возможности перевозить ихъ, представляется явно неосновательнымъ. Вслѣдствіе сего Правительствующ. Сенатъ опредѣляетъ: за неправильнымъ толкованіемъ 1618 ст. Уст. Тамож. (Т. VI изд. 1857 г.), приговоръ Мир. Съѣзда Кашишской губ. 1 округа отмѣнить, самое же дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Мир. Съѣздъ той же губерніи 2 округа.

55. — 1878 года ноября 20—декабря 4 дня. *По дѣлу крест. Онуфриева.*

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Е. Ковалевскій;

докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ Товарищъ.

Оберъ-Прокурора К. Ѳ. Баладинъ).

По существу этой жалобы и приговора Съѣзда въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію подлежитъ слѣдующій вопросъ: представляется-ли возможнымъ дальнѣйшее примѣненіе правила 166 ст. Уст. о нак. за отмѣною упоминаемыхъ въ 684, 685 и 713 ст. Лѣснаго Устава (изд. 1857 г.)? Такъ какъ на основаніи 12 ст. Уст. Угол. Судопр., судебныя установленія обязаны рѣшать дѣла по точному разуму существующихъ законовъ, то для разрѣшенія этого вопроса необходимо обратиться къ обсужденію точнаго разума 166 ст. Уст. о нак. Въ статьѣ этой выражено, что за непредъявленіе при сплавѣ судовъ или лодокъ судовыхъ билетовъ, за предъявленіе билетовъ, несоотвѣтствующихъ клеймамъ на судахъ, а равно за неимѣніе на судахъ клеймъ, за несогласіе размѣровъ судна, показаннаго въ билетѣ, съ дѣйствительностью и за неимѣніе отмѣтокъ на билетѣ о перестройкѣ судна съ перемѣною его размѣра виновные подвергаются денежному взысканію вдвое противъ посаженной или пофутной съ судовъ пошлины, указанной въ 684, 685 и 713 ст. Лѣснаго Устава. Такимъ образомъ, не подлежитъ никакому сомнѣнію, что исчисленіе установленныхъ 166 ст. Уст. о нак. денежныхъ взысканій находилось и находится въ тѣсной зависимости отъ тѣхъ правилъ Лѣснаго Устава, на которыя въ ней сдѣлана ссылка, или, иными словами, примѣненіе названной статьи возможно на практикѣ только подъ условіемъ точнаго опредѣленія въ Лѣсномъ Уставѣ какъ размѣровъ посаженной и пофутной пошлины, такъ и способовъ исчисленія ея. Когда составленъ и былъ изданъ Уставъ о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, то означенному условію вполнѣ удовлетворяли приведенныя выше статьи Лѣснаго Устава изданія 1857 года, а именно: въ нихъ содержались положительныя и ясныя правила о взысканіи и исчисленіи пошлины какъ съ рѣчныхъ судовъ, лодокъ и челновъ различнаго рода, такъ и съ судовъ мореходныхъ, причемъ съ первыхъ, т. е. съ рѣчныхъ, пошлина взыскивалась посаженная, съ числа сажень въ длину, умноженныхъ на ширину судна, а со вторыхъ, мореходныхъ, пошлина была пофутная, по числу футовъ по килю судна. Въ виду этого, исчисленіе взысканія по 166 ст. Уст. о нак. не могло представлять и не представляло никакого затрудненія; если при сплавѣ рѣчного судна на немъ не оказывалось клейма и судового билета, то хозяинъ его подвергался денежному взысканію вдвое противъ посаженной пошлины, а если судно было мореходное, то за тѣ же или иныя нарушенія правилъ о постройкѣ и сплавѣ судовъ виновный обязанъ былъ уплатить двойную пофутную пошлину. Но въ настоящее время порядокъ этотъ оказывается неисполнимымъ. Такъ какъ постановленныя въ названныхъ ст. Лѣснаго Устава пошлины взимались, какъ это выражено въ ст. 684 того же Устава, взамѣнъ попенныхъ денегъ за отпускавшійся казною на постройку судовъ лѣсъ, впродѣ до изданія по сему предмету положительныхъ правилъ, то съ изданіемъ такихъ правилъ пошлины тѣ должны были потерять свое прежнее значеніе. И дѣйствительно, 13 мая 1869 г. Высочайше утверждены были правила объ отпускѣ лѣсныхъ матеріаловъ изъ дачъ министерства государственныхъ имуществъ, въ коихъ уже не упоминается о взысканіи посаженной или пофутной пошлины за отпускаемый на постройку судовъ лѣсъ, а вслѣдъ затѣмъ Высочайше утвержденнымъ 26-го октября 1870 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта уже узаконившія эти по-

шлины 684, 685 и 713 ст. Лѣснаго Устава были отмѣнены. Поэтому въ настоящее время то условіе возможности примѣненія правила 166 ст. Устава о наказаніяхъ, о которомъ было сказано выше, уже не существуетъ: ни въ Лѣсномъ Уставѣ изданія 1876 года, ни вообще въ нашихъ законахъ нѣтъ статей, соотвѣтствующихъ 684, 685 и 713 ст. того же Устава изд. 1857 г. и которыя опредѣляли бы, что такое посаженная или пофутная пошлина и какимъ образомъ она должна быть взимаема, а затѣмъ нѣтъ основаній, а слѣдовательно, и возможности, для опредѣленія тѣхъ штрафовъ, о коихъ упоминается въ 166 статьѣ Устава о наказаніяхъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что жалоба Новгородскаго управления государственныхъ имуществъ на непривлеченіе Демьянскимъ Мировымъ Съѣздомъ крестьянина Онуфріева къ отвѣтственности по статьѣ 166 Уст. о наказаніяхъ за бесплатный сплавъ барки и лодокъ не можетъ быть признана заслуживающею уваженія, и потому опредѣляетъ: жалобу эту, за силою стат. 174 Уст. Уголов. Суд., оставить безъ послѣдствій.

56.—1877 года декабря 4 дня. *По дѣлу Мартына Янкевича.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Лего; заключеніе давалъ И. о. Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

20 іюня—2-го іюля 1873 года прибылъ въ гор. Александровъ вагонъ прусской восточной желѣзной дороги за № 2114, отправленный изъ Торна въ Варшаву транзитомъ, т.-е. съ иностранными товарами, предназначенными для очистки пошлиною въ Варшавской главной складочной таможенѣ. Въ Александровѣ этотъ вагонъ, по случаю оказавшейся надобности починить задвижку, былъ открытъ, и засимъ въ таковомъ при таможенномъ досмотрѣ, кромѣ 33 товарныхъ мѣстъ, значащихся по грузовому билету, оказалось безъ всякихъ бумагъ шесть ящиковъ подъ знакомъ „P I V“, съ №№ 3868, 3869, 3870, 38, 39 и 40, вѣс. 71 пудъ 32 фун. Ящики эти были оставлены въ томъ-же вагонѣ, но только о нахожденіи ихъ была сдѣлана отмѣтка на грузовомъ билетѣ, послѣ чего вагонъ, обезпеченный таможенными пломбами и замками, былъ отправленъ дальше съ поѣздомъ № 36 и прибылъ въ Варшаву въ путевой дворъ Варшавско-Вѣнской желѣзной дороги. На слѣдующій по прибытіи поѣзда въ Варшаву день при выгрузкѣ товаровъ изъ означеннаго вагона на таможенномъ дворѣ этихъ шести ящиковъ не оказалось. Служащія лица, повѣрившія вагоны, вошедшіе въ составъ поѣзда № 36, и въ томъ числѣ вагонъ № 2114, нашли привѣшенныя таможенныя пломбы и замки цѣлыми и вообще не замѣтили ничего подозрительнаго; только уже послѣ выгрузки товаровъ одна изъ задвижекъ, на которыхъ привѣшивались пломбы и замки, выпала, и засимъ ревизоръ вагоновъ и слесарь, найдя оставшееся въ стѣнѣ вагона отверстіе довольно значительнымъ и замѣтивъ въ таковомъ отломанный конецъ задвижки, заключили, что задвижка до привѣшиванія замковъ и пломбъ была сломана и потомъ, обмотанная паклею, воткнута крѣпко въ то-же отверстіе, такъ что дверь вагона могла быть открыта и безъ поврежденія пломбъ и замковъ. По производствѣ дознанія и слѣдствія къ отвѣтственности за провозъ упомянутыхъ товаровъ безъ оплаты пошлиною и за похищеніе этихъ товаровъ изъ запломбированнаго вагона были, между прочимъ, привлечены Израиль Вейнбергъ и прусскій подданный Мартынъ Янкевичъ, которые приговоромъ б. Варшавскаго уголовного суда признаны виновными: Вейнбергъ въ самомъ совершеніи упомянутыхъ преступленій, а Янкевичъ—въ пособничествѣ къ совершенію этихъ преступленій. Вслѣдствіе апелляціонныхъ отзывовъ подсудимыхъ и протеста Товарища Прокурора дѣло поступило на разсмотрѣніе Варшавской Судебной Палаты, которая нашла, что товары были привезены изъ за-границы безъ провозныхъ бумагъ въ вагонѣ, отправленномъ въ Варшаву транзитомъ, и засимъ тайно похищены изъ того-же вагона до выгрузки въ таможенномъ дворѣ, слѣ-

довательно, эти товары были водворены въ предѣлы государства мимо таможенъ, съ тою очевидно цѣлью, чтобы утаить ихъ отъ очистки пошлиною, въ виду чего виновность Израиля Вейнберга состоитъ преимущественно въ тайномъ провозѣ товаровъ. Но въ числѣ средствъ, употребленныхъ Вейнбергомъ для водворенія товаровъ въ предѣлы государства, Палата усмотрѣла дѣяніе, которое само по себѣ составляетъ преступленіе и заключается въ томъ, что товары были похищены изъ вагона, на которомъ, какъ на транзитномъ, по распоряженію таможеннаго начальства въ Александровѣ, были привѣшаны таможенные пломбы и замки для временнаго обезпеченія цѣлости и неприкосновенности провозимыхъ транзитомъ товаровъ; для совершенія-же предположеннаго похищенія уже за-границею заблаговременно была сломана одна изъ задвижекъ, на которыхъ привѣшивались пломбы и замки, и воткнута назадъ обмотанная паклею. Похищеніе это, по мнѣнію Палаты, подходитъ подъ стат. 304 ч. 2 и 1647 ч. 2 Уложения о наказаніяхъ 1866 г. Что-же касается до подсудимаго Янкевича, то, принимая во вниманіе, что изъ собственнаго его сознанія въ связи съ другими данными слѣдствія видно, что онъ хотя, кажется, и не принималъ прямого участія въ самомъ похищеніи товаровъ изъ опломбированнаго вагона, но изъ какихъ-то личныхъ видовъ до совершенія преступленія обязался помогать похитителямъ и засимъ дѣйствительно помогалъ имъ устраненіемъ опломбированнаго вагона доставленіемъ къ рампѣ и потомъ къ заставѣ другого вагона съ перегруженными уже товарами, Палата пришла къ заключенію, что эти дѣйствія Янкевича, по смыслу статьи 13 Уложения о наказаніяхъ, слѣдуетъ признать пособничествомъ, что Янкевичъ не могъ не знать о способѣ похищенія товаровъ изъ увезеннаго имъ-же опломбированнаго вагона и что, притомъ, содѣйствіе его, какъ мѣстнаго служащаго лица, было необходимо. Въ виду вышеизложеннаго и ст. 1627 Уст. Там., 121, 304 ч. 2, 1647 ч. 2 Уложения о наказаніяхъ изд. 1866 г., Палата полагала присудить Вейнберга и Янкевича къ наказанію по четвертой степени 31 статьи Уложения, но, въ виду 891 ст. Уст. Угол. Судопроизвод., постановила: приговоръ бывшаго Варшавскаго уголовного суда утвердить, т.-е. подвергнуть подсудимыхъ заключенію въ рабочемъ домѣ на одинъ годъ каждаго и высылкѣ Янкевича за-границу съ воспрещеніемъ возвращаться въ предѣлы государства. Въ кассационной жалобѣ, поданной на приговоръ Судебной Палаты, подсудимый Янкевичъ, ходатайствуя объ отменѣ этого приговора, объясняетъ: 1) что проступокъ, составляющій предметъ настоящаго дѣла, предусмотрѣнъ въ 744, 766 и 767 ст. Уложения о наказаніяхъ и неправильно подведенъ Палатою подъ 304 ст. того-же Уложения; 2) что пособничество его, подсудимаго, состояло лишь въ пособленіи Вейнбергу къ выгрузкѣ неоплаченнаго пошлиною товара, а не къ поврежденію печатей, которыя вовсе повреждены не были; 3) что Палата, вопреки 879 ст. Уст. Уголов. Суд., не вызвала указанныхъ имъ, Янкевичемъ, въ апелляціонномъ отзывѣ свидѣтелей, и 4-е) что ему, Янкевичу, не былъ своевременно сообщенъ списокъ судей, чѣмъ нарушена 589 статья Уст. Уголов. Суд.

Выслушавъ заключеніе Исполняющ. обязан. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что хотя на приговоръ Судебной Палаты подана жалоба лишь однимъ имъ подсудимыхъ, Янкевичемъ, но дѣйствія этого подсудимаго, какъ пособника, находятся въ такой тѣсной связи съ дѣйствіями главнаго виновнаго, Вейнберга, что для опредѣленія свойства преступленія, совершеннаго Янкевичемъ, необходимо предварительно выяснитъ юридическую сторону дѣянія, въ совершеніи котораго признанъ виновнымъ Вейнбергъ. Сущность обвиненія, упадавашаго на Вейнберга, какъ видно изъ дѣла и приговора Палаты, заключалась въ томъ, что онъ тайно мимо таможенъ провезъ изъ за границы безъ надлежащихъ бумагъ неоплаченные пошлиною товары, помѣщенные имъ, или его сообщниками, тайно въ вагонъ желѣзной дороги, который долженъ былъ слѣдовать чрезъ границу, и затѣмъ по прибытіи этого вагона въ Варшаву тайно-же похитилъ эти товары, причемъ еще за границей была попорчена у вагона задвижка, на которой привѣшивались пломбы и замки. Всѣ эти данныя при-

водить къ тому заключенію, что тайное отъ желѣзнодорожнаго и таможеннаго начальства помѣщеніе упомянутыхъ товаровъ въ вагоны желѣзной дороги было лишь средствомъ водворенія ихъ въ Россію безъ оплаты пошлиною, что Вейнбергу принадлежало право владѣнія на эти товары и что таможенное вѣдомство или желѣзная дорога не были обязаны отвѣчать за дѣлость этихъ товаровъ, какъ помѣщаемыхъ въ вагоны безъ ихъ вѣдома. Такимъ образомъ, въ дѣйствіяхъ Вейнберга недостаетъ одного изъ самыхъ существенныхъ признаковъ кражи: похищенія чужого имущества, почему и примѣненіе къ этимъ его дѣйствіямъ 2 ч. 304 ст. Улож. о наказ. представляется неправильнымъ. Судебная Палата, признавая возможнымъ примѣненіе по настоящему дѣлу этой послѣдней статьи, въ приговорѣ своемъ указываетъ, что для похищенія упомянутыхъ товаровъ была сломана у вагона задвижка, на которой привѣшивались пломба и замокъ, но во-1-хъ) если бы задвижка эта была сломана самимъ Вейнбергомъ лишь съ цѣлью изыятія товаровъ изъ вагона, то это обстоятельство въ виду права владѣнія Вейнберга на товары и за отсутствіемъ указаній въ приговорѣ Палаты, чтобы Вейнбергъ имѣлъ намѣреніе изыятіемъ этихъ товаровъ доставить себѣ возможность требовать съ кого-либо (т.-е. съ таможеннаго вѣдомства или желѣзнодорожнаго управленія) убытки (рѣш. 1874 г. № 88), не могло бы обратитъ его дѣйствій въ кражу, и во-2-хъ) сама же Палата въ своемъ приговорѣ объясняетъ, что задвижка была сломана еще за границею и затѣмъ воткнута назадъ обернутая паклею; установленіе такого факта исключаетъ возможность совершенія Вейнбергомъ взлома. По всѣмъ этимъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ признаетъ, что дѣйствія Вейнберга составляютъ лишь тайный провозъ неоплаченныхъ пошлиною товаровъ и не заключаютъ себѣ признаковъ преступленія, предусмотрѣннаго 2 ч. 304 ст. Уложения, а затѣмъ и Янкевичъ, какъ пособникъ Вейнберга, не можетъ быть подвергнутъ отвѣтственности за пособничество къ кражѣ, предусмотрѣнной этою послѣднею статью (1870 г. № 367). Посему и не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ пунктовъ жалобы Янкевича, теряющихъ значеніе за отмѣною приговора, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Варшавской Судебной Палаты по отношенію къ Янкевичу, за неправильнымъ примѣненіемъ 2 ч. 304 ст. Улож. о наказ., отмѣнить и дѣло объ этомъ подсудимомъ передать на новое разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты, въ отношеніи же подсудимаго Вейнберга, не подававшего кас. жалобы, приговоръ Палаты оставить въ силѣ.

57.—1878 г. декабря 11 дня. *По дѣлу штабсъ-капитана Ивана и жены его Лукерьи Морей.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывавалъ дѣло Сенаторъ П. А. Дейеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

По обвинительному акту, утвержденному Харьковской Судебной Палатой, отставной штабсъ-капитанъ Иванъ и жена его Лукерья Морей были преданы суду Нѣжинскаго Окружнаго Суда по обвиненію въ преступленіяхъ, предусмотрѣнныхъ Улож. о наказан. ст.: въ отношеніи Морей—285, а въ отношеніи жены его—286. Вслѣдствіе обвинительнаго рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, Нѣжинскій Окружный Судъ приговоромъ, состоявшимся 7-го іюня 1878 года, опредѣлил: заключить въ тюрьму Ивана Морей на 6, а жену его Лукерью Морей—на 2 мѣсяца. Приговоръ этотъ обжалованъ осужденными, указывающими въ своихъ кассац. жалобахъ на нарушеніе судомъ Уст. Уголов. Суд. стат. 751, имѣющее послѣдствіемъ неправильное примѣненіе къ дѣяніямъ, въ которыхъ они признаны виновными, Улож. о наказан. ст. 285 и 286, и предсѣдателемъ суда того же Уст. ст. 801, 802 и 803. Кромѣ того, Морей жалуются на устраненіе судомъ старшины присяжныхъ засѣдателей. Нарушеніе 751 ст. жалобщики видятъ въ томъ, что предложенные прис. засѣдателямъ вопросы содержатъ въ себѣ лишь выводы обвинительнаго акта, опровергнутаго судебнымъ слѣдствіемъ и заключитель-

ными преніями. Нарушеніе предсѣдателемъ суда ст. 801—803 жалобщики усматриваютъ въ томъ, что заключительная рѣчь предсѣдателя имѣла предметомъ лишь данныя, добытыя обвинительнымъ актомъ и рѣчью Прокурора, и наполнена была выраженіями, направленными противъ доводовъ, изложенныхъ въ защитительной рѣчи, оставшимися такимъ образомъ неопровергнутыми. По содержанію касс. жалобъ изъ протокола судебного по дѣлу засѣданія, противъ правильности составленія котораго замѣчаній не было сдѣлано сторонами, видно: 1) что противъ редакціи вопросовъ стороны не возражали, и 2) что предсѣдатель произнесъ заключительную рѣчь, согласно ст. 801—815 Уст. Угол. Суд. Тѣмъ-же протоколомъ засвидѣтельствовано, что чрезъ полчаса по удаленіи присяжныхъ засѣдателей съ вопроснымъ листомъ въ совѣщательную комнату судебный приставъ доложилъ предсѣдателю, что они желаютъ просить у суда разъясненія по какому-то вопросу. По возвращеніи вслѣдствіе сего прис. засѣдателей въ залу засѣданія предсѣдатель спросилъ старшину, колл. ассес. Капѣвца, по какому вопросу или обстоятельству присяж. засѣдателя встрѣтили затрудненіе. На этотъ вопросъ старшина не отвѣтилъ, а остальные 11 прис. засѣдателей просили разъяснить, въ правѣ-ли старшина не писать отвѣтъ, избирающей мнѣніе большинства прис. засѣдателей. Предсѣдатель вновь объяснилъ присяжн. засѣдателямъ Уст. Угол. Судопр. стат. 813, послѣ чего они удалились въ совѣщательную комнату. По истеченіи 20 минутъ прис. засѣдатели опять пожелали видѣть судъ, причемъ заявили, что старшина, ими избранный, не желаетъ писать отвѣта большинства. Предсѣдатель спросилъ старшину о причинѣ такого отказа, на что старшина отвѣтилъ: „пусть прежде успокоятся“. Присяжные засѣдатели на это возразили: „мы покойны“. Старшина присяжныхъ засѣдателей отвѣтилъ: „пусть подумаютъ, потолкують, успокоятся“, на что присяжные засѣдатели опять возразили: „мы обсудили, обдумали“. Тогда предсѣдатель спросилъ старшину, желаетъ-ли онъ написать отвѣтъ большинства, на что старшина отвѣтилъ: „я имъ ни секретарь, ни писецъ“. Окружный Судъ, по выслушаніи заключенія Прокурора, принимая во вниманіе, что старшина отказывается написать отвѣтъ большинства, несмотря на двукратное разъясненіе ему обязанности его по 815 ст. Уст. Уголовн. Суд., что данный старшиною на послѣдній вопросъ предсѣдателя отвѣтъ устраняетъ ручательство съ его стороны подчиниться и въ будущемъ обязанности по 815 ст., и, руководствуясь 610 ст. того-же Устава, опредѣлили: устранить Капѣвца изъ комплекта прис. засѣдателей, замѣнивъ его первымъ запаснымъ, казакомъ Мироненко, и предложить комплектнымъ прис. засѣдателямъ избрать изъ среды своей старшину. По избраніи установленнымъ порядкомъ старшины, предсѣдатель объяснилъ прис. засѣдателямъ вкратцѣ обязанность вновь рассмотреть, обсудить и рѣшить дѣло по совѣсти и внутреннему убѣжденію. Послѣ чего было постановлено прис. засѣдателями рѣшеніе.

Не усматривая указываемаго Морей нарушенія судомъ 751 стат. Уст. Угол. Суд., потому что Морей, какъ видно изъ протокола судебного по дѣлу засѣданія, противъ предложенныхъ на разрѣшеніе присяжныхъ засѣдателей вопросовъ никакихъ возраженій въ порядкѣ, указанномъ 762 ст. того-же Устава, не предъявили, почему, согласно разъясненіямъ Сената, изложеннымъ въ кассационныхъ рѣшеніяхъ 1867 г. № 135; 1868 г. № 22; 1870 г. № 1079 и мног. друг., не могутъ ходатайствовать объ отмѣнѣ на этомъ основаніи приговора, а равно, имѣя въ виду, что сторона, права которой нарушены выраженіями, употребленными предсѣдателемъ въ заключительной рѣчи, можетъ просить объ отмѣнѣ на этомъ основаніи приговора лишь тогда, если выраженія эти, по требованію ея, внесены въ протоколъ (кассационнаго рѣшенія Сената: 1867 г. № 84; 1868 г. № 111 и мног. друг.); о занесеніи же въ протоколъ судебного засѣданія выражений, употребленныхъ предсѣдателемъ въ заключительной рѣчи, Морей не просили, почему и не могутъ основывать просьбу объ отмѣнѣ приговора суда на нарушеніи, будто бы, предсѣдателемъ суда Устава Уголов. Судопр. ст. 801—803, Правительствующій Сенатъ по отношенію жалобы Морей на устраненіе судомъ стар-

шины присяжныхъ засѣдателей находить, что категорическій отказъ присяжныхъ засѣдателей Капѣвца исполнить возложенную на него 811 ст. Уст. Угол. Суд. обязанность, требовалъ принятія со стороны суда мѣры къ устраненію препятствовавшаго дальнѣйшему движенію дѣла затрудненія. Случай, вызвавшій устраненіе старшины Капѣвца изъ числа присяжныхъ засѣдателей, не предусмотрѣнъ Уставомъ Уголовнаго Судопроизводства. Отсюда слѣдуетъ, что при принятіи мѣры къ устраненію препятствовавшаго дальнѣйшему движенію дѣла затрудненія, суду слѣдовало примѣнить порядокъ, наиболѣе подходящій къ правиламъ, опредѣляющимъ случаи и порядокъ устраненія присяжныхъ засѣдателей отъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія дѣла, изложеннымъ въ ст. 675 и 676 Уст. Уголовн. Суд. На основаніи приведенныхъ законовъ, присяжные засѣдатели устраняются отъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія дѣла въ случаѣ отлучки изъ залы засѣданія, сношенія съ лицами, принадлежащими къ составу суда, не получивъ на то разрѣшенія предсѣдателя, и собиранія какихъ-либо свѣдѣній по дѣлу внѣ судебного засѣданія. Ни того, ни другого, ни третьяго старшина присяжныхъ засѣдателей Капѣвецъ себя не дозволилъ. Слѣдовательно, судъ не имѣлъ законнаго основанія устранить старшину присяжныхъ засѣдателей Капѣвца отъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія дѣла. Притомъ же принятая судомъ мѣра не вызывалась необходимостью. Старшина присяжныхъ засѣдателей Капѣвецъ не отказывался отъ исполненія обязанностей присяжнаго засѣдателя; онъ не желалъ лишь подчиниться обязанностямъ, возложеннымъ на него Уставомъ Уголовнаго Судопроизводства ст. 670 и 815 въ качествѣ старшины присяжныхъ засѣдателей. Слѣдовательно, и принятая судомъ къ устраненію препятствовавшаго дальнѣйшему движенію дѣла затрудненія мѣра должна была соотвѣтствовать необходимости устранить Капѣвца отъ исполненія обязанностей старшины присяжныхъ засѣдателей. Мѣра же эта воплѣ достигалась предоставленіемъ присяжнымъ засѣдателямъ избрать изъ среды своей, въ порядкѣ, указанномъ Уст. Угол. Суд. ст. 670, другого въ замѣнъ Капѣвца старшины. Признавая такимъ образомъ, что въ порядкѣ устраненія старшины присяжныхъ засѣдателей Капѣвца отъ дальнѣйшаго разсмотрѣнія дѣла судъ нарушилъ 675 и 676 ст. Уст. Уголовнаго Суд., Правительствующій Сенатъ не можетъ признать нарушеніе это существеннымъ, потому что въ комплектъ присутствія присяжныхъ засѣдателей, взаменъ Капѣвца, поступилъ, какъ то требуется 662 ст. Уст. Уг. Суд., первый зачасный прис. засѣдатель Мироненко, законность избранія котораго въ присяжные засѣдатели Морей не опровергаютъ. По симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за силою 912 ст. Уст. Угол. Суд., жалобы Морей оставить безъ послѣдствій.

58.—1878 года декабря 11 дня. *По дѣлу крестьянина Нечаева*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурера В. А. Арцимовичъ).

Разсмотрѣвъ кассационную жалобу Пермскаго управленія государственныхъ имуществъ на приговоръ Пермскаго Мироваго Съѣзда по обвиненію крестьянина Нечаева въ порубкѣ лѣса въ Канабековской дачѣ, Правительствующій Сенатъ находить, что въ настоящемъ дѣлѣ разрѣшенію подлежитъ слѣдующій вопросъ: подвергается-ли заготовщикъ лѣса въ казенной дачѣ отвѣтственности въ томъ случаѣ, когда рабочими его будетъ сдѣлано какое-либо нарушеніе установленныхъ правилъ и условій, хотя бы въ этомъ нарушеніи самъ заготовщикъ и не принималъ никакого участія? Вопросъ этотъ былъ предусмотрѣнъ еще въ 1863 году при пересмотрѣ въ то время правилъ о взысканіяхъ и наказаніяхъ за нарушеніе Уставовъ о казенныхъ лѣсахъ, и въ изданномъ 9-го апрѣля того - же года законѣ (приложеніе къ стат. 1460 Устава Лѣснаго, по продолженію 1864 года) были помѣщены, между прочимъ, слѣдующія, выраженныя въ стат. 24 этого закона, правила: „если при рубкѣ казеннаго лѣса по найму отъ

промышленника сдѣлано будетъ рабочими его какое-либо отступленіе отъ установленныхъ правилъ и условій, то денежное взысканіе падаетъ на промышленника, какъ виновнаго въ слабомъ надзорѣ; если же при заготовкѣ лѣса произойдетъ со стороны рабочихъ похищеніе или самовольная порубка лѣса, то они сами подвергаются денежнымъ взысканіямъ или личнымъ наказаніямъ, за сіе опредѣленнымъ, исключая, если дѣйствовали съ вѣдома промышленника, въ каковомъ случаѣ отвѣтственность обращается на него одного. Когда же похищеніе или самовольная порубка сдѣланы безъ вѣдома промышленника, то при несостоятельности рабочихъ къ платежу денежнаго взысканія онъ обязанъ вознаградить лишь причиненный имъ ущербъ и притомъ въ двойномъ количествѣ. Такъ какъ правила эти не были повторены ни въ Уложеніи о наказаніяхъ, ни въ Уставѣ о наказаніяхъ, налагаемыхъ мировыми судьями, хотя по списку Уложенія о наказаніяхъ и другихъ Томовъ Свода Законовъ, замѣненнымъ статьями Устава о наказаніяхъ, налагаемыхъ Мировыми Судьями, и значилось, что статья 24-я закона 9-го апрѣля 1863 года замѣнена статьею 15-ю этого послѣдняго Устава (Въсочайше утвержденное 27-го декабря 1865 года мнѣніе Государственнаго Совѣта), то, по введеніи въ дѣйствіе судебныхъ Уставовъ 1864 года въ образованныхъ по этимъ Уставамъ судебныхъ установленіяхъ, снова сталъ возбуждаться помянутый выше вопросъ. Нынѣ, съ новымъ изданіемъ въ 1876 году Лѣснаго Устава, вопросъ этотъ слѣдуетъ считать разрѣшеннымъ. Въ этомъ изданіи (статья 696) возстановлено то правило закона 9-го апрѣля 1863 года, коимъ подлежащій обсужденію въ этомъ дѣлѣ вопросъ разрѣшается въ положительномъ смыслѣ, а именно въ томъ, что если при рубкѣ казеннаго лѣса по найму отъ промышленника сдѣлано будетъ рабочими его какое-либо отступленіе отъ установленныхъ правилъ и условій, то денежное взысканіе падаетъ на промышленника, какъ виновнаго въ слабомъ надзорѣ. Хотя же это правило и не включено ни въ Уложеніе, ни въ Уставъ о наказаніяхъ, ни въ Уставъ Уголовн. Судопр., но оно должно быть примѣняемо судебными установленіями въ силу какъ примѣч. къ ст. 1 Уст. о нак., нал. Мир. Суд., такъ и ст. 63 Т. I Закон. Основныхъ. По всѣмъ симъ соображеніямъ и имѣя въ виду, что Пермскій Мировой Съѣздъ, не отвергая того факта, что при заготовкѣ Нечаевымъ лѣса сдѣлана порубка не въ отведенномъ для того участкѣ, освободилъ, однако, Нечаева отъ указанной въ ст. 161 Уст. о нак. отвѣтственности на томъ основаніи, что лѣсъ рубился не самимъ Нечаевымъ, а его рабочими, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ Съѣздомъ ст. 696 Уст. Лѣс. (изд. 1876 г.) приговоръ Съѣзда отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Оханскій Мировой Съѣздъ.

59.—1878 г. декабря 19-го дня. *По дѣлу вдовы коллежскаго ассесора Менжинской.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывавалъ дѣло Сенаторъ П. А. Дейверъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Бывшій судебный приставъ Елисаветпольскаго Окружнаго Суда, коллежскій ассесоръ Менжинскій былъ преданъ Тифлисскому Судебному Палатоу суду по обвиненію въ преступленіи по должности. По полученіи судомъ указа по сему предмету Тифлисской Судебной Палаты, отъ 2 декабря 1874 года за № 3750, которымъ предписывалось, между прочимъ, удалить Менжинскаго отъ должности, судъ, по опредѣленію, состоявшемуся 1 февраля 1875 г., распорядился удалить Менжинскаго отъ должности, съ приостановленіемъ выдачи ему содержанія по оной, а мѣстной казенной палатѣ сообщилъ объ удовлетвореніи съ сего времени Менжинскаго жалованьемъ по чину. Приговоромъ Тифлисской Судебной Палаты, состоявшимся 15 марта 1877 года, Менжинскій былъ признанъ по суду оправданнымъ. Тогда вдова умершаго, между тѣмъ, Менжинскаго обратилась въ силу духовнаго завѣщанія мужа въ Тифлисскую Судебную Палату съ прошеніемъ, ходатай-

ствуя о выдачѣ ей той части жалованья мужа ея, которая была удержана по случаю преданія его суду съ устраненіемъ отъ должности. Тифлисская Судебная Палата, имѣя въ виду, что, на основаніи Т. III Св. Зак. Уст. о службѣ по опредѣленію отъ правительства ст. 1018 и 1029 по прод. 1868 г., Менжинскій, за оправданіемъ его, имѣлъ-бы право на получение другой, удержанной у него половины жалованья по чину, 21 марта 1878 г. опредѣлила: сообщить мѣстной казенной палатѣ копию съ опредѣленія для зависящаго съ ея стороны распоряженія. Находя такое опредѣленіе несогласнымъ съ приводимыми въ ономъ законами, повѣренный Менжинской присяжный повѣренный Мосѣвичъ обжаловалъ таковое Сенату.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи Т. III Св. Зак. Уст. о службѣ гражд. ст. 590 изд. 1876 г., соотвѣтствующей 1018 ст. того-же Устава изд. 1857 г., чиновникамъ, удаленнымъ отъ должностей, съ преданіемъ суду, производится въ содержаніе до рѣшенія о нихъ дѣла половинное жалованье по чинамъ ихъ въ сравненіи съ воинскими окладами по табели, приложенной къ этой статьѣ; по совершенномъ же ихъ оправданіи выдается такимъ чиновникамъ жалованье, которое производилось имъ до преданія суду по послѣдне занимаемымъ ими должностямъ, но за вычетомъ жалованья, полученнаго ими въ сіе время по означенной выше табели 601 ст. означеннаго Устава, соотвѣтствуя 1029 ст. изд. 1857 г., развиваетъ положеніе, высказанное въ 590 статьи. На основаніи 601 статьи, чиновникамъ, получившимъ до преданія суду прибавочное жалованье и другія денежныя производства, выдаются по совершенномъ оправданіи не только всѣ вышеозначенныя денежныя производства, удержанныя у нихъ во время суда, но и тѣ, на которыя они приобрѣли право во время бытности подъ судомъ. Точный и буквальный смыслъ приведенныхъ законовъ не оставляетъ ни малѣйшаго сомнѣнія въ томъ, что оправданный по суду чиновникъ, получивши во время состоянія подъ судомъ половинное жалованье по табели, приложенной къ 590 статьѣ, имѣетъ право на получение всего, не выданнаго ему по должности, которую онъ занималъ, содержанія за вычетомъ тѣхъ денегъ, которыя составляли полученную имъ половинную часть жалованья по табели. Признавая вслѣдствіе этихъ соображеній, что Тифлисская Судебная Палата неправильно истолковала 590 и 601 статьи Тома III Устава о службѣ гражданской, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: обжалованное повѣреннымъ Менжинской постановленіе Судебной Палаты, за нарушеніемъ 590 ст., отмѣнить, предписать ей по прошенію Менжинской постановить новое опредѣленіе.

60— 1878 года декабря 19-го дня. *По дѣлу мѣщанъ Пейсаха и Гидала Сирецкихъ.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Орловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Арцимовичъ).

Мѣщанинъ Лейба Рѣзникъ подалъ Мировому Судьѣ жалобу на мѣщанъ Пейсаха и Гидала Сирецкихъ и Арона-Симху Бендерскаго, обвиняя ихъ въ оскорбленіи его и угрозахъ; назначивъ день для разбора этого дѣла, Мировой Судья вызывалъ обвинителя, обвиняемыхъ и свидѣтелей повѣстками, причемъ, выдавъ повѣстку обвинителю Рѣзнику, еврейскій староста донесъ судьѣ, что Рѣзникъ по болѣзни на судъ явиться не можетъ. Мировой Судья, найдя, что хотя мѣстнымъ старостою и засвидѣтельствовано, что Рѣзникъ по болѣзни лично на судъ явиться не можетъ, но ничѣмъ не удостовѣрено, чтобы онъ не могъ прислать вмѣсто себя повѣреннаго, признавъ, на основаніи 135 ст. Уст. Угол. Суд., неявку Рѣзника въ судъ отреченіемъ его отъ жалобы и постановилъ: дѣло это производствомъ прекратить. По апелляціонному отзыву повѣреннаго Рѣзника дѣло это поступило въ Мировой Съѣздъ, въ засѣданіи котораго противная сторона

возражала, что Рѣзникъ, не заявивъ въ суточный срокъ неудовольствія на означенный приговоръ судьи, не имѣлъ права на подачу апелляціоннаго отзыва. Съѣздъ съ своей стороны нашелъ, что такъ какъ обвинитель Рѣзникъ не явился къ Мировому Судьѣ для разбирательства дѣла и для заявленія въ теченіи сутокъ неудовольствія на постановленный судьей приговоръ, вслѣдствіе болѣзни, надлежащимъ образомъ удостовѣренной, что, по силѣ 4 п. 388 ст. Уст., составляетъ законную причину неявки, то примѣненіе къ нему 135 ст. Уст. оказывается неправильнымъ, а потому Съѣздъ постановилъ: приговоръ судьи отмѣнить и дѣло возвратитъ судьѣ для разсмотрѣнія по существу. На этотъ приговоръ Съѣзда мѣщане Сирецкіе принесли кассационную жалобу, въ которой указываютъ, что апелляціонный отзывъ Рѣзника не подлежалъ принятію Съѣздомъ по несоблюденію Рѣзникомъ правила, изложеннаго въ 128 ст. Уст., объ объявленіи неудовольствія на приговоръ въ суточный срокъ, и что приговоръ по отношенію къ нимъ долженъ быть признанъ вступившимъ въ законную силу.

Вслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что многими кассационными рѣшеніями (1869 г. № 258 по д. Влѣзкова, 1870 г. № 1254 по д. Гарелина 1871 г. № 186 по д. Селлявы № 1553 по дѣлу Чиликина; 1872 г. № 685 по д. Аmani и др.) уже разъяснено, что постановленія Мировыхъ Судей о прекращеніи, на основаніи 135 ст. Уст. Угол. Судопр., за неявкою обвинителей, такихъ дѣлъ по частнымъ обвиненіямъ, которыя могутъ быть оканчиваемы примиреніемъ, должны быть признаваемы приговорами, подлежащими обжалованію не иначе, какъ въ порядкѣ апелляціонномъ, и что право апелляціи обусловливается изъясненіемъ на приговоръ неудовольствія въ суточный срокъ и подачею отзыва въ порядкѣ, установленномъ 128 и 145 ст. Устав. Но такъ какъ несомнѣнно, что могутъ быть случаи, когда обвинитель, не явившись къ разбору дѣла Мировымъ Судьею по уважительной причинѣ, не могъ вмѣстѣ съ тѣмъ по столь же уважительнымъ основаніямъ заявить въ суточный срокъ и неудовольствіе на приговоръ судьи о прекращеніи дѣла по 135 ст. Уст., то было бы несправедливо и несогласно съ правильнымъ разумомъ закона отвергать обсужденіе этихъ причинъ и возможность возобновленія обвиненія, уже возбужденнаго обвинителемъ, неявившимся къ первоначальному разбору дѣла по законнымъ поводамъ (касс. рѣш. 1877 г. № 4 по дѣлу Цанъ), и потому къ подобнымъ случаямъ должно имѣть примѣненіе общее правило о возстановленіи сроковъ (статья 868 Уст. Уголов. Суд.), по силѣ коего лицо, признающее себя пропустившимъ срокъ по уважительнымъ причинамъ, можетъ просить о возстановленіи пропущеннаго срока тотъ судъ, противъ приговора коего считаетъ нужнымъ подать отзывъ, а на отказъ въ этомъ принести частную жалобу апелляціонной инстанціи (касс. рѣш. 1870 г. № 555). Такимъ образомъ, и по настоящему дѣлу обвинитель Рѣзникъ могъ бы обжаловать приговоръ судьи о прекращеніи дѣла по обвиненію имъ Сирецкихъ и Бендерскаго въ порядкѣ апелляціонномъ, если бы имъ было заявлено въ суточный срокъ неудовольствіе на этотъ приговоръ; не исполнивъ же сего, онъ не имѣлъ и права принести апелляціонный отзывъ, а долженъ былъ просить судью о возстановленіи ему правъ на подачу отзыва и Съѣзду слѣдовало, не разрѣшая отзыва его по существу, указать Рѣзнику на изложенный порядокъ. Но такъ какъ Съѣздомъ уже признано, что Рѣзникъ не явился къ разбирательству дѣла у судьи и для объявленія въ суточный срокъ неудовольствія на его приговоръ по законной причинѣ, именно по случаю болѣзни, надлежащимъ образомъ удостовѣренной, то обращеніе нынѣ дѣла къ вышеизложенному порядку ходатайства о возстановленіи срока представлялось бы при высказанномъ уже Съѣздомъ мнѣніи по этому предмету соблюденіемъ одной формальности, безъ всякаго значенія какъ для дальнѣйшаго хода дѣла, такъ и для огражденія правъ кассаторовъ Сирецкихъ. Не усматривая посему достаточныхъ основаній для отмѣны приговора Съѣзда, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 174 ст. Уст. Уголов. Судопр., опредѣляетъ: кассационную жалобу Сирецкихъ оставить безъ послѣдствій.

61.—1878 года декабря 19-го дня. По дѣлу поручика Кирѣвскаго съ купцомъ Губаревымъ.

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпинскій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора Е. Ѡ. Де-Росси).

Въ 1875 году Орловскій Окружной Судъ, разсмотрѣвъ дѣло по обвиненію купца Губарева въ самовольной порубкѣ лѣса поручика Кирѣвскаго, призналъ, что порубка эта производилась съ 1870 по 1873 г. и что Губаревымъ самовольно срублено 778 корней, изъ коихъ 728, на 4814 рублей, оставлены на мѣстѣ, а 50, на 150 руб., вывезены. Поэтому судъ приговорилъ: взыскать съ Губарева въ пользу Кирѣвскаго, на основаніи ст. 155 и 168 Уст. о наказ., 10,078 руб., съ предоставленіемъ въ пользу Кирѣвскаго и самаго срубленнаго лѣса. Приговоръ этотъ былъ утвержденъ Харьковскою Судебною Палатою, но такъ какъ при исполненіи его въ 1877 г. не оказалось на мѣстѣ 728 деревь, подлежащихъ передачѣ Кирѣвскому, и Губаревъ отказался возвратить ихъ добровольно, то Кирѣвскій ооратился въ судъ съ просьбою о выдачѣ исполнительнаго листа на взысканіе съ Губарева стоимости ихъ, т.-е. 4,814 руб. Принявъ во вниманіе, что деревья эти не были сданы при слѣдствіи на храненіе Губареву, что право владѣнія Кирѣвскимъ дачею, въ которой совершена порубка, было восстановлено еще въ октябрѣ 1870 г. и въ мартѣ 1871 г. и что, по показанію приказчика Губарева, самовольно срубленныя деревья остались на мѣстѣ порубки и, вѣроятно, разворованы, судъ отказалъ въ ходатайствѣ Кирѣвскаго, указавъ въ своемъ опредѣленіи слѣдующія основанія этого отказа: 1) что въ приговорѣ его было опредѣлено предоставить въ пользу Кирѣвскаго самый срубленный лѣсъ; 2) что по ст. 168 Уст. о наказ. отобранные отъ виновнаго лѣсъ и лѣсныя произведенія, а когда они скрыты или употреблены въ дѣло, то уплата ихъ стоимости, обращается въ пользу лѣсовладѣльца; 3) что 728 корней не были сданы на храненіе Губареву, не были имъ скрыты или употреблены въ дѣло, а были оставлены Губаревымъ на мѣстѣ порубки; 4) что восстановленное владѣніе Кирѣвскаго дачею указываетъ на невозможность для Губарева воспользоваться оставленными на мѣстѣ порубки 728 корнями, и 5) что Кирѣвскій не представилъ доказательствъ того, чтобы 728 корней были сданы Губареву на храненіе, или имъ скрыты, или употреблены въ дѣло. На это опредѣленіе Кирѣвскій принесъ жалобу Харьковской Судебной Палатѣ, которая нашла, что по вошедшему въ законную силу приговору суда съ Губарева присуждено взыскать въ пользу Кирѣвскаго 10,078 руб., съ признаніемъ за Кирѣвскимъ права на невывезенный съ мѣста порубки лѣсъ, но изъ приговора не видно, чтобы судъ присудилъ взыскать съ Губарева въ пользу Кирѣвскаго стоимость этого невывезеннаго лѣса, если бы его не оказалось на мѣстѣ порубки. Такимъ образомъ, если при исполненіи приговора присужденный Кирѣвскому лѣсъ не оказался въ наличности и потому не могъ быть переданъ Кирѣвскому, то собственно это обстоятельство не представляло никакого затрудненія къ исполненію приговора въ прочихъ его частяхъ, а для Кирѣвскаго создавало лишь право отыскивать съ Губарева стоимость не оказавшагося лѣса гражданскимъ порядкомъ. Что-же касается ходатайства о выдачѣ исполнительнаго листа на взысканіе 4,814 руб. за предоставленная приговоромъ 728 деревь, то судъ, не имѣя точныхъ свѣдѣній о томъ, взяты ли эти деревья Губаревымъ, или самимъ Кирѣвскимъ, правильно отказалъ въ ономъ, такъ какъ, во-1-хъ, удовлетвореніе его не находило бы себѣ оправданія въ приговорѣ суда, и, во-2-хъ, на обязанности обвинителя лежало своевременно просить полицію или слѣдователя о принятіи мѣръ къ сохраненію не оказавшихся 728 деревь, или же представить на слѣдствіи доказательства, что этихъ деревь уже нѣтъ въ наличности и что они взяты кѣмъ-либо съ мѣста порубки. Поэтому Палата оставила жалобу Кирѣвскаго безъ уваженія, и хотя на это опредѣленіе ея повѣренный Кирѣвскаго принесъ кассац. жалобу, но Палата не приняла ее, основываясь на

томъ, что по смыслу стат. 893 и 894 Уст. Угол. Суд. опредѣленіе Палаты постановленное по частной жалобѣ на Окружной Судъ, принадлежитъ къ числу окончательныхъ опредѣленій, на которыя не могутъ быть подаваемы ни частныя, ни кассационныя жалобы.

Входя въ разсмотрѣніе этого постановленія вслѣдствіе жалобы на оное со стороны повѣреннаго Кирѣевского, Правительствующій Сенатъ признаетъ его лишеннымъ законнаго основанія. Статьи 893 и 894 Уст. Уголов. Судопр., на которыя Палата сослалась въ своемъ постановленіи, опредѣляя случаи, когда допускаются частныя жалобы отдѣльно отъ отзывовъ и протестовъ, приносимыхъ въ апелляц. порядкѣ, вовсе не устраняютъ права обжалованія постановленій судовъ 2 степени по частнымъ жалобамъ на неправильное исполненіе приговоровъ судами 1 степени. Если на эти постановленія и не могутъ быть приносимы частныя жалобы, то изъ этого не слѣдуетъ еще, чтобы они вовсе не подлежали обжалованію. Напротивъ того, еще въ 1868 году Правительствующій Сенатъ разъяснилъ, что такъ какъ при подачѣ кассац. жалобы на приговоръ, не вошедшій еще въ законную силу, невозможно предвидѣть и обжаловать неправильное его исполненіе, какъ дѣйствіе, еще не совершившееся, а между тѣмъ, при исполненіи приговора судъ можетъ сдѣлать, въ измѣненіе или дополненіе его, такое постановленіе, которое не было бы оставлено безъ обжалованія въ кассацион. порядкѣ, если-бы оно было выражено своевременно въ приговорѣ, то само собою разумѣется, что подсудимый не можетъ быть лишенъ права обжаловать такое постановленіе въ дополнительной кассац. жалобѣ, потому что оно относится къ окончательному приговору, въ которомъ всякое нарушеніе закона или порядка судопроизводства можетъ быть предметомъ кассац. жалобы (рѣш. 1868 г. № 441). Въ виду этого, признавая неправильнымъ отказъ Палаты въ принятіи кассац. жалобы повѣреннаго Кирѣевского на постановленіе Палаты, относящееся къ окончательному приговору по дѣлу Кирѣевского съ Губаревымъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу эту принять къ разсмотрѣнію. Обращаясь затѣмъ къ обсужденію изложенныхъ въ ней доводовъ къ отмѣнѣ постановленія Палаты, Правительствующій Сенатъ признаетъ, что доводы эти не заслуживаютъ уваженія по слѣдующимъ причинамъ: 1) въ жалобѣ своей повѣренный Кирѣевского указываетъ, что, на точномъ основаніи приговора Окружнаго Суда и стат. 155 и 168 Устава о наказаніяхъ, при невозможности отобрать отъ Губарева самовольно порубленные 728 корней на 4814 рубл., эта сумма, къ платежу которой Губаревъ присужденъ, должна быть взыскана съ него безъ особаго судопроизводства согласно стат. 954 и 974 Устава Уголовнаго Судопроизводства и стат. 924 и 927 Уст. Гражд. Судопр. посредствомъ выдачи исполнительнаго листа. Между тѣмъ, въ приговорѣ суда вовсе не упоминается о присужденіи съ Губарева 4814 рубл.,—въ немъ сказано лишь, что порубленные на эту сумму 728 корней предоставлены судомъ въ пользу Кирѣевского и, слѣдовательно, въ силу приведенныхъ просителемъ законовъ и приложенной къ стат. 927 Устава Гражданскаго Судопроизводства формѣ, въ исполнительномъ по приговору суда листѣ могла бы быть прописана буквально только сущность этого приговора, т.-е., что судъ приговорилъ взыскать съ Губарева въ пользу Кирѣевского за самовольную порубку лѣса 10,078 рублей, съ предоставленіемъ въ его пользу и самаго срубленнаго лѣса; о взысканіи-же 4814 рублей за предоставленный Кирѣевскому и не оказавшійся въ наличности лѣсъ въ исполнительномъ листѣ судъ не имѣлъ-бы права упомянуть, такъ какъ о взысканіи этой суммы въ приговорѣ его ничего не сказано; 2) ссылаясь на ст. 155 и 168 Устава о наказаніяхъ и 1 примѣчаніе къ послѣдней статьѣ, а равно на рѣшенія Правительствующаго Сената 1868 г. № 811 и 1871 г. № 357, проситель объясняетъ, что присужденіе кого-либо къ возвращенію срубленнаго лѣса есть синонимъ взысканія стоимости этого лѣса, въ случаѣ невозвращенія послѣдняго. Но это объясненіе не подтверждается ни тѣми законами, ни тѣми рѣшеніями Правительствующаго Сената, на которые указываетъ проситель. Сущность правилъ ст. 155 и 168 Устава о наказаніяхъ заключается въ томъ, что виновные въ похищеніи или самовольной порубкѣ подле-

жать опредѣленнымъ въ статьѣ 155 взысканіямъ или наказаніямъ сверхъ отобранія похищеннаго или самовольно срубленнаго лѣса, или уплаты его стоимости, причемъ къ этой послѣдней, т.-е. къ уплатѣ стоимости лѣса, виновные приговариваются въ томъ только случаѣ, когда лѣсъ скрытъ или употребленъ уже въ дѣло; если-же онъ не скрытъ и не употребленъ въ дѣло, то объ уплатѣ его стоимости не можетъ быть и рѣчи, въ виду того, что онъ самъ долженъ быть обращенъ въ пользу лѣсовладѣльца. Поэтому, если вошедшимъ въ законную силу судебнымъ приговоромъ присуждено возвратить лѣсовладѣльцу похищенный у него или самовольно срубленный лѣсъ, безъ оговорки, что, въ случаѣ сокрытія или употребленія этого лѣса въ дѣло, виновный обязанъ уплатить его стоимость, то, согласно ст. 65 и 68 Т. 1 основн. зак., такой приговоръ не можетъ быть уже толкуемъ въ томъ смыслѣ, что лѣсовладѣльцу присуждено и взысканіе съ виновнаго стоимости лѣса, если послѣдняго не окажется въ наличности. Само собою разумѣется, однако, что изъ этого еще не слѣдуетъ, чтобы лѣсовладѣлецъ былъ лишенъ права на вознагражденіе его за такое имущество, которое, будучи присуждено ему приговоромъ суда, не оказывается въ наличности; но это вознагражденіе онъ можетъ получить не въ порядкѣ уголовного судопроизводства, ни по дополнительному приговору уголовного суда, присудившаго ему имущество, а лишь въ порядкѣ суда гражданскаго, такъ какъ, въ силу ст. 7 Уст. Уголовнаго Суд., гражданскій истецъ, не заявившій иска о вознагражденіи до открытія судебного засѣданія по уголовному дѣлу, теряетъ право начинать искъ порядкомъ уголовнымъ, но можетъ предъявить его въ гражданскомъ судѣ послѣ окончательнаго рѣшенія уголовного дѣла. Равнымъ образомъ и въ приводимыхъ просителемъ рѣшеніяхъ Правительствующаго Сената вовсе не содержится такого правила, чтобы, въ случаѣ ненахожденія присужденнаго лѣсовладѣльцу по ст. 155 и 168 Уст. о наказаніяхъ лѣса, уголовный судъ обязанъ былъ постановлять дополнительный приговоръ о взысканіи съ виновнаго стоимости лѣса, хотя-бы просьба объ этомъ и была заявлена послѣ постановленія первоначальнаго приговора, вошедшаго въ законную силу. Въ рѣшеніи 1868 г. № 811 Правительствующей Сенатъ высказалъ лишь то начало, что если порубщикъ приговоренъ, сверхъ денежнаго штрафа, къ уплатѣ стоимости лѣса, то требованіе лѣсовладѣльца о возвращеніи ему, кромѣ того, и самаго лѣса не подлежитъ удовлетворенію, такъ какъ по статьѣ 168 Уст. о наказаніяхъ лѣсъ отбирается тогда, когда не взыскивается стоимость его, и такимъ образомъ въ этомъ рѣшеніи приведена та-же мысль, которая выражена выше и въ настоящемъ опредѣленіи, т.-е., что лѣсовладѣлецъ имѣетъ право или на возвращеніе похищеннаго у него, или самовольно срубленнаго въ его дачѣ лѣса, или-же на уплату стоимости послѣдняго; но о замѣнѣ платежной стоимости лѣса, присужденнаго приговоромъ суда возвращеніемъ лѣса въ натурѣ или, наоборотъ, о замѣнѣ возвращенія лѣса назначенной судомъ уплатою его стоимости, въ названномъ рѣшеніи вовсе не упоминается, точно такъ-же, какъ и въ рѣшеніи 1871 г. № 357, которымъ отмѣненъ приговоръ Съѣзда, за нарушеніемъ ст. 155 и 168 Уст. о наказаніяхъ, потому только: а) что Съѣздъ приговорилъ порубщиковъ къ уплатѣ вознагражденія, равнаго лишь цѣнѣ порубленнаго лѣса, тогда какъ по статьѣ 155 Уст. о наказаніяхъ виновные подвергаются, сверхъ отобранія самовольно порубленнаго лѣса, или уплаты его стоимости, денежному взысканію, равному двойной цѣнѣ самовольно срубленнаго лѣса, и б) что Съѣздъ не сдѣлалъ никакого заключенія о срубленномъ лѣсѣ, заарестованномъ у обвиняемыхъ. Что касается до примѣчанія къ стат. 168 Уст. о наказаніяхъ (по продолженію 1868 г.), то оно никакого отношенія къ настоящему дѣлу не имѣетъ. Сущность выраженнаго въ немъ правила заключается въ томъ, что виновные въ порубкѣ или похищеніи чужого лѣса обязаны, по требованію лѣсовладѣльца, доставить отобранные отъ нихъ самовольно срубленные или похищенные лѣсные матеріалы въ то имѣніе, изъ котораго они похищены; приговоромъ-же суда 1875 г. по настоящему дѣлу установленъ тотъ фактъ, что изъ числа самовольно срубленныхъ 778 корней 728 оставлены были на мѣстѣ, т.-е. въ той самой да-

чѣ, гдѣ они рубились, и, слѣдовательно, невозможно и требовать отъ Губарева исполненія предписанія примѣчанія къ статьѣ 168 Уст. о наказаніяхъ; 3) хотя проситель и указываетъ на рѣшеніе Правительствующаго Сената 1867 г. № 462, въ подтвержденіе того, что удовлетвореніе его довѣрителя за неоказавшійся лѣсъ должно послѣдовать не въ гражданскомъ, а въ уголовномъ порядкѣ, но и эта ссылка лишена правильнаго основанія, такъ какъ въ названномъ рѣшеніи Правительствующимъ Сенатомъ разъяснено только то, что дѣла о порубкахъ въ лѣсахъ не могутъ быть относимы къ дѣламъ гражданскимъ; въ настоящемъ-же дѣлѣ идетъ рѣчь не о порубкѣ лѣса, а о такомъ вознагражденіи Кирѣевского за присужденный ему и неоказавшійся на лицо лѣсъ, о которомъ онъ при производствѣ уголовнаго дѣла о порубкѣ его лѣса Губаревымъ не просилъ или, по крайней мѣрѣ, которое ему не присуждено судебнымъ приговоромъ, вошедшимъ, за необжалованіемъ его, въ законную силу. Поэтому, какъ сказано выше, онъ можетъ отыскивать это вознагражденіе только въ указанномъ стат. 7 Уст. Уголовнаго Суд. порядкѣ, т.-е. порядкѣ суда гражданского, а не уголовного, и 4) объясненіе просителя, что Палата, вмѣсто разъясненія постановленныхъ ею и судомъ приговоровъ, какъ-бы слѣдовало по ст. 894, 955 и 974 Уст. Угол. Суд. и стат. 927 и 962 Уст. Граждан. Суд., вошла въ пересмотръ фактической стороны дѣла и тѣмъ нарушила 3 пун. ст. 911 и 957 Уст. Уголовн. Судопроизвод., опровергнется постановленіемъ Палаты, основаннымъ не на пересмотрѣнныхъ ею фактическихъ данныхъ дѣла о порубкѣ лѣса Губаревымъ, а на фактахъ, установленныхъ вошедшимъ въ законную силу приговоромъ Окружнаго Суда 1875 года. По всѣмъ симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: кассационную жалобу повѣреннаго Кирѣевского оставить, за силою 912 стат. Уст. Угол. Суд., безъ послѣдствій.

62.—1878 года января 10—октября 23-го дня. *По дѣлу мѣщанина Копеля Закуты.*

(Предсѣдательствоваль за Первоприсутствующ. Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; докладываль дѣло Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; заключеніе даваль И. об. Тов. Оберъ-Прокурора Н. Н. Шрейберъ).

Волковский Сѣздъ Мировыхъ Судей, рассмотрѣвъ дѣло по обвиненію еврея Закуты въ неисполненіи требованія мирового посредника снести дома, выстроенные имъ, Закутою, на крестьянской землѣ, нашелъ: 1) что циркуляромъ генераль-губернатора сѣверо-западнаго края отъ 19 октября 1864 года евреямъ воспрещается брать въ аренду земли, входящія въ составъ крестьянскаго надѣла, и что вообще евреямъ, на основаніи примѣчанія къ ст. 1420 Т. IX по продол. 1863 года, дозволяется селиться на земляхъ собственныхъ, владѣльческихъ или принадлежащихъ ихъ единоувѣрцамъ. Въ виду сего, признавая, что Закута обязанъ былъ исполнить требованіе мирового посредника, какъ требованіе законное, Сѣздъ постановилъ, на основаніи 26 и 29 ст. Уст. о нак., обязать Закуту снести выстроенные имъ дома съ крестьянской земли. На этотъ приговоръ Закута подалъ кассационную жалобу, въ которой, доказывая, что въ законахъ не содержится воспрещенія евреямъ въ мѣстахъ, назначенныхъ для постоянной ихъ осѣлости, брать въ арендное содержаніе крестьянскія земли, просить приговоръ Сѣзда отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ: 1) что примѣч. къ ст. 1420 Т. IX по прод. 1863 года не имѣетъ никакой силы, такъ какъ статья эта исключена изъ Свода (см. сравн. указатель къ IX Т. изд. 1876 года); 2) что, на основаніи ст. 959 и 961. того же Тома изд. 1876 года и ст. 16 Т. XIV Уст. о паспор. по прод. 1876 года, евреи въ чертѣ ихъ осѣлости могутъ жить повсемѣстно и переселяться съ одного мѣста на другое и брать въ откупное и оброчное содержаніе земли и другія угодья; 3) что содержащаяся въ законахъ ограни-

ченія правъ евреевъ по предмету арендованія земель касаются лишь арендныхъ земель, владѣемыхъ по привилегіямъ съ 1775 года, по Высочайшимъ указамъ (п. 18 прилож. къ ст. 2 примѣч. 3 Т. VIII изд. 1876 года), и до земель частныхъ, приобрѣтенныхъ на льготныхъ правилахъ (примѣч. 2 къ ст. 1699 Т. X ч. 1 по прод. 1876 г. и 2 примѣч. къ ст. 961 Т. IX изд. 1876 г.), и 4) что хотя циркуляръ генераль-губернатора сѣверо-западнаго края отъ 19 октября 1864 года воспрещаетъ отдачу евреямъ въ арендное содержаніе земель среди крестьянскихъ надѣловъ, но циркуляръ этотъ, изданный въ то время, когда сѣверо-западнаго губерніи находились на особомъ положеніи, могъ имѣть значеніе лишь временной мѣры, принятой главнымъ начальникомъ края въ силу дарованныхъ ему чрезвычайныхъ уполномочій. Но такъ какъ означенный циркуляръ, имѣющій предметомъ своимъ ограниченіе имущественныхъ правъ частныхъ лицъ, впоследствии времени не былъ утвержденъ законодательною властью и не вошелъ въ послѣдовавшія изданія Свода Законовъ, то, на основаніи 51 и 53 стат. основныхъ государственныхъ законовъ, онъ не можетъ имѣть силу закона. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ, не признавая требованіе мирового посредника основаннымъ на законѣ, опредѣляетъ: приговоръ Волковыскаго Съѣзда Мир. Судей и все производство по настоящему дѣлу отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

63. — 1878 года октября 23 дня. *По дѣлу мщ. Егора Выходцева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывавалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Лего; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Повѣренный комитета общества русскихъ драматическихъ писателей, присяжный повѣренный Аристовъ, заявилъ Прокурору Полтавскаго Окружнаго Суда, что въ г. Кременчугѣ труппою драматическихъ актеровъ подъ режиссерствомъ Егора Алексѣева Выходцева были играны 20 іюля 1875 г. пьесы: „Ограбленная почта“, переводъ Бурдина, и 22 іюля „Ворона въ палиныхъ перьяхъ“, сочиненіе Куликова, безъ разрѣшенія на то авторовъ, состоящихъ членами упоминаемаго общества, и просилъ возбудить противъ Выходцева преслѣдованіе. По производствѣ предварительнаго слѣдствія дѣло поступило при обвинительномъ актѣ Товарища Прокурора, коимъ Выходцевъ привлекался къ отвѣтственности по 1684 ст. Улож. о нак., на разсмотрѣніе Полтавскаго Окружнаго Суда. Признавъ взведенное на Выходцева обвиненіе доказаннымъ, Окружный Судъ, руководствуясь 134, 135 и 1684 ст. Улож. о нак., приговорилъ Выходцева къ заключенію въ смиренный домъ на 2 мѣсяца и, сверхъ того, присудилъ его къ уплатѣ обществу русскихъ драматическихъ писателей понесенныхъ послѣднимъ убытковъ. На этотъ приговоръ суда защитникъ подсудимаго Выходцева подалъ въ Харьковскую Судебную Палату апелляціонный отзывъ, въ которомъ доказывалъ, что настоящее дѣло неправильно было возбуждено въ уголовномъ порядкѣ повѣреннымъ комитета общества драматическихъ писателей, такъ какъ общество является только приобрѣтателемъ гражданскихъ правъ автора, а не самимъ авторомъ, который могъ уступить ему одни только гражданскія права, а не исключительно ему, автору, принадлежащее право требовать по 1684 статьѣ Уложенія о наказаніяхъ заключенія виновнаго въ смиренный домъ. Разсмотрѣвъ этотъ отзывъ и имѣя въ виду, что комитетъ общества русскихъ драматическихъ писателей право свое на возбужденіе противъ подсудимаго Выходцева упомянутого выше уголовного преслѣдованія основываетъ на Уставѣ сего общества, утвержденномъ 30-го іюля 1874 года управляющимъ Министерствомъ Внутреннихъ Дѣлъ, и что, съ другой стороны, повѣренный подсудимаго Выходцева, Яковлевъ, въ отзывѣ на приговоръ Окруж. Суда отрицалъ за обществомъ такое право, Палата признала необходимымъ прежде всего разрѣшить вопросъ о законности уголов. преслѣдованія Выходцева по жалобѣ повѣреннаго комитета общества русскихъ драматическихъ писателей. Обра-

щаясь къ разрѣшенію этого вопроса и принимая во вниманіе, что уголовное преслѣдованіе можетъ быть возбуждено: должностными лицами, каждымъ въ предѣлахъ его правъ и обязанностей, и частными лицами (ст. 2—5, 42, 43); что законъ допускаетъ быть частными обвинителями не всѣхъ частныхъ лицъ, вообще, а только тѣхъ изъ нихъ, которые обижены обвиняемымъ или потерпѣли отъ его проступка, и что въ 585 стат. Уст. Угол. Суд. сказано, что частные обвинители могутъ явиться въ судъ или лично, или прислать вмѣсто себя повѣренныхъ, Палата нашла, что въ данномъ случаѣ частными обвинителями могли-бы быть только сами авторы пьесъ: „Ограбленная почта“ и „Ворона въ павлиньихъ перьяхъ“, Бурдинъ и Куликовъ, которые, однако-жъ, на Выходцева никакой жалобы не подавали и никого на то не уполномочивали; комитетъ-же общества русскихъ драматическихъ писателей, въ силу своего Устава, можетъ лишь вчинать гражданскіе иски, а не замѣнять частныхъ обвинителей, такъ какъ отречение кого-либо отъ собственныхъ правъ по частному обвиненію въ пользу другихъ, притомъ навсегда, никакимъ закономъ не допускается и противорѣчитъ здравому пониманію самаго характера уголовного преслѣдованія. Въ виду этихъ соображеній, признавая, что настоящее дѣло возбуждено безъ жалобы частнаго обвинителя, каковымъ нѣтъ законнаго основанія признавать комитетъ общества драматическихъ писателей, Судебная Палата опредѣлила: подсудимаго Выходцева считать по суду оправданнымъ и приговоръ о немъ Окружнаго Суда отмѣнить. Въ кассационной жалобѣ, поданной на приговоръ Судебной Палаты, повѣренный общества русскихъ драматическихъ писателей, указывая на нарушение Палатою: 1) 5 стат. Уст. Угол. Суд. допущеніемъ къ участию въ дѣлѣ лица прокурорскаго надзора; 2) 889 стат. того-же Устава—тѣмъ, что Палата, возбудивъ вопросъ о правѣ общества русскихъ драматическихъ писателей вчинать уголовные иски, вышла изъ предѣловъ апелляціоннаго отзыва подсудимаго, и 3) 878 и 879 ст. того-же Устава невызовомъ ко времени слушанія дѣла повѣреннаго комитета общества русскихъ драматическихъ писателей, объясняетъ, что исполненіе принятой комитетомъ упомянутаго общества на себя обязанности огражденія правъ драматическихъ писателей (1 и 2 стат. Уст. общества) сдѣлалось-бы невозможнымъ, если-бы комитетъ могъ возбуждать противъ нарушителей правъ авторовъ лишь гражданскіе иски, а что обществу русскихъ драматическихъ писателей, какъ юридическому лицу, безспорно должно принадлежать право преслѣдовать лицъ, присвоившихъ себѣ литературную собственность членовъ этого общества, и въ порядкѣ угол. производства.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ апелляціонномъ отзывѣ подсудимый прямо указывалъ, что общество драматическихъ писателей могло по настоящему дѣлу предъявить къ нему, подсудимому, лишь искъ гражданскій, но не имѣло права преслѣдовать его въ уголовномъ порядкѣ, а, слѣдовательно, объясненія повѣреннаго общества драматическихъ писателей о нарушеніи Палатою 889 ст. Устава Уголовн. Судопр. тѣмъ, что Палата, войдя въ разсмотрѣніе правильности производства дѣла въ уголовномъ порядкѣ, вышла изъ предѣловъ апелляціоннаго отзыва, не заслуживаетъ уваженія. Обращаясь затѣмъ къ разрѣшенію возбуждаемаго въ кассационной жалобѣ вопроса о томъ, имѣетъ-ли общество русскихъ драматическихъ писателей право преслѣдовать въ уголовномъ порядкѣ лицъ, дозволившихъ себѣ, безъ согласія общества, представленіе драматическихъ пьесъ, составляющихъ литературную собственность членовъ общества, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что учрежденіе общества русскихъ драматическихъ писателей, по силѣ 1 § Устава этого общества, имѣетъ ближайшею цѣлю охраненіе принадлежащаго по закону русскимъ драматическимъ писателямъ и переводчикамъ права разрѣшать публичныя представленія ихъ произведеній, а на основаніи § 8 того же Устава каждый авторъ, вступая въ члены общества, обязанъ право свое—разрѣшать представленія написанныхъ или переведенныхъ имъ пьесъ—и охрану этого права передать обществу на установленныхъ обществомъ условіяхъ, и уже самъ относительно сихъ

песнь ни въ какія соглашенія съ содержателями частныхъ театровъ и съ обществами, дающими театральныя представленія, входитъ не долженъ. Отсюда уже ясно, что общество въ отношеніи охраны правъ автора переданнаго ему произведенія заступаетъ вполнѣ самого автора и обязано принимать всѣ мѣры къ охраненію и защитѣ этихъ правъ, а слѣдовательно— и искать за нарушеніе правъ автора судебнымъ порядкомъ. Палата, хотя и признаетъ, что на обществѣ лежитъ означенная обязанность, но вмѣстѣ съ тѣмъ, однако-же, она полагаетъ, что общество можетъ предъявлять въ случаяхъ, подобныхъ настоящему, иски лишь въ порядкѣ гражданскаго судопроизводства. Такое заключеніе Палаты представляется неправильнымъ по слѣдующимъ соображеніямъ: потерпѣвшее отъ правонарушенія лицо имѣетъ безусловное право на возбужденіе противъ правонарушителя уголовного преслѣдованія (1 п. 297 и 301 ст. Уст. Уг. Суд.), если только самое правонарушеніе заключаетъ въ себѣ признаки уголовного преступленія или проступка; по дѣламъ-же о нарушеніи правъ собственности, вообще, а слѣдовательно, и литературной (стат. 420 X Т. 1 ч. прим.), потерпѣвшимъ лицомъ является, согласно многимъ рѣшеніямъ Уголовн. Кассац. Департамента (1870 г. № 1550; 1871 г. № 1179), не только собственникъ вещи, составляющей объектъ преступленія, но всякій фактический владѣлецъ этою вещью или имѣющей обязанность охранять ея владѣніе. Поэтому за обществомъ русскихъ драматическихъ писателей, обязаннымъ охранять права литературной собственности на драматическія произведенія его членовъ и, слѣдовательно, обладающимъ всѣми качествами лица потерпѣвшаго, нельзя не признать права предъявлять иски какъ въ уголовномъ, такъ и въ гражданскомъ порядкѣ, смотря по свойству самаго правонарушенія. Въ виду всего вышеизложеннаго поставленный вопросъ долженъ быть рѣшенъ утвердительно и приговоръ Палаты, признавшей настоящее дѣло возбужденнымъ безъ жалобы потерпѣвшаго, представляется неправильнымъ. Посему и не входя въ разсмотрѣніе остальныхъ пунктовъ кассационной жалобы, не требующихъ уже разрѣшенія за отмѣною приговора Палаты, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ 297 и 303 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ Харьковской Судебной Палаты отмѣнить, а дѣло передать на разсмотрѣніе другого департамента той-же Палаты.

64.—1877 г. ноября 13 дня. *По дѣлу гражданина Карамана Ахназарова.*

(Предедательствоваль Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладываль дѣло Сенаторъ И. Н. Орловъ; заключеніе даваль Исп. обяз.

Товарища Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Тифлисскій гражданинъ Караманъ Ахназаровъ въ 1869 году былъ преданъ суду Тифлисскаго Окружнаго Суда по обвиненію въ присвоеніи и растратѣ денегъ сиротъ Матиновыхъ, которыхъ состоялъ опекуномъ, на сумму болѣе 300 руб., и въ представленіи для сокрытія этой растраты въ сиротскій судъ двухъ завѣдомо подложныхъ актовъ (1598, 1681 и 1698 ст. Улож.); будучи признанъ виновнымъ въ этихъ преступленіяхъ, онъ 3-го іюня 1870 года былъ приговоренъ Окружнымъ Судомъ къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительныя арестантскія роты гражданскаго вѣдомства на три года. На приговоръ этотъ Ахназаровъ приносилъ апелляціонный отзывъ, по разсмотрѣніи котораго Тифлисская Судебная Палата по уголовному департаменту, приговоромъ отъ 5-го сентября 1870 г., въ постановленіи коего участвовалъ и членъ Палаты Михайловъ, утвердила приговоръ Суда; вслѣдствіе же принесенной подсудимымъ кассационной жалобы приговоръ Палаты былъ отмѣненъ Правительствующимъ Сенатомъ съ передачею дѣла для новаго разсмотрѣнія въ другой департаментъ той же Палаты (указъ Правительствующаго Сената 17 декабря 1870 г.). Гражданскій департаментъ Палаты, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ засѣданіи 25-го февраля 1871 г., нашель, что слѣдствіе по оному произведено весьма неполно, а потому и обвиненіе, предъявленное противъ подсудимаго въ обвинительномъ актѣ и

бывшее предметомъ судебнаго слѣдствія въ Окружномъ Судѣ, не имѣть надлежащей полноты, такъ что въ виду неразслѣдованныхъ обстоятельствъ, имѣющихъ, однако, непосредственное отношеніе не только къ показаніямъ свидѣтелей обвиненія, но и къ письменнымъ доказательствамъ, самое разрѣшеніе дѣла по существу представляется невозможнымъ; признавъ засимъ, что не только противъ подсудимаго Ахназарова представляются обвиненія въ другихъ, не предусмотрѣнныхъ обвинительнымъ актомъ, хотя и имѣющихъ тѣсную связь съ настоящимъ дѣломъ, преступленія, но къ одновременно съ нимъ отвѣтственности могутъ быть привлечены и другія лица, въ томъ числѣ—и нѣкоторые изъ главныхъ свидѣтелей обвинительной власти; что при такихъ обстоятельствахъ дѣла на обязанности Окружнаго Суда, согласно 537 и 753 ст. Уст. Угол. Суд., лежало обратить дѣло къ Прокурору для дополненія и составленія новаго обвинительнаго акта; что Палата, по силѣ 250 ст. Учр. Суд. Уст., обязана возстановить порядокъ, нарушенный при производствѣ дѣла въ судѣ, и что если по 891 ст. Уст. Уг. Суд., при рассмотрѣніи дѣла по апелляціонному отзыву подсудимаго, не допускается увеличеніе ему наказанія, но не возбраняется дальнѣйшее уясненіе дѣла порядкомъ, установленнымъ для Окружныхъ Судовъ, Палата, не разрѣшая дѣла по существу, постановила: передать оное Прокурору для дальнѣйшаго направленія въ порядкѣ, указанномъ 753 ст. Уст. Угол. Суд., приговоръ-же Окружнаго Суда отмѣнить. Согласно такому распоряженію Палаты прокурорскій надзоръ обратилъ дѣло къ дослѣдованію и затѣмъ новымъ обвинительнымъ актомъ Ахназаровъ въ октябрѣ 1876 г. былъ вторично преданъ суду по обвиненію въ присвоеніи и растратѣ денегъ состоявшихъ подъ его опекою сиротъ Матиновыхъ на сумму болѣе 300 руб. и въ склоненіи путемъ обмана и ложныхъ увѣреній члена сиротскаго суда и другихъ лицъ къ составленію ложныхъ актовъ для сокрытія растраты (1598, 1681 и 1697, а также 13, 120 и 362 ст. Улож.). По поступленіи этого дѣла въ судъ Василій Матиновъ 26-го октября 1877 г. подалъ суду прошеніе, въ коемъ объясняя, что онъ, рассмотрѣвъ по достиженіи совершеннолѣтія опекунскіе счета, нашель дѣйствія своего бывшаго опекуна Ахназарова совершенно правильными, заявлялъ, что онъ никакихъ претензій къ Ахназарову не имѣть. Звѣтъмъ на судебномъ слѣдствіи защитникъ Ахназарова просилъ прочитатъ это прошеніе, но судъ въ томъ ему отказалъ потому, что это было бы равносильно прочтенію письменнаго показанія свидѣтеля, невызывавшагося къ судебному слѣдствію. По рассмотрѣніи настоящаго дѣла Окружный Судъ нашель, что Ахназаровъ, продавъ согласно распоряженію сиротскаго суда товары малолѣтнихъ, показалъ въ своихъ отчетахъ сумму, меньшую той, за которую они были въ дѣйствительности проданы, именно вмѣсто 8,042 р. 4,257 руб., тогда какъ одними Майсуровымъ и Асламазовымъ, какъ значится въ ихъ торговой книгѣ, было получено отъ Ахназарова товара на 5738 руб.; затѣмъ судъ призналъ его, Ахназарова, виновнымъ въ тѣхъ преступленіяхъ, за которыя онъ былъ преданъ суду, и приговорилъ его къ лишенію всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ и отдачѣ въ исправительное арестантское отдѣленіе на три года. На этотъ приговоръ Ахназаровъ 7-го декабря 1877 г. принесъ апелляціонный отзывъ и вслѣдъ затѣмъ особымъ прошеніемъ просилъ Тифлисскую Судебную Палату рассмотреть дѣло о немъ не въ уголовномъ, а въ гражданскомъ департаментѣ Палаты, въ который оно уже было передано Правительствующимъ Сенатомъ по отмѣнѣ приговора Уголовнаго Департамента. Сіе послѣднее прошеніе было рассмотрѣно уголовнымъ департаментомъ Палаты 18-го февраля 1878 года при участіи въ составѣ присутствія члена Палаты Михайлова, и Палата нашла, что такъ какъ по отмѣнѣ Правительствующимъ Сенатомъ прежняго приговора уголовного департамента Палаты дѣло было передано въ гражданскій департаментъ, который и отмѣнилъ приговоръ Окружнаго Суда, то вновь постановленный приговоръ суда и подлежалъ рассмотрѣнію уголовного департамента Палаты на общемъ основаніи. Особымъ прошеніемъ отъ 22-го апрѣля 1878 года Ахназаровъ просилъ Палату вызвать находившагося подъ его опекою и прибывшаго въ то время въ Тифлисъ Ва-

силія Матинова и допроситъ его въ качествѣ свидѣтеля въ подтвержденіе того, что онъ, Матиновъ, по разсмотрѣніи по достиженіи совершеннолѣтія опекунскихъ отчетовъ, убѣдился въ неосновательности взводимого на него, Ахназарова, обвиненія въ растратѣ опекунскихъ денегъ; Палата, найдя, что обстоятельства настоящаго дѣла достаточно выяснены показаніями спрошенныхъ на судѣ свидѣтелей и что Василій Матиновъ не былъ своевременно указанъ подсудимымъ въ качествѣ свидѣтеля въ срокъ, указанный 557 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣлила: въ вызовѣ и допросѣ этого свидѣтеля отказать. Изъ протокола судебного засѣданія Палаты 27 апрѣля 1878 г. видно, между прочимъ: а) что защитникъ подсудимаго въ своей защитительной рѣчи указывалъ на неправильное веденіе свидѣтелями Майсуровымъ и Асламазовымъ ихъ торговыхъ книгъ и на неправильность имѣющихся въ дѣлѣ переводовъ ихъ и просилъ, въ случаѣ надобности, произвести сличеніе черезъ экспертовъ почерка приписанныхъ въ торговой книгѣ на грузинскомъ языкѣ словъ „и деньгами“; означенная книга была осмотрѣна судьями при участіи присяжнаго переводчика и оказалось, что приведенныя слова на грузинскомъ языкѣ приписаны два раза болѣе свѣтлыми чернилами, и б) что послѣ судебныхъ преній предсѣдатель объявилъ, что продолженіе засѣданія, за сложностью дѣла и болѣзнію одного изъ присутствовавшихъ членовъ Палаты, отлагается на слѣдующій день и затѣмъ засѣданіе 28 апрѣля началось прочтеніемъ постановленныхъ судомъ вопросовъ, послѣ чего и была постановлена резолюція установленнымъ порядкомъ. По разсмотрѣніи дѣла по апелляціонному отзыву подсудимаго, Палата признала себя не въ правѣ входить въ обсужденіе указанія апеллятора на неправильное возвращеніе дѣла о немъ гражданскимъ департаментомъ Палаты къ дополненію, такъ какъ таковое распоряженіе могло бы быть отмѣнено лишь высшею инстанціею; обратившись затѣмъ къ обсужденію объясненія апеллятора, что онъ, кромѣ продажи Майсурову и Асламазову сиротскихъ товаровъ, ссужалъ ихъ и собственными деньгами и что потому то въ ихъ торговой книгѣ и значится, что они получили отъ него 5738 руб. товарами „и деньгами“, Палата нашла, что словъ „и деньгами“ не значится въ переводахъ означенной торговой книги, сдѣланныхъ присяжными переводчиками двухъ слѣдователей, изъ чего слѣдуетъ заключить, что слова эти прибавлены въ подлинной книгѣ на грузинскомъ языкѣ впоследствии; а при осмотрѣ этой книги судьями въ засѣданіи 27-го апрѣля при участіи присяжнаго переводчика оказалось, что слова эти прибавлены два раза другими, болѣе свѣтлыми, чернилами; хотя же защитникъ подсудимаго и просилъ произвести, въ случаѣ надобности, экспертизу, съ цѣлью опредѣлить, сдѣлана-ли та приписка почеркомъ самого подсудимаго, но Палата, въ виду упомянутыхъ, своевременно сдѣланныхъ переводовъ, а также и другихъ соображеній, коими безспорно опредѣляется сумма растраты, признала таковое сличеніе почерка излишнимъ (ст. 879 Уст. Угол. Суд.); въ заключеніе же Палата опредѣлила: находя подсудимаго Ахназарова виновнымъ въ присвоеніи и растратѣ сиротскихъ денегъ на сумму болѣе 300 руб., на основаніи 1598 и 1681 ст. Улож. о нак., лишить его всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію присвоенныхъ ему правъ и преимуществъ и подвергнуть, за неимѣніемъ въ Тифлисской губ. рабочаго дома, заключенію въ тюрьмѣ на 8 мѣсяцевъ, по остальнымъ же взведеннымъ на него обвиненіямъ признать его по суду оправданнымъ. На этотъ приговоръ Ахназаровъ принесъ кассационную жалобу, въ которой указываетъ: 1) на неправильное распоряженіе гражданскаго департамента Палаты 25 февраля 1871 г. объ обращеніи дѣла его къ дослѣдованію, такъ какъ 752 и 753 ст. Уст. Уголов. Судопр., принятыя Палатою за основаніе къ такому распоряженію, примѣнимы лишь въ судѣ первой инстанціи и при томъ до постановленія приговора, а дѣло, поступившее въ апелляціонный судъ, должно быть, по точной силѣ 889 ст. Уст., разсмотрѣно въ предѣлахъ отзыва, причемъ, при неимѣніи въ виду протеста Прокурора, апелляціонной инстанціи не принадлежитъ права возбуждать вопросъ о болѣе строгомъ обвиненіи подсудимаго; 2) на неправильное принятіе дѣла къ своему разсмотрѣнію уголовнымъ департаментомъ Палаты, тогда какъ по отмѣнѣ приговора

сего департамента оно было передано уже Правительствующимъ Сенатомъ въ гражданскій департаментъ Палаты, и на неправильное, вопреки 929 ст. Уст. Угол. Суд., участіе въ постановленіи опредѣленія Палаты 18-го февраля 1878 года по сему предмету члена Палаты Михайлова, участвовавшего въ постановленіи приговора 5-го сентября 1870 г., кассированнаго Правительствующимъ Сенатомъ; 3) на нарушеніе Палатою 879-й стат. Уст. Угол. Суд. отказомъ въ ходатайствѣ его о вызовѣ въ качествѣ свидѣтеля состоявшаго подъ его опекою Василя Матинова по причинѣ пропуска имъ установленнаго 557 ст. Уст. семидневнаго срока, тогда какъ этотъ срокъ и пропущенъ быть не могъ, ибо Матиновъ достигъ совершеннолѣтія уже послѣ состоявшагося о немъ приговора и только по достиженіи совершеннолѣтія могъ изъявлять свое удовлетвореніе дѣйствіями своего опекуна, въ удостовѣреніе чего онъ и выставялся имъ, какъ свидѣтель; 4) на неправильный отказъ Палаты въ ходатайствѣ защитника его о вызовѣ экспертовъ по вопросу о припискѣ въ торговой книгѣ Майсурова и Асламазова словъ „и деньгами“ и въ принятіи Палатою этой экспертизы на себя установленіемъ того факта, что слова эти прибавлены впоследствии, и 5) на нарушеніе 791 ст. Уст. Угол. Судопр. отложеніемъ до слѣдующаго дня не только постановки резолюціи, что разрѣшается закономъ для сложныхъ дѣлъ, но и постановки вопросовъ. Посему Ахназаровъ проситъ приговоръ Палаты отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Исп. об. Оберъ-Прокурора и объясненіе повѣреннаго подсудимаго Ахназарова, Правительствующій Сенатъ останавливается прежде всего на указаніи подсудимаго на неправильность какъ распоряженія Палаты объ обращеніи дѣла о немъ къ дослѣдованію, такъ и вторичнаго суда надъ нимъ въ Окружномъ Судѣ. По этому предмету изъ вышеизложеннаго видно, что Палата, признавъ недостаточно полными какъ предварительное слѣдствіе и составленный по даннымъ онаго обвинительный актъ, такъ и производившееся въ Окружномъ Судѣ для повѣрки ихъ судебное слѣдствіе, нашла, что судъ долженъ былъ, согласно 547 и 753 ст. Уст. Угол. Судопр., обратить дѣло къ дополненію и къ составленію новаго обвинительнаго акта; а такъ какъ судъ сего не исполнилъ, то Палата и признала необходимымъ исправить это упущеніе на основаніи 250 стат. Учр. Суд. Уст. Но такое распоряженіе Палаты не можетъ быть признано правильнымъ. Въ Уставѣ Уголовнаго Судопроизводства нигдѣ не содержится правила, предоставляющаго судамъ, въ которые поступили уголовныя дѣла для рѣшенія ихъ по существу, т.-е. съ обвинительными актами, обсуждать вопросъ о томъ, представляются-ли предварительное слѣдствіе и обвинительный актъ достаточно полными въ смыслѣ всесторонняго разслѣдованія обстоятельствъ преступленія, привлеченія къ дѣлу всѣхъ участниковъ онаго и собранія надлежащихъ противъ нихъ уликъ. Право подобнаго обсужденія принадлежитъ особой обвинительной власти, отдѣльной отъ власти судебной, именно прокурорскому надзору и обвинительной камерѣ, гдѣ послѣдняя существуетъ (510, 512 и 534 ст. Уст. Угол. Суд.). По силѣ же указанной Палатою 547 ст. Уст. Судъ по поступленіи въ оный дѣла обсуждаетъ лишь необходимость дополненія дѣла такими данными, отсутствіе которыхъ могло бы лишить его возможности постановить приговоръ по предъявленному обвиненію; къ числу этихъ данныхъ относятся свѣдѣнія о званіи и лѣтахъ подсудимаго, о прежней его судимости и т. п.; но эту статью не предоставлено суду права обращать дѣло къ дослѣдованію, а тѣмъ болѣе—къ составленію новаго обвинительнаго акта. Затѣмъ 752 и 753 ст. Уст. дѣйствительно предоставляютъ суду, не постановляя по дѣлу приговора, обращать оное вновь къ предварительному слѣдствію, но только лишь въ томъ случаѣ, когда при судебномъ слѣдствіи обнаружится другое, самостоятельное преступное дѣяніе, болѣе важное, а слѣдовательно, и подвергающее виновнаго наказанію, болѣе строгому, нежели преступленіе, опредѣленное въ обвинительномъ актѣ (рѣш. Угол. Кассац. Д-та Правит. Сен. 1867 г. № 374); по разъясненію же Правительствующаго Сената (рѣшен. 1868 г. № 72) правило это должно быть примѣняемо и въ тѣхъ случаяхъ,

когда первоначальное обвинение при судебномъ слѣдствіи измѣнилось въ своихъ существенныхъ признакахъ и свойствахъ настолько, что составляетъ уже другое дѣяніе, не предусмотрѣнное въ обвинительномъ актѣ. Изъ соображеній какъ приведенныхъ законовъ, такъ и основныхъ началъ обвинительнаго порядка, послѣдовательно приведенныхъ въ Уставѣ Уголовнаго Судопр., слѣдуетъ притти къ тѣмъ выводамъ, что по поступленіи дѣла въ судъ въ надлежащемъ порядкѣ (543 ст. Уст.) для рѣшенія по существу судъ можетъ отложить разрѣшеніе дѣла, когда на судебномъ слѣдствіи, т.-е. до постановленія приговора, откроется особое, и притомъ болѣе важное преступленіе обвиняемаго, и что въ этомъ случаѣ дѣло обращается къ дослѣдованію для того, чтобы затѣмъ могъ быть постановленъ приговоръ по совокупности преступныхъ дѣяній подсудимаго. Но совсѣмъ въ другомъ положеніи представляется дѣло, перешедшее по апелляціи изъ низшаго суда въ высшій; дѣло это уже рѣшено судомъ первой степени и при разсмотрѣніи его, если апелляціонная инстанція и должна руководствоваться тѣми же постановленіями, которыя преподаны для суда первой степени, но, однако, съ изыятіями, обусловливаемыми сущностью апелляціоннаго производства (878 ст. Уст. Угол. Суд.), имѣющаго цѣлью провѣрить правильность постановленнаго приговора по возраженіямъ, представленнымъ апелляторомъ; поэтому разсмотрѣніе дѣла должно быть ограничено предѣлами отзыва или протеста (889 ст.), и апелляціонная инстанція обязана или утвердить приговоръ суда первой степени, или отмѣнить его, съ постановленіемъ въ семь послѣднемъ случаѣ, взаимно отмѣняемаго, новаго приговора (158 и 892 стат. Уст. Угол. Суд.), не возвращая дѣла въ судъ первой степени къ новому производству и рѣшенію (80 и 772 ст. Устава Гражданск. Судопр. и рѣшен. Уголовн. Кассационнаго Департамента Правительствующаго Сената 1866 г. № 60). Конечно, и при разсмотрѣніи дѣла въ апелляціонной инстанціи могутъ представиться обстоятельства, подходящія подъ тѣ, о которыхъ говорится въ 752 стат. Устава и въ разъясняющемъ оную вышеприведенномъ рѣшеніи Правительствующаго Сената 1868 года № 72, т.-е. при судебномъ слѣдствіи въ апелляціонной инстанціи можетъ или существенно измѣниться первоначальное обвиненіе и усилиться чрезъ то мѣра отвѣтственности подсудимаго или обнаружиться совершенно новое и притомъ болѣе важное его преступленіе; но въ обоихъ этихъ случаяхъ апелляціонная инстанція не должна приостанавливаться въ постановленіи приговора, такъ какъ въ первомъ изъ нихъ усиленіе отвѣтственности обвиняемаго не можетъ имѣть мѣста въ виду 891 ст. Уст., а во второмъ возбужденіе преслѣдованія за болѣе тяжкое преступленіе должно получить особый самостоятельный ходъ съ приостановленіемъ лишь исполненія того приговора, который имѣетъ постановить апелляціонный судъ по разсмотрѣнному имъ дѣлу (5 пун. 959 ст. Уст. Угол. Суд.). Равномѣрно не усматривается необходимости для апелляціоннаго суда возвращать дѣло къ дополненію и тогда, когда обнаружится соучастіе въ преступленіи подсудимаго другихъ лицъ, и въ этомъ случаѣ дѣло должно быть рѣшено въ отношеніи тѣхъ, кои уже были судимы судомъ первой степени, а о новыхъ соучастникахъ можетъ быть возбуждено особое преслѣдованіе. Сверхъ сего, нельзя не замѣтить, что если 250 стат. Учрежденія Судебныхъ Установленій, на которую сослалась Палата, и даетъ высшему суду право возстановлять порядокъ, нарушенный подчиненнымъ ему мѣстомъ, но не уполномочиваетъ его на отмѣну судебныхъ рѣшеній иначе, какъ въ порядкѣ, установленномъ подлежащими уставами, и въ случаяхъ, опредѣленныхъ правилами судопроизводства; это право высшаго суда можетъ быть осуществляемо надлежащимъ указаніемъ на допущенныя неправильности для предупрежденія ихъ на будущее время или же, въ случаѣ необходимости, привлеченіемъ виновныхъ къ отвѣтственности (рѣш. Гражданск. Кассацион. Департ. Правит. Сен. 1871 г. № 812). Примѣняя эти общія соображенія къ настоящему дѣлу, нельзя не обратить прежде всего вниманія на то, что въ засѣданіи Судебной Палаты 25 февраля 1871 г. судебное слѣдствіе по этому дѣлу вовсе не производилось и въ опредѣленіи своемъ отъ того числа Палата не указываетъ, чтобы новыя обстоятельства, обязывавшія, по мнѣ-

нію Палаты, Окружный Судъ поступить по 753 ст. Уст., были обнаружены при судебномъ въ томъ судѣ слѣдствіи; распоряженіе свое Палата основала на усмотрѣнной ею неполнотѣ какъ предварительнаго и судебного слѣдствій, такъ и обвинительнаго акта, а это уже показываетъ, что такое распоряженіе не согласуется съ точнымъ смысломъ 753 статьи Устава, и въ то же время оно является несогласнымъ, какъ сказано выше, съ существомъ правъ и обязанностей апелляціонной инстанціи. Переходя же затѣмъ къ вопросу о томъ, насколько такое нарушение представляется въ настоящемъ дѣлѣ существеннымъ по отношенію къ подсудимому Ахназарову, Правительствующій Сенатъ находитъ, что обращеніе дѣла Палатою къ дослѣдованію дѣйствительно имѣло своимъ послѣдствіемъ вторичное преданіе Ахназарова суду и притомъ по обвиненію въ такомъ, сравнительно болѣе тяжкомъ, преступленіи, котораго при первоначальномъ преданіи его суду въ виду не имѣлось, именно—въ склоненіи чрезъ обманъ и ложныя увѣренія члена сиротскаго суда къ составленію ложнаго officialнаго акта (13, 129 и 362 ст. Уложенія), и признаніе его Окружнымъ Судомъ виновнымъ въ этомъ; но затѣмъ не только это послѣднее обвиненіе, но и одно изъ тѣхъ, за которое онъ былъ и первоначально преданъ суду (именно представленіе въ сиротскій судъ завѣдомо подложныхъ подписокъ частныхъ лицъ), отвергнуты приговоромъ Палаты 27-го апрѣля 1878 г. и Ахназаровъ признанъ виновнымъ лишь въ растратѣ сиротскихъ денегъ и приговоренъ къ наказанію, легчайшему противъ опредѣленнаго первымъ приговоромъ Окружнаго Суда 3-го іюня 1870 г. Такимъ образомъ, оказывается, что приговоромъ Палаты Ахназаровъ осужденъ лишь по одному изъ тѣхъ обвиненій, по которымъ онъ былъ первоначально преданъ суду и осужденъ въ 1870 году Окружнымъ Судомъ и что обращеніе Палатою дѣла къ дослѣдованію и послѣдствія этого распоряженія не усугубили мѣры отвѣтственности Ахназарова, установленной окончательнымъ приговоромъ Палаты, а потому вышеизложенное нарушеніе Палатою 753 и 889 ст. Устава Уголов. Суд. и не можетъ быть въ данномъ случаѣ признано столь существеннымъ, чтобы повлечь за собою отмѣну приговора Палаты. Обращаясь затѣмъ къ прочимъ указаніямъ кассационной жалобы Ахназарова, Правительствующій Сенатъ не усматриваетъ никакого нарушенія во вторичномъ разсмотрѣніи дѣла Уголовнымъ Департаментомъ Палаты, приговоръ коего уже былъ отмѣненъ въ кассационномъ порядкѣ, такъ какъ точное требованіе закона (929 ст. Уст. Угол. Судопр.) состоитъ лишь въ томъ, чтобы дѣло по отмѣнѣ перваго приговора разсматривалось вновь не иначе, какъ въ другомъ составѣ присутствія, что и было Палатою исполнено; участіе же въ разрѣшеніи прошенія Ахназарова члена Палаты Михайлова, бывшаго въ числѣ судей, постановившихъ первоначальный, впоследствии отмѣненный, приговоръ, не представляетъ нарушенія приведенной 929 ст., такъ какъ она относится до приговоровъ по существу дѣла, постановляемыхъ въ замѣнъ отмѣненныхъ, а не до частныхъ опредѣленій судебныхъ мѣстъ. Вызовъ свидѣтеля Василя Матинова по точной силѣ 879 ст. Уст. Угол. Суд., разъясненной многими рѣшеніями Правительствующаго Сената (1869 г. № 607, 1875 г. № 668 и друг.), зависѣлъ отъ усмотрѣнія Палаты, а то обстоятельство, что Матиновъ могъ свидѣтельствовать о признаніи имъ дѣйствій своего опекуна Ахназарова правильными и о нежеланіи его возбуждать какое-либо противу него, Ахназарова, преслѣдованіе не обязывало Палату выслушать показаніе этого свидѣтеля, такъ какъ дѣла, подобныя настоящему, возбуждаются независимо отъ воли частныхъ лицъ и не подлежатъ прекращенію за примиреніемъ; дѣло же объ Ахназаровѣ возбуждено было сиротскимъ судомъ по разсмотрѣніи имъ опекунскихъ отчетовъ и собранныхъ по онымъ свѣдѣній и признаніе Матиновымъ дѣйствій опекуна Ахназарова правильными не могло имѣть вліянія на ходъ дѣла. Вызовъ въ Судебную Палату экспертовъ, по смыслу той же 879 ст. Уст., зависѣлъ отъ усмотрѣнія Палаты; указаніе же Ахназарова на то, что Палата приняла на себя экспертизу по вопросу о припискѣ въ торговой книгѣ Майсурова и Асламазова словъ „и деньгами“, представляется неосновательнымъ, такъ какъ изъ приговора Палаты видно, что Палата изъ личнаго осмотра этой книги

вывела лишь то заключеніе, что слова на грузинскомъ языкѣ „и деньгами“ прибавлены два раза другими, болѣе свѣтлыми чернилами, а для такового заключенія не требовалось специальныхъ или техническихъ свѣдѣній, за которыми слѣдовало-бы обратиться къ свѣдущимъ людямъ (экспертамъ), а затѣмъ относящійся до существа дѣла выводъ о томъ, что эти слова прибавлены въ книгѣ впоследствии, Палата основала на обсужденіи обстоятельствъ дѣла (двукратныхъ переводовъ книги при предварительномъ слѣдствіи, показанія Николая Майсурава на судѣ и соображеній о суммѣ расстраты). Наконецъ, указаніе Ахназарова на нарушение 791 ст. Уст. не заслуживаетъ уваженія, такъ какъ закономъ дозволено прерывать засѣданіе для необходимаго отдохновенія (633 ст. Уст. Уголов. Судопроизв.), а изъ протокола судебного засѣданія Палаты видно, что окончаніе разсмотрѣнія дѣла, начатаго 27-го апрѣля, было отложено на слѣдующій день какъ по причинѣ сложности дѣла, такъ и по болѣзни одного изъ членовъ. Не усматривая по симъ соображеніямъ поводовъ къ отмѣнѣ приговора Тифлисской Судебной Палаты, Правительствующій Сенатъ, на основаніи 912 ст. Уст. Угол. Суд., опредѣляетъ: кассационную жалобу Ахназарова оставить безъ послѣдствій.

65.—1878 г. ноября 13. По дѣлу казака Степанова.

(Предсѣдательствовали Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ Исп. дол. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ)

Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей казакъ Степановъ признанъ виновнымъ въ томъ, что, будучи долженъ казачкѣ Козловцевой по распискѣ 129 руб. 50 коп., въ іюнѣ 1867 г., подъ предлогомъ перемѣны этой расписки на вексель, взялъ отъ Козловцевой эту расписку и уничтожилъ ее, съ цѣлью избавиться отъ платежа денегъ Козловцевой. На основаніи изложеннаго рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, Усть-Медвѣдичскій Окружный Судъ приговорилъ Степанова къ наказанію по 1657 Улож. о наказ. Въ кассационной жалобѣ на приговоръ Окружнаго Суда, казакъ Степановъ объясняетъ: 1) что къ преступному дѣянію его неправильно примѣнена судомъ ст. 1657 Улож. о нак., такъ какъ законъ этотъ опредѣляетъ наказаніе за похищеніе или тайное уничтоженіе чужихъ документовъ, тогда какъ проситель признанъ виновнымъ въ томъ, что взялъ отъ Козловцевой расписку подъ предлогомъ перемѣны ея на вексель; слѣдовательно, изъяслъ ее изъ владѣнія Козловцевой не тайно, а открыто, посредствомъ обмана, подъ ваіяніемъ котораго Козловцева сама передала ему расписку, и 2) что, при томъ, долговая расписка, принадлежащая, на основаніи ст. 418 Т. X ч. 1 Св. Зак., къ составу движимаго имущества того лица, которому она выдана, не относится къ числу письменныхъ актовъ и документовъ, о которыхъ законъ упоминаетъ въ ст. 1657 Ул. о нак.

Выслушавъ заключеніе Исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ разд. XII Улож. о наказ., содержащемъ въ себѣ узаконенія о преступленіяхъ и проступкахъ противъ собственности частныхъ лицъ, во главѣ 2-й—объ истребленіи и поврежденіи чужого имущества, въ ст. 1622-й изъяснено: „кто съ умысломъ истребитъ или повредитъ чужіе письменные акты и документы для доставленія себѣ или кому другому противозаконной выгоды, тотъ приговаривается къ одному изъ наказаній, опредѣленныхъ ниже сего въ ст. 1657“; статья же 1657 Улож. о наказан. помѣщена въ томъ же разд. XII-мъ Улож., во главѣ 3-й о похищеніи чужого имущества, въ отдѣленіи 3-мъ о кражѣ, и предусматриваетъ: „похищеніе или истребленіе принадлежащихъ другому лицу крѣпостей или межевыхъ плановъ или книгъ или другихъ какого-либо рода актовъ, документовъ или бумагъ въ намѣреніи доставить себѣ или кому другому противозаконную выгоду“. Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей по настоящему дѣлу казакъ Степановъ признанъ виновнымъ въ томъ, что, взявъ

отъ казачки Козловцевой долговую свою расписку на сумму 129 р. 50 к. подъ предлогомъ перемѣны ея на вексель, уничтожилъ эту расписку, съ цѣлью избавиться отъ платежа денегъ Козловцевой. Уничтоженіе должникомъ долговой своей расписки, безъ уплаты долга заимодавцу, несомнѣнно сопряжено съ приобрѣтеніемъ должникомъ отъ этого преступнаго дѣянія своего противозаконной выгоды; но одного этого признака недостаточно для того, чтобы уничтоженіе долговой своей расписки могло быть признано безусловно подходящимъ подъ дѣйствіе ст. 1622 и 1657 Уложен. о наказ., предусматривающихъ истребленіе и поврежденіе чужихъ письменныхъ актовъ и документовъ. Казакъ Степановъ получилъ долговую свою расписку отъ заимодавицы Козловцевой подъ ложнымъ предлогомъ перемѣны ея на вексель и затѣмъ уничтожилъ эту расписку съ корыстною цѣлью неуплаты долга по ней Козловцевой; изъ сего слѣдуетъ, что преступное дѣяніе Степанова состояло собственно въ томъ, что онъ посредствомъ обмана изъялъ свою долговую расписку изъ владѣнія Козловцевой и затѣмъ присвоилъ себѣ числившуюся въ долгу на немъ по этой распискѣ денежную сумму, принадлежавшую Козловцевой; а такого рода преступное дѣяніе по значенію существенныхъ своихъ признаковъ составляетъ мошенническое похищеніе чужого движимаго имущества, предусмотрѣнное ст. 173 и 174 Уст. о наказан. Такимъ образомъ, въ кассацион. рѣшен. 1869 года № 321 по дѣлу Волейко утайка должникомъ векселя своего, взятаго для надписи объ уплатѣ, признана подлежащею наказанію не по ст. 1657 Улож., а какъ присвоеніе чужого движимаго имущества; кассац. рѣшен. 1872 года № 612 по дѣлу Ястребова—полученіе должникомъ посредствомъ обмана долговой своей расписки и уничтоженіе ея—отнесены также къ присвоенію чужого движимаго имущества, а не къ преступному дѣянію, предусмотрѣнному 1657 ст. Уложен., и, наконецъ, въ кассац. рѣшен. 1871 года № 246 по дѣлу Богданова выражено, что преступное дѣяніе Богданова, состоявшее въ томъ, что онъ взялъ долговую свою расписку на сумму свыше 300 рублей подъ предлогомъ уплаты долга, не уплатилъ по ней денегъ и ложно увѣрялъ, что деньги уже уплачены, соотвѣтствовало признакамъ преступленія мошенничества, наказуемаго по ст. 1666 Уложен. По изложеннымъ соображеніямъ признавая, что Усть-Медвѣдицкій Окружный Судъ въ приговорѣ своемъ о наказаніи казака Степанова, на основаніи послѣдовавшаго о винѣ его рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, неправильно примѣнилъ къ преступному дѣянію Степанова ст. 1657 Уложен. о наказ., Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ этотъ отмѣнить и предписать суду въ другомъ отдѣленіи постановить новый приговоръ о наказаніи казака Степанова, согласно состоявшемуся о немъ рѣшенію присяжныхъ засѣдателей, оставляемому въ его силѣ.

66.—1878 г. ноября 20 дня. *По дѣлу почетн. граждан. Нарышкина и купца Титова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывавъ дѣло Сенаторъ А. В. Креницынъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. Ѡ. Баландинъ).

Опредѣленіемъ гражданскаго департамента Московской Судебной Палаты исправляющій должность нотаріуса коллежскій секретарь Дробишъ и купецъ Павелъ Нарышкинъ были преданы суду Московскаго Окружнаго Суда съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей по обвиненію Дробиша въ томъ, что, не удостовѣрившись лично отъ Гавріила Нарышкина о желаніи его выдать общую довѣренность сыну своему Павлу Нарышкину, засвидѣтельствовалъ означенную довѣренность съ нарушеніемъ всѣхъ установленныхъ на то формъ и обрядовъ, а Нарышкинъ—въ томъ, что изъ корыстныхъ видовъ, составивъ означенную довѣренность, убѣдилъ мѣщанина Гостева подписать оную за отца его „по слѣпотѣ“ послѣдняго и „его личной просьбѣ“, тогда какъ такого порученія ни лично, ни черезъ него, Павла Нарышкина, его отецъ Гостеву не давалъ, а затѣмъ, когда Гостевъ повѣрилъ этому увѣре-

нію и подписалъ довѣренность въ нотаріальной конторѣ Безобразова, въ отсутствіи Гавріила Нарышкина, а также въ отсутствіи стороннихъ лицъ, подписавшихся впослѣдствіи свидѣтелями его подписи, и послѣ того, какъ довѣренность сія была засвидѣтельствована и. д. нотаріуса Дробишемъ, недостовѣрившимся въ желаніи Гавріила Нарышкина выдать эту довѣренность, онъ, Павелъ Нарышкинъ, таковою воспользовался, чтобы заложить фабрику и лавки отца своего постороннимъ лицамъ. На постановленные, согласно выводамъ обвинительнаго акта, вопросы присяжные затѣдатели дали утвердительные отвѣты, и Окружный Судъ, въ силу такого рѣшенія, приговорилъ подсудимаго Нарышкина къ ссылкѣ на житье въ Иркутскую губернію, по лишеніи его всѣхъ особенныхъ, лично и по состоянію привоенныхъ правъ и преимуществъ, а подсудимаго Дробиша—къ удаленію отъ исправленія должности нотаріуса съ воспрещеніемъ впредь исправлять эту должность. На этотъ приговоръ суда принесены двѣ кассационныя жалобы: 1) повѣреннымъ подсудимаго Нарышкина Куриловымъ, и 2) гражданскимъ истцомъ Титовымъ. Первый выставляетъ поводами къ отмѣнѣ рѣшенія присяжныхъ и приговора суда: 1) нарушеніе ст. 523, 1089 и 1084 Уст. Уголовн. Судопроизв., состоящее въ томъ, что гражданскій департаментъ Судебной Палаты предалъ Нарышкина суду совмѣстно съ Дробишемъ, тогда какъ онъ, Нарышкинъ, обвинялся въ общемъ преступленіи; 2) нарушеніе ст. 27 и 778 Устава Уголовн. Судопр. допущеніемъ вопреки отвода въ качествѣ гражданского истца въ дѣлѣ повѣреннаго несовершеннолѣтней почетной гражданки Евдокіи Нарышкиной; 3) нарушеніе судомъ ст. 629 Уст. Угол. Суд. отказомъ въ прочтеніи копии съ завѣщанія, которымъ покойный Нарышкинъ оставилъ единственнымъ наслѣдникомъ своего имущества подсудимаго Нарышкина, и 4) присутствіе въ числѣ очередныхъ присяжныхъ засѣдателей Богданова, который, какъ впослѣдствіи оказалось, состоитъ съ потерпѣвшимъ лицомъ Сушкинымъ въ первой степени свойства. Купецъ Титовъ въ своей жалобѣ объясняетъ, что приговоръ суда не можетъ быть оставленъ въ силѣ, по нарушенію ст. 6 и 7 Уст. Уг. Суд. отказомъ въ просьбѣ повѣреннаго Титова о допущеніи послѣдняго въ качествѣ гражданского истца въ дѣлѣ.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что 1-мъ пунктомъ кассационной жалобы возбуждается вопросъ о томъ, можетъ-ли гражданскій департаментъ Судебной Палаты или вообще судебное установленіе, пользующееся правомъ обвинительной камеры въ отношеніи должностныхъ лицъ судебного вѣдомства, предавать суду и частныхъ лицъ, обвиняемыхъ въ преступленіи совмѣстно съ должностными лицами. Обращаясь къ разрѣшенію этого вопроса, Правительствующій Сенатъ принялъ на видъ, что по общему правилу, котораго держится Уставъ Уголовнаго Судопроизводства, всѣ соучастники преступленія должны предаваться суду одновременно однимъ и тѣмъ-же установленіемъ, и раздѣленіе въ этомъ отношеніи дѣла допускается лишь при наличности особыхъ уважительныхъ къ тому причинъ (стат. 207, 516, 536 Уст. Угол. Суд., мотивы къ 516 ст. Уст. Угол. Судопр. изд. госуд. канц. и рѣшен. Угол. Касс. Д—та 1869 г. № 850). Правило это, конечно, не можетъ имѣть мѣста въ случаѣ, когда преступленіе относится къ числу служебныхъ и совершенно должностными лицами административнаго вѣдомства совмѣстно съ частными, такъ какъ для преданія суду лицъ должностныхъ, властью, предающей суду, являются учрежденія административныя; но въ данномъ случаѣ преступленіе совершено нотаріусомъ Дробишемъ вмѣстѣ съ купцомъ Нарышкинымъ, и какъ для Дробиша, такъ и для Нарышкина, обвинительною камерою являлась Судебная Палата. То обстоятельство, что преданіе суду Дробиша лежало на обязанности Гражданскаго, а не Уголовнаго Департамента Судебной Палаты, въ которомъ въ общемъ порядкѣ Уголовнаго Судопроизводства сосредоточиваются дѣла о преданіи суду частныхъ лицъ, еще не можетъ служить основаніемъ къ признанію незаконнымъ преданія суду Нарышкина. Въ судебной практикѣ весьма часто бываютъ случаи, когда дѣла уголовныя разсматриваются гражданскими отдѣ-

леніями и департаментами судебныхъ учреждений. На основаніи 929 стат. Уст. Уг. Суд. дѣло, приговоръ по которому отмѣненъ Сенатомъ въ кассационномъ порядкѣ, передается на разсмотрѣніе другого состава присутствія и тѣмъ самымъ допускается участіе въ разсмотрѣніи такого дѣла и судей гражданскихъ отдѣленій или департаментовъ, и если Окружный Судъ имѣетъ только 2 отдѣленія, а Палата—2 департамента, уголовный и гражданскій, то по необходимости дѣло переносится въ гражданскіе отдѣленіе или департаментъ. Равнымъ образомъ въ судебной практикѣ были случаи отмѣны Правительствующимъ Сенатомъ опредѣленія Палаты о преданіи подсудимаго суду, и въ этихъ случаяхъ дѣло передавалось для новаго обсуждения въ порядкѣ преданія суду въ гражданскій департаментъ Палаты. Конечно, произвольное въ общемъ порядкѣ судопроизводства принятіе гражданскимъ департаментъ или отдѣленіемъ къ своему разсмотрѣнію дѣла уголовного было бы нарушеніемъ порядка подсудности и влекло бы за собою отмѣну такого производства, но въ данномъ случаѣ такого произвола вовсе не заключается. Правило, по коему всѣ соучастники въ преступленіи судятся и предаются суду однимъ судомъ, основано на томъ, что только при совокупномъ разсмотрѣніи дѣла въ отношеніи всѣхъ соучастниковъ могутъ быть удобнѣе всего раскрыты какъ обстоятельства, сопровождавшія преступленіе, такъ и степень прикосновенности къ дѣлу každато изъ обвиняемыхъ. Если правило это не можетъ быть соблюдаемо въ случаяхъ совершенія преступленія частными лицами совместно съ должностными административнаго вѣдомства, обвинительною инстанціею коихъ являются учрежденія административныя, то нѣтъ никакого основанія распространять это исключеніе на тѣ случаи, когда обвинительною инстанціею для должностныхъ лицъ является Гражданскій Департаментъ Судебной Палаты, который, какъ выше было объяснено, и въ общемъ порядкѣ судопроизводства можетъ исполнять эту обязанность. По симъ основаніямъ нельзя не признать, что преданіе суду частнаго лица, привлеченнаго къ дѣлу вмѣстѣ съ должностнымъ лицомъ судебного вѣдомства гражданскимъ департаментомъ Палаты, не составляетъ нарушенія закона. Точно также не заслуживаетъ уваженія и второй пунктъ кассационной жалобы подсудимаго, такъ какъ судъ призналъ, что на основаніи представленныхъ повѣреннымъ Нарышкиной Зыковымъ документовъ довѣрительница его является по закону прямой наслѣдницей къ имуществу покойнаго Гавріила Нарышкина, а потому и не могъ отказать ей, за силою 6 и 7 ст. Уст. Уг. Суд., въ качествѣ потерпѣвшаго лица, защищать свои интересы на судѣ. Что же касается до жалобы подсудимаго на нарушеніе 629 ст. Уст. Угол. Судопроизв. отказомъ суда въ ходатайствѣ защитника подсудимаго Нарышкина о прочтеніи представленной на судѣ копии съ духовнаго завѣщанія покойнаго Гавріила Нарышкина, то эта жалоба представляется лишенною основанія потому, что судъ обязанъ устранять изъ судебного слѣдствія все-то, что не имѣетъ прямого отношенія къ дѣлу. Переходя засимъ къ послѣднему изъ указываемыхъ подсудимымъ нарушеній, Правительствующій Сенатъ находитъ, что изъ протокола суда видно только то, что находившійся въ составѣ очередныхъ засѣдателей Богдановъ былъ уволенъ судомъ во время судебного слѣдствія за болѣзнь; вслѣдствіе сего заявленіе Курилова въ кассационной его жалобѣ объ особыхъ отношеніяхъ присяжнаго засѣдателя Богданова къ потерпѣвшему, ничѣмъ не подтвержденное, теряетъ всякое значеніе. При томъ же обстоятельство это, если-бы оно и дѣйствительно подтвердилось, не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора и рѣшенія присяжныхъ, ибо до избранія состава присяжныхъ засѣдателей сторонамъ было предоставлено право отвода, которымъ онѣ и воспользовались. Обращаясь засимъ къ разсмотрѣнію жалобы купца Титова, указывающаго, какъ на поводъ къ отмѣнѣ приговора суда и рѣшенія присяжныхъ, на то, что судъ отказалъ въ ходатайствѣ повѣреннаго его о допущеніи его, Титова, въ качествѣ гражданского истца въ дѣлѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ и эту жалобу лишенною законнаго основанія. По силѣ 6 ст. Уст. Угол. Суд., къ участію въ уголовномъ дѣлѣ въ качествѣ гражданского истца допускаются потерпѣвшія отъ преступленія

лица, заявившія искъ о вознагражденіи во время производства уголовного дѣла. Такимъ образомъ, по смыслу этой статьи, разъясненной рѣшеніемъ Сената по дѣлу Батракова (1877 года № 47), искомъ, дающимъ право на участіе въ уголовномъ дѣлѣ въ качествѣ гражданского истца, можетъ быть лишь искъ къ подсудимому о вознагражденіи за причиненные его дѣяніемъ вредъ и убытки. Между тѣмъ, изъ производства по настоящему дѣлу видно, что, ходатайствуя о допущеніи Титова къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ гражданского истца, повѣренный его основаніемъ къ тому привелъ то, что интересы его довѣрителя находятся въ зависимости отъ признанія довѣренности, въ подложномъ составленіи которой обвинялся Нарышкинъ, подлинною, а, слѣдовательно, Титовъ не являлся потерпѣвшимъ отъ преступленія подсудимаго лицомъ, и уже въ силу этого не могъ быть допущенъ къ участію въ дѣлѣ въ качествѣ гражданского истца. По всѣмъ симъ основаніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: на основаніи 912 ст. Уст. Уголов. Суд., жалобы защитника почетнаго гражданина Нарышкина и купца Титова оставить безъ послѣдствій.

67.—1878 г. декабря 11 дня. *По дѣлу купца Ладошина.*

(Предсѣдательствоваль Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій;
докладываль дѣло Сенаторъ Э. Я. Фуксъ; заключеніе даваль Товар. Оберъ-
Прокурора Н. В. Якоби)

Купецъ Максимъ Ладошинъ былъ преданъ суду Саратовскаго Окружнаго Суда по обвиненію въ устройствѣ тайнаго винокуреннаго завода и въ выдѣлкѣ на ономъ подлежащаго акцизу хлѣбнаго вина. На оправдательный по сему обвиненію приговоръ суда управляющій акцизными сборами Саратовской губерніи принесъ апелляціонную жалобу въ Саратовскую Судебную Палату, которая, признавъ Ладошина виновнымъ въ означенномъ выше проступкѣ, опредѣлила подвергнуть его, на основаніи стат. 670 и 671 Улож. о нак., уплатѣ въ пользу казны акциза и денежному въ пользу казны же взысканію, устроенный имъ заводъ закрыть на годъ, а найденные въ заводѣ припасы, матеріалы и посуду конфисковать въ пользу казны. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ Ладошинъ проситъ объ отмѣнѣ онаго, за нарушеніемъ Палатою ст. 612, 679, 683, 737, 738, 751, 858, 859, 889, 891 Уст. Угол. Суд. и 670 и 672 Улож. о нак.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора и обращаясь прежде всего къ обсужденію той части кассационной жалобы, въ которой Ладошинъ доказываетъ нарушеніе Палатою 859 и 891 ст. Уст. Уг. Суд., Правительствующій Сенатъ находитъ, что, по мнѣнію подсудимаго, означенныя статьи Палатою нарушены тѣмъ, что, несмотря на оправданіе его судомъ и оставленіе приговора суда прокурорскимъ надзоромъ безъ протеста, Палата по апелляціонной жалобѣ акцизнаго управленія признала его виновнымъ въ проступкѣ, въ которомъ онъ былъ оправданъ приговоромъ суда, и присудила его не къ одной уплатѣ акциза за выдѣланный напитокъ, но и къ уплатѣ двойной суммы акциза, къ конфискаціи и закрытію завода. Первая изъ приведенныхъ статей, а именно—ст. 859 Уст. Уголов. Судопр., очевидно, въ настоящемъ случаѣ нарушена не была, такъ какъ, по точному ея смыслу и согласно разъясненіямъ Угол. Кассац. Д—та (рѣш. 1867 г. № 64; 1868 г. № 955 и др.), Палата не только имѣла право, но и была обязана по жалобѣ гражданского истца пойти въ разсмотрѣніе вопроса о виновности подсудимаго, ибо отъ признанія этой виновности зависѣло присужденіе казнѣ вознагражденія за причиненный ей дѣяніемъ подсудимаго убытокъ. Что же касается до нарушенія Палатою стат. 891 Уст. Угол. Суд., то Правительствующій Сенатъ останавливается на слѣдующихъ соображеніяхъ. По Уст. о пит. сборѣ виновные въ нарушеніи правилъ сего Устава подвергаются: 1) заключенію въ рабочіе и смирительные дома и въ тюрьму, аресту, лишенію права на выдѣлку питей, на торговлю напитками, на арендованіе заводовъ и права службы на нихъ; 2) закрытію

заводовъ, складовъ и питейныхъ заведеній навсегда или на время, запечатанію заводовъ; 3) уплатѣ установленнаго акциза за выдѣланныя питья и обязанности выдать надлежащій по роду торговли патентъ; 4) денежнымъ взысканіямъ или въ опредѣленномъ размѣрѣ, или соотвѣтственно цѣнѣ патента, суммѣ акциза и продажной цѣнѣ питей, и 5) конфискаціи какъ припасовъ, матеріаловъ и посуды, найденныхъ на заводѣ, съ продажою ихъ въ пользу казны, такъ и питей, или взысканію ихъ стоимости. Взысканія, исчисленные въ 1 п., заключаютъ въ себѣ личныя наказанія и ограниченія гражданскихъ правъ, а потому представляются уголовными наказаніями въ общемъ значеніи этого слова. Такое значеніе имѣютъ и опредѣляемая въ нѣкоторыхъ статьяхъ Устава о питейномъ сборѣ закрытія и запечатыванія заводовъ и питейныхъ заведеній. Затѣмъ уплата акциза съ выдѣланныхъ питей и взятіе патента, налагаемая за нарушеніе ст. 411, 412, 416, 437 и 438 Уст. Пит., не могутъ быть признаваемы наказаніемъ, какъ это постоянно разъясняемо было Прав. Сенат. (рѣш. 1868 г. № 164 и др.), но составляютъ лишь вознагражденіе казны за самовольное пользованіе виновнымъ такимъ правомъ, которымъ онъ могъ бы пользоваться не иначе, какъ заплативъ акцизъ или патентный сборъ. Далѣе слѣдуютъ исчисленные въ 4 и 5 п.п. денежные взысканія и конфискаціи, имѣющія въ дѣлахъ о нарушеніяхъ уставовъ казенныхъ управленій специальное значеніе. Нарушенія сихъ уставовъ преимущественно имѣютъ своимъ послѣдствіемъ ущербъ казны и отличаются отъ прочихъ уголовныхъ правонарушеній преобладаніемъ въ нихъ фискальнаго и гражданского началъ передъ уголовнымъ. Такой характеръ означенныхъ нарушеній не могъ не выразиться и въ значеніи опредѣленныхъ за оныя денежныхъ взысканій, въ которыхъ гражданское начало, вознагражденіе за вредъ и убытки, съ уголовнымъ началомъ, штрафомъ, въ большинствѣ случаевъ такъ слиты, что отдѣлительную сумму, которая имѣетъ значеніе вознагражденія казны за убытокъ, отъ той, которая налагается въ наказаніе, невозможно, а потому денежные взысканія за нарушенія уставовъ казенныхъ управленій должны быть разсматриваемы, какъ имѣющія двойственный характеръ гражданского вознагражденія и уголовного наказанія. Въ виду такого двойственнаго характера этихъ взысканій законъ вынужденъ былъ опредѣлить особыя правила, какъ относительно порядка примѣненія наказанія къ дѣянію обвиняемаго, такъ и относительно правъ сторонъ на судѣ. Такимъ образомъ, въ стат. 1151 Уст. Угол. Суд. изд. 1876 г. установлено, что денежное взысканіе за нарушеніе устава казеннаго управленія не покрывается наказаніями за иныя преступленія или проступки. Правило это, отличное отъ общаго закона, изображеннаго въ ст. 152 Ул. о нак., основано на томъ, что съ признаніемъ въ означенныхъ взысканіяхъ, кромѣ наказанія, присутствія гражданского начала, вознагражденія за вредъ и убытки, невозможно допустить буквальное примѣненіе къ нимъ ст. 152 Ул. о нак., такъ какъ это было-бы равносильно лишенію казны вознагражденія всякій разъ, когда обвиняемый, кромѣ нарушенія устава совершилъ какое-либо другое преступленіе. Затѣмъ стат. 1219 Устава Уголовн. Суд. предоставляетъ повѣренными казеннаго управленія при защитѣ интересовъ казны на судѣ пользоваться правами гражданскихъ истцовъ, причемъ въ объясненіе этого правила въ проектѣ Уст. Уг. Суд. изложено, что интересъ казеннаго управленія заключается въ полученіи въ видахъ вознагражденія казны денежнаго штрафа, взысканія коего домогается и обвинительная власть, какъ наказанія за нарушеніе закона, что, слѣдовательно, по дѣламъ о нарушеніяхъ уставовъ казенныхъ управленій Прокуроръ, исполняя обязанности обвинительной власти, вмѣстѣ съ тѣмъ является и защитникомъ гражданск. интересовъ казны, и что, такимъ образомъ, въ дѣлахъ о нарушеніи уставовъ казенныхъ управленій интересъ казны, какъ гражданского истца, является несравненно болѣе обезпеченнымъ, нежели интересъ частныхъ лицъ въ дѣлахъ по общимъ преступленіямъ и проступкамъ, въ которыхъ гражд. истецъ и обвинитель дѣйствуютъ совершенно независимо другъ отъ друга. Наконецъ, статьею 1231 Устава Угол. Суд. опредѣлено, что рѣшенія суда 1 степени, обжалованныя которою-либо стороною, не считаются вошедшими въ

законную силу въ отношеніи лицъ, освобожденныхъ судомъ отъ взысканія въ пользу казны, и это постановленіе, заключающее въ себѣ отступленіе отъ того общаго правила уголовн. судопр., въ силу котораго приговоръ суда, не опротестованный Прокуроромъ, не можетъ быть измѣненъ во вредъ подсудимаго, проектировано было составителями судебныхъ уставовъ въ томъ соображеніи, что денежныя вознагражденія за нарушенія казенныхъ уставовъ служатъ не только мѣрою наказанія, но и вознагражденіемъ казны, и что казна при отсутствіи правила, изложеннаго въ настоящей статьѣ, весьма часто была-бы лишена слѣдующаго ей вознагражденія, хотя-бы подсудимый и былъ обвиненъ приговоромъ высшаго суда, а это было бы крайне несправедливо и противорѣчило-бы тому началу судопроизводства, по которому обвиняемые, освобожденные по какому-либо случаю отъ наказанія личнаго, обязаны возместить убытки, происшедшіе отъ ихъ преступныхъ дѣяній. На основаніи вышеизложеннаго не подлежитъ никакому сомнѣнію, что, несмотря на оправдательный приговоръ Окружнаго Суда, не опротестованный Прокуроромъ, казенное управленіе имѣетъ полное право ходатайствовать въ апел. инстанціи о присужденіи обвиняемаго къ денежному взысканію. Все вышеизложенное о денежныхъ взысканіяхъ должно быть примѣнено и къ опредѣляемымъ за нѣкоторыя изъ нарушеній конфискаціямъ напитковъ и иныхъ предметовъ, ибо между тѣми и другими не существуетъ никакой существенной разницы. Какъ денежныя взысканія, такъ и конфискація, имѣютъ цѣлью, независимо наказанія, удовлетвореніе казны за понесенныя ею убытки отъ нарушеній, и то обстоятельство, что конфискація по закону налагается лишь за нѣкоторыя нарушенія, и притомъ совмѣстно съ денежнымъ штрафомъ, не можетъ измѣнять указаннаго значенія этой мѣры и придавать ей исключительно карательный характеръ. При невозможности въ каждомъ данномъ случаѣ нарушенія уставовъ казеннаго управленія опредѣлить въ точности количество понесеннаго казною убытка законъ долженъ былъ, прибѣгая къ различнымъ, заранѣе въ законѣ опредѣленнымъ, видамъ имущественныхъ взысканій съ обвиняемаго, сохранить одинаковое значеніе за всѣми видами этихъ взысканій, состоятъ-ли они въ денежныхъ штрафахъ или въ конфискаціи извѣстныхъ предметовъ, обращаемыхъ въ пользу казны. На основаніи всего вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ находитъ, что Саратовская Судебная Палата, приговоривъ подсудимаго по апелляціонной жалобѣ акцизнаго управленія на оправдательный о подсудимомъ приговоръ Окр. Суда, не опротестованный прокурорскимъ надзоромъ къ денежному взысканію, сверхъ уплаты акциза, и къ конфискаціи найденныхъ на устроеномъ имъ заводѣ предметовъ, поступила вполнѣ согласно ст. 891 и 1231 Уст. Угол. Суд.; но, опредѣливъ подсудимому по жалобѣ гражданскаго истца и безъ требованія обвинителя, наказаніе, заключающееся въ закрытіи завода, она нарушила точный смыслъ 891 и 1219 стат. Уст. Уг. Суд., и въ этой части приговоръ ея, какъ постановленный съ превышеніемъ ея правъ, не можетъ остаться въ силѣ судебного рѣшенія. Обращаясь засимъ къ обсужденію остальныхъ частей кассационной жалобы Ладошина, Правит. Сенатъ находитъ: 1) Ладошинъ указываетъ, что въ нарушеніе стат. 679 и 683 Уст. Уг. Суд. ему не было предложено вопроса о томъ, признаетъ-ли онъ себя виновнымъ, не были, объяснены ему права его, какъ подсудимаго, и хотя при спросѣ послѣдняго эксперта ему было объяснено, что онъ можетъ предлагать вопросы и дѣлать замѣчанія, но такое объясненіе онъ считаетъ несвоевременнымъ. Въ протоколѣ судебного засѣданія записано, что защитникомъ подсудимаго предлагались экспертамъ вопросы въ разъясненіе ихъ показаній и что подсудимый ни на одно изъ этихъ показаній объясненій дать не желалъ; Палата же въ рѣшеніи, постановленномъ по замѣчаніямъ защитника на протоколѣ, удостовѣряетъ, что подсудимому послѣ допроса каждаго эксперта былъ предлагаемъ предсѣдательствующимъ вопросъ, не имѣетъ-ли онъ представить какихъ-либо замѣчаній или объясненій по поводу заключенія эксперта. Принимая во вниманіе, что исполненіе обряда, подписаннаго ст. 679 Уст. Уг. Суд., имѣетъ существенное значеніе въ судѣ 1 степ., такъ какъ признаніе или непризнаніе подсудимымъ своей винов-

ности влекутъ за собою послѣдствія, указанныя въ 680—682 ст. Уст. Угол. Суд., и вліяютъ на порядокъ разсмотрѣнія дѣла; въ апелляціонной же инстанціи, гдѣ самое присутствіе обвиняемаго, согласно ст. 883 Уст. Уг. Суд., не считается необходимымъ, предложеніе послѣднему вопроса о виновности не можетъ быть признано обязательнымъ, Правительствующій Сенатъ находитъ жалобу подсудимаго на нарушеніе ст. 679 не заслуживающею уваженія. Что же касается до нарушенія стат. 683 Уст. Угол. Судопр., то это указаніе подсудимаго опровергается опредѣленіемъ Палаты, постановленнымъ вслѣдствіе замѣчаній защитника; но если даже, въ виду отсутствія въ протоколѣ удостовѣренія о предложеніи подсудимому вопросовъ, требующихъ стат. 683 Уст. Уголов. Суд., и допустить, что подобныя вопросы вовсе не предлагались, то такое упущеніе со стороны предсѣдательствовавшего не можетъ служить поводомъ къ отмѣнѣ приговора, такъ какъ, съ одной стороны, защитникъ подсудимаго, предлагая вопросы экспертамъ, принялъ мѣры къ разъясненію этихъ показаній въ интересахъ защиты, а съ другой стороны и самъ подсудимый могъ по праву, предоставленному ему 630 ст. Устава Угол. Судопр., представлять замѣчанія и объясненія по каждому, происходящему на судѣ дѣйствію, но онъ этимъ правомъ не находилъ нужнымъ воспользоваться; 2) Ладошинъ жалуется на то, что Палата не уважила ходатайства его защитника объ оставленіи экспертовъ въ залѣ засѣданія во время дачи показаній ихъ сотоварищами, въ чемъ находитъ нарушеніе стат. 612 Уст. Угол. Суд. Усматривая изъ протокола, что Палата постановила отобрать отъ каждаго эксперта отдѣльное заключеніе вслѣдствіе ходатайства Товарища Прокурора и представителя акцизнаго вѣдомства, Правительствующій Сенатъ не находитъ въ постановленіи Палаты какаго-либо нарушенія ст. 612, 694 и 695 Уст. Угол. Суд., разъясненныхъ въ рѣшеніи Угол. Кассац. Д.—та 1870 года № 1274, и 3) подсудимый жалуется также на то, что Товарищъ Прокурора исполняя въ Палатѣ обязанности обвинителя, несмотря на то, что приговоръ суда не былъ опротестованъ прокурорскимъ надзоромъ, причѣмъ требовалъ о присужденіи его, подсудимаго, не только къ уплатѣ вознагражденія, но и къ наказанію, и, наконецъ, видоизмѣнилъ первоначальное обвиненіе, установленное обвинительнымъ актомъ. Но выше уже было разъяснено, что по дѣламъ о нарушеніяхъ Уставовъ казенныхъ управленій Прокуроръ, исполняя обязанности обвинительной власти, вмѣстѣ съ тѣмъ является и защитникомъ гражданскихъ интересовъ казны и въ силу такого своего значенія имѣетъ право доказывать передъ судомъ 2 степени виновность подсудимаго, хотя бы и оправданнаго приговоромъ суда 1 степени, если отъ признанія этой виновности зависитъ удовлетвореніе казны за понесенный ею убытокъ. Посему и усматривая изъ протокола, оставленнаго защитникомъ въ этомъ отношеніи безъ замѣчаній, что Товарищъ Прокурора произнесъ обвинительную рѣчь, въ которой доказывалъ виновность подсудимаго въ выдѣлкѣ на заводѣ спирта и признавалъ его обязаннымъ вознаградить казну за убытки, причиненные ей неправильными его дѣйствіями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Товарищъ Прокурора не вышелъ изъ предѣловъ лежавшихъ на немъ обязанностей и что указаніе подсудимаго на видоизмѣненіе первоначальнаго обвиненія ничѣмъ не подтверждается; 4) подсудимый объясняетъ, что Палата, въ нарушеніе ст. 751 Уст. Угол. Суд., отказала защитѣ въ постановкѣ дополнительнаго вопроса о виновности его въ производствѣ издѣлій изъ вина и спирта, не оплаченныхъ акцизомъ. Изъ протокола видно, что защитникъ подсудимаго ходатайствовалъ о постановкѣ дополнительнаго вопроса по 672 ст. Улож. о наказан., но Палата оставила это ходатайство безъ уваженія, признавъ означенный вопросъ не вытекавшимъ изъ судебного слѣдствія. За таковымъ признаніемъ, правильность котораго, на основаніи ст. 12 Приложен. къ стат. 3 Учрежд. Правительствующаго Сената по продолж. 1876 года, не можетъ быть [провѣряема въ кассаціонномъ порядкѣ, Правительствующій Сенатъ находитъ отказъ Палаты въ ходатайствѣ защитника согласнымъ со ст. 878 и 751 Уст. Уг. Суд. и съ неоднократными разъясненіями Уголовн. Кассаціон. Департамента (рѣшен. 1869 года № 576 и друг.); 5) Ладошинъ объясняетъ, что акцизное управленіе въ апелляціонной жало-

бѣ просило о признаніи его виновнымъ по 672 ст. Улож. о наказ., Палата же въ нарушение 859, 889 и 891 ст. Уст. Угол. Суд. дозволила представителю истца просить въ засѣданіи о назначеніи подсудимому наказанія по 670 стат. Улож. о наказан., большему противъ изложеннаго въ жалобѣ, и сама назначила ему наказаніе по послѣдней статьѣ, слѣдовательно, присудила его къ наказанію, о которомъ ее истецъ не просилъ. Но это объясненіе подсудимаго оказывается лишеннымъ основанія, такъ какъ въ апелляціонной жалобѣ на приговоръ Окружнаго Суда управляющей акцизными сборами просилъ купца Ладошина за производство на его тайномъ заводѣ винокуренія подвергнуть отвѣтственности по 344 стат. Уст. Питейн. издан. 1867 года (Улож. о наказан. ст. 670); на судѣ же представитель акцизнаго вѣдомства, какъ видно изъ протокола судебного засѣданія, неоспореннаго въ этомъ случаѣ защитникомъ, доказывалъ выдѣлку на заводѣ подсудимаго спирта, неоплаченнаго акцизомъ, а приговоромъ Палаты Ладошинъ признанъ виновнымъ въ томъ, что, имѣя по закону право на выдѣлку подлежащихъ акцизу питей, безъ дозволенія начальства и безъ подачи акцизному управленію установленнаго заявленія, устроилъ винокуренный заводъ и на этомъ заводѣ производилъ незаконную выдѣлку подлежавшаго акцизу питея вина, за что и подвергнуть взысканію по 670 и 671 ст. Улож. о нак. Слѣдовательно, Палата постановила приговоръ въ предѣлахъ жалобы и объясненій на судѣ повѣреннаго принесшаго жалобу гражданскаго истца, и, наконецъ, б) подсудимый, въ заключеніе своей кассационной жалобы утверждаетъ, что Палата въ выводахъ приговора допустила противорѣчіе, и доказываетъ неправильное примѣненіе къ нему ст. 670 Улож. о наказаніяхъ; но противорѣчіе, на которое указываетъ подсудимый, выводится имъ не изъ фактовъ, признанныхъ въ приговорѣ, а изъ обстоятельствъ, относящихся къ существу дѣла, которыя не могутъ, за силою стат. 12 Приложен. къ ст. 3 Учрежд. Правительствующаго Сената по прод. 1876 г., быть предметомъ кассац. разсмотрѣнія, къ фактамъ же, установленнымъ въ окончательномъ выводѣ приговора Палаты, ст. 670 Уложен. о нак. примѣнена вполнѣ правильно и согласно съ буквальнымъ ея смысломъ. По изложеннымъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнивъ, за нарушеніемъ ст. 891 и 1219 Уст. Угол. Суд., ту часть приговора Саратовской Судебной Палаты по настоящему дѣлу, которою опредѣлено закрытіе устроеннаго подсудимымъ винокуреннаго завода, въ остальныхъ частяхъ означенный приговоръ оставить въ силѣ.

68.—1878 года декабря 4-го дня. *По дѣлу солдатскаго сына Спирина.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ В. А. Арцимовичъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Солдатскій сынъ Кононь Спиринь, преданный Казанскою Судебною Палатою суду Пермскаго Окружнаго Суда, съ участіемъ присяжныхъ засѣдателей, по обвиненію въ разныхъ преступленіяхъ, рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей признанъ виновнымъ въ томъ: а) что въ іюнѣ 1871 года во время пересылки его вмѣстѣ съ крестьяниномъ Викуломъ Ананьевымъ изъ Большеусинскаго волостнаго правленія къ приставу 3 стана Осинскаго уѣзда для содержанія подъ стражей, на дорогѣ освободилъ себя вмѣстѣ съ Ананьинимъ посредствомъ насилія отъ конвоировавшаго ихъ разсыльнаго и убѣжалъ; б) въ томъ, что 18 августа 1875 года, будучи окруженъ крестьянами, собравшимися для задержанія его, произвелъ въ крестьянина Сальникова, съ цѣлью лишить его жизни, выстрѣлъ изъ револьвера, но не успѣлъ по независѣвшимъ отъ него обстоятельствамъ убить Сальникова; в) въ томъ, что въ ночь на 29 декабря 1875 года, при задержаніи его полицейскимъ стражникомъ Филипповымъ и крестьяниномъ Аристовымъ, сдѣлалъ въ Филиппова, съ цѣлью лишить его жизни, два выстрѣла изъ револьвера и нанесъ ему тяжкія раны въ голову, но Филипповъ по независящимъ отъ него, Спирина, обстоятельствамъ остался живъ; д) въ

томъ, что въ 1874 году составилъ себѣ черезъ посредство другого лица фальшивый паспортъ на имя Кузнецова и проживалъ съ нимъ, выдавая его за свой, и е) въ томъ, что въ ноябрѣ 1875 года тайно похитилъ у крестьянина Устахова лошадь, стоящую менѣе 300 руб. При этомъ присяжные засѣдатели относительно второго изъ означенныхъ преступлений признали Спирина заслуживающимъ снисхожденія. Обсуждая законныя послѣдствія рѣшенія присяжныхъ засѣдателей, Пермскій Окружный Судъ нашелъ, что первое преступное дѣяніе, въ которомъ обвиненъ подсудимый Спиринъ, составляетъ преступленіе, предусмотрѣнное 1-мъ отд. 311 ст. Ул. о наказ., на основаніи котораго арестанты за освобожденіе самихъ себя черезъ насиліе изъ подъ стражи во время пересылки ихъ изъ одного мѣста въ другое, подвергаются наказанію по 3 степ. 19 ст. Улож. и что къ этому наказанію слѣдовало-бы приговорить подсудимаго Спирина за освобожденіе имъ себя посредствомъ насилія и побѣгъ въ іюнѣ 1871 года отъ конвоировавшаго его разсылнаго Гунина во время пересылки его изъ Большеусинскаго волостного правленія къ приставу 3 стана для содержанія подъ стражей; но принимая во вниманіе незначительную степень насилія, употребленнаго Спиринымъ при освобожденіи, и довольно продолжительное время содержанія его подъ стражей, Окружный Судъ призналъ возможнымъ смягчить Спирина наказаніе на двѣ степени и назначить оное по 5 й степ. 19 ст. Уложен., въ виду упорнаго заперательства подсудимаго, въ средней мѣрѣ; затѣмъ, назначивъ Спирина за второе и третье преступленія, въ которыхъ онъ признанъ виновнымъ, наказаніе на основаніи 114 и 1-го отд. 1455 ст. Ул. о нак., 828 и 774 ст. Уст. Уголов. Суд., по 2 степ. 20 ст. Ул. о нак.; за четвертое преступленіе, на основаніи 975 ст. Ул. по 5-й степени 31 ст. и, наконецъ, за пятое, на основаніи 169 ст. Уст. о наказ., тюремное заключеніе на 4½ мѣсяца, судъ, опредѣляя Спирина наказаніе по совокупности всѣхъ совершенныхъ имъ преступлений и руководствуясь 1-мъ и 2-мъ пунктами 152 ст. Ул., нашелъ, что Спиринъ долженъ быть присужденъ къ одному тягчайшему изъ слѣдующихъ ему наказаній, а именно: къ опредѣленному 5 степ. 19 ст. Ул. о нак. въ высшей мѣрѣ. Въ виду сего судъ приговорилъ Спирина къ лишенію всѣхъ правъ состоянія и ссылкѣ въ каторжныя работы въ крѣпостяхъ срокомъ на 10-ть лѣтъ. На этотъ приговоръ подсудимый Спиринъ принесъ кассационную жалобу, въ которой объясняетъ: 1) что Окружный Судъ неправильно примѣнилъ къ нему 1 отд. 311 ст. Ул., такъ какъ статья эта предусматриваетъ побѣгъ арестантовъ, пересылаемыхъ для отбытія присужденнаго имъ наказанія, и не можетъ быть примѣняема къ арестантамъ подслѣдственнымъ; 2) что, согласно рѣшенію Правительствующаго Сената 1872 года № 45, побѣгъ подслѣдственнаго арестанта изъ подъ стражи, съ насиліемъ противъ послѣдней, влечетъ за собою наказаніе по 312 ст. Улож., но и этотъ законъ не могъ быть примѣненъ къ нему, Спирина, такъ какъ въ моментъ побѣга онъ не былъ еще подслѣдственнымъ арестантомъ, а былъ лишь задержанъ сельской властью и препровожденъ въ станovou кватриру для содержанія подъ стражей; 3) что поэтому онъ, согласно приведенному рѣшенію Правительствующаго Сената, могъ подлежать за побѣгъ только наказанію по 63 ст. Уст. о наказ., а въ виду разъясненія Правительствующаго Сената въ рѣшеніи по дѣлу Абдуль-Гифаръ-Шабаева побѣгъ его вовсе не могъ считаться преступленіемъ, такъ какъ конвоировавшей его разсылный въ моментъ совершенія побѣга управлялъ лошадьми за отсутствіемъ отлучившагося подводчика, и 4) что во всякомъ случаѣ судъ, при опредѣленіи ему наказанія по совокупности совершенныхъ имъ преступлений, на основаніи 152 ст. Улож., долженъ былъ приговорить его къ тягчайшему изъ слѣдующихъ ему по закону наказаній, каковымъ въ данномъ случаѣ представляется наказаніе по 2 степ. 20 ст. Уложен., назначенное ему судомъ за покушеніе на убійство.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по содержанію кассационной жалобы Спирина разрѣшенію должны подлежать слѣдующіе вопросы: можетъ-ли стат. 311 Ул. о наказ. быть примѣняема ко всѣмъ безъ различія лицамъ, подверг-

шимся задержанію и освобожденіемъ себя въ пути съ употребленіемъ насилія противъ сопровождавшей ихъ стражи, и 2) имѣть-ли какое либо значеніе при опредѣленіи наказанія за насильственное освобожденіе себя изъ подъ стражи во время пути способъ, которымъ препровождались бѣжавшіе во время совершенія ими побѣга, и свойство стражи, противъ которой учинено было насиліе бѣжавшими. Обращаясь къ обсужденію перваго изъ этихъ вопросовъ, Правительствующій Сенатъ принялъ во вниманіе, что законъ, предусматривая въ ст. 311 и 312 Уложения о наказаніяхъ различные виды побѣга изъ подъ стражи, въ первой изъ этихъ статей говоритъ о побѣгѣ съ насиліемъ противъ стражи арестантовъ, пересылаемыхъ изъ одного мѣста въ другое, а во второй—о побѣгѣ изъ мѣста заключенія лицъ, содержащихся въ оныхъ впредь до окончанія надъ ними слѣдствія и суда, а также во исполненіе состоявшихся о нихъ приговоровъ. Такимъ образомъ, вопросъ о примѣненіи статьи 311-й Уложения о наказаніяхъ, къ бѣжавшему посредствомъ насилія отъ лицъ, его охранявшихъ, прежде всего находится въ зависимости отъ опредѣленія въ каждомъ данномъ случаѣ, принадлежитъ-ли совершившій побѣгъ къ числу лицъ, которыхъ законъ въ ст. 311 Улож. разумѣтъ подъ названіемъ „арестантовъ“. По самой сущности понятія, выражаемаго этимъ названіемъ, и въ силу указанія закона (Т. XIV Уст. о сод. подъ стражей стат. 6) арестантами могутъ быть признаваемы лишь такія лица, которыя содержатся подъ стражей въ устроенныхъ для сего мѣстахъ заключенія, или же хотя и не поступившіе еще для содержанія подъ стражей въ одно изъ мѣстъ заключенія, но, по постановленію судебной власти или замѣняющей оную въ опредѣленныхъ, указанныхъ въ законѣ, случаяхъ, полиціи (ст. 257 Уст. Уг. Суд.), взяты подъ стражу для препровожденія въ мѣсто заключенія. Затѣмъ къ числу арестантовъ ни въ какомъ случаѣ не могутъ быть относимы лица, временно задерживаемыя по разнымъ обстоятельствамъ полиціей и вообще административными властями, доколѣ о заключеніи задержаннаго подъ стражей не состоялось постановленія уполномоченнаго на то лица или мѣста. Хотя въ виду сего къ случаямъ освобожденія себя такими лицами употребленіемъ притомъ насилія противъ тѣхъ, кому была поручена ихъ охрана или препровожденіе, не можетъ имѣть примѣненія 311 ст. Улож. о нак., специально предусматривающая побѣгъ изъ подъ стражи арестантовъ, но само собою разумѣется, что такого рода дѣяніе, заключающее въ себѣ всѣ признаки преступнаго сопротивленія властямъ, установленнымъ отъ правительства, не можетъ почитаться ненаказуемымъ, а должно подвергаться виновнаго, смотря по роду оказаннаго имъ сопротивленія и степени употребленнаго имъ притомъ насилія, одному изъ наказаній, положенныхъ въ ст. 270 и 271 Улож. о наказ. Переходя затѣмъ къ обсужденію вопроса о значеніи, какое должно имѣть свойство стражи, противъ которой учинено было насиліе лицами, совершившими побѣгъ при опредѣленіи послѣднимъ наказанія за означенное преступленіе, Правительствующій Сенатъ находитъ, что по закону (Т. XIV Уст. о сод. подъ стр. ст. 219 и 220) лица, содержащіяся подъ стражей въ устроенныхъ для сего мѣстахъ заключенія, препровождаются изъ сихъ мѣстъ въ другія не иначе, какъ подъ охраной воинской стражи, съ принятіемъ при этомъ особыхъ мѣръ предосторожности въ предупрежденіе побѣга (стат. 224 Уст.). Изъ сего очевидно, что, опредѣляя въ ст. 311 Улож. о нак. отвѣтственность за освобожденіе себя арестантами чрезъ насиліе отъ сопровождающей ихъ стражи, законъ подъ словомъ „стража“ разумѣлъ воинскую стражу, о которой говорится въ ст. 220 Уст. о сод. подъ стражей, а не сельскихъ обывателей и чиновъ земской полиціи, охранѣ которыхъ можетъ быть ввѣренъ арестантъ, задержанный въ уѣздѣ и препровождаемый въ городъ для заключенія подъ стражу. Подтверженіемъ правильности этого вывода служитъ огромная разница въ наказаніяхъ, опредѣленныхъ закономъ за побѣгъ арестантовъ въ пути съ насиліемъ противъ стражи (ст. 311 Улож.) и за такой-же побѣгъ изъ мѣстъ заключенія (2 ч. 312 ст. Улож. о нак.), ибо только крайней степенью дерзости, которая необходима для совершенія препровождаемыми арестантами нападенія на сопровождающую ихъ вооруженную стражу и для насиль-

ственной освобожденія ими себя отъ такой стражи, а также степенью опасности, представляемой этимъ преступленіемъ, которое въ огромномъ большинствѣ случаевъ можетъ быть совершено лишь совокупными усиленными цѣлой сопровождаемой партіи арестантовъ или значительной части составляющихъ ее арестантовъ, можетъ быть объяснено то обстоятельство, что законодатель, обладая незначительнымъ сравнительно исправительнымъ наказаніемъ побѣгъ съ насиліемъ противъ стражи изъ мѣстъ заключенія (2 ч. 312 ст. Улож.), караетъ въ то же время тяжкимъ уголовнымъ наказаніемъ (3 степ. 19 стат. Улож.) побѣгъ арестантовъ, съ насиліемъ противъ стражи во время пути (ст. 311 Улож.) Хотя же при такомъ значеніи 311 ст. Улож. о нак. оказывается непредусмотрѣннымъ случай насильственного побѣга арестантовъ, задержанныхъ въ уѣздахъ и сопровождаемыхъ въ мѣста заключенія подъ охраной сельскихъ обывателей и чиновъ земской полиціи (ст. 218 Уст. о сод. подъ стражей), но пробѣлъ этотъ не можетъ быть восполняемъ распространеніемъ на виновныхъ въ семъ послѣднемъ преступленіи тяжкаго наказанія, положеннаго въ 311 ст. Улож. о нак. за преступленіе, несравненно болѣе важное, а, на основаніи 151 ст. Улож. о нак., долженъ имѣть послѣдствіемъ примѣненіе къ виновнымъ въ насильственномъ освобожденіи себя во время препровожденія ихъ порядкомъ, указаннымъ въ 218 ст. Уст. о сод. подъ стражей, наказанія, положеннаго въ законѣ за преступное дѣяніе, по роду и важности наиболѣе сходное, каковымъ представляется преступленіе, предусмотрѣнное во 2 ч. 312 Т. Улож. о наказ. Примѣняя вышеизложенныя соображенія къ обстоятельствамъ настоящаго дѣла и принимая во вниманіе, что Спириновъ во время освобожденія имъ себя посредствомъ насилія отъ сопровождавшаго его разсыльнаго не былъ заключенъ подъ стражу по постановленію уполномоченной на то законами власти, а былъ лишь задержанъ волостнымъ начальствомъ и препровождался къ становаму приставу, что, слѣдовательно, онъ не могъ быть отнесенъ къ числу арестантовъ, о которыхъ говорится въ ст. 311 Улож. о нак., что статья 311 Улож. о нак. не могла имѣть примѣненія къ нему, Спиринову, еще и потому, что разсыльный, противъ котораго имъ было употреблено насиліе для совершенія побѣга, не представлялъ собою той стражи, за насильственное освобожденіе отъ которой законъ полагаетъ наказаніе по 311 ст. Уложения, и, наконецъ, что изъ всѣхъ преступленій, въ которыхъ обвиненъ Спириновъ, ему опредѣлено наиболѣе строгое наказаніе за насильственный побѣгъ отъ сопровождавшаго его разсыльнаго,—Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за неправильнымъ примѣненіемъ 311 стат. Уложения о наказ., приговоръ Пермскаго Окружнаго Суда о солдатскомъ сынѣ Кононѣ Спириновѣ отмѣнить и дѣло о немъ для постановленія новаго приговора по состоявшемуся рѣшенію присяжныхъ засѣдателей передать въ другое отдѣленіе того же суда.

69.—1878 года декабря 11 дня. *По дѣлу Ольги Заваровой.*

(Предсѣдательствовали Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ А. И. Пятницкій; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Арцимовичъ).

Мировой судья 2 участка Ялтинскаго Мирового судебного округа, разобравъ дѣло по обвиненію дворяниномъ Гурскимъ начальницы Севастопольской женской гимназіи Заваровой въ клеветѣ, нашель: а) что Заварова, говоря многимъ лицамъ о Гурскомъ, какъ о дискредитованномъ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія, имѣла цѣлью повредить его чести и этимъ самымъ выражала, что Гурскому, какъ лицу, не совмѣщающему въ себѣ нравственныхъ качествъ, не можетъ быть повѣрено воспитаніе дѣтей; б) что Заварова желала распространить о томъ, что Гурскій дискредитованъ, такъ какъ она говорила это многимъ лицамъ въ разное время, въ разныхъ мѣстахъ и даже въ кружкахъ, и в) что Заварова ничѣмъ не доказала справедливости распространяемаго ею свѣдѣнія, а посему, признавая Заварову виновною въ клеветѣ на словахъ, предусматриваемой ст. 136 Уст. о нак.,

Мировой Судья приговорилъ ее къ аресту на 45 дней. Ялтинскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ дѣло по апелляціонному отзыву повѣреннаго обвиняемой, пришелъ къ тому убѣжденію, что Заварова, съ цѣлю помрачить честь и доброе имя Гурскаго, разглашала многимъ лицамъ, даже и незнакомымъ ему, что онъ дискредитованъ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія и находится подъ присмотромъ полиціи, хотя знала, что разглашаемая ею свѣдѣнія ложны, и доказательствъ справедливости ихъ не представила, вслѣдствіе сего Съѣздъ постановилъ: утвердить приговоръ Мирового Судьи. На этотъ приговоръ Ялтинскаго Мирового Съѣзда Заварова принесла кассационную жалобу.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ прежде всего обратился къ обсужденію вопроса о томъ: заключаются-ли въ дѣяніи, въ которомъ обвинялась и признана виновною Заварова, признаки уголовного проступка клеветы, предусматриваемой ст. 136 Устава о казаніяхъ. Согласно даннымъ, установленнымъ какъ въ первоначальной жалобѣ дворянина Гурскаго, такъ и въ приговорахъ Мировыхъ Судьи и Съѣзда, состоявшихся по настоящему дѣлу, слѣдуетъ придти къ тому заключенію, что Заварова умышленно распространяла свѣдѣнія о томъ, что дворянинъ Гурскій дискредитованъ въ Министерствѣ Народнаго Просвѣщенія и находится подъ присмотромъ полиціи, съ цѣлю выразить этими разглашаемыми ею свѣдѣніями, что Гурскому не можетъ быть поручаемо воспитаніе дѣтей; Мировой Съѣздъ, утверждая приговоръ Мирового Судьи, съ своей стороны присовокупилъ, что Заварова имѣла намѣреніе помрачить честь и доброе имя Гурскаго и что она знала, что разглашаемая ею свѣдѣнія ложны и доказательствъ справедливости этихъ свѣдѣній не представила. По общему понятію о клеветѣ, выраженному въ ст. 1535 Ул. о нак., проступокъ этотъ состоитъ въ завѣдомо несправедливомъ или ложномъ обвиненіи кого либо въ дѣяніи, противномъ правиламъ чести (кассац. рѣш. 1867 г. № 77 и 408 по д. Дмитріева и Фебова); но такое обвиненіе должно заключать въ себѣ указаніе на какое-либо опредѣленное преступное или безнравственное дѣяніе, ложно приписываемое клеветникомъ оклеветанному имъ лицу и тѣмъ самымъ позорящее честь сего послѣдняго (1867 г. № 77, 1870 года № 1491 и 1874 г. № 362 по д. д. Дмитріева, Неустроевой и Алфимовой). Между тѣмъ, обвиняемая Заварова, разглашая свѣдѣнія о томъ, что Гурскій дискредитованъ въ Министерствѣ и состоитъ подъ надзоромъ полиціи, не указывала ни на какое противозаконное или позорное дѣяніе Гурскаго, послѣдствіемъ котораго могла бы быть дискредитация его въ Министерствѣ или порученіе его надзору полиціи (кассац. рѣш. 1867 г. № 77 по дѣлу Дмитріева); при такомъ условіи не можетъ имѣть значенія для признанія въ дѣяніи Заваровой наличности проступка клеветы, и самый выводъ Съѣзда о томъ, что Заварова разглашала упомянутыя свѣдѣнія о Гурскомъ, зная, что они ложны,—тѣмъ болѣе, что Съѣздъ, подтверждая этотъ послѣдній выводъ свой заключеніемъ о томъ, что Заварова не доказала справедливости свѣдѣній, распространяемыхъ ею о Гурскомъ, оставилъ въ то же время вовсе бѣтъ обсужденія представленную Заваровою копію съ отношенія Таврическаго губернатора въ Ялтинскую Уѣздную Земскую Управу отъ 29 октября 1875 г. № 5881, въ которомъ изложенъ былъ отзывъ Министра Народнаго Просвѣщенія объ учителѣ Гурскомъ. По изложеннымъ соображеніямъ, не усматривая въ томъ дѣяніи, въ которомъ обвинялась и признана виновною Заварова, полного состава уголовного проступка клеветы, преслѣдуемаго по ст. 136 Устава о нак., и не входя за симъ въ разсмотрѣніе прочихъ, приводимыхъ въ кассац. жалобѣ Заваровой, доводовъ въ опроверженіе состоявшагося о ней приговора Ялтинскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: означенный приговоръ Съѣзда, за силою ст. 1 Улож. о нак. и 1 Уст. Уголов. Суд., за неправильнымъ примѣненіемъ ст. 136 Уст. о нак., отмѣнить со всѣми послѣдствіями.

70.—1878 года декабря 19-го дня. По отлу крестьянина Ивана Череватенко.

(Председательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Дейеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора В. А. Желеховскій).

По жалобѣ на обвинительный приговоръ Мирового Судьи Череватенко Путивльскій Мировой Съѣздъ нашелъ, что въ приписываемыхъ Череватенко словахъ, признаваемыхъ Романовымъ за угрозу, нѣтъ состава проступка, предусмотрѣннаго 140 ст. Устава о наказ., такъ какъ при произнесеніи Череватенко этихъ словъ Романова не было, а потому приговоромъ, состоявшимся 10 июля 1878 г., Съѣздъ опредѣлилъ: приговоръ Мирового Судьи отмѣнить. Въ кассационной жалобѣ на этотъ приговоръ Романовъ, объясняя, что для состава преступленія угрозы вовсе не требуется, чтобы угроза была произнесена въ присутствіи лица, къ которому она относилась, проситъ приговоръ Съѣзда, какъ постановленный съ нарушеніемъ ст. 140 Уст. о нак., отмѣнить.

Выслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находитъ, что ст. 139—141 Устава о наказаніяхъ, предусматривающія угрозы, подудныя мировымъ судебнымъ установленіямъ, основаны на ст. 2113—2115 Т. XV ч. 1 Св. Закон. изд. 1857 г., въ которыхъ, а именно въ ст. 2113, указаны слѣдующіе виды угрозъ: словесныя или сдѣланныя чрезъ посредство другого и письменныя. Остановливаясь въ данномъ случаѣ на первыхъ двухъ видахъ, очевидно, что подъ угрозою словесною законъ разумѣлъ угрозу непосредственную, сдѣланную на словахъ, а подъ угрозою чрезъ посредство другого—угрозу, переданную потерпѣвшему третьимъ лицомъ по порученію или подстрекательству обвиняемаго. Затѣмъ въ редакціяхъ стат. 139—141 Уст. о нак. говорится лишь объ угрозахъ на словахъ и письмѣ, объ угрозахъ же чрезъ посредство другого вовсе не упомянуто. Сокращеніе въ этомъ отношеніи редакціи ст. Уст. о наказ. еще не доказываетъ, однако, чтобы законодательство измѣнило свой взглядъ на наказуемость угрозъ „посредствомъ другого“ Правительствующій Сенатъ даже въ словесныхъ оскорбленіяхъ (рѣш. 1871 г. № 90; 1872 г. № 1170 и др.) признавалъ наказуемымъ оскорбленіе словами, передаваемыми чрезъ третьихъ лицъ по порученію или подстрекательству обвиняемаго, и не призналъ при такихъ условіяхъ оскорбленія заочнымъ, а потому упущеніе въ ст. 139—141 Уст. о наказ. выраженія „чрезъ посредство другого“ скорѣе слѣдуетъ объяснить стремленіемъ законодательства при редакціи ст. Уст. о нак. избѣгать излишнихъ подробностей, которыя сами собою вытекаютъ изъ существа преступленія и смысла закона. Но изъ наказуемости угрозъ, дѣлаемыхъ „посредствомъ другого“, ни въ какомъ случаѣ нельзя выводить наказуемости угрозъ заочныхъ. Между тѣми и другими—очевидная и существенная разность. Въ угрозахъ, передаваемыхъ чрезъ третьихъ лицъ по порученію или подстрекательству обвиняемыхъ, явно выражается желаніе угрожающаго довести до лица потерпѣвшаго сдѣланную ему угрозу и тѣмъ самымъ причинить ему безпокойство и страхъ, причемъ переданная такимъ образомъ лично потерпѣвшему угроза теряетъ уже свой заочный характеръ. Всего этого не существуетъ въ угрозахъ заочныхъ. По симъ основаніямъ, признавая, что ни въ ст. Уст. о наказ., ни въ ст. Т. XV ч. 1 Св. Зак. изд. 1857 г., на которыхъ статьи эти основаны, не говорится объ угрозахъ заочныхъ, что наказуемость этихъ угрозъ не вытекаетъ изъ точнаго смысла этихъ законовъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу Романова, на основаніи стат. 174 Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

71.—1878 г. марта 20 дня. *По прошенію крестьянина Гоголева.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Г. К. Рѣпняскій; заключеніе давалъ Исп. обя. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Правительствующій Сенатъ находитъ, что по приговору Мироваго Судьи Гоголевъ былъ присужденъ къ денежному взысканію, съ тѣмъ, что, въ случаѣ несостоятельности его, съ нимъ должно было быть поступлено по стат. 8 Уст. о нак.; но затѣмъ, получивъ составленный станowymъ приставомъ актъ о несостоятельности Гоголева и приговоръ сельскаго общества, къ которому принадлежитъ послѣдній, о томъ, что оно не признало возможнымъ отдать несостоятельнаго въ общественныя работы или заработки, Судья опредѣлилъ: подвергнуть Гоголева аресту по ст. 7 Уст. о нак. Хотя на этотъ приговоръ управление государственныхъ имуществъ и приносило апелляціонный отзывъ Мировому Съѣзду, ходатайствуя о примѣненіи къ подсудимому не 7, а 8 ст. Уст. о нак., но Съѣздъ, основываясь на томъ, что прежде примѣненія къ Гоголеву стат. 7 Уст. о наказ. Мировымъ Судьею была соблюдена ст. 8 того-же Устава, утвердилъ приговоръ Судьи. Между же тѣмъ, неоднократными рѣшеніями Прав. Сената (1870 г. № 1155 и др.) было разъяснено, что примѣненіе правила ст. 7 Уст. о нак. къ осужденнымъ за нарушенія Устава Лѣсного допускается не иначе, какъ вслѣдствіе просьбы о томъ со стороны лѣснаго управленія, и, слѣдовательно, при отсутствіи такой просьбы по настоящему дѣлу, мировыя установленія поступили совершенно неправильно, присудивъ Гоголева къ аресту вмѣстѣ наложеннаго на него денежнаго взысканія; получивъ извѣщеніе о несостоятельности обвиненнаго и о невозможности отдать его въ общественныя работы или заработки, Судья обязанъ былъ лишь сообщить объ этомъ управленію государственныхъ имуществъ, отъ котораго и зависѣло или истребовать отъ Мироваго Судьи исполнительный листъ и, принявъ мѣры къ розысканію имущества заявившаго себя несостоятельнымъ, обративъ взысканіе на это имущество въ порядкѣ, указанномъ въ ст. 189 и 974 Уст. Угол. Суд., или же, въ случаѣ несомнѣнной несостоятельности обвиненнаго, просить Судью о примѣненіи къ нему правила ст. 7 Уст. о нак. Поэтому Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: за нарушеніемъ ст. 7 Уст. о нак., приговоръ Съѣзда отмѣнить, предписатьъ Съѣзду въ отношеніи приведенія въ исполненіе приговора Мироваго Судьи о денежномъ съ Гоголева взысканіи поступить въ установленномъ порядкѣ.

72. — 1878 года мая 1 дня. *По дѣлу губерн. секр. де-Липпе-Липскаго.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ П. А. Дейеръ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Въ кассационной на приговоръ Саратовскаго Окружнаго Суда жалобѣ защитникъ губерн. секретаря Юсифа де-Липпе-Липскаго, частный повѣренный Владимиръ Скрипицынъ, жалуется: во-1-хъ) на неправильное преданіе де-Липпе-Липскаго суду по дѣлу, подлежащему разсмотрѣнію въ порядкѣ суда гражданскаго; во-2-хъ) на отказъ суда въ прочтеніи записаннаго въ протоколѣ судебного засѣданія, 25 мая 1877 года состоявшагося, показанія свидѣтельницы Студенцовой; въ-3-хъ) на неудовлетвореніе судомъ ходатайства его, Скрипицына, объ измѣненіи редакціи предложенныхъ на обсужденіе присяжныхъ засѣдателей о виновности де-Липпе-Липскаго вопросовъ. По первому предмету обстоятельства дѣла обнаруживаютъ, что купцы Францъ и жена его Анна Симоновичъ 20 мая 1879 г. обратились къ Мировому Судьѣ 2 уч. г. Саратова съ исковымъ прошеніемъ объ истребованіи отъ губернскаго секретаря де-Липпе-Липскаго вещей, заложенныхъ ему 1-го ноября 1875 года изъ нихъ Анною Симоновичъ. Разсмотрѣвъ исковое требованіе Симоновичъ, Мировой Судья нашель его правильнымъ, потому что

показаніемъ свидѣтельницы Студенцовой доказано, что отыскиваемыя Симоновичъ вещи были де-Липпе-Липскому заложены, а не проданы, почему послѣдній не имѣлъ права означенныя вещи продавать. Но, за невозможностью возвратить Симоновичъ вещи, де-Липпе-Липскимъ уже проданныя, Мировой Судья, признавая искъ Симоновичъ въ существѣ правильнымъ, 14 іюня 1876 года опредѣлилъ: въ искѣ этомъ Симоновичъ отказать. Рѣшеніе это, за необжалованіемъ, вошло въ окончательную законную силу. Тогда Симоновичъ 25 іюня 1876 г. обратилась съ просьбою къ судебному слѣдователю 2 уч. г. Саратова, ходатайствуя о привлеченіи де-Липпе-Липскаго къ законной отвѣтственности. По прощенію Симоновичъ было произведено предварительное слѣдствіе, послѣдствіемъ котораго было преданіе де-Липпе-Липскаго суду по обвиненію въ томъ, что онъ въ 1875 г. продалъ принятыя имъ въ закладъ подъ ссуду въ 60 руб. вещи Симоновичъ, стоящія 201 руб., и вырученныя отъ продажи деньги себѣ присвоилъ, т.е. въ преступленіи, предусмотрѣнномъ 1706 и 1682 стат. Улож. о нак. Въ такомъ видѣ дѣло разсматривалось 25 мая 1877 г. Саратовскимъ Окружнымъ Судомъ и, по постановленіи по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей обвинительнаго приговора, поступило по кассационной жалобѣ защитника де-Липпе-Липскаго, частнаго повѣреннаго Скрипицына, на разсмотрѣніе Правительствующаго Сената. Указывая въ кассационной жалобѣ на нарушенія, судомъ допущенныя, Скрипицынъ жаловался, между прочимъ, на неправильное преданіе де-Липпе-Липскаго суду по такому дѣлу, которое имѣетъ характеръ гражданской сдѣлки. Сенатъ, не касаясь возбужденнаго вопроса о правильности преданія де-Липпе-Липскаго суду, отмѣнилъ приговоръ Саратовскаго Окружнаго Суда, за нарушеніемъ въ порядкѣ постановки вопросовъ Уст. Уголов. Суд. стат. 760, и указомъ отъ 20 октября 1877 года предписалъ суду разсмотрѣть вновь дѣло въ другомъ отдѣленіи суда, что судомъ и исполнено постановленіемъ 8 декабря 1877 г. по новому обвинительному рѣшенію присяжныхъ засѣдателей приговора. Разсмотрѣвъ возбуждаемый второю кассационною жалобою Скрипицына вопросъ о неправильномъ, будто-бы, преданіи де-Липпе-Липскаго суду, Правительствующій Сенатъ находитъ, что, на основаніи Уст. Уголовн. Судопр. ст. 27, разъясненной кассационными рѣшеніями Сената 1868 г. № 770; 1871 г. № 635 и многими другими, обвиненіе въ преступномъ нарушеніи договора займа съ закладомъ движимости въ тѣхъ случаяхъ, когда отвѣтчикъ доказываетъ, или что онъ не принялъ въ закладъ, а купилъ извѣстную вещь, или что по договору съ залогодателемъ заложена вещь при извѣстныхъ условіяхъ должна была сдѣлаться его собственностью, можетъ быть возбуждено не прежде разсмотрѣнія дѣла судомъ гражданскимъ и признанія послѣднимъ какъ дѣйствительности договора, такъ и нарушенія его. По настоящему дѣлу, имѣющему предметомъ обвиненіе Симоновичевою де-Липпе-Липскаго въ томъ, что онъ заложеныя ему вещи продалъ и вырученныя отъ продажи деньги обратилъ въ свою пользу, возбужденію уголовного противъ де-Липпе-Липскаго преслѣдованія предшествовало уже разсмотрѣніе дѣла въ порядкѣ суда гражданского, рѣшеніемъ котораго, вошедшимъ въ окончательную законную силу, признана дѣйствительность заключеннаго между Симоновичъ и де-Липпе-Липскимъ договора займа съ закладомъ движимости и нарушеніе этого договора де-Липпе-Липскимъ продажою заложенныхъ ему Симоновичъ вещей. При такомъ положеніи дѣла указаніе Скрипицына на то, что возбужденію уголовного противъ де-Липпе-Липскаго преслѣдованія должно предшествовать разсмотрѣніе дѣла судомъ гражданскимъ, лишено всякаго основанія, и преданіе его суду по обвиненію въ продажѣ принятыхъ имъ въ закладъ отъ Симоновичъ вещей, съ присвоеніемъ себѣ вырученныхъ отъ продажи тѣхъ вещей денегъ, какъ соотвѣтствующее требованіямъ Улож. о нак. ст. 1682, разъясненной кассационными рѣшеніями 1866 г. № 67; 1868 г. №№ 434, 922; 1870 г. № 121; 1874 г. № 250, представляется совершенно правильнымъ. При этомъ нельзя оставить безъ вниманія и того обстоятельства, что хотя при первоначальномъ разсмотрѣніи настоящаго дѣла Сенатъ не коснулся въ рѣшеніи своемъ возбуждавшагося и въ то время вопроса о неправильномъ, будто бы, преданіи де-Липпе-Лип-

скаго суду, но тѣмъ не менѣе отмѣнили по кассационной жалобѣ Скрипицына приговоръ суда за нарушеніемъ Устава Уголовнаго Судопроизводства стат. 760, чѣмъ самымъ призналъ, что жалоба Скрипицына по этому предмету не заслуживала уваженія. По второму пункту жалобы Скрипицына изъ дѣла видно, что въ судебномъ засѣданіи Саратовскаго Окружнаго Суда, происходившемъ 25 мая 1877 года, была допрошена въ качествѣ свидѣтельницы Студенцова. Одна часть даннаго этою свидѣтельницею показанія, по просьбѣ защитника де-Липпе-Липскаго, Скрипицына, была занесена въ протоколъ судебного по дѣлу засѣданія; другая же часть показанія той же свидѣтельницы была занесена въ тотъ протоколъ по распоряженію предсѣдательствовавшего на судѣ. При вторичномъ, вслѣдствіе указа Сената, разсмотрѣннн дѣла въ судебномъ засѣданіи 8 декабря 1877 г. показаніе Студенцовой, данное въ этомъ послѣднемъ засѣданіи, по просьбамъ защитника и гражданскаго истца, было занесено въ полномъ объемѣ въ протоколъ судебного по дѣлу засѣданія. Послѣ чего защитникъ де-Липпе-Липскаго, Скрипицынъ, въ виду разнорѣчія въ показаніяхъ Студенцовой относительно срока, на который вещи Симоновичъ были заложены, ходатайствовалъ о прочтеніи даннаго Студенцовой въ судебномъ засѣданіи 25 мая 1877 г. показанія, въ протоколъ того судебного засѣданія записаннаго. Но судъ, имѣя въ виду, что по 627 ст. Устава Уголов. Судопр. прочтываются лишь показанія, данныя на предварительномъ слѣдствіи, въ ходатайствѣ Скрипицыну отказалъ. Соображая отказъ суда съ существующими узаконеніями, Правительствующій Сенатъ находитъ, что Уставъ Уголовнаго Судопроизводства не разрѣшаетъ прямо вопроса, возбуждаемаго кассационною жалобою Скрипицына. На основаніи 627 стат. означеннаго Уст. не возбраняется прочитывать прежнія показанія явившагося свидѣтеля по отобраніи отъ него новыхъ, если изустныя его показанія несогласны съ письменными данными при предварительномъ слѣдствіи. Очевидно, что 627 ст., взятая отдѣльно, не разрѣшаетъ возбуждаемаго кассационною жалобою вопроса, потому что записанное въ протоколъ судебного засѣданія 25 мая 1877 г. показаніе свидѣтельницы Студенцовой не составляетъ того письменнаго, даннаго при предварительномъ слѣдствіи показанія, прочтеніе котораго въ судебномъ засѣданіи разрѣшается букввальнымъ смысломъ приведеннаго закона. Для разрѣшенія возбужденнаго вопроса необходимо обратиться къ тѣмъ стат. Уст. Угол. Суд., которыми опредѣляются взаимныя въ судебномъ засѣданіи отношенія подсудимаго и свидѣтелей. На основаніи ст. 630 п. 2, подсудимый имѣетъ право отводить по законнымъ причинамъ свидѣтелей, предлагать имъ вопросы, возражать противъ свидѣтельскихъ показаній и просить, чтобы свидѣтели были передопрошены въ присутствіи или въ отсутствіи другъ друга. На основаніи 719 ст., по изложенія свидѣтелемъ своего показанія, подсудимому предоставляется дѣлать свидѣтелю вопросы по всѣмъ предметамъ, которые онъ признаетъ нужнымъ выяснить; 721 ст. даетъ подсудимому право предлагать свидѣтелю вопросы не только о томъ, что онъ видѣлъ или слышалъ, но также и с тѣхъ обстоятельствовахъ, которыя доказываютъ, что онъ не могъ показаннаго имъ ни видѣть, ни слышать, или по крайней мѣрѣ не могъ видѣть или слышать такъ, какъ о томъ свидѣтельствуешь, причемъ, на основаніи послѣдующей 722 ст., свидѣтель не можетъ отказаться отъ дачи отвѣтовъ на вопросы, клонящіеся къ обнаруженію противорѣчія въ его показаніяхъ, или несообразности ихъ съ извѣстными обстоятельствами, или же съ показаніями другихъ свидѣтелей; онъ не обязанъ лишь отвѣчать на вопросы, уличающіе его самого въ какомъ бы-то ни было преступленіи. Такимъ образомъ, Уставъ Уголовнаго Судопроизводства предоставляетъ подсудимому въ самомъ обширномъ объемѣ право провѣрять правдивость данныхъ свидѣтелями въ судебномъ засѣданіи показаній, и въ числѣ этихъ средствъ однимъ изъ наиболѣе существенныхъ представляется прочтеніе, на основаніи 627 ст. Уст. Угол. Суд., показаній, данныхъ свидѣтелемъ на предварительномъ слѣдствіи, если они несогласны съ тѣми, которыя даны имъ на слѣдствіи судебномъ. Само собою разумѣется, что правилу, изображенному въ ст. 627, нельзя давать распространительнаго толкованія, т. е.

распространять оное на прочтеніе такихъ показаній свидѣтелей, достовѣрность которыхъ менѣе гарантирована, нежели показанія, отбираемыя на слѣдствіи предварительномъ. Въ виду сего неоднократно рѣшеніями Правительствующаго Сената было разъяснено, что ст. 627 не можетъ имѣть примѣненія къ показаніямъ, записываемымъ при производствѣ дознаній чинами полиціи (рѣш. 1868 г. № 191 и др.). Но въ данномъ случаѣ вопросъ касается до показаній, занесенныхъ въ протоколъ судебного засѣданія, достовѣрности и правильности изложенія коихъ обставлены даже большими гарантіями, нежели достовѣрность показаній, записанныхъ на предварительномъ слѣдствіи, а потому и не представлялось основаній отказывать участвующимъ въ дѣлѣ сторонамъ, въ случаѣ, указанномъ въ ст. 627 Уст. Угол. Суд., въ прочтеніи показаній, занесенныхъ въ протоколы судебныхъ засѣданій. То обстоятельство, что протоколъ судебного засѣданія, въ которомъ записано показаніе свидѣтельницы Студенцовой и о прочтеніи коего просилъ подсудимый по настоящему дѣлу, принадлежитъ къ производству, отмѣненному въ кассационномъ порядкѣ, не имѣетъ въ данномъ случаѣ существеннаго значенія, такъ какъ производство отмѣнено было не вслѣдствіе нарушеній, допущенныхъ судомъ при допросѣ этихъ свидѣтелей, а вслѣдствіе неправильной постановки вопросовъ. По симъ основаніямъ, признавая обжалованный защитникомъ де-Липпе-Липскаго приговоръ Саратовскаго Окружнаго Суда постановленнымъ съ существеннымъ нарушеніемъ Уст. Угол. Суд. ст. 627 и не касаясь засимъ жалобы Скрипицына на неудовлетвореніе судомъ ходатайства его объ измѣненіи редакціи предложенныхъ на обсужденіе присяжныхъ о виновности де-Липпе-Липскаго вопросовъ, Правительствующій Сенатъ, руководствуясь Уст. Уг. Суд. ст. 912 п. 2, опредѣляетъ: за нарушеніемъ ст. 627 Уст. Угол. Суд., приговоръ Саратовскаго Окружнаго Суда и рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей отмѣнить, а дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Саратовскій Окружный Судъ въ другой составъ присутствія.

73.—1878 г. марта 20—октября 9 дня. *По дѣлу Аннели Домоховской.*

(Предсѣдательствоваль Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Ѳ. П. Лего; заключеніе давалъ исполняющ. об. Оберъ-Прокурора Д. Б. Беръ).

Приговоромъ Мирового Судьи г. Млавы Аннель Домаховская была признана виновною въ храненіи въ своемъ питейномъ заведеніи спирта въ количествѣ 154^о въ бочкѣ съ постороннимъ задѣланнымъ отверстіемъ, и посему, на основаніи 3, 31 и 41 ст. Прав. о взыскан. за наруш. постан. по питейному сбору 11—23 августа 1866 года, была присуждена къ уплатѣ акциза въ количествѣ 10 р. 78 к., взысканію штрафа вдвое противъ суммы акциза и конфискаціи самаго спирта. Вслѣдствіе апелляціоннаго отзыва подсудимой дѣло перешло на разсмотрѣніе Мирового Съѣзда Плоцкой губерніи 2 округа. Мировой Съѣздъ нашель, что наказаніе за допущеніе въ бочкахъ отверстій закономъ не установлено; циркуляромъ-же Мин. Финансовъ отъ 7 ноября 1867 г. за № 850, обязательнымъ для содержателей питейныхъ заведеній, имъ вмѣнено въ обязанность наблюдать, чтобы сидѣльцы не дѣлали никакихъ отверстій въ бочкахъ подъ опасеніемъ конфискаціи и взысканія за пріобрѣтеніе или сокрытіе контрабандныхъ питей. Для наличности обвиненія по точному смыслу сего циркуляра необходимо установленіе факта, чтобы сидѣльцы или содержатели питейныхъ заведеній сдѣлали отверстіе или по меньшей мѣрѣ знали о его существованіи, но со стороны обвиненія ни того, ни другого факта не доказано. По этимъ основаніямъ Мировой Съѣздъ приговоръ Мирового Судьи отмѣнилъ, признавъ Домаховскую по суду оправданною. Въ принесенной на приговоръ Съѣзда кассационной жалобѣ управляющей акцизными сборами Ломжинской, Плоцкой и Сувалкской губерній объясняетъ, что одно присутствіе отверстія въ бочкѣ составляетъ нарушеніе правилъ, установленныхъ циркулярами Министерства Финансовъ 1867 года №№ 832 и 850, и

нѣтъ необходимости требовать еще особыхъ доказательствъ о сдѣланіи отверстія содержателемъ или сидѣльцемъ, тѣмъ болѣе, что собраніе такихъ доказательствъ для акцизнаго вѣдомства невозможно.

Вслушавъ заключеніе исп. об. Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ, не касаясь вопроса объ обязательной силѣ циркуляровъ Министра Финансовъ 1867 г. №№ 832 и 850, вообще, находить, что циркулярами этими устанавливаются правила для продажи и храненія водокъ и т. п. напитковъ, выдѣланныхъ изъ вина и спирта, а, слѣдовательно, въ виду того, что Уставъ о питейномъ сборѣ (изд. 1876 г.) дѣлаетъ строгое различіе между приготовленіемъ и продажей водокъ, съ одной стороны, и спирта и вина—съ другой (204, 271, 308, 322 и др. ст. Уст. Пит.), означенные циркуляры не могутъ имѣть никакого отношенія къ нарушеніямъ при продажѣ спирта, въ чемъ именно обвиняется подсудимая Домаховская. Посему и принимая во вниманіе, что Уставъ о питейномъ сборѣ не подвергаетъ отвѣтственности содержателей питейныхъ заведеній за существованіе отверстій въ хранящихся въ ихъ заведеніяхъ бочкахъ со спиртомъ, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: жалобу управляющаго акцизными сборами Ломжинской, Плоцкой и Сувалкской губ., на основ. 174 ст. Уст. Угол. Суд., оставить безъ послѣдствій.

74. — 1878 года ноября 20-го дня. *По дѣлу крест. дер. Вѣжновой.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ И. Н. Орловъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. Ѡ. Баландинъ).

Изъ дѣла видно: повѣренный графа Шереметева обращался къ Мировому Судѣ съ прошеніями, въ коихъ, объясняя, что общество крестьянъ дер. Вѣжновой, съ общаго согласія всѣхъ домохозяевъ, самовольно пасло свой скотъ въ дачахъ графа Шереметева, просилъ подвергнуть домохозяевъ означенной деревни взысканію по 148 и прим. къ 152 ст. Уст. о нак., нал. Мир. Суд. Мир. Судья, признавъ обвиненіе доказаннымъ, приговорилъ 40 человекъ крестьянъ-домохозяевъ дер. Вѣжновой къ денежному взысканію въ размѣрѣ 10 копеекъ каждаго и къ уплатѣ вознагражденія въ пользу графа Шереметева. На этотъ приговоръ уполномоченный крестьянъ общества, крестьянинъ Спиридоновъ, приносилъ апелляціонный отзывъ, который Мировымъ Съѣздомъ оставленъ безъ уваженія. На приговоръ Съѣзда уполномоченный Спиридоновъ подавалъ кассационную жалобу, но жалоба эта была ему возвращена непремѣннымъ членомъ Съѣзда на томъ основаніи, что къ ней приложенъ былъ лишь 10-рублевый залогъ, тогда какъ, по разъясненіямъ Правительствующаго Сената при подачѣ одной кассационной жалобы отъ нѣсколькихъ обвиняемыхъ залогъ, установленный 177 ст. Устава Угол. Судопроиз., долженъ быть предъявляемъ въ размѣрѣ по 10 руб. отъ каждаго изъ обвиняемыхъ. На это распоряженіе и принесена частная жалоба Правительствующему Сенату.

Вслушавъ заключеніе Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ находить, что вопросъ о томъ, слѣдуетъ ли при подачѣ отъ нѣсколькихъ лицъ кассационныхъ жалобъ по уголовнымъ дѣламъ вносить залогъ по числу лицъ, отъ имени которыхъ приносятся жалобы, или же по числу самыхъ подаваемыхъ жалобъ, доходилъ до разсмотрѣнія общаго собранія кассационныхъ департаментовъ Правительствующаго Сената, въ опредѣленіи котораго по сему предмету, послѣдовавшемъ 10-го февраля 1873 года и напечатанномъ въ приложеніи къ сборн. 1875 г. подъ № 64, было высказано: „что, на основаніи ст. 15 Уст. Угол. Суд., въ дѣлахъ уголовныхъ всякій несетъ отвѣтственность самъ за себя, а слѣдовательно кассационныя жалобы на уголовный приговоръ должны быть приносимы, какъ разъяснено въ рѣш. Угол. Касс. Д-та 14 декабря 1872 г. по дѣлу Абрдрашитовыхъ, отдѣльно отъ каждаго изъ подсудимыхъ, присужденныхъ такимъ приговоромъ къ уголовной отвѣтственности; если же кассационная жалоба

на уголовный приговоръ подается совмѣстно нѣсколькими подсудимыми, которые признаны этимъ приговоромъ отвѣтственными каждый особо и лично за себя, по мѣрѣ участія ихъ въ томъ преступномъ дѣяніи, за которое они судились, то подобная жалоба составляетъ только совокупное изложеніе нѣсколькихъ кассационныхъ жалобъ и по точному смыслу дополненія къ ст. 177 Уст. Угол. Суд. въ продолж. 1869 г. (примѣч. къ ст. 177 въ изд. 1876 г.) кассационный залогъ долженъ быть вносимъ при такой жалобѣ по числу жалующихся лицъ, какъ обезпеченіе правильнаго принесенія жалобы на приговоръ каждымъ изъ нихъ отдѣльно“. Въ разсматриваемомъ нынѣ дѣлѣ возникаетъ вопросъ о томъ, въ какой мѣрѣ выраженное въ приведенномъ опредѣленіи общаго собранія кассационныхъ департаментовъ правило о порядкѣ представленія кассационныхъ залоговъ при кассационныхъ жалобахъ можетъ быть примѣнимо къ тѣмъ случаямъ, когда по особому свойству преслѣдуемаго проступка или же по недостаточности данныхъ для привлеченія къ отвѣтственности отдѣльно каждаго изъ нѣсколькихъ преслѣдуемыхъ лицъ, обвиненіе обращено будетъ обвинителемъ противу нѣсколькихъ обвиняемыхъ лицъ въ совокупности, по совмѣстному ихъ владѣнію недвижимымъ или движимымъ имуществомъ, или же по принадлежности ихъ къ одному, на законномъ основаніи существующему, обществу. Примѣры подобныхъ сему случаевъ представляются въ дѣлахъ о неисполненіи совмѣстными поземельными владѣльцами или сообщественниками лежащихъ на общей ихъ отвѣтственности установленныхъ закономъ повинностей (касс. рѣш. 1876 г. № 117 по д. общества крестьянъ с. Угодичъ съ деревнями о неисправномъ содержаніи дороги черезъ оз. Неро), или же въ дѣлахъ о самовольномъ нарушеніи ими имущественныхъ правъ казны и сопредѣльныхъ владѣльцевъ (касс. рѣш. 1870 г. № 1146 по д. о порубкѣ казеннаго лѣса обществомъ крестьянъ дер. Пречистой Каменки, 1870 года № 1126 о самовольномъ скошеніи крестьянами с. Мологина травы въ Мологинской лѣсной дачѣ и 1872 г. № 641 о самовольной пастьбѣ скота въ казенномъ лѣсу крестьянами с. Байталъ). Во всѣхъ дѣлахъ этого рода обвиняемая лица привлекаются къ уголовной отвѣтственности не каждый особо и лично за себя по мѣрѣ обнаруженнаго имъ преступнаго умысла и степени приведенія этого умысла въ исполненіе, а всѣ совокупно, подвергаясь и по суду совокупной уголовной отвѣтственности, распредѣляемой между ними поровну, а не по мѣрѣ участія каждаго изъ нихъ въ учиненіи судимаго проступка. Такимъ образомъ, совокупно обвиняемая въ дѣлахъ этого рода и приговариваемая къ совокупной уголовной отвѣтственности лица, совмѣстно защищаясь на судѣ, въ правѣ приносить и на послѣдовавшій о нихъ уголовный приговоръ одну общую совмѣстную кассационную жалобу, представляя при такой жалобѣ кассационный залогъ въ единичномъ (ординарномъ) размѣрѣ, въ обезпеченіе правильности принесенія ими жалобы на уголовный приговоръ, состоявшійся о винѣ не каждаго изъ нихъ отдѣльно, а всѣхъ въ совокупности, подобно тому, какъ просьбы объ отмѣнѣ въ кассационномъ порядкѣ рѣшеній по гражданскимъ дѣламъ могутъ быть подаваемы совмѣстно отъ нѣсколькихъ отвѣтчиковъ, участвующихъ въ дѣлѣ по праву общаго ихъ отвѣта, причемъ кассационный залогъ представляется по числу совокупныхъ просьбъ о кассации рѣшенія, а не по числу участвующихъ въ дѣлѣ лицъ, отъ которыхъ подаются эти просьбы (опред. общ. собр. кассац. департ. 10-го февраля 1873 года). Обращаясь къ разрѣшенію даннаго дѣла и принимая во вниманіе, что въ дѣлѣ этомъ обвиненіе въ нарушеніи имущественныхъ правъ графа Шереметева предъявлялось къ цѣлому обществу крестьянъ дер. Вѣжновой, и судебныя установленія, признавъ наличность событія, послужившаго поводомъ къ возбужденію обвиненія, не нашли, однако, возможнымъ опредѣлить особое и личное участіе каждаго изъ обвиняемыхъ въ противозаконномъ дѣяніи, нарушившемъ права обвинителя, а наложили, какъ денежное взысканіе, такъ и обязанность вознагражденія потерпѣвшаго за всѣхъ домохозяевъ, какъ представителей сельскаго общества дер. Вѣжновой, Правительствующій Сенатъ о п р е д ѣ л я е т ъ: отмѣнить постановленіе непрѣмѣннаго члена Горбатовскаго Мироваго Съѣзда о непринятіи отъ крестьянъ

янь дер. Въжновой одной совокупной кассационной жалобы при кассационномъ залогѣ въ единичномъ ординарномъ размѣрѣ, а не по числу лицъ, отъ имени которыхъ принесена жалоба, и жалобу эту принять къ разсмотрѣнію.

75.—1878 г. апрѣля 3-го—октября 9-го дня. *По дѣлу мѣщанина Шали-Ахмета Салихова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующ. Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ князь М. Н. Шаховской; заключение давалъ Тов. Оберъ-Прокурора И. Я. Фойницкій).

Изъ дѣла видно, что опредѣленіемъ Казанскаго губернскаго правленія Казанскій мѣщанскій староста Шали-Ахметъ Салиховъ преданъ былъ суду Казанскаго Окружнаго Суда по обвиненію въ превышеніи власти, выразившемся въ томъ: 1) что онъ безъ разрѣшенія губернатора составилъ собраніе мѣщанскаго общества, и 2) что онъ не представилъ на утвержденіе губернатора постановленный тѣмъ обществомъ приговоръ о назначеніи ему къ выдачѣ въ видѣ награды за службу 1200 р. и своею властью обратилъ этотъ приговоръ къ исполненію и въ счетъ упомянутыхъ 1200 р. получилъ 1000 руб. Рѣшеніемъ присяжныхъ засѣдателей подсудимый былъ признанъ виновнымъ въ этихъ поступкахъ, но дѣйствовавшимъ безъ злого умысла, а по неправильному пониманію закона. На основаніи этого рѣшенія судъ приговорилъ сдѣлать подсудимому за превышеніе имъ, по неосмотрительности степени принадлежавшей ему власти внушеніе, согласно 110 ст. Ул. о нак. На приговоръ этотъ подсудимый принесъ кассационную жалобу, въ коей между прочимъ проситъ отмѣнить самое преданіе его суду, такъ какъ дѣйствія, имъ совершенныя, ни въ чемъ непротивны закону. Изъ подлиннаго производства видно, что означеннымъ выше приговоромъ мѣщанское общество постановило: выдать мѣщанскому старостѣ Салихову, въ видѣ награды за службу, 1200 р. изъ остаточныхъ общественныхъ суммъ.

По разсмотрѣніи вышеизложеннаго Правительствующій Сенатъ находитъ, что въ дѣйствіяхъ подсудимаго, по поводу коихъ онъ былъ преданъ суду и въ коихъ онъ признанъ виновнымъ по рѣшенію присяжныхъ засѣдателей Казанскаго Окружнаго Суда, не содержится признаковъ превышенія власти, предусмотрѣннаго въ 338 ст. Улож. о нак. Подсудимый, занимающій должность мѣщанскаго старосты послѣ введенія новаго городского положенія въ г. Казани, не былъ обязанъ испрашивать разрѣшеніе губернатора на созывъ собранія мѣщанскаго общества, такъ какъ съ одной стороны о необходимости такого разрѣшенія не упоминается въ § 18 приложенія къ ст. 2 (п. е.) городского положенія (ср. примѣч. къ 226 ст. Устава пред. и пресѣч. прест. XIV Т. Св. Зак. изд. 1876 г.), съ другой же стороны съ изданіемъ этого положенія 502 ст. Зак. о сост. IX Т. Св. Зак. издан. 1857 г. подверглась для мѣстностей, въ коихъ введено это положеніе, не измѣненію, а совершенной отмѣнѣ, какъ видно изъ 2 прим. къ 498 ст. Зак. сост. по прод. 1871 г. къ IX. Св. Зак. Равнымъ образомъ подсудимый не былъ обязанъ представлять на утвержденіе губернатора приговоръ мѣщанскаго общества о назначеніи ему, въ видѣ награды за службу, 1200 руб. изъ остаточныхъ общественныхъ суммъ, такъ какъ съ изданіемъ новаго городского положенія 484 ст. Уст. о служ. по выбор. III Т. Св. Зак. изд. 1857 г., требовавшая представленія на утвержденіе губернаторовъ приговоръ такого рода, подверглась въ этомъ отношеніи для мѣстностей, въ коихъ введено это положеніе, отмѣнѣ, что явствуетъ изъ 677 ст. Зак. о сост. IX Т. Св. Зак. изд. 1876 года Посему Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: отмѣнить какъ приговоръ Казанскаго Окружнаго Суда, такъ и рѣшеніе присяжныхъ засѣдателей того суда, а также и опредѣленіе Казанскаго губернскаго правленія о преданіи подсудимаго суду по означеннымъ въ томъ опредѣленіи предметамъ.

76.—1878 года ноября 13. По дѣлу мѣщанина Ореля Сегалья.

(Предѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій;
докладывалъ дѣло Сенаторъ Н. С. Писаревъ; заключеніе давалъ Исп. обзв.
Оберъ-Прокурора Д. В. Беръ).

Присужденный Тельшевскимъ Мировымъ Съѣздомъ къ наказанію по 369 ст. Устава о пит. сб. изд. 1867 г. (по изд. 1876 г. ст. 437) за безпатентную торговлю виномъ мѣщанинъ Орель Сегаль выставляетъ въ кассач. своей жалобѣ слѣдующіе поводы къ отмѣнѣ приговора Съѣзда: 1) Мировой Съѣздъ неправильно примѣнилъ къ нему 369 ст. Устава о пит. сбор. изд. 1867 г., ибо, проживая въ чужомъ домѣ, онъ, Сегаль, по закону вовсе не имѣетъ права на полученіе патента и, слѣдовательно, въ случаѣ признанія его виновнымъ, можетъ подлежать отвѣтственности не по 369, а по 371 статьи того Устава; 2) Мировой Судья не вызвалъ и не допросилъ указанныхъ Сегалемъ свидѣтелей: Бореля Грельмана, Бореля Фишера и Осипа Добровольскаго; Съѣздъ же, вопреки 92, 119 ст. Устава Угол. Суд. и рѣшеній Уголов. Кассацион. Департ. № 60 и 209 за 1867 г., не исправилъ этого упущенія судьи, не смотря на ходатайство объ этомъ со стороны подсудимаго; 3) въ нарушеніе 168 ст. Уст. Угол. Судопроизвод. и рѣшеній Уголовнаго Касс. Департ. № 16 и 75 за 1867 г. и друг. Съѣздъ вышелъ изъ предѣловъ апелляціоннаго отзыва подсудимаго Сегалья, увеличивъ ему безъ требованія обвинителя—казеннаго управленія—назначенное ему Мировымъ Судьею наказаніе. По этимъ пунктамъ жалобы изъ подлиннаго производства оказывается: 1) приговоромъ Мироваго Судьи, утвержденнымъ въ этомъ отношеніи Съѣздомъ, Сегаль признанъ виновнымъ въ безпатентной торговлѣ виномъ изъ собственнаго дома; при этомъ Съѣздъ установилъ, что домъ, изъ котораго производилась продажа вина, былъ приспособленъ для этого рода торговли; 2) въ прошеніи Мировому Судьѣ, поданномъ до разбора дѣла, Сегаль просилъ о вызовѣ и допросѣ, въ числѣ прочихъ свидѣтелей, Бореля Фишера, о Грельманѣ же и Добровольскомъ онъ не упоминалъ ни въ этомъ прошеніи, ни при разборѣ дѣла у Судьи. Борель Фишеръ Мировымъ Судьею вызванъ и допрошенъ не былъ. Въ апелляціонномъ отзвѣ на приговоръ Судьи Сегаль, жалуясь на невызовъ Судьею трехъ упомянутыхъ свидѣтелей, указанныхъ, по его объясненію, своевременно въ письменномъ заявленіи, ходатайствовалъ о вызовѣ и допросѣ ихъ на Съѣздѣ. На этомъ же настаивалъ и повѣренный его въ засѣданіи Съѣзда. Но Съѣздъ оставилъ это ходатайство безъ удовлетворенія на томъ основаніи, что о вызовѣ свидѣтелей, поименованныхъ въ прошеніи, Сегаль не просилъ при разборѣ дѣла; 3) приговоромъ Мироваго Судьи Сегаль присужденъ былъ за безпатентную торговлю виномъ, на основаніи 369 ст. Уст. о пит. сб. изд. 1867 г. и 692 ст. Уложения, ко взысканію штрафа въ 90 р. съ обязательствомъ взять патентъ въ такую же цѣну. Но Мировой Съѣздъ, утвердивъ приговоръ Судьи, подвергнулъ Сегалья еще взысканію 25% съ цѣны патента въ количествѣ 22 р. 50 к. сер. въ суммѣ губернскаго земскаго сбора.

По разсмотрѣннн настоящей кассационной жалобы и по выслушаніи заключенія Исполняющаго обязанности Оберъ-Прокурора Правительствующей Сенатъ находитъ: 1) приговорами Мировыхъ Судьи и Съѣзда мѣщанинъ Сегаль признанъ виновнымъ въ продажѣ вина изъ собственнаго дома, приспособленнаго для подобной торговли. Къ этому проступку Мировой Съѣздъ вполне правильно примѣнилъ 369 ст. Уст. о пит. сб. изд. 1867 г. Затѣмъ уже не можетъ подлежать разсмотрѣнію и провѣркѣ въ кассационномъ порядкѣ, какъ основанное на существѣ дѣла, заявленіе Сегалья о томъ, что онъ живетъ въ чужомъ домѣ и, слѣдовательно, при признаніи виновнымъ въ безпатентной торговлѣ виномъ изъ этого дома долженъ былъ подлежать отвѣтственности не по 369, а по 371 ст. Уст. о пит. сб. изд. 1867 г. (119 ст. Уст. Угол. Суд. и 12 ст. прил. къ 3-й и ст. Учр. Правит. Сената по прод. 1876 г.); 2) ссылаясь на свидѣтелей въ особомъ поданномъ Мировому Судьѣ до разбора дѣла прошеніи, Сегаль не упоминалъ въ немъ ни о

Борель Грельманъ, ни объ Осипъ Добровольскомъ. По этому Мировой Съѣздъ имѣлъ полное основаніе оставить безъ послѣдствій жалобу его на невызовъ и неспросъ Мировымъ Судьею этихъ свидѣтелей. Но свидѣтель Борель Фишеръ былъ указанъ въ этомъ прошеніи и оставленъ Мировымъ Судьею, вопреки 65 и 92 ст. Уст. Угол. Суд., безъ вызова и допроса; Мировой Съѣздъ, не исправивъ этого упущенія Судьи и разрѣшивъ дѣло также безъ вызова и допроса Бореля Фишера, несмотря на требованіе подсудимаго, поступилъ въ прямое нарушеніе 159 ст. Уст. Угол. Суд. (рѣш. Угол. Кассац. Д-та №№ 25, 294 за 1867 г.; № 151 за 1868 г.; № 165 за 1869 г.; №№ 684, 859 за 1871 г. и др.); 3) подсудимаго Сегалю, приговореннаго Мировымъ Судьею ко взысканію штрафа, равнаго цѣнѣ патента, и ко взятію патента, Мировой Съѣздъ присудилъ еще къ уплатѣ процентнаго сбора въ пользу земства съ цѣны патента. Наказанія за преступленіе или проступокъ опредѣляются лишь на точномъ основаніи закона (90 ст. Улож.), и судъ не можетъ назначить иной отвѣтственности, кромѣ той, которая въ законѣ за судимое имъ преступленіе или проступокъ именно предназначена (147 ст. Улож.). Губернскимъ и уѣзднымъ земскимъ собраніямъ предоставлено закономъ право назначать земскіе сборы со свидѣтельствъ на право торговли и промысловъ, билетовъ на торговля и промышленныя заведенія, съ патентомъ на заводы для выдѣлки напитковъ, подлежащихъ оплатѣ акцизовъ, и издѣлій изъ спирта и вина, а равно на заведенія для продажи питей; размѣръ сбора не долженъ превышать 25% вносимой въ казну цѣны свидѣтельства, билета или патента (временныя правила для земскихъ учрежденій по дѣламъ о земскихъ повинностяхъ, помѣщенные въ особомъ приложеніи къ IV Т. Уст. о земск. повин. ст. 8 п. б и ст. 10). Являясь специальнымъ торговымъ налогомъ, предназначеннымъ для хозяйственныхъ нуждъ земства и взимаемымъ собственными средствами земства (5, 10 ст. особ. прилож., 11 п. 1818 и 1820 ст. II Т. Общ. губ. учр.), процентный земскій сборъ съ цѣны патента существуетъ для цѣлей, ничего общаго съ уголовнымъ правосудіемъ не имѣющихъ, а слѣдовательно, не составляетъ и не можетъ составлять взысканія, въ уголовномъ порядкѣ налагаемаго. И дѣйствительно: ни въ специально опредѣляющихъ взысканія за нарушеніе Уст. о пит. сб., ни въ какихъ-либо отдѣльныхъ статьяхъ Уложения (по прод. 1876 г.), равно какъ и въ узаконеніяхъ Уст. о пит. сб., нѣтъ указанія на подобнаго рода взысканія. По всему этому Тельшевскій Мировой Съѣздъ, приговаривая Сегалю за безпатентную торговлю виномъ къ отвѣтственности по 692 ст. Уложения, не имѣлъ права присудить его съ тѣмъ вмѣстѣ къ уплатѣ 25% земскаго сбора съ цѣны патента. Нельзя при этомъ не замѣтить, что исполненіе подобнаго приговора нарушило-бы установленныя закономъ правила относительно назначенія суммъ, взыскиваемыхъ за нарушеніе Уст. о пит. сб. По силѣ 706 ст. Улож. по прод. 1876 г. и 521 стат. Уст. о пит. сб. изд. 1876 г. денежное взысканіе, опредѣляемое въ видѣ наказанія, на основаніи 692 ст. Уложения, за отчисленіемъ отъ него половины въ пользу доносителей или открывателей, если таковые были, поступаетъ всегда въ казну. А засимъ обращеніе какой-либо части его въ пользу иного учрежденія не можетъ имѣть мѣста и являлось-бы распоряженіемъ, ни на чемъ неоснованнымъ и, слѣдовательно, совершенно произвольнымъ. По симъ соображеніямъ Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Тельшевскаго Мирового Съѣзда, за нарушеніемъ 159 ст. Уст. Угол. Суд. и 692 ст. Улож., отмѣнить и дѣло передать для новаго разсмотрѣнія въ Шавельскій Мировой Съѣздъ.

77.—1878 года декабря 5 дня. *По дѣлу купческаго сына Митрофана Малкова.*

(Предсѣдательствовалъ Первоприсутствующій Сенаторъ М. Е. Ковалевскій; докладывалъ дѣло Сенаторъ Э. О. Фукеъ; заключеніе давалъ Товарищъ Оберъ-Прокурора К. Н. Жуковъ).

Пермскій Мировой Съѣздъ, разсмотрѣвъ настоящее дѣло въ апелляц. порядкѣ по жалобѣ купческаго сына Митрофана Малкова и признавъ его

виновнымъ въ томъ, что, будучи по вынутаю жребію зачисленъ въ ополченіе, онъ не явился въ воинское присутствіе для освидѣтельствванія, утвердилъ приговоръ Мироваго Судьи, которымъ Малковъ за это дѣяніе, на основаніи 214 ст. Уст. о воинск. повин., присужденъ къ аресту на два мѣсяца. Въ кассационной на приговоръ Съѣзда жалобѣ повѣренный Малкова, указывая на неправильное примѣненіе Съѣздомъ 214 стат. Устава о воинск. повин. къ Малкову, неподлежавшему поступленію въ постоянныя войска, и на нарушеніе Съѣздомъ ст. 159 Устава Уголовнаго Судопр. невызовомъ означеннаго въ апелляціонномъ отзывѣ свидѣтеля, просить объ отмѣнѣ этого приговора.

По выслушаніи заключенія Товарища Оберъ-Прокурора, Правительствующій Сенатъ принялъ на видѣ стат. 5, 7, 10, 134, 140, 142, 144, 146, 150, 151, 152, 154, 155 и 214 Уст. о воинск. повин. и 506 Улож. о наказан. по продолжен. 1876 года, измѣненную Высочайше утвержден. 31 января 1878 года мнѣніемъ Государственнаго Совѣта (Собр. Узак. 23 февраля 1878 г. № 182). На основаніи этихъ законовъ, поступленіе на воинскую службу по призывамъ рѣшается жребіемъ, вынимаемымъ единожды на всю жизнь; лица, по номеру вынутаго ими жеребья подлежащія поступленію въ постоянныя войска, зачисляются въ ополченіе, созываемое лишь въ чрезвычайныхъ обстоятельствахъ военного времени; къ сроку наступленія призыва воинское присутствіе назначаетъ призывные дни и дѣлаетъ распоряженіе о вызовѣ въ мѣсто призыва къ опредѣленному дню всѣхъ призываемыхъ къ исполненію воинской повинности лицъ; всѣ лица, внесенныя въ призывные списки, подлежатъ жеребью, который въ той послѣдовательности, въ коей они внесены въ списки, вынимается ими самими, а въ случаѣ отсутствія ихъ, вмѣсто нихъ,—лицами, исчисленными въ стат. 142; по вынутіи жеребья присутствіе приступаетъ къ освидѣтельствуванію въ порядкѣ жеребьевыхъ номеровъ и въ постепенности, указанной въ стат. 146, призванныхъ къ исполненію повинности лицъ и къ приему на службу оказавшихся къ ней годными; это освидѣтельствованіе производится до пополненія всего требуемаго съ участка числа новобранцевъ; тѣмъ-же порядкомъ производится пополненіе этого числа взамѣнъ лицъ, неявившихся по призыву, и, слѣдовательно, не подвергавшихся освидѣтельствуванію; въ случаѣ поимки или явки этихъ лицъ они зачисляются на службу, буде окажутся къ ней годными, а принятые взамѣнъ ихъ увольняются изъ войскъ и зачисляются въ ополченіе; лица, признанныя по освидѣтельствуванію годными къ военной службѣ и вошедшія въ составъ требуемаго съ участка числа новобранцевъ, считаются принятыми на службу въ постоянныя войска; затѣмъ, по окончаніи уже приема людей на службу въ постоянныя войска, присутствіе зачисляетъ въ ополченіе всѣхъ прочихъ лицъ, призывавшихся къ исполненію воинской повинности, производя имъ по наружному виду освидѣтельствованіе о способности ихъ носить оружіе. Изъ изложеннаго содержанія приведенныхъ законовъ явствуетъ, что лицамъ, призваннымъ къ исполненію воинской повинности, производятся два, существенно одно отъ другого отличающіяся, освидѣтельствованія: одно имѣетъ своею задачею опредѣленіе годности къ службѣ въ постоянныхъ войскахъ лица, подлежащаго по вынутаю жеребью поступленію въ эти войска и производится по правиламъ, означеннымъ въ ст. 144 и 43, другое же имѣетъ цѣлюю опредѣленіе одной только способности лица, подлежащаго зачисленію въ ополченіе, носить оружіе и производится лишь по наружному виду; первое освидѣтельствованіе имѣетъ мѣсто немедленно по окончаніи вынутія жеребья призывавшимися къ исполненію повинности лицами и до окончанія приема на службу въ постоянныя войска тѣхъ изъ нихъ, которыя по вынутаю ими жеребью могли подлежать поступленію въ эти войска, ко второму же приступаютъ уже по окончаніи этого приема, когда требуемое съ участка число новобранцевъ совершенно пополнено; неявка къ освидѣтельствуванію перваго рода имѣетъ существенно важныя послѣдствія, какъ-то: возможность недобора слѣдующаго съ участка числа новобранцевъ, необходимость немедленнаго, до окончанія призыва, замѣщенія неявившагося другимъ при-

зывавшимся, который безъ этого не могъ подлежать поступленію на службу, и т. под.; неявка же къ освидѣтельствуванію второго рода не сопряжена съ подобными послѣдствіями, такъ какъ подлежащій зачисленію въ ополченіе, будучи избавленъ навсегда отъ поступленія на службу въ постоянныя войска, не нуждается въ замѣщеніи, и мѣстное правительство имѣетъ время и возможность принять мѣры къ исполненію неявившимся лежавшей на немъ обязанности. Указаннымъ различіемъ въ относительномъ значеніи неявки къ освидѣтельствуванію лицъ, подлежащихъ поступленію въ постоянныя войска, и лицъ, подлежащихъ зачисленію въ ополченіе, и должно быть объяснено, почему въ ст. 214 Уст. о воинск. повин. опредѣлено наказаніе за неявку къ освидѣтельствуванію первыхъ, неявка же къ освидѣтельствуванію послѣднихъ ни по этой, ни по какой-либо иной статьѣ не обложена наказаніемъ; не подлежитъ сомнѣнію, что законодатель, въ виду неважности значенія и послѣдствій неявки къ освидѣтельствуванію лицъ, подлежащихъ зачисленію въ ополченіе и отсутствія затрудненій къ возстановленію нарушеннаго такою неявкою порядка производства призыва, не призналъ полезнымъ отнести ее къ числу наказуемыхъ дѣяній. Вслѣдствіе сихъ соображеній, признавая, что Мировой Съѣздъ примѣнилъ наказаніе, опредѣленное статьею 214 Устава о воинск. повин., къ дѣянію, не только не предусмотрѣнному этою статьею, но и вовсе невоспрещенному подъ страхомъ наказанія, и находя затѣмъ излишнимъ входить въ обсужденіе указаній повѣреннаго подсудимаго на нарушеніе статьи 159 Устава Уголовнаго Судопроизводства, Правительствующій Сенатъ опредѣляетъ: приговоръ Пермскаго Мирового Съѣзда по настоящему дѣлу отмѣнить со всѣми послѣдствіями.
